МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ВОЛГАТЕХ)

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПГТУ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: НА ПОРОГЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Двадцать вторая международная весенняя научная конференция

Йошкар-Ола
ПГТУ
2026

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (ВОЛГАТЕХ)

ФАКУЛЬТЕТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПГТУ

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: НА ПОРОГЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Двадцать вторая международная
весенняя научная конференция

Йошкар-Ола
ПГТУ
2026

УДК 30
ББК 60
С 69

Ответственный и научный редактор сборника:
доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки Республики Марий Эл **В. П. Шалаев**

С 69 **МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: НА ПОРОГЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА:** материалы двадцать второймеждународной весенней научной конференции / под общей редакцией профессора В. П. Шалаева. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2026. – 253 с.

Печатается по решению оргкомитета конференции. Материалы публикуются в авторских вариантах.

В сборнике нашли отражение материалы и доклады, прозвучавшие в рамках двадцать второй международной весенней научной конференции, традиционно проходящей в Йошкар-Оле на базе факультета социальных технологий ПГТУ 28 мая 2026 года по теме: «Социально-гуманитарные науки и практики в XXI веке: мировоззренческие и идеологические вызовы россии в трансформирующемся мире: на пороге нового миропорядка». В конференции приняли участие более 150 ученых, преподавателей, исследователей-практиков, студентов, магистрантов, аспирантов из 36 учреждений 21 городов России – Йошкар-Олы, Казани, Н. Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Красноярска, Луганска, Ставрополя, Владимира, Улан-Удэ, Хабаровска, Воронежа, Дмитрова, Саранска, Коломны, Барнаула, Новосибирска, Екатеринбурга, Череповца, Томска. Кроме представителей России, в конференции были представлены участники из Беларуси и Словакии. Публикуемые материалы основаны на оригинальном исследовательском опыте авторов. Сборник может быть использован в качестве методического сопровождения учебного процесса в сфере современного социально-гуманитарного знания и в сфере практики.

УДК
30
ББК 60

ISBN 978-5-6054258-7-8

© В. П. Шалаев, 2026
© Поволжский государственный технологический университет, 2026

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Итоги XXII международной весенней научной конференции на ФСТ

28 мая 2026 года на базе Факультета социальных технологий Поволжского государственного технологического университета (Волгатех), состоялась XXIIМеждународная весенняя научная конференция на тему: СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И ПРАКТИКИ В XXI ВЕК: МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: НА ПОРОГЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА.

В центре внимания конференции стали мировоззренческие и идеологические основы российской государственности, перед вызовами глобальных проблем современности и меняющегося мира: нарастание общемировых цивилизационных разломов, рост рисков мировых войн, разрушение и деформация традиционных социальных институтов, наступление искусственного интеллекта, вызовы глобального общества потребления и другие.

В рамках конференции работали 8 научных секций и 1 круглый стол. Всего участников:165. Всего городов: 23. Кроме представителей Йошкар-Олы, в конференции приняли участие представители Казани, Н. Новгорода, Москвы, Санкт-Петербурга, Уфы, Красноярска, Луганска, Ставрополя, Владимира, Улан-Удэ, Хабаровска, Воронежа, Дмитрова, Саранска, Коломны, Барнаула, Новосибирска, Екатеринбурга, Череповца, Томска, Минска (Беларусь), Липтовски-Микулаш (Словакия). Конференцию приветствовали – научный руководитель конференции – профессор ВП.Шалаев, проректор по образовательной деятельности ПГТУ М.Н.Волдаев, гости конференции. Наиболее значимые доклады прозвучали в Пленарной части конференции:

- **Шалаев Владимир Павлович**, доктор филос. наук, профессор, ПГТУ, Йошкар-Ола Йошкар-Ола. Философско-исторические истоки национализма, нацизма и фашизма. Война в человеке, как война в обществе.
- **Бобрышев Сергей Викторович**, доктор педагог. наук, профессор, СГПУ, Ставрополь. Мир ценностей как основа смыслоопределения и самопроектирование личности в условиях неопределенности.
- **Беляев Владимир Александрович**, доктор политол. Наук, профессор, КГТУ-КАИ. Правовая оценка конфликта вокруг Украины.
- **Лепский Владимир Евгеньевич**, доктор психол. наук, гл. науч. Сотрудник, ИФ РАН, Москва. Аналогии воздействия на человека и человечество искусственного интеллекта и культовых организаций (субъектный анализ)
- **Дахин Андрей Васильевич**, доктор филос. наук, профессор, НИУ РАНХиГС, Н.Новгород. Теория и политика памяти в ситуации конфликтной многополярности глобального мира
- **Широкалова Галина Сергеевна**, доктор социол. наук, профессор, ИС ФНИСЦ РАН, Н.Новгород. Исторические и культурологические проблемы и вызовы современности.

- **Красавин Игорь Владиславович**, канд.филос. наук, доцент, УрФУ, Екатеринбург. Современное общество перед вызовом сложности. Управление сложностью.
- **Барматова Светлана Петровна**, доктор социол. наук, профессор, МИРЭА-Российский технологический университет, Москва
- **Малахова Елена Владимировна**, канд. филос. наук, научный сотрудник, НИУ ВШЭ, Москва. Перспективы взаимодействия с технологиями генеративного искусственного интеллекта: субъект-объектный или субъект-субъектный подход.
- **Абрамкина Светлана Георгиевна,** канд. филос. наук, доцент, АлтГПУ, Барнаул. Изучение особенностей исторической памяти о великой отечественной войне 1941-1945 гг. современного студенчества.

В рамках конференции, на базе работавших секций и круглых столов, состоялся конкурс лучших студенческих и аспирантских докладов и материалов. Победителями признаны более 50 студентов и аспирантов из Йошкар-Олы, Москвы, Казани, Санкт-Петербурга. В рамках конференции работали:

- Круглый стол «Молодая наука: проблемы, поиски, решения»

Секции:

- Философии
- Социологии
- Социальной работы и социальной политики
- Сервиса и туризма
- Социальной экономики и управления
- Истории и культуры
- Психологии и педагогики
- Рекламы и масс медиа в современном мире (философское и социологическое измерение)

Дорогие друзья! Спасибо всем за участие в нашей традиционной научной конференции. До встречи на очередном весннем форуме.

В. П. ШАЛАЕВ,
научный руководитель конференции,
доктор философских наук, профессор, декан ФСТ
заслуженный деятель науки Республики Марий Эл.
Оргкомитет:
E-mail: Ksnt@volgatech.net
Тел.: 8-8362-686800

РАЗДЕЛ №1
ФИЛОСОФИЯ

Д.С. Андреева
ПГТУ, Йошкар-Ола

УЧЕНИЕ КАНТА О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ: АПРИОРНЫЕ ФОРМЫ ЧУВСТВЕННОГО СОЗЕРЦАНИЯ

Аннотация: в работе анализируется учение Иммануила Канта о пространстве и времени как априорных формах чувственного созерцания, это ключевой элемент его трансцендентальной философии. Показано, что, согласно Канту, пространство выступает априорной формой внешнего чувственного созерцания, а время внутреннего; они не являются свойствами вещей самих по себе, а представляют собой субъективные формы организации опыта, без которых невозможно восприятие объектов. Обоснована роль этих категорий как оснований математического познания и необходимых условий опыта в феноменальном мире. Также затронута современная интерпретация кантовской концепции с учётом достижений математической физики, когнитивной науки и проблематики теории относительности.

Ключевые слова: пространство, время, априорные формы, чувственное созерцание, теория познания

В основе учения лежит идея априорности пространственно-временных форм, которые рассматриваются как необходимые условия познания. Кант разграничивает:

-Пространство как априорную форму внешнего чувственного созерцания;

-Время как априорную форму внутреннего чувственного созерцания.

-Трансцендентальный метод анализа позволяет Канту доказать, что:

-Пространство и время не являются свойствами вещей самих по себе;

-Они представляют собой субъективные формы организации опыта;

-Без них невозможно никакое восприятие объектов.

Особое значение в теории имеет понятие феноменального мира, где пространственно-временные характеристики выступают как:

- Необходимые условия опыта
- Всеобщие формы созерцания
- Основания математического познания

Современная интерпретация кантианской концепции учитывает:

- Развитие математической физики
- Достижения когнитивной науки
- Проблематику теории относительности.

Вывод: учение Канта о пространстве и времени представляет собой фундаментальную теорию, объясняющую, как устроено человеческое познание. Пространство и время выступают не как свойства вещей, а как априорные формы чувственности, структурирующие наш опыт. Эта концепция сохраняет актуальность для современной науки и философии.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Наука, 2020.
2. Асмус В.Ф. Иммануил Кант. – М.: УРСС, 2019.
3. Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. – М.: Республика, 2018.
4. Губин В.Д. Проблема пространства и времени в современной философии // Вопросы философии. – 2021. – № 3.
5. Калинников Л.А. Теория познания и философия науки. – М.: УРСС, 2020.
6. Холл А.Р. Философия науки. – М.: УРСС, 2021.

Д.М. Большакова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

В XVIII веке эпоха Просвещения утвердила Разум в качестве главного критерия легитимности политической власти. Социально-политические идеалы этого периода предполагали преодоление иррациональных монархических форм правления и построение общества на принципах естественного права и общественного договора [3].Мыслители Просвещения (Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Ш. Монтескьё) обосновали индивидуальную свободу и равенство перед законом как неотъемлемые права человека. Концепция правительства, призванного защищать неотчуждаемые права (жизнь, свободу и собственность), заложила фундамент современного конституционализма [1].Практическим воплощением этих идей стало формирование концепции разделения властей [2], выступающей предпосылкой политической стабильности в либеральном государстве. В целом идеалы Просвещения сохраняют значение нормативного ориентира для критической оценки современных политических систем [4].

Литература

1. Локк, Дж. Два трактата о правлении. – М.: Соцэкгиз, 1936.
2. Монтескьё, Ш. О духе законов. – М.: Мысль, 1999.
3. Руссо, Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Начала политического права. – М.: Соцэкгиз, 1939.
4. Cassirer, E. The Philosophy of the Enlightenment. Princeton: Princeton University Press, 1951.

П.И. Васильев
ПГТУ, Йошкар-Ола

ЛИЧНОСТЬ ПО Э.В.ИЛЬЕНКОВУ

Философия Эвальд Васильевич Ильенков рассматривает личность не как врождённое качество человека, а как результат общественной деятельности и

культурного развития. По Ильенкову, личность формируется только в системе социальных отношений, где человек осваивает опыт культуры, труда и мышления. Индивид становится личностью через активное участие в общественной жизни и через способность мыслить и действовать сознательно.

Главная идея Ильенкова заключается в том, что человеческое сознание и личность нельзя объяснить исключительно биологическими особенностями. Личность возникает в процессе деятельности, общения и усвоения общественных ценностей. Именно поэтому развитие человека зависит от воспитания, образования и включённости в культуру.Особое внимание философ уделял проблеме свободы и творчества. Настоящая личность, по Ильенкову, способна самостоятельно мыслить, критически оценивать действительность и преобразовывать мир вокруг себя. Таким образом, личность — это не просто человек как биологическое существо, а социально и духовно развитый субъект деятельности. [1, с. 319].Для меня эта идея имеет прямой практический смысл. Если личность не дар природы, а результат усилий — моих собственных и окружающих, — то я отвечаю за то, чтобы мои действия были осмысленными, а не просто реакцией на стимулы. Ильенков учит: стать личностью — значит каждый раз совершать усилие: не лениться мыслить, уметь смотреть на себя глазами другого и действовать по законам, которые не записаны в генах, но которые делают нас людьми.

Литература

1. С чего начинается личность / Э. В. Ильенков. — Москва, 1984

М.Е. Вшивцева
ПГТУ, Йошкар-Ола

СООТНОШЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Соотношение моральных и правовых ценностей проявляется в их единстве, взаимопроникновении и противоречиях. Мораль и право выступают универсальными регуляторами поведения, но различаются по происхождению, форме выражения и способам обеспечения. Мораль формируется как система представлений о добре и зле, право — как система общеобязательных норм, установленных государством. Их общая цель — поддержание порядка, справедливости и безопасности в обществе. Мораль шире права по содержанию и уровню требований: право закрепляет лишь минимум моральных ценностей. Мораль призывает быть лучше, право — требовать не хуже определённого минимума. Противоречия возникают из-за разной динамики развития и несовпадения оценок поступков, что требует совершенствования законодательства. Таким образом: ни одна система не имеет абсолютного превосходства — мораль и право взаимодополняют друг друга, а их противоречия служат сигналом к совершенствованию.

Литература

1. Соотношение права и морали в современной философии права https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-i-morali-v-sovremennoy-filosofii-prava/viewer

2. Соотношение права и морали – тема научной статьи по праву читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в Электронной библиотеке киберленинка https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-i-morali

3. С. С. Алексеев Право: азбука – теория – философия опыт комплексного исследования https://studfile.net/preview/10996201/

А.Е. Головин, В.П. Шалаев, ПГТУ,Йошкар-Ола
A.E. Golovin, V.PShalaev, VSUT, Yoshkar-Ola

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ОТ ЭРИХА ФРОММА ДО ЖИЛЬ ДЕЛЁЗА
The consumer society: from Erich Fromm to Gil Delous

Аннотация: Статья посвящена анализу общества потребления, а также влияние данного феномена на мировоззрение, ценности и ориентиры для каждого отдельного человека. Так же рассматривались предпосылки формирования общества потребления и как оно способно влиять на межличностные отношения.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the consumer society, as well as the influence of this phenomenon on the worldview, values, and guidelines for each individual. It also examines the prerequisites for the formation of the consumer society and how it can affect interpersonal relationships.

Ключевые слова: Общество потребления, Эрих Фромм, одномерный человек, постиндустриальное общество

Key Words: Consumer Society, Erich Fromm, One-Dimensional Man, Post-Industrial Society

В настоящее время желание, покупка и эксплуатация товаров занимает в нашей жизни большое место. Вокруг желания обладать строятся маркетинговые компании, диктуются основные ценности и социальные связи. Потребности идут с человечеством рука об руку с начала его зарождения, но занимать ключевую роль в жизни, когда благосостояние и статус человека зависит от количества потребляемых товаров, они стали не так давно, заняв особое место в социальной жизни. В термин “Общество потребления” мы вкладываем совокупность общественных отношений при котором использование и приобретение товаров и услуг занимают главенствующее место, диктуя человеческие отношения в обыденной жизни.Одним из первых проблему общества потребления затронул Эрих Фромм, немецко-американский философ и социолог, в своей книге “Иметь или быть”, а также в эссэ “Человек одинок”. В книге Фромм разделял образ человеческого существования на “иметь” и “быть”, акцентируя внимания на том, что человек

в парадигме общества потребления относится к миру, как к набору вещей и статусов, которыми необходимо обладать для достижения счастья и личной выгоды. Говоря про обладание и бытие как способы познания мира, можно сказать о том, что они представляют разные подходы к миру и его пониманию. Данные модели концентрируются не только на отношении человека с товарами, но и проникают гораздо глубже, формируя ценности и поведенческие паттерны человека[3, стр. 47]. Человек, что воспринимает мир через призму “иметь”, тщательно заботиться о своем имидже в глазах другого, нацеленный на то, чтобы заручиться хорошим представлением о себе. Для индивидуума нацеленным на обладание мир становится не источником, а ресурсом, который используется для самоутверждения собственного “я”. Информация в обществе, что нацелена на форму “иметь”. становится не самоценной, а превращается в продукт, что используется для управления и контроля. Модель “быть”, несет в себе созидание и поиск смысла, который находится не в обладании, а нахождении гармонии между личностью и окружающим миром.

Таким образом, можно сказать, что “иметь” и “быть”, представляют собой не набор качеств человека, а то, как человек видит окружающую себя действительность и самого себя, проникая в ценности и убеждения, становясь принципами, которыми руководствуется человек при выборе важнейших событий , а так же в обычной жизни. [4, с.110]. Элвин Тоффлер указывал, что под влиянием третьей волны общество склонно фиксироваться на отдельном индивидууме, что ведет к замыканию личности на самом себе. Информационные технологии пришедшие в эпоху постиндустриального общества, смогли не только раздробить единство на различных уровнях социальной жизни, но и способствовали распаду большого рынка, на место которого встали тысячи мини-рынков. Это способствует фрустрации и неопределенности, но в то же время и создает большое поле для принципиально новых подходов во всех сферах жизнедеятельности.

Индустриальная цивилизация смогла поставить во главу жизни убеждение в том, что потребление и использование товаров играет ключевую роль в жизни личности. Экспансия рынка способствовала и поощрала рассматривание жизни с точки зрения приобретения и потребления, закрепив поведенческий паттерн.

Герберт Маркузе рассматривал проблему общества потребления, через термин одномерного человека. Данный термин увидел свет в 1964 году, раскритиковав ценности приобретенные на пути к постиндустриальному обществу. Автор указывал, что обилие информации ведет не только к перегруженности, но и оказываются в ловушке созданной обилием доступных технологий, давая человеку иллюзорную надежду на счастье, но все глубже заводя его в замкнутый круг, где человек вынужден метаться между неудовлетворенностью и еще большим потреблением. При таком образе жизни человек не способен не только удовлетворить свои истинные желания, но и постигнуть их[1, с. 233]. Более того, человек не осознавая себя и свои личностные потребности, становится более управляемым, что ведет к оформлению одномерного человека не способного адекватно оценивать свое

место в мире. Одномерный человек находится в зависимости от мнений диктуемых СМИ, а вырваться из одномерной реальности становится крайне затруднительно, поскольку все средства воздействия на человека сконцентрированы на том, чтобы подавить его волю к освобождению. Такая система ценностей влияя на одного индивидуума в отдельности, становится разрушительной для всего общества, влияя на отношения разрушая их на индивидуальном уровне. Одномерный человек теряя способность заглянуть вглубь себя, утрачивает и умение разглядеть другого человека, начиная оценивать других и весь окружающий мир с точки зрения пользы и выгоды.

Жиль Делёз и Фелликс Гватари были так же озабочены данной проблемой препарируя вопрос желаний и их место в человеческой жизни пришли к выводу, что в постиндустриальном обществе “желание”, подверглось мутации и перешло от естественной нужды к инструменту управления обществом. Желание в новых реалиях способно управлять не только жизнью человека, но и диктовать ценность того или иного товара на рынке, искусственно понижая или повышая ценность товаров управляя общественным мнением. В данных условиях реальная ценность товара, выражаемая его полезностью и трудом затрачиваемом при его реализации, утрачивается и заменяется общественным мнением о данном товаре. Рассматривая желания в постиндустриальном обществе, мы можем сказать, что оно выходит из рамки естественной потребности и становится частью экономической системы, которое подпитывает потребление и превращается в машину желаний.

Для усиления воздействия машин желаний требуется подстроить человека под определенные рамки и паттерны поведения, лишая человека индивидуальности и подавляя его природу, заменяя его суждения и ценности удобные обществу потребления, систематизируя и подстраивая его человека под полный контроль, лишая его свободы действия.Таким образом, общество потребления стало развиваться во второй половине XX века. Главной предпосылкой стало развитие конвейерного производства, что позволило удешевить товары, способствуя массовому потреблению. Само общество потребления представляет собой сложный и многосоставной феномен, в сердцевину которого легли социальные и экономические изменения внутри общества, положившие в его основу потребление товаров и услуг.

Литература

1.Эрих Ф. Иметь или быть . - Москва: АСТ, 2021. - 320 с.

2.Понизовкина И.Ф Общество потребления в XXI веке // Москва : 2019. - С. 292-299.

3.Эрих Фромм Искусство любить . - Москва : АСТ, 2026. - 124 с.

4. Герберт Маркузе Одномерный человек . - 5 изд. - СПБ.: М.: REFL-book, 1994.-368 с.

Авторская справка: Головин Алексей Евгеньевич, магистрант, ПГТУ “Волгатех” , golovin.oleksij@yandex.ru.

А.Е. Головин, В.П. Шалаев, ПГТУ, Йошкар-Ола
A.E. Golovin, V.PShalaev, VSUT, Yoshkar-Ola

РЕЛИГИОЗНЫЙ И АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ: ОТ КЬЕРКЕГОРА ДО ЖАН ПОЛЬ САРТРА
Religious and Atheistic Existentialism: From Kierkegaard to Jean-Paul Sartre

Аннотация: В данной статье рассматриваются основные идеи философии экзистенциализма и взгляда на него с точки религиозного и атеистического восприятия мира. рассматриваются вопросы о самоопределении, поиска смысла жизни и свободы.

Abstract: This article examines the main ideas of existentialist philosophy and its view from a religious and atheistic perspective. It focuses on the issues of regarding self-determination, the search for meaning in life, and freedom.

Ключевые слова:Философия, религиозный и атеистический экзистенциализм,

Key Words: Philosophy, religious and atheistic existentialism,

Место человека в мире, является одним из главенствующих вопросов в условиях человеческого бытия. В самых важных вопросах, жизненных выборах и каждый день мы опираемся на внутренние ценности, ориентируясь на них в сложных ситуациях и критических моментах. Философия экзистенциализма исследует вопросы о поисках смысла, свободе, ответственности, что воспринимается через призму личного опыта, которые встали перед человечеством достаточно остро в период XX века, что повлекло за собой развитие философии экзистенциализма. Серён Кьеркегор считается родоначальником экзистенциализма, именно его идеи легли в основу данного философского направления. Одним из его значимых трудов, можно выделить работу “или-или”, где философ рассуждает о проблемах свободы выбора, о выборе жизненного пути[3, с. 44]. Он указывает на три стадии человеческого существования: “эстетический”, “этический” и “религиозный”. Каждой стадии характерны индивидуальные черты, которые ведут человека по жизни. Описывая эстетическую стадию, можно говорить о том, что человек ориентирован на получение удовольствий, он видит в этом главенствующий смысл, однако который не способен удовлетворить человека и он быстро впадает в уныние, ввиду того, что без получения наслаждений, человек не способен утвердится в мире.

Этическая стадия начинается в тот момент, когда человек делает осознанный выбор, делая над собой усилие, обретая ценности и следуя чувству долга и ответственности [3, с. 96]. В отличии от эстетика, человек находящийся на этической стадии во главе своей жизни ставит вопросы этики, считая своей обязанностью следовать им, руководствуясь нравственным долгом. Однако данная стадия не является окончательной, предшествуя религиозной. Оставаться человеку на данной стадии может не позволить вновь нарастающее отчаяние, после чего он вправе совершить “прыжок веры”.Под

прыжком веры Кьеркегор понимает прежде всего разрешения вопросов, которые невозможно объяснить и осмыслить с точки зрения разума, находя спасение в вере. Данный акт невозможно объяснить рационально, он требует внутреннего усилия и храбрости, отчего становится самой сложной, но последней стадией человеческого развития, приводя человека к Богу, не давая замкнуться на самом себе. Проводником человека через стадии, является отчаяние, которое не дает человеку оставаться в той точке, в которой он находится.

Развивать и продолжать идеи Серёна Кьеркегора, стал философ Карл Ясперс, продолжая традиции экзистенциализма. Важнейшим аспектом для понимания философии Ясперса стоит считать его понимание мира, которое содержится в “объемлющее”. Данное понятие объединяет в себе мир и человека, а также материальное и духовное и все что мы можем познать. Необходимость данного термина в том, что мир, как считал философ, невозможно рассматривать ни как единое целое, ни как множество раздробленных частиц, мир непознаваем. Как только мы прикасаемся к нему с попыткой осмысления, автоматически делаем его частью разума, он застывает и становится лишь объектом, принимая форму того разума, который пытался его осмыслить. [1, с. 184] Поэтому единственный способ перехода от одного к другому – трансцендирование. Данный термин обозначает фундаментальный процесс перехода человека к более качественному познанию и осмыслению мира. Ему предшествует некий прорыв, который позволит человеку более полно посмотреть на бытие. Данный переход возможен не благодаря изучению одного или нескольких предметов, а являет собой умственный процесс, который состоит из непрерывного диалога с миром и самим собой.

Карл Ясперс различал три способа с помощью которых человек способен познавать мир, так же они могут относится к трем уровням самопознания человека: мир, экзистенция и трансценденция.

Первый уровень подразумевает собой познание мира эмпирическим путем, главной ступенью выступает наука и рациональное мышление. Вторым способом можно считать “Наличное бытие”, представляющее собой человеческую жизнь через призму телесности и сознания. Ясперс отмечал данную ступень тем фактом, что она дается по праву рождения и является само собой разумеющееся, множество социальных структур и особенности человеческого поведения нами не замечаются, поэтому трудно бывает усмотреть некую тайну в том, что мы и вещи в мире существуют. Из этого так же следует и то, что каждая личность уникальна, научный подход не способен её зафиксировать и с точностью записать. Истинное значение экзистенции для человека в том, чтобы выявить свою подлинную сущность, освободится от внешней зависимости. Ясперс указывал, что экзистенция и разум не отделимы друг от друга, именно поэтому она может быть прожита человеком через собственный опыт и не может быть найдена во внешнем мире.

Находясь в состоянии экзистенции человеку становится доступна трансценденция. Посредством осознания хрупкости бытия и конечности жизни, человек способен открыть для себя трансценденцию, которая является ощущением целостности и полноценности, взаимосвязи себя и мира как

единого целого. Трансценденция является недоступной в реальной жизни, придавая ценность экзистенции и поиска смыслов для человека.

Жан-Поль Сартр наследует вопросы изучаемые Ясперсом и Кьеркегором, но рассматривает их со стороны атеизма. Одним из главных вопросов становится “О существовании другого”, затрагивая проблемы свободы выбора и ответственности. Для исследования данной проблемы он выделяет центром человеческую жизнь с её многообразием. Философ видел наличие смысла в восприятии каждой отдельной личности и дальнейшей интерпретации. Указывая на то, что за пределами личности не существует смысла.

Жан-Поль Сартр отрицал существование Бога для человека, видя в этом противоречие в свободе человека. Указывая на экзистенцию человека, говоря, что по природе своей каждый человек является незавершенным, поэтому в процессе жизни он определяет себя сам.[1, с. 57]. Исследуя вопросы человеческого существования, указывает, что для человека существует два способа понимания мира и то, что выходит за его пределы, озаглавливает свою работу “Бытие и ничто”. В ней он разделяет мир на “Бытие в себе”, то есть весь материальный мир, “Бытие для себя ” – сознание и “Ничто” способность сознавать отсутствие.Сартр утверждал , что человек свободен, а значит его задача постоянно качественно изменяться приобретая новые качества, именно так философ понимал процесс трансцендирования.

В романе “Тошнота”, мы можем видеть отражение взглядов автора, что пытается заставить нас прочувствовать и передать обостренное состояние абсурдности существования в безмолвном мире, сравнивая его с приступами тошноты[2, с. 11]. Осознание бессмысленности способно доводить до ужаса и фрустрации, но именно оно и дарит полную свободу индивидууму.

Таким образом, атеистический и религиозный экзистенциализм исследуют одинаковые вопросы, затрагивая смысл человеческого существования. Однако религиозный экзистенциализм выбирает высшей ценностью веру в Бога, как истину, к которой должен прийти человек через личные вопросы и прожитый опыт. Атеистический экзистенциализм, на примере Жан-Поль Сартра, дает ответ на вопросы видя ценность в непостижимости смысла с рациональной точки зрения, осуждая человека быть свободным.

Литература

1. Жан Поль Сартр Бытие и ничто . - изд. - Москва : АСТ, 2023. - 1072 с.

2. Жан Поль Сартр Тошнота. - изд. - Москва : АСТ, 2023. - 320 с.

3. Серен Обю Кьеркегор Или-или . - изд. - СПБ.: АСТ, 2022. - 512 с.

4.Ясперс К. Разум и экзистенция. М: “Канон+” РООИ “Реабилитация”, 2013 – с. 308

Авторская справка: Головин Алексей Евгеньевич, магистрант, ПГТУ “Волгатех” , golovin.oleksij@yandex.ru.

А.А. Жаворонкова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В условиях глобальных трансформаций и нарастания угроз вопрос о роли идеологии в обеспечении национальной безопасности России становится особенно актуальным. Новые вызовы — информационные войны и попытки фальсификации истории — требуют формирования чёткой мировоззренческой стратегии. Отсутствие единой национальной идеи делает общество уязвимым к внешним воздействиям [1, с. 45]. В условиях глобального противостояния смыслов, где западные ценности активно продвигаются как универсальные, России необходимо утвердить собственную идеологическую повестку, опирающуюся на традиционные духовно-нравственные ценности. Историческая память играет ключевую роль: важно противостоять фальсификации истории. Идеологическая консолидация на основе уважения к предкам является не только моральным, но и политическим фактором устойчивости государства.Таким образом, идеология должна быть возвращена в повестку национальной безопасности как системообразующий элемент, поскольку без мировоззренческого суверенитета невозможен ни технологический, ни экономический суверенитет России [2; 3; 4].

Литература

1. Кара-Мурза С.Г. Идеология и наука. – М.: Алгоритм, 2017. – 256 с.
2. Шалаев В.П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ) //SocioTime / Социальное время.-2015.-N1.-С.57-71.
3. Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // SocioTime / Социальное время.-2015.-N2.- С.112-122.
4. Шалаев В.П.Осторожно мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // SocioTime / Социальное время.-2015.-N3.-С.48-57.

И.С. Иванов
ПГТУ, Йошкар-Ола

РУССКИЙ КОСМИЗМ: ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Феномен русского космизма представляет собой уникальное интеллектуальное течение, объединившее естественно-научный поиск, философскую метафизику и гуманистические идеалы. В эпоху нарастающих цивилизационных разломов, стремительного наступления искусственного интеллекта и рисков глобальных катастроф обращение к космическому

вектору отечественной мысли становится глубоко актуальным. Философия всеединства, развиваемая в трудах В.С. Соловьёва, Н.Ф. Фёдорова, К.Э. Циолковского и В.И. Вернадского, предлагает целостный взгляд на человека как на активного участника эволюции, ответственного за сохранение и гармонизацию бытия.

Центральной идеей русского космизма выступает концепция регуляции природы и ноосферного развития. Человеческий разум рассматривается не как инструмент эгоистического потребления ресурсов планеты, а как организующая сила Вселенной. В синергетической перспективе В.П. Шалаева наука предстает как самоорганизующаяся система, где ноосфера выступает высшей точкой самоорганизации материи, помогающей человечеству преодолевать хаос и достигать системного баланса, снижая общую сложность меняющегося мира [2, с.58]. Рациональное доверие к знанию в данном контексте перерастает рамки академической прагматики и становится этическим императивом, направленным на выживание цивилизации перед лицом техногенных угроз.

В XXI веке идеи космистов приобретают новое практическое измерение. На пороге нового миропорядка междисциплинарный синтез наук и технологий должен опираться на прочный мировоззренческий фундамент, исключающий дегуманизацию общества. Концепция активной эволюции доказывает, что технологический прогресс, включая освоение космоса и развитие цифровых систем, имеет смысл лишь тогда, когда он способствует духовному совершенствованию самого человека и преодолению планетарных кризисов. Таким образом, русский космизм задаёт ценностные ориентиры для безопасного и устойчивого развития общества.

Литература

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. — М.: Наука, 1991. — 271 с.

2. Шалаев В. П. Актуальная синергетика: Человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. — Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. — 184 с.

Е.В. Крысова
МарГУ, Йошкар-Ола

ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОНОГО ВЫБОРА В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

В текущем году исполняется 195 лет со дня рождения Константина Николаевича Леонтьева (1831-1891), русского философа, писателя, дипломата, человека исключительных дарований. Внимание к проблеме цивилизационного выбора обусловлено процессом развития России как государства-цивилизации. Обращение к философским взглядам К.Н. Леонтьева это не ретроспективный анализ, а возможность интегрировать ценностный, экзистенциальный, институциональный аспекты формирования нашей идентичности. К.Н. Леонтьев оппонировал славянофилам. Чужда ему

была идея всеславянского союза. В его мысли отсутствовало стремление соединить отечественную историю и западных славян, т.к. в их истории гораздо больше либерального и конституционного. Он не принимал европейские нововведения, ее антикультуру (прогресс, милитаризм, технику), все то, что отрицало традиционные начала общественной жизни [1, с.15]. Вместе с тем, он не воспринимал русскую культуру как полностью самобытную, для него она, прежде всего, стояла на принципах византийского развития. Византизм для философа задумывался как новое направление консервативной мысли, часть нашего культурно-национального идеала. Он не хотел, чтобы Россия пошла по пути европейского смесительного упрощения, где нивелируется национальное своеобразие. Взгляды К.Н. Леонтьева обернулись к патриархальным началам, к охранению русской культуры от эгалитарно-либерального прогресса.

Литература

1. Леонтьев К.Н. Славянофильство и грядущие судьбы России. М.: 2010. - 1232 с.

С.В. Кудинова
ПГТУ, Йошкар-Ола

АРХЕТИПЫ, МЕНТАЛИТЕТ, КАРТИНА МИРА, МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК СПОСОБЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

В понимании Хосе Ортега-и-Гассета: « мир сам себя не объяснит» [3; с. 47]. Понять мир и свое место человеку помогают сложные фундаментальные понятия: архетипы, менталитет, картина мира, мировоззрение. Рассмотрим соотношение, связь и иерархию данных феноменов. Архетипы, как базис коллективного бессознательного формируют менталитет отдельного этноса [5]. Менталитет, в свою очередь, устанавливает рамки картины мира, которая осмысляется индивидом и участвует в формировании его мировоззрения [1].

Проанализируем вышеизложенное утверждение на примере потребительской картины мира. В обществе потребления реклама, акцентируя внимание на определенных архетипах, таких как Герой (идеальный потребитель), Самость (поиск идентичности), пропущенная через через призму Западного менталитета с его «фаустовской культурой», духом капитализма, цивилизованным варварством формируют потребительскую картину мира, характерными чертами которой являются: мозаичность, противоречивость, синтетичность, театральность, консьюмеризм, индивидуализация, одномерность, знаковость, симуляционность, демонстративность, фетишизация , неэтическая научность [2; с. 96]. Потребительская картина мира, в свою очередь, формирует человека с конформным мировоззрением, существующего в мировоззренческой парадигме, ориентированной на обладание [4].

Обобщая вышеизложенное, архетипы, менталитет, картина мира и мировоззрение являются близкими, но не равнозначными понятиями. Если архетипы и менталитет являются коллективным способом восприятия реальности, а мировоззрение — индивидуальным, то картина мира может быть как коллективной, так и индивидуальной системой представлений о реальности. Решающую роль в этом имеет образовательная система [6].

Литература

1. Абрамова, Ю.С. Ларина Т.А. К вопросу о «картине мира». URL: https://www.gramota.net/materials/2/2017/11-1/15.html (дата обращения: 24.04.2026)/
2. Овруцкий А. В. Потребление как категоризация и концептуализация мира / А. В. Овруцкий. — Текст непосредственный // Четвертые Лойфмановские чтения. Философское мировоззрение и картина мира : материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 17-18 декабря 2009 г.). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2009. — Том 2. — С. 94-97.
3. Ортега и Гассет Х. Избранные труды. М.: Весь мир, 1997. 704 с.
4. Садовски, М.В. Мировоззрение:культурологический аспект. URL: https://www.gramota.net/materials/3/2014/4-1/44.html (дата обращения: 24.04.2026).
5. Санжеева, Л.В. Менталитет как конструкция модели мира. URL: https:// www.gramota.net/materials/3/2011/5-11/47html (дата обращения 24.04.2026).
6. Шалаев В.П. Мировоззренческо-образовательная западофикация как технология глобализации и угроза национальной безопасности России (философский анализ) //SocioTime / Социальное время.-2015.-N1.-C.57-71.

О.В. Курбачёва
БГУ, Минск

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Проблема этнокультурной идентичности представляет собой один из самых расхожих и одновременно сложных вопросов как для научного сообщества, так и в рамках повседневной риторики. Тема самосознания как для отдельного человека, так и для локальной общности всегда являлась краеугольной, а в условиях нарастающей глобальной нестабильности, повышенного уровня турбулентности приобретает особое выраженное звучание. Вместе с тем нельзя абстрагироваться от ещё одного внешнего фактора, который оказал непосредственное влияние на проблему этнокультурного самосознания и возникновение исторически беспрецедентного фокуса осмысления вопросов идентичности. Это развитие информационных технологий и повсеместная виртуализация и компьютеризация жизненной среды человека. И одним из таких актуальных дискурсов на современном этапе развития информационного-

коммуникативного пространства является проблема идентичности в виртуальной реальности. Как влияет цифровая среда на этнокультурную идентичность, как соотносятся виртуальное-Я и реальное-Я в рамках осознания своей этнической принадлежности, какова специфика и отличительные особенности конструирования этнокультурной идентичности непосредственно в рамках цифрового пространства? Эти и многие другие вопросы и послужили основанием для предметного осмысления проблем этнической идентичности в виртуальном пространстве, ставшим без преувеличения значимой средой жизненного и профессионального пространства современного человека.

Одним из первых вопросов, возникающим при осмыслении обозначенной темы, является вопрос об актуальности, так как, на первый взгляд, тема виртуальности и этничности никак не коррелируют, а скорее развиваются по центробежным направлениям. По своей сущности искусственная цифровая реальность ориентирована на то, чтобы преодолевать реальные границы и формировать киберпространство вне какой-либо конкретной территориальной действительности. Более того, виртуальная среда чаще всего носит обезличенный характер и формирует особый тип взаимодействия между субъектами (пользователями) вне корреляции с половозрастными, расовыми или национальными маркерами отличия. В связи с этим и возникает вопрос – является ли проблема этнокультурной идентичности значимой в пространстве виртуального мира или представляет собой культурный атавизм и искусственно смоделированную проблематику?

Сегодня виртуальный мир является частью производственных процессов, профессиональной реализации, социализации, инкультурации и непосредственно психологического развития личности. В связи с этим проблема идентичности как никогда становится актуальной и востребованной, в рамках которой осуществляется попытка разграничить виртуальные и реальные миры, зафиксировав угрозы и сложности, с которыми сталкивается современный человек при размытии границ идентичности. Стирание маркеров тождественности или возникновение дрейфующей идентичности, присвоение чужого образа, реконструкция или моделирование нового представления о своей или чужой этнической общности – все это безусловно отражается и на специфике непосредственно этнокультурной идентичности. А с учётом влияния глобализационных, геополитических и миграционных факторов социодинамики наивно полагать, что тема этнокультурной самокатегоризации осталась вне сферы влияния виртуального мира. Цифровое общество в виде социальных сетей, интернет-площадок, пабликов и других примеров виртуальной реальности интериоризированы в повседневную деятельность и поэтому функционально способным выполнять крайне важные социальные функции: мобилизации, интеграции или наоборот конфронтации. Поэтому изучение особенностей конструирования этнокультурной идентичности в цифровом обществе обусловлен не просто актуальным научным исследовательским интересом, но и реальным практическим значением.

Е.В. Малахова
НИУ ВШЭ, Москва

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТЕХНОЛОГИЯМИ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫЙ ИЛИ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД?

Не секрет, что современные чат-боты, созданные на основе технологий генеративного искусственного интеллекта (далее – ИИ), с каждым годом все лучше имитируют человеческое общение. В связи с этим возникает закономерный вопрос: на каких основаниях мы будем дальше взаимодействовать с ИИ – продолжим помнить и учитывать, что это лишь технология, или, может быть, по крайней мере, в бытовых взаимодействиях перестанем проводить различения и будем общаться с ИИ также, как общались бы с человеком? Сейчас во многих случаях разработчики вынуждены маркировать контент, созданный ИИ. Однако дискуссии вокруг этих ограничений до сих пор ведутся [1]. В то же время ряд специалистов чересчур легко, на наш взгляд, относятся к некоторым тенденциям, которые могут стать тревожными или даже опасными в случае массового распространения. Так, например, на отечественном Интернет-сайте, посвященном этике ИИ, можно прочесть, что «создание цифровых имитаций исторически и культурно значимых личностей можно признать этичным ... необходимо избегать оскорбления третьих лиц, их чувств и убеждений, соблюдать нормы права и нормы морали, принятые в обществе, а также учитывать согласие родственников» [2, с. 23]. Очевидно, что получить такое согласие во многих случаях просто невозможно, а различные манипуляции с такими цифровыми имитациями могут привести к искаженному восприятию реальных исторических фактов. Однако в случае взаимодействия с чат-ботом, который просто имитирует сочувствующего вам приятеля, грань между технологией как неживым объектом и собеседником, который ведет себя «почти как человек», то есть субъект, нередко стирается. И здесь будущее взаимодействие с технологиями генеративного ИИ, как нам представляется, может пойти по двум возможным сценариям. Сразу оговоримся, что для каждого из них мы предполагаем усиление регулирования разработки и применения этих технологий, в том числе, на законодательном уровне. В первом случае ужесточение требований к маркировке всего, что связано с ИИ, может привести к закреплению его восприятия исключительно как вспомогательной технологии, то есть субъект-объектного подхода. При этом ряд экспертов видят в таком усилении контроля риски для дальнейшего развития технологий [1]. Второй путь, по которому сейчас во многом движется взаимодействие с ИИ – это «общение» с ним на тех же этикетных и даже иногда этических основаниях, как это происходит между людьми в социуме. Но в таком случае это потребует другой формы регуляции, когда этические нормы в сфере ИИ из рекомендательных станут обязательными. Например, сейчас ИИ может подстраиваться под стиль общения пользователя, даже в случае применения последним нецензурной брани. В случае признания, что ИИ становится

существенной частью и активным агентом социальной коммуникации, с которым вступают в некоторой подобие субъект-субъектных взаимоотношений – такие опции, вероятно, должны будут регулироваться официально.

Литература

1. Анасьева О., Колобова М. Роботы мечты: банки увидели риски в старте регулирования ИИ с 2027 года. В чем состоит угроза и почему кредитные организации предлагают убрать маркировку контента // Известия, 27.04.2026, URL: https://iz.ru/2085461/olga-anaseva-mariia-kolobova/banki-vidyat-riski-v-regulirovanii-ii-s-2027-goda.
2. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. — М.: NovaCreativeGroup, 2024. — 200 с.

М. С. Некрасов, К(П)ФУ, Казань
M. S. Nekrasov, KFU, Kazan

САМОЗАБОТА КАК ФОРМА ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
Self-care as a form of labour discipline

Аннотация. В статье осуществляется философский анализ феномена самозаботы в рамках современной неолиберальной этики труда. Автор показывает, что широко распространившиеся практики заботы о себе перестали выполнять функцию восстановления и освобождения человека. Вместо этого они превратились в новую, утончённую форму трудовой дисциплины и механизм самоэксплуатации. Статья раскрывает, как продуктивный досуг усиливает логику тотальной эффективности и капитализации человеческой субъективности. Делается вывод, что современная самозабота выступает не альтернативой труду, а его продолжением в сфере частной жизни и свободного времени.

Abstract. The article provides a philosophical analysis of the phenomenon of self-care within the framework of contemporary neoliberal work ethics. The author argues that widely spread practices of self-care have ceased to perform the function of restoration and liberation. Instead, they have turned into a new, refined form of labour discipline and a mechanism of self-exploitation. The article reveals how productive leisure reinforces the logic of total efficiency and the capitalization of human subjectivity. It concludes that modern self-care is not an alternative to labour but its continuation in the sphere of private life and free time.

Ключевые слова: самозабота, досуг, этика труда, самоэксплуатация, предприниматель себя, общество достижений.

Keywords: self-care, leisure, work ethics, self-exploitation, entrepreneur of the self, achievement society.

В последние годы практики заботы о себе приобрели высокую популярность. Медитации, фитнес-приложения, контроль питания и ведение соответствующих дневников, практикумы по ментальному здоровью и

психологическому саморазвитию стали частью повседневности миллионов людей на планете. На первый взгляд, это свидетельствует о гуманизации жизни и повороте общества от жёсткой трудовой эксплуатации к заботе о личности и душевном благополучии. Однако если рассмотреть данную ситуацию более пристально, философский взгляд обнаруживает иную картину: самозабота всё чаще функционирует не как пространство освобождения, а как новая форма трудовой дисциплины.В данной статье делается попытка критически проанализировать феномен самозаботы как продуктивного досуга и выявить её место в структуре современной этики труда. Исходя из данной цели, основной тезис статьи заключается в следующем: сегодняшние практики заботы о себе представляют собой механизм внутренней саморегуляции, самоконтроля и дисциплины, который превращает свободное время в ресурс повышения эффективности и человеческого капитала.

Теоретической основой анализа служит концепции М. Фуко «заботы о себе» как практики, которая изменяется внутри капиталистической экономики, становясь собственно капиталистической. Изначально же «забота о себе» мыслится как «занятие собой, попечение о себе самом и т.п.» [1, с, 15]. Она «…также всегда подразумевает некие действия, такие, которые производят над самим собой, с помощью которых берут на себя заботу о себе, изменяют себя, очищаются, становятся другими, преображаются» [1, с. 23]. В данной статье же мы используем термин «самозабота», имея в виду изменение функционального наполнения «заботы о себе» в рамках капитализма. В своем более раннем курсе лекций «Рождение биополитики» Фуко разрабатывает концепцию формирования неолиберального субъекта как «предпринимателя (антрепренера) самого себя», возвращаясь к концепции homo њconomicus. «Homo њconomicus – это антрепренер, и антрепренер себе самому. […] сам себе капитал, сам себе производитель, сам себе источник доходов» [2, с. 285]. Таким образом, в неолиберальном обществе человек перестаёт быть просто рабочей силой и превращается в предприятие, которое должно постоянно инвестировать в собственное развитие, здоровье, внешность и компетенции. Существование индивида – его досуг, отношения и здоровье, его потребление – в рамках мышления самого себя как предпринимателя переосмысляется как инвестиция в себя.В такой модели время теряет прежнее разделение на рабочее и свободное. Практически всё время жизни становится потенциальным полем для инвестиций. Досуг, который в классической индустриальной модели хотя бы формально оставался временем восстановления и рекреации, теперь включается в общий процесс оптимизации ресурсов субъекта. Это свидетельствует о том, что происходит глубинная трансформация темпоральности: свободное время перестаёт быть «свободным» по своей сути. Свободное время становится проектным, встраивается в логику эффективности и продуктивности.

Сегодня мы видим, что современная самозабота обладает всеми ключевыми признаками труда: она целенаправленна, измерима, подлежит планированию и оценке результатов. Утренняя зарядка, пробежка, контроль калорий, практики осознанности, чтение разнообразной развивающей

литературы направлены не столько на удовольствие или отдых, сколько на достижение лучшей версии себя – более продуктивной, энергичной и конкурентоспособной. Практики эскапизма (чтение, игра) начинают измеряться параметром продуктивности, наличия какого-то именно полезного в рамках общей экономики тела и мира результата. Бён-Чхоль Хан в книге «Общество усталости» показывает, что в обществе достижений господствует позитивная власть. Она не запрещает и не подавляет напрямую, а побуждает субъекта к постоянному самосовершенствованию. Философ пишет: «Субъект достижений быстрее и продуктивнее послушного субъекта. Тем не менее способность не отменяет долженствования. Субъект достижений остается дисциплинированным» [3, С. 58]. Таким образом, самозабота идеально вписывается в эту систему: человек добровольно превращает свою жизнь в проект непрерывной оптимизации. Выгорание при этом трактуется не как системная проблема, а как личный недостаток, возникающий из-за недостаточного внимания к своему ментальному здоровью и заботы о себе.

Современная забота становится, таким образом, своеобразной псевдо- или квазиактивностью. Внутри неё человек находится в постоянном движении, которое он полагает как движение к собственному благу, но именно оно, это движение, и сохраняет его в границах господствующей экономической логики, и, более того, сильнее укрепляет индивида в ней. Ещё в середине прошлого века теоретики Франкфуртской школы говорили о своеобразной форме досуга, имитирующей труд: «Развлечение становится пролонгацией труда в условиях позднего капитализма. Его ищет тот, кто стремится отвлечься от ритма механизированного процесса труда с тем, чтобы он сызнова оказался ему по силам» [4, с. 171]. И в наше время эта тенденция лишь усиливается за счёт неиссякаемого источника новой информации и безграничного доступа к ней.

В российском контексте данная тенденция проявляется особенно отчётливо. Популярность каналов саморазвития в популярных мессенджерах и группах в социальных сетях, коучинговых марафонов, приложений для трекинга привычек, культуры финансового «успеха» с сохранением баланса работы и личной жизни среди молодёжи и представителей среднего класса крупных городов свидетельствует о быстром распространении глобальной неолиберальной модели на постсоветской почве. Однако в российском контексте данные тенденции часто усиливаются за счет характерного для постсоветского пространства стремления к быстрой социальной мобильности, страхом «отстать» от своего окружения.

Главный парадокс современной самозаботы состоит в том, что чем активнее человек «заботится о себе» в продуктивном ключе, тем меньше у него остаётся пространства для подлинного, неинструментального досуга. Время, которое должно было принадлежать человеку как пространство свободы и созерцания (например, аристотелевское понятие σχολή), превращается в ещё один участок работы – работу над собой. В результате происходит обеднение субъектности: способность к бездействию, созерцанию и непродуктивному отдыху постепенно атрофируется. Человек становится заложником непрерывного цикла самосовершенствования, выход из которого

воспринимается как личное поражение, уязвимость перед сохраняющими дисциплину коллегами, друзьями, обществом в целом.

Самозабота в её доминирующей сегодняшней форме не противостоит этике тотального труда, а органично дополняет и усиливает её, проникая в самые интимные сферы человеческой жизни. Она выступает незаметным механизмом самоэксплуатации, который маскируется под заботу и освобождение. Критическое философское осмысление этого феномена важно для того, чтобы отличать подлинную заботу о себе, направленную на восстановление и свободу, от продуктивной самозаботы, служащей интересам эффективности и рынка. Только такое различение способно открыть перспективу для возвращения досугу его подлинного освобождающего потенциала.

Литература

1. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 году. – СПб.: Наука, 2007. – 677 с.
2. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978–1979 учебном году. – СПб.: Наука, 2010. – 448 с.
3. Хан Бён-Чхоль. Общество усталости. Негативный опыт в эпоху чрезмерного позитива – М.: Издательство АСТ, 2023. – 160 с.
4. Хоркхаймер М., Адорно Т. В. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. – М., СПб.: «Медиум», «Ювента», 1997. – 312 с.

Авторская справка: Некрасов Михаил Сергеевич, аспирант кафедры общей философии, Казанский (Приволжский) Федеральный университет, mikhnekrasov-1@yandex.ru.

Author's Bio: Nekrasov Mikhail Sergeevich, postgraduate student, Department of General Philosophy, Kazan (Volga region) Federal University, mikhnekrasov-1@yandex.ru

Е.В.Еменгулова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БЫТИЯ

Проблема бытия является одной из центральных проблем философии, поскольку через неё раскрываются основы существования мира, человека и окружающей действительности. Категория бытия охватывает все формы существования и рассматривается как наиболее широкое философское понятие. Исследование форм бытия необходимо для понимания природы реальности, способов её познания и преобразования.Одной из важнейших форм является разделение бытия на виртуальное и актуальное. Виртуальное бытие представляет собой возможность существования, потенциальное состояние объекта, тогда как актуальное бытие означает уже реализованную действительность. Любой объект первоначально существует как возможность, а затем при определённых условиях становится действительным. Например,

зерно содержит возможность будущего растения. Такое понимание позволяет рассматривать развитие мира как процесс перехода возможностей в реальность.

Особое значение имеет различие между феноменальным и ноуменальным бытием. Феноменальное бытие связано с миром явлений, доступных чувственному восприятию человека. Ноуменальное бытие представляет собой скрытый уровень реальности — сущности, закономерности и внутренние связи явлений, которые постигаются разумом и научным мышлением. Обе формы являются объективными и взаимосвязанными, поскольку сущность проявляется через явления.

Важной философской проблемой выступает различие между подлинным и кажущимся бытием. Подлинное бытие существует реально и независимо от человеческого сознания. Кажущееся бытие связано с ошибками восприятия, иллюзиями и ложными представлениями. Особенно актуальной эта проблема становится в современном информационном обществе, где средства массовой коммуникации способны формировать искусственные образы реальности и влиять на общественное мнение.Существенное место в философии занимает деление бытия на субстанциальное и пропритативное. Субстанциальное бытие существует самостоятельно и является основой всех остальных форм существования. Пропритативное бытие не обладает самостоятельностью и существует как свойство или проявление субстанции. Материализм признает субстанцией материю, а идеализм — дух или сознание.

Одной из важнейших форм современного бытия является информационная реальность. Она включает различные образы, модели, тексты, символы и знания, отражающие окружающий мир. Информационная реальность обеспечивает процессы познания, хранения знаний и управления социальными процессами.Особое место занимает духовное бытие. Оно включает внутренний мир человека, сознание, мораль, религию, искусство и науку. Духовная реальность отражает окружающий мир в идеальной форме и является важнейшим условием культурного и общественного развития.

Таким образом, формы бытия представляют собой сложную систему взаимосвязанных видов реальности. Их изучение позволяет глубже понять устройство мира, особенности человеческого познания и закономерности общественного развития.

Литература

1. Губанов Н. И., Согрина В. Н. Основные формы бытия // Философия и общество. 2004. №4(37).

В.А.Орехова
ПГТУ, Йошкар-Ола

КРИТИКА Ф. НИЦШЕ МОРАЛИ И РЕЛИГИИ

Центральный пункт философии Ницше - радикальная критика европейской морали и христианской религии, которые он рассматривает как симптомы

упадка (декаданса) и формы скрытой власти слабых над сильными. Применяя генеалогический метод, Ницше показывает, что моральные ценности не имеют метафизического или божественного происхождения, а возникают из конкретных исторических и психологических условий.Ключевое различение - между «господской» и «рабской» моралью. Господская мораль утверждает жизнь, силу, знатность и волю к власти. Рабская же мораль рождается из затаённой злобы слабых против сильных. Именно эта мораль, по Ницше, побеждает в христианстве. Христианство переворачивает античные ценности: слабость объявляется «свободой выбора», мстительность «справедливостью», а трусость «смирением». Религия объявляет подлинным потусторонний мир, а земную жизнь - греховной и преходящей, что ведёт к обесцениванию тела, инстинктов и самой воли к жизни.Знаменитый тезис «Бог мёртв» означает крах любых трансцендентных оснований морали. Человек остаётся без высшей санкции для своих поступков. Религия, по Ницше, есть метафизическая потребность слабого: Бог, душа, свобода воли - психологические уловки, позволяющие человеку вынести собственную посредственность. Особую критику вызывает сострадание: оно ослабляет и того, кому помогают, и того, кто помогает, продлевая существование недостойного.

Итог ницшеанской критики -проект «переоценки всех ценностей». Старая мораль (христианская, альтруистическая, демократическая) должна быть преодолена ради утверждения воли к власти как жизнеутверждающего принципа. Сверхчеловек стоит «по ту сторону добра и зла»: для него мораль - не запрет, а выражение его природы. Таким образом, критика Ницше направлена не против морали как таковой, а против её декадентской, отрицающей жизнь формы.

Литература

1. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2. -М.: Мысль, 1990. - С. 238–406.

2. Ницше Ф. К генеалогии морали // Ницше Ф. Сочинения : в 2 т. Т. 2. -М.: Мысль, 1990. - С. 407–524.

3. Дадашова С. Н. Фридрих Ницше: по ту сторону религии и морали // Мировая философская мысль: прошлое и настоящее. - 2019. - С. 40–48.

И.И. Попов, ПГТУ, Йошкар-Ола
I.I. Popov, VSUT, Yoshkar-Ola

МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА С УЧЕТОМ ВЕРИФИЦИРУЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ГАРМОНИИ

На основе сформированной модели универсального Первичного Элемента Мироустройства (ПЭМ) [1], продукта графического представления шести степеней свободы движения материальной точки в трехмерном пространстве в виде спирально-сферической траектории движения жизненных

ресурсов (частиц вещества и энергии), с соблюдением природной гармонии [2] между жизненными Началами в любом замкнутом контуре естественного (натурального) энергетического процесса, – реализован метод одновременной и точной верификации как параметров реальных частиц вещества, отвечающих за перенос энергии жизненного движения, так и «виртуальных» частиц (ранее считавшихся «неверифицируемыми»), ответственных за перенос энергии взаимодействия движущихся частиц. Верифицировано состояние природной гармонии и степени отклонения от ее – энергетических процессов в натуральных объектах картины Мира.

Оба критерия верификации: разбалансировки двух жизненных Начал и отклонения порядка взаимодействия между ними от состояния возможной природной гармонии, – реализованы как в пассивном режиме (для натуральных объектов), так и активном режиме (для субъектов природного мира: человека, циклических процессов развития современного общества). Активный режим сопровождается параметрами пассивной верификации, дополненными результатами возбуждения объектов верификации). Область метрологических знаний, отображающей процессы верификации обоих жизненных начал на любом уровне фрактальной структуры естественных орбит движения частиц вещества (то есть молекулярно-физических систем меньшего фрактального порядка) и приложенной к ним энергии нами предложено назвать «натурологией», то есть выстраивающей логику однозначного познания функций натуральных объектов. Степень дополнительного отклонения от режима природной гармонии может трансформироваться в целевую установку натурального субъекта, формирующую условия для приближения протекающих в нем энергетических процессов к природной гармонии (то есть к режиму минимальных энергетических затрат на свое функционирование). Таким образом, фрактально построенная из ПЭМ разного пространственно-временного масштаба (по принципу сувенира «многодетная русская матрешка»), организация структуры естественных орбит в параметрах энергетики натуральных субъектов, выполняемая с опорой на режим природной гармонии, обеспечит без конфликтное и ресурсосберегающее развитие в сторону природного совершенства современного общества, по эффективности превосходящее любую субъективно сформированную идеологию организации жизни общества.

Литература

1. И.И. Попов Пути верификации метафизики духовной жизни и формирования мировоззрения природного порядка// Социальное время. 2024. № 4 (40), С.44-74.

2. Банный Ю.В., Воронин В.В., Гладышева А.А., Леонтьев А.Ю., Попов И.И. Смысл жизни и диалектика природной гармонии (проблематизация)// Материалы Пятнадцатой международной научной школы «Наука и инновации-2020» ISS «SI-2020» / Редакционная коллегия: проф. И. И. Попов. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2020. – С.8-42. ISBN – 978-5-8158-2161-3.

В.О. Поторочина, В.В. Хренков
ПГТУ Йошкар-Ола

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ «МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ И ЭТИКА НЕНАСИЛИЯ В ДЖАЙНИЗМЕ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ ДОКТРИНЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ДУШИ»

Аннотация. В докладе рассматриваются фундаментальные основания джайнистской религиозно-философской системы как целостного пути освобождения души. Раскрывается метафизический дуализм учений о дживе и адживе, специфика трактовки кармы как материальной субстанции, загрязняющей сознание. Особое внимание уделяется абсолютному принципу ненасилия (ахимса) в его многомерном выражении - от мировоззренческого императива до строгих аскетических практик.

Ключевые слова: джайнизм, ахимса, джива, аджива, карма, мокша, анекантавада, сьядвада, три сокровища, аскетизм, ненасилие, индийская философия, дуализм, обеты.

Джайнизм одна из древнейших религиозно-философских систем Индии, насчитывающая несколько миллионов последователей. В центре этого учения лежит идея полного освобождения души (дживы) от оков материального мира и бесконечных перерождений. Достижение высшей цели - мокши - возможно исключительно через этику, аскетизм и глубокое познание реальности. Фундаментом джайнской доктрины выступает ахимса - принцип, возведенный в абсолют. Можно выделить несколько базовых тезисов, которые исчерпывающе описывают суть джайнизма.

Первый тезис: Метафизика дуализма. Реальность состоит из двух извечных, никем не созданных субстанций: дживы (души, обладающей сознанием) и адживы (не-души, включающей материю, пространство, время, движение и покой). Проблема бытия заключается в том, что джива, будучи совершенной по своей природе, загрязняется тонкой материей кармы, которая прилипает к ней подобно пыли.Второй тезис: Карма как материальная субстанция. В отличие от многих школ индийской философии, джайнизм трактует карму не как абстрактный закон воздаяния, а как мельчайшую невидимую материю, которая буквально вторгается в душу под воздействием страстей и действий. Именно эта кармическая грязь утяжеляет душу и удерживает её в круговороте сансары. Следовательно, спасение - это физический процесс очищения души через остановку притока (самвара) и полное уничтожение накопленной кармы (нирджара) посредством суровой аскезы.

Третий тезис: Абсолютность и многомерность ненасилия (ахимса). Если смотреть на джайнизм через призму практической этики, то главный императив - это ахимса, но не просто как запрет на убийство, а как тотальное ненавреждение на уровне мыслей, слов и тела. Поскольку душа присутствует

не только в людях и животных, но и в растениях, воде, земле, воздухе и огне, аскет обязан фильтровать воду, подметать дорогу перед собой, носить марлевую повязку на рту и не заниматься земледелием (ибо вспашка земли убивает живых существ). Для мирян путь смягчен, но деятельность, связанная с насилием, исключена, что исторически сделало джайнов торговцами и ювелирами.

Таким образом, суть джайнизма можно свести к формуле: мир пронизан сознанием, любое насилие над этой живой вселенной есть порабощение собственной души, а свобода лежит через абсолютное самоограничение.

Литература

1. Гусева Н.Р. Джайнизм. — М.: Наука, 1968. — 125 с.

2. Железнова Н.А. Учение Кундакунды в философско-религиозной традиции джайнизма. — М.: Восточная литература, 2005. — 343 с.

3. Индийская философия: Энциклопедия / отв. ред. М.Т. Степанянц. — М.: Восточная литература, 2009. — 950 с.

4. Лысенко В.Г., Терентьев А.А., Шохин В.К. Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма.—М.: Восточная литература, 1994. —383 с.

Романова Е.А.
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: ИДЕАЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация. Работа рассматривает статус общечеловеческих ценностей, как идеала (трансцендентного ориентира) и как реальности (имманентного элемента практики). Показана их двойственная роль: критическая (трансцендирование действительности) и генеративная (укоренённость в социальных институтах).

Ключевые слова: общечеловеческие ценности, универсализм, идеал, реальность, нормативная этика

1.Вопрос о статусе общечеловеческих ценностей: являются ли они трансцендентными ориентирами (идеалом) или имманентными элементами практики (реальностью)?

2.Как идеал задают нормативный горизонт не совпадающий с эмпирической реальностью. Как реальность воплощаются в институтах, законах, образовании и моральных выборах.

Двойственность: трансцендируют реальность (критическая функция) и укоренены в ней (генеративная функция).

3. Историко-культурный анализ: за реальность: инвариантные моральные интуиции (запрет убийства, взаимопомощь, справедливость) укоренены в биосоциальной природе человека. За идеал: содержание и иерархия ценностей изменчивы, зависят от культурного кода.

4.Ценности становятся реальностью через практику, институционализацию и воспитание. Право и международные нормы переводят моральные императивы в работающие механизмы. «Реальность» ценностей в векторе их исторического приближения, а не полном воплощении.

5.Декларации ценностей могут маскировать частные интересы (идеологическая функция). Разрыв между словами и делом ведёт к моральному цинизму или утопическому фанатизму.

6. Диалектический синтез. Идеал и реальность взаимопорождаются: идеал направляет практику, практика корректирует идеал. Ценности в состоянии непрерывного становления, их «реальность» процессуальна. Критерий реальности это способность к рефлексивной самооценке (открытые системы эффективнее догматических).

7. Вывод. Общечеловеческие ценности это регулятивный идеал, укоренённый в рефлексии, солидарности и совместном действии. Они реальны в той мере, в какой общество создаёт условия для их воспроизводства и институционального закрепления. Задача философии в том, чтобы разрабатывать механизмы их актуализации в современных условиях

Использована литература 1.Кант И. Основы метафизики нравственности; 2.Ролз Дж. Теория справедливости; 3.Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие; 4.Гусейнов А.А. Философия — мысль и поступок; 5.Швейцер А. Культура и этика.

К.С Рудакова, В.В. Хренков
ПГТУ, Йошкар-Ола

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ «УЧЕНИЕ КАНТА О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ЗНАЧЕНИЕ»

Аннотация: в докладе рассматривается учение И. Канта о пространстве и времени как априорных формах чувственного созерцания. Раскрывается их отличие от эмпирических понятий, доказывается эмпирическая реальность и трансцендентальная идеальность пространства и времени. Особое внимание уделяется роли этих форм в обосновании математики, решении антиномий чистого разума и установлении границ теоретического познания. Показывается значение кантовской концепции для последующей философии и науки.

Ключевые слова: Кант, пространство, время, априорные формы, чувственность, трансцендентальная эстетика, созерцание, явление, вещь в себе, синтетические суждения, антиномии, коперниканский переворот.

Можно выделить несколько базовых тезисов, которые описывают суть учения Канта.

Первый тезис: Пространство и время – не эмпирические понятия, а чистые априорные формы созерцания. Кант начинает «Критику чистого разума» с

раздела «Трансцендентальная эстетика», где даёт анализ чувственности как способности получать представления через аффекцию предметов. Главный вывод этого раздела: пространство и время не выводятся из опыта, а являются чистыми априорными формами чувственности. Опыт возможен только потому, что у нас уже есть эти формы упорядочивания восприятий. Кант приводит два доказательства априорности пространства и времени. Во-первых, мы можем мысленно устранить все предметы, но не можем устранить пространство и время как условия их явления. Во-вторых, пространство и время не являются понятиями – они представляются как бесконечные данные величины, что свойственно только созерцанию.

Второй тезис: Пространство – форма внешнего чувства. Пространство, согласно Канту, упорядочивает представления о предметах вне нас – их взаимное расположение, протяжённость, форму, величину. Именно благодаря пространству внешние явления могут быть даны нам как сосуществующие и отдельные друг от друга. Без пространства мы не могли бы различать предметы, находящиеся одновременно вне нас. Кант называет пространство «чистой формой внешнего созерцания». Это означает, что всё, что мы воспринимаем как внешний мир, с необходимостью дано нам в пространстве. Пространство не есть свойство самих вещей самих по себе – оно есть только форма нашего чувственного восприятия внешних объектов.

Третий тезис: Время, в отличие от пространства, есть форма внутреннего созерцания. Оно упорядочивает смену состояний нашей души, последовательность ощущений, представлений, мыслей. Без времени мы не могли бы воспринимать никакую последовательность – ни смену душевных состояний, ни длительность процессов. Кант подчёркивает, что время более фундаментально, чем пространство, поскольку оно применимо не только к внутренним, но и к внешним явлениям: любое изменение внешних предметов мы воспринимаем через время. «Время есть априорное формальное условие всех явлений вообще», – пишет Кант. Оно есть «непосредственное условие внутренних явлений (нашей души) и тем самым также опосредствованное условие внешних явлений».

Таким образом, суть кантовского учения о пространстве и времени можно свести к формуле: пространство и время – это не объективные свойства мира, а априорные «очки» нашего восприятия; через них мы видим только явления, а не подлинную реальность; именно это открывает возможность для достоверного научного познания и одновременно ограничивает притязания метафизики. Как пишет сам Кант в «Пролегоменах»: «Дайте мне материю, и я построю из неё мир, т. е. дайте мне предмет, который надлежит созерцать, и я априорно выведу все связи его».

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.

2. Кант И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике. – М.: Прогресс, 1993. – 240 с.

3. Гулыга А.В. Кант. – М.: Молодая гвардия, 2005. – 280 с.

4. Соловьёв В.С. Кант // Соловьёв В.С. Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т. 2. – С. 441–486.

5. Эллисон Г. Трансцендентальный идеализм Канта. – М.: Канон+, 2018. – 350 с.

6. Стросон П. Границы смысла: очерк «Критики чистого разума» Канта. – М.: ИФРАН, 2018. – 180 с.

В.Д. Сейдуллаева
ПГТУ, Йошкар-Ола

ФИЛОСОФИЯ СПОРТИВНОЙ НАГРУЗКИ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ

Современная физическая культура воспринимается прежде всего, как средство поддержания здоровья, развития силы и выносливости. Однако ещё в античной философии спорт рассматривался значительно шире как путь формирования личности, воспитания характера и достижения внутренней гармонии. Идеи древнегреческих философов сохраняют актуальность и сегодня, особенно в условиях жизни современного студента, сталкивающегося с высокими интеллектуальными нагрузками, эмоциональным напряжением и недостатком двигательной активности [4].Для античных мыслителей человек представлял собой единство тела и души, поэтому физическое развитие не могло существовать отдельно от нравственного и интеллектуального воспитания. В труде Государство Платон подчёркивал, что чрезмерная мягкость ослабляет человека так же, как и чрезмерная суровость. По мнению философа, физические упражнения должны воспитывать не только силу, но и дисциплину, мужество и способность управлять собой [1].Актуальность данных идей особенно заметна в современном студенческом обществе. Значительная часть учебного времени связана с работой за компьютером и малоподвижным образом жизни. Это негативно влияет на физическое здоровье, эмоциональное состояние и способность концентрироваться. В таких условиях физическая активность становится важным фактором поддержания психологической устойчивости, повышения работоспособности и снижения уровня стресса [3].

Современные студенты всё чаще выбирают формы физической активности, которые сочетают физическую пользу и эмоциональный комфорт. Популярностью пользуются йога, пилатес, стретчинг, функциональные тренировки, кроссфит и barre-фитнес. Для молодёжи спорт становится не столько обязанностью или системой строгих нормативов, сколько способом поддержания внутреннего равновесия и гармонии. Таким образом, современное понимание спорта во многом возвращается к античному идеалу единства тела и духа.

Схожие идеи высказывал Освальд Шпенглер, считавший, что упадок цивилизаций начинается с утраты внутренней энергии культуры. По его мнению, физическая культура отражает жизнеспособность общества: пока народ способен воспитывать сильного и дисциплинированного человека, сохраняется возможность дальнейшего развития. Когда же спорт превращается исключительно в развлечение или элемент индустрии

потребления, он утрачивает своё духовное значение [3].Следовательно, философия спортивной нагрузки показывает, что физическое развитие невозможно отделить от духовного и нравственного воспитания. Физическая культура формирует у человека дисциплину, стрессоустойчивость, способность к преодолению трудностей и внутреннюю гармонию. В современном обществе спорт становится не только средством укрепления здоровья, но и важным элементом формирования гармоничной личности и устойчивого общества.

Литература

1. Государство / пер. с древнегреч. — М.: Мысль, 1994. -20с.

2. Никомахова этика / пер. Н. В. Брагинской. — М.: Эксмо, 2018. -200с.

3. Философия спорта / Под ред. В. И. Столярова. — М.: Советский спорт, 2004. - 13с.

4. Бальсевич В. К. Физическая культура для всех и для каждого. — М.: Физкультура и спорт, 1988. -34с.

5. Ильинич В. И. Физическая культура студента. — М.: Гайдаренки, 2009. - 128с.

Я.Е. Семенова
ПГТУ, Йошкар-Ола

УЧЕНИЕ ЭПИКУРА О ПРЕОДОЛЕНИИ СТРАХА

Древнегреческий философ Эпикур создал уникальную систему взглядов на преодоление человеческих страхов, которая остается актуальной и в современном мире. Основная идея его учения заключается в том, что большинство наших страхов иррациональны и мешают достижению счастья. Эпикур выделял три главных вида страхов, от которых страдает человек. Первый страх – перед богами. Философ утверждал, что боги не вмешиваются в жизнь людей и не наказывают их, поэтому бояться их не стоит. Второй страх перед судьбой – по мнению Эпикура, человек волен сам выбирать свой путь и не должен бояться предопределенности. Третий страх смерти – философ доказывал, что смерть не стоит бояться, так как когда мы существуем – смерти нет, а когда наступает смерть – нас уже нет. Методология преодоления страхов у Эпикура строится на рациональном познании мира. Он предлагал: изучать природу вещей и явлений, развивать критическое мышление, отказываться от ложных убеждений, сосредоточиться на настоящем моменте. Практическое применение учения Эпикура помогает современному человеку справляться с тревожностью и беспокойством. Его подход к преодолению страхов основан на здравом смысле и логике, что делает его доступным для понимания и применения в повседневной жизни. Философия Эпикура учит нас тому, что избавление от ненужных страхов – это путь к достижению душевного спокойствия и истинной радости жизни. Его методы актуальны и сегодня, помогая людям освободиться от иррациональных тревог и обрести внутреннюю гармонию.

Литература
1. Эпикур. Письмо к Менекею
2. Эпикур. Главные мысли.

А.В. Скурихина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: ИДЕАЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Понятие «общечеловеческие ценности» издавна вызывает философские споры. К ним обычно относят жизнь, свободу, справедливость, добро, достоинство личности. Вопрос в том, существуют ли эти ценности реально для всех людей или же представляют собой недостижимый идеал.

Сторонники реального существования указывают на сходные нравственные запреты в большинстве культур (не убий, не кради, не лги). Это говорит об общем нравственном ядре человечества, вытекающем из самой природы человека.Однако противники обращают внимание на историческую изменчивость морали. То, что считалось справедливым в Древней Спарте, неприемлемо для современного мира. Понимание добра в разных цивилизациях различалось. Значит, «общечеловеческие ценности» — скорее абстрактный идеал, который в реальности наполняется конкретным содержанием каждой культуры.С точки зрения философской классики (И. Кант), такие ценности выступают как регулятивный принцип: к ним следует стремиться, но полностью достичь невозможно. Общечеловеческие ценности реальны как направление движения, а не как нечто раз и навсегда установленное. Они — постоянный диалог между культурами, а не неизменный набор правил.

Литература
1. Кант И. Основы метафизики нравственности.—М.: Мысль, 1999 — 1472с.

Л.А. Тайгин, И.И. Попов, ПГТУ, Йошкар-Ола
L.A. Taigin, I.I. Popov, VSUT, Yoshkar-Ola

МЕТОДИКА ВЕРИФИКАЦИИ ПРИРОДНОЙ ГАРМОНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЭКСТРАКТА ЗЕЛЕНОГО ЧАЯ

Для верификации природной гармонии природного объекта необходимо выявить его параметры, меняющиеся во времени и временной цикл этого изменения. В данном случае нестабильность максимально получаемых антиоксидантных свойств экстракта одного и того же сорта зеленого чая, при стабильных термодинамических условиях, является параметром, представляющим интерес для данного исследования. В качестве циклозадающей величины изменения эффективности антиоксидантных

свойств чая принимается колебательные процессы изменения активности геомагнитных бурь. Выявлено, что изменение окислительно-восстановительного потенциала экстракта зеленого чая имеет свой максимальный экстремум функции его зависимости от фазы изменения активности геомагнитных бурь. Такой максимум характерен для энергии реальных частиц, отвечающих за энергию их движения по дискретной криволинейной замкнутой объемной орбите натурального объекта, отображаемой спирально-сферической формой [1].

В то же время это составляет 0,9 общей суммы энергии этой естественной орбиты, дискретной для орбиты данного пространственно-временного масштаба. Поскольку величина этой дискретной суммы энергий остается неизменной, то ее значение вычисляется путем деления величины зарегистрированного максимального окислительно-восстановительного потенциала на число «0,9», в дальнейшем путем вычитания из суммы энергии орбиты (таким образом полученной) любого текущего значения этого потенциала, косвенным образом вычисляются значения параметра, характеризующего энергию «виртуальных» частиц. При равенстве этих энергий кратковременно наблюдается «эффект мерцания» виртуальных частиц. Кратковременная регистрация этих частиц становится возможной, в момент достижения ими объемной плотности, равной объемной плотности реальных частиц, к значению которых чувствительны имеющиеся метрологические возможности людей. В момент этого баланса происходит переход доминирование энергии «Ян», характерной для частиц со сверхмалой объемной плотностью, к энергии «Инь» для частиц с высокой регистрируемой плотностью или обратно, согласно функционированию модели первичного элемента мироустройства [1]. При доминировании энергии «Ян» из-за сверхмалой объемной плотности «виртуальных «частиц» метрологические средства не чувствительны к их массе, а при доминировании энергии «Инь» массой реальных частиц подавляется значение массы «виртуальных» частиц. Таким образом, «виртуальные» частицы кратко временно мерцающие, на самом деле существуют и функционируют такое же время (для режима природной гармонии) что и реальные частицы, переносящие энергию «Инь». Когда баланс между ними нарушается из-за энергетического воздействия внешней среды обитания, для смены доминирования между этими энергиями требуется дополнительные затраты энергии на преодоление порога этого дисбаланса. А сам момент смены этого доминирования («мерцания» «виртуальных» частиц) сдвигается в сторону увеличения энергии «Инь» или «Ян». В силу тождественности качества перетекания энергии «Ян» в «Инь» для естественных орбит разного уровня фрактальности натурального объекта, верификация разбалансировки противоборствующих энергий и сдвига уровня их баланса относительно режима природной гармонии могут быть трансформированы с одного уровня фрактальности на другой, с учетом соответствующего коэффициента масштабирования количественных показателей.

Литература

1. И.И. Попов Пути верификации метафизики духовной жизни и формирования мировоззрения природного порядка//Социальное время. 2024. № 4 (40), С.44-74.

Н.В. Халина, АлтГУ, Барнаул
N.V. Khalina, ASU, Barnaul

ДИАЛЕКТИКА «ВОСХОДЯЩЕГО ПУТИ» РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVIII в: МОДАЛЬНОСТЬ РЕШИМОСТИ
Dialectics of the “rising path” of the 18th-century Russian state: the modality of resolution

Аннотация. В статье исследуется референциальный выбор государства, представленный в высочайшем манифесте «О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под державу Российскую», составленном князем Таврическим Г.А. Потёмкиным, посредством онтологической модальности и модальности решимости. В качестве интерпретационного базиса избирается грамматика мотивов Кеннота Бёрка, задающая способы размещения в пространстве истории и принципы согласования агентивной модели государства с семантикой глобального политического сценария и диалектическими принципами миропонимания социального субъекта.

Abstract. The article explores the referential choice of the state, presented in the Highest Manifesto “On the Acceptance of the Crimean Peninsula, the Island of Taman, and the Entire Kuban Region under the Russian Empire,” drafted by Prince Grigory Potemkin of Taurida, through the ontological modality and the modality of resolution. The interpretation is based on the grammar of motives by Kenneth Burke, which defines the ways of placing history in space and the principles of coordinating the agentive model of the state with the semantics of the global political scenario and the dialectical principles of the social subject's worldview.

Ключевые слова: диалектика «Восходящего Пути», онтологическая модальность, грамматика перерождения, референциальный выбор государства, модальность решимости, лингвистический эффект государства

Key words: the dialectics of the Ascending Path, ontological modality, the grammar of rebirth, the referential choice of the state, the modality of resolution, and the linguistic effect of the state

Описывая государства А.М. Пятигорский и О.А. Алексеев, используют терминологическое единство ‘онтологии государства’, полагая, что рассматриваемое в его актуальности ‘здесь-и-сейчас’ государство исторически не выводится из политической власти и феноменологически к ней не редуцируется [6]. Исследователи вводят три разновидности онтологии государства: онтология пространства’, ‘онтология отношения’, ‘онтология экстенсивной ассоциативности’, из которых наиболее привлекательной следует полагать третью разновидность, связывающую идею государства с

понятиями культурной, эстетической, психологической рефлексии. Предложенный рефлексивный «тривиум», на наш взгляд, безусловно детерминирован внутренней формой языка, посредством которого социальный субъект обустраивает когнитивные связи с миром, выстраивает персональную ментальную вселенную и определяет свою «локацию» в изменчивом нарративе истории, иначе манифестируя актуальные формы мышления и свойственные им модальности. Формы мышления, в равной степени присутствующие в систематически разрабатываемых метафизических структурах, в новостях, в художественной литературе, а также в политических и научных трудах, раскрываются, согласно «грамматической доктрине» К. Бёрка, в определении мотивов [12]. Грамматика мотивов задает способы размещения в пространстве истории и принципы согласования агентивной модели государства с семантикой глобального политического сценария. Определяющим параметром исторического сценария следует полагать онтологическую модальность – континуум значений, связанных между собою отношениями производности, основанными на использовании диктального отрицания и концептуального смещения [7] .

Онтологическая модальность как континуум детерминированных друг другом значений в неограниченном, или живом, языке – продуктивном тексте – ситуационный контекст превращает в эксплицитный контекст [3], для которого значим референциальный выбор [8], связанный с активацией референта в сознании социального субъекта и определении позиции в дискурсе [13, 14]. Референциальный выбор российского государства как кросс-культурного агента определяется межмировыми отношениями, устанавливающимися между различными темпоральными модальностями (состояниями мира в прошлом, настоящем, будущем), и модальностью решимости, получившей свое текстовое воплощение в составленном в 1783 году светлейшим князем Священной Римской Империи, князем Таврическим Григорием Александровичем Потемкиным высочайшем манифесте «О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под державу Российскую», подписанного Екатериной II 8 (19) апреля 1783 года. Манифест передает целостное значение «решимости» (синтез метафизической и телеологической модальностей) державы Российской в готовности к переменам бытия, верности древним традициям усердия и благонравия и долгу попечения о благе и величии отечества, утверждении его пользы и безопасности: «…по долгу предлежащего НАМ попечения о благе и величии отечества, стараясь пользу и безопасность его утвердить, как равно полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между Империями Всероссийской и Оттоманской заключенный, который МЫ навсегда сократить искренно желаем, не меньше же и в замену и удовлетворение убытков НАШИХ решилися МЫ взять под державу НАШУ полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону» [5].

Модальность решимости, если ее рассматривать в свете понимания модальности, предлагаемого М.Н. Эпштейном, представляет «собой совокупность отношений и действий, описание которых необходимо включает предикат «мочь». Именно понятие «мочь» <…> является общим элементом

таких основополагающих модальных категорий, как возможное, необходимое и случайное (бытийные, или «онтические» модальности); предположение, уверенность и сомнение (познавательные, или «эпистемические» модальности)» [10, с.287].В российской словесной культуре XIX века, в Толковом словаре живого Великорусского языка В.И. Даля [2] предикат ‘мочь’ представлен собственно вербальной и субстантивной ипостасями.

МОЧЬ и могти, или мочи, мощи; могу, можешь (вор. он могеть, маготь), быть в силах, в состоянье сделать что, по силам телесным, умственым, по власти, средствам и пр.| Быть здоровым, помогать (см.мога). Мочь сущ., жен. мощь, сила телесная и духовная, могущество, могута; здоровье, крепость; власть. В большей степени модальность решимости Российской державы раскрывается через субстантивную ипостась предиката ‘мочь’ и систематизируемые ею понятия – мощь (‘потребность’), могущество (‘воление’), крепость (‘принуждение’), власть (‘должное’).

Модальность решимости, подобно онтологической модальности, представляет собой семантическую «программу» интерпретации волевого отношения говорящего а) к денотативной ситуации, б) к предполагаемому мнению адресата [7], в) к историческому нарративу, согласующему ‘бытие-в-истории’ и ‘пребывание в моменте истории («здесь-и-сейчас»)’; г) риторической точности изложения истинного положения дел (семантической конфигурации смысла исторического события). Семантическая программа Великой Императрицы Екатерины II как репрезентанта государства «Российская Империя» задается онтологической модальностью власти, поддерживаемой множественностью территорий, выступающих в качестве безапелляционного аргумента права на принятие решений, и, как, следствие, предполагающих изменение логики мышления адресата: Самодержица Всероссійская, Московская, Киевская, Владимира, Новгорода, Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Царица Херсониса Таврического, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Карельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иных; Государыня и Великая Княгиня Новагорода Низовския Земли, Черниговская, Рязанская, Полоцкая, Ростовская, Ярославская, Белоозерская, Удорская, Обдорская, Кондийская, Витепская, Мстиславская и всея Северные страны Повелительница, и Иверские Земли, Карталинских и Грузинских Царей Кабардинския Земли, Черкасских и Горских Князей и иные Наследная Государыня и Обладательница» [5].

В историческом контексте уместно говорить об онтологии государства, связанной с «лингвистическим эффектом государства» [6]. На наш взгляд, в высочайшем манифесте «О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под державу Российскую» представлены достаточно яркие примеры (манифестации) как «лингвистического эффекта государства», так и «грамматики перерождения», в терминологии К. Бёрка, включающей в себя момент, когда ощущается некий мотивирующий принцип, которого ранее не было [12]. Перечисление «государственных» статусов, титулов, Российской Императрицы – Самодержица, Царица, Великая Княгиня, Государыня, Повелительница, Наследная Государыня, Обладательница –

призвано ознакомить адресата с денотативной ситуацией в ее исторической смысловой перспективе. Особое внимание в ряду перечисляемых титулов следует обратить на три: царица, государыня, княгиня. Использование титула Царица является отличительным предикативным признаком славянских православных государств Болгарии, Сербии, России. В Болгарии титул «царица» употреблялся с 913 по 1018, с 1185 по 1422 и с 1908 по 1946 годы; в Сербии − с 1346 по 1371 год; в России − с 1547 по 1721 год (по отношению к императрицам — по 1917 год), после превращения России в империю (1721 год) Пётр I заменил титулы «царь» и «царица» на «император» и «императрица». В Грузии, еще одной православной стране, статус «царица», закрепляющийся за лицом женского пола, претерпел некоторые трансформации: лицо женского пола, царица Тамара, правительница Грузии с 1166 по 1213, верховный статус которой подчеркивается использованием титулом «меле» (царь), применявшегося традиционно к монархам-мужчинам. В этом получила отражение лингвистическая особенность грузинского языка, в котором лексическая единица მეფე (меле) обозначала верховную власть вне зависимости от пола (для царской супруги существовал титул დედოფალი (дедопали) − царица; букв. королева). Верховная правительница Тамара в средневековых документах именовалась მეფეთამეფე (мелет меле) («царь царей»), что свидетельствовало о полном суверенитете носителя этого титула. Меле происходит от грузинской лексемы მეუფე (ме-у-пе) (букв. суверен).

Термин Государыня в словаре В.И. Даля входит в словообразовательное гнездо ‘государь’, имеет значение ‘владетельная женщина или супруга государя’: употр. во всех случаях и значениях как государь. Функциональная семантика термина ‘государь’ более открывается в высказываниях, представленных в словаре В.И. Даля, или согласно терминологии К. Берка, «философиях», в которых конкретно используются грамматические ресурсы – термины «социальной драматургии» − для дифференциации мотивов а) избранности и меры ответственности: Никто, как Бог и государь. Одному Богу государь ответ держит. Ведает Бог да государь. Один Бог, один государь; б) установления риторически значимого устного и письменного контакта с адресатом сообщения: Милостивый Государь (обращение ко всеми частным лицам), Милостивейший Государь (обращение к великому князю), Всемилостивейший Государь (обращение к царю). Отмечается, что встарь государь или осударь употребляли безлично, вместо господин, боярин, помещик, вельможа. В использовании титула ‘государыня’ в начальной части манифеста «О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под державу Российскую», таким образом, можно отметить наличие некой прагматической установки: термин используется в качестве стратегемы для создания атмосферы «Ты и Я», изменения коммуникативного отстояния вступающих в процесс общения акторов, обретающих статус «со-бытийников», т.е. акторов, совместно проживающих момент бытия и переживающих творение его новой формы. Подобное состояние в грамматике мотивов К. Бёрка трактуется как диалектический принцип Восходящего Пути: мотив изучается поэтапно, начиная с деталей

мира, с того значения, которое они уже имеют, до тех пор, пока не будет достигнут некоторый уровень семантического обобщения, изначально не предполагаемый. В результате применения диалектического принципа Восходящего Пути детали самого мира выглядят по-другому, социальный субъект обретает «более высокое зрение», а следовательно, переходит на качественно иной уровень понимания и толкования связей, обусловливающих возникновение тех или иных событий и обстоятельств; также формирует новые алгоритмы интерпретации «философий», представляющих эти события и обстоятельства в текстах. Термин Княгиня воссоздает мотив истории Древней Руси, когда русские князья организовывали собственные походы, пытаясь защититься от кочевников. В те стародавние времена древнерусский геополитический «текст» фактически не имел границ с «не-текстом» – «Полем», политическим пространством, возникшем в результате кризиса, затем распада Золотой Орды и ее наследницы Большой Орды во второй половине XIV – начале XVI вв. [9]. 'Поле', или 'Дикое поле', – историческое название приазовских и причерноморских степей, в X-XIII веках входивших в состав Переяславского и Чернигово-Северского княжеств [11]. Владимир Мономах, правивший Русью в конце XI - начале XII вв., организовал несколько походов в степи Дикого поля. В начале XIII века (1223 год) войска Чингисхана прошли по этим территориям Древнерусского государства; сын Батый включил Дикое поле в состав Золотой Орды.

После истребления местного населения монголо-татарами в середине XIII эти земли долгое время оставались необитаемыми. До конца XVI века половецкая степь была постоянным полем битвы между Россией, Великим княжеством Литовским и Ордой. Строительство защитных сооружений – Великий барьер − начинается в царствование Ивана Грозного, когда были вырыты рвы, насыпаны валы, возведены сторожевые башни, созданы засеки (заграждения из поваленных деревьев), простиравшиеся от Харькова до Заволжья. Новые территории требовали притока населения. В качестве стимулирующего мотива, или синтеза деонтической и булетической модальностей, засельцы получали возможность создавать собственные органы самоуправления. В семантическом пространстве коммуникаций 'Поле' в конце X-начале XI века появляются самостоятельные структурные образования – города-земли, или города-государства, основывающиеся на территориальных связях и интегрированные в «союз союзов» − вождество [4].

Города-земли, или города-государства, становятся местом осуществления Грамматики перерождения, где ощущается некий мотивирующий принцип – диалектический ресурс, принимающий форму метафоры- или образа-обобщения и меняющий систему дефиниций и функциональных категорий толкования события и обстоятельств, позволяя реальности проявится, став случаем подтверждения истинности нашей онтологии. «…для защищения Святых Божиих церквей и целости и покою христианского от бусурманских татарских безвестных приходов на поле построить Черту, и от Крымские стороны через Муравскую и Кальмиюскую Сакмы, от реки Псла к реке Дону до Воронежа на 377 верстах , а от Воронежа чрез Нагайские Сакмы вверх по реке Воронежу к Козлову и Танбову на 205 верстах, а от Танбова до реки

Волги и до Симбирска на 374 верстах, всего на 956 верстах, и по Черте построить городы, а промеж городов по полям земляной вал и рвы и остроги и надолбы, а в лесах засеки и всякие крепости…» [1, с.49-56].

Литература

1. Голомбиевский А.А. Выписка в Разряд о построении новых городов и Черты (7189-1681 года) // Известия Тамбовской учёной архивной комиссии. — Тамбов, 1892. – Т. XXXIII. − С. 49 – 56.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т.− М.: ТЕРРА, 1994.
3. Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1960. – Вып. 1. – С. 264–389.
4. Любчанская Т.В. «Дикое поле» и Древнерусская империя// Вестник Челябинского государственного университета.− № 1.− 2003.− С.25-34.
5. О принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всея Кубанской стороны под державу Российскую [Электронный ресурс]. URL: https://sevkrimrus.narod.ru/ZAKON/manifest.htm. (дата обращения: 29.06.2024).
6. Пятигорский А.М., Алексеев О.А.. Размышляя о политике. М: Новое изд-во , 2008. −192 с.
7. Тимофеева С.В. Система значений онтологической модальности // Гуманитарные научные исследования. − 2015. − № 3 [Электронный ресурс]. URL: https://human.snauka.ru/2015/03/9427 (дата обращения: 24.05.2026)
8. Худякова М.В. Референциальный выбор в позиции посессора: корпусное исследование//Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. VII. Ч. 3 / Отв. ред.: Н. Казанский, Д. Герасимов. − СПб. : Наука, 2011. − С. 468-472.
9. Шамин С.М. Продвижение российского государства на юг в XVI–XVII столетиях: освоение «Поля»// Труды Института российской истории РАН.− 2023. − № 17. − С. 10-37.
10. Эпштейн М. Н. Философия возможного.− СПб.: Алетейя, 2001. − 334 с.
11. Austin A. The wild field is the territory of the Old Russian stat [Электронныйресурс]. URL: https://vogueindustry.com/17176331-the-wild-field-is-the-territory-of-the-old-russian-state (дата обращения: 28.06.2024)
12. Burke K. A grammar of motives. Berkeley, University of California Press. 1969. − 554 p.
13. Chafe W. Discourse, Consciousness, and Time. The Flow and Displacement of Conscious Experience in Speaking and Writing. − Chicago: Chicago University Press, 1994. −340 p.
14. Grosz A. Joshi, S. Weinstein. Providing a Unified Account of Definite Noun Phrases in Discourse // Proceedings of the 21st Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics. − Cambridge, MA: Association for Computational Linguistics, 1995. − P. 44–50.

Авторская справка Халина Наталья Васильевна, профессор, Алтайский государственный университет, nkhalina@yandex.ru

Author's Bio Khalina Natalia Vasilyevna, Professor, Altai State University, nkhalina@yandex.ru

В.П.Шалаев
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПРИЛИВНАЯ ВОЛНА НОВОЙ ИСТОРИИ, ДАЛЕКА ЛИ ОНА? (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА)

В критической науке, давно осмыслен факт общества потребления, как концепта и практики жизни современного человечества, как изобретение экономического и политического капитализма, на путях его борьбы за выживание и утверждения, как господствующей модели общества. Цепочка причинно-следственных связей взаимных пораждений бесспорна, она такова: интересы большого капитала - ценности общества потребления - управление миром - экономический и политичесий гешефт. Изобретательность, гибкость и живучсть капитализма также бесспорны, как и беспорна противоречивость самой человеческой сущности, зажатой в пространстве человеческого «бисоциального аквариума»: борьба природной инстинктивной программы и морального разума. Со времен первых религий, и далее мировых религий и совремнной науки о человеке, причиной противоречивых социальных практик человека принята его собственная сущностная противоречивость.

Маятник между животных и социальным началом в истории человеческого рода на планете Земля, неизменнно движется между противоположностями, между полюсами тела и духа, телесных инстинктов и морального разума. «Ничто не меняется под луной». И это история по кругу, представленная в циклической природоцентричной концепции истории, противостоящая линейной концепции, предложенной западными цивилизациии.

Эта циклическая концепция дает нам возможность понять, что человек в своей сущности остается в рамках этой противоречивости, непрерывно борющихся полюсов, борьба которых, несомненно, выступает «ядерным реактором» всей эволюции человеческого рода, от древнейших времен к цивилизациям совремнным, которые неизменно пребывают в этой же борьбе и конкуренции своих экономик, политик и культурной идентичности. Первые теоретические обобщения этого мы впервые встречаем, например, в трудах уже у древнегреческого философа Эмпедокла в его учении о Филии и Нейкос, созидающих жизнь космоса по кругу, в 4 фазах: 1. Первичной победы Филии; 2. Неустойчивого равновестия от Филии к Нейкос; 3, Победы Нейкос над Филией; 4.Неустойчивого равновестия от Нейкос к Филии. И так далее, по круг космоса. Парафраз внесенная А.Бергсоном, уточняет для нас эту картину мироустройства и развития, в его учении о двух источниках морали и релиии.

И здесь, то же вечное противоборство двух противоположных начал. Колебание маятника человеческой истории и культуры, между двумя крайними точками, между телесными и духовными ценностями жизни, до предела, с невозможностью остановки маятника жизни.

Мы можем продолжить аналогии этой идеи и найти ее и в трудах К. Маркса (1 и 2 природы человека), и в трудах историков и философов культуры, например, у П.Сорокина (смена культурных форм: чувственной, идеациональной и крайне не устойчивой идеалистической)....Эти теоретические решения обреченности на двоицу и ее борьбу в человеке, приоткрывают нам и более четкое видение и понимание происходящего и с современным человеком, и, теперь уже, с его всемироной интегрированной историй. То, что работало на локальных цивилизациях, как мы видим, неизмнно срабатывает и на глобальм человечестве, объединенном глобализацией и ее доминирующей формой – обществом потребления, скорее разъединяющим, чем объединяющим людей, скорее делающего их более несчастными, чем счастливыми. Не так ли…? Нейкос, Инстинкты, 1 природа человека, его тело, торжествуют... Моральный разум на переферии современной человеческой мировой истории…Грустный диагноз.

Не означает, ли это, в то же время, что мы все в ожидании отката и новой приливной волны от этого самого морального разума, от противоположного, в нашей актуальной истории, от Нейкос к Филии? Если наши теоретики правы, то так и будет. Во всяком случае, ростки протестного духовного мира сохранены и уже зашивилились, и проявлений не мало. От консервативного поворота до дауншифтинга… Достанет ли вот только эта волна до нас или для потомков? И можно ли ей верить? Я думаю верить можно, это научная циклическая концепция. Но, возможно истина посредине, в единстве линейной и циклической концепций, их диалектике. В любом случае, тема повторяющихся циклов в развитии глубинна, поскольку основана на двойственной константе самого человека. А это, без сомнения научная азбука.

Литература

1. Шалаева С.Л., Шалаев В.П. Либеральная (псевдолиберальная) культура как фактор глобальной западофикации и глобального управления // SocioTime / Социальное время.-2015.-N2.- С.112-122.
2. Шалаев В.П. Осторожно мутация: человек и общество перед вызовами глобализации, западофикации и потребления: противоречия нарастают // SocioTime / Социальное время.-2015.-N3.-С.48-57.
3. Шалаев В.П. Философское знание на переломе эпох в пространстве глобального капитализма: в поисках нового статуса // SocioTime / Социальное время.-2016.-N 1(5).- С.31-50.
4. Шалаев В.П. Бифуркационный человек в глобальном обществе потребления // SocioTime/Социальное время.-2016.-N2 (6).-С.71-81.
5. Шалаев В.П. Становление новой теории общества: на путях становления нового мира // SocioTime/Социальное время.-2022.-N4 (32).-С.39-47.

М. Шведова, ВСТЭ, Словакия
M. Švedová, VŠTE, Slovakia

ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРЕНЕРСКОЙ ЭТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЧЕСТНОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ СРЕДЕ

Transformation of coaching ethics and its impact on the implementation of fair play in the modern sports environment

Аннотация. Трансформация тренерской этики в современном спорте существенно влияет на применение принципов честной игры в процессе тренировок, на соревнованиях, в общении и во взаимодействии со спортивными организациями и общественностью. Тренеры являются ключевыми участниками спортивной системы, чье поведение формирует спортивную культуру, этические нормы и социальное восприятие спорта. Цель статьи – указать на различия в подходах тренеров в зависимости от их опыта и образования с акцентом на этическое принятие решений в различных спортивных ситуациях. Этическая ответственность проявляется не только в руководстве спортсменами в процессе тренировок, но и в общении с судьями, СМИ и другими участниками спортивной среды. Честная игра понимается как более широкий принцип, выходящий за рамки самого спортивного достижения и становящийся частью профессиональной тренерской практики. Образование и опыт тренеров являются важными факторами, влияющими на их этическое поведение и способность создавать уважительную и прозрачную спортивную среду. Современный спорт, следовательно, требует сочетания профессиональной компетентности с моральной ответственностью и социальной ответственностью.

Abstract. The transformation of coaching ethics in modern sport significantly affects the application of fair play principles in training, competition, communication and interaction with sports organizations and the public. Coaches are key actors in the sports system, whose behavior shapes sports culture, ethical standards and the perception of sports by society. The aim of this work is to point out differences in coaching approaches based on experience and education with an emphasis on ethical decision-making in various sports situations. Ethical responsibility is reflected not only in the management of athletes during training, but also in communication with referees, the media and other stakeholders. Fair play is understood as a broad principle that goes beyond performance itself and becomes part of professional coaching practice. Education and experience are important factors influencing the ethical behavior of coaches and their ability to create a respectful and transparent sports environment. Modern sport therefore requires the integration of professional competence with moral responsibility and social awareness.

Ключевые слова:честная игра, тренерская этика, спортивная среда, тренерское образование, опыт, спортивная коммуникация, спортивная культура

Key Words: Fair play, coaching ethics, sports environment, coach education, coaching experience, sports communication, sports culture

Introduction

Currently, sport begins with social and professional changes that continue throughout the entire sports system. The professionalization of sport, the increasing pressure for performance and the mediatization of the sports environment can exploit the demands for ethical behavior of all participants in the sports process. Coaches play a significant role in shaping sports culture and the implementation of fair play principles through their behavior, communication, and decision-making. Coaching ethics represent a set of moral values, professional principles, and rules that influence the way athletes are led and the functioning of a coach in a sports environment. Fair play is understood not only under normal conditions of sports competition, but also as respect, honesty, responsibility, and a professional approach to all participants in the sports system. In the conditions of modern sports, therefore, the ethical behavior of coaches becomes a prerequisite for creating a transparent and respectful sports environment.

Methodology

This study is based on a qualitative review approach focused on the analysis of existing scientific literature dealing with coaching ethics, fair play, and the professional role of coaches in contemporary sport. The aim of the methodological design was to synthesize current theoretical knowledge and identify key thematic areas related to ethical behavior in coaching practice.

The methodological approach allows for a comprehensive understanding of coaching ethics as a multidimensional construct influenced by educational, social, and organizational factors within the contemporary sport environment.

Coaching ethics in the modern sports environment

The modern sports environment brings new challenges that fundamentally affect the position and professional role of the coach. The coach currently does not only perform the function of an expert in the technical, tactical or fitness training of athletes, but also acts as a teacher, psychologist, leader, motivator and representative of the sports organization. His behavior, communication style and value orientation significantly influence the atmosphere in the team, interpersonal relationships, psychological well-being of athletes and the overall social perception of sport. According to Pierre de Coubertin, sport should primarily represent a means of harmonious development of personality and education of a person, with the coach playing a key role in this process (Coubertin, 2000).

The transformation of coaching ethics is manifested mainly in a change in the approach to athletes, communication and resolution of conflict situations. While in the past, a predominantly authoritarian leadership style based on orders, discipline and unilateral decision-making by the coach dominated, contemporary sport emphasizes a partnership approach, respect, empathy and individual needs of athletes. A significant role is played by the coach's emotional intelligence, the ability to make ethical decisions and the creation of a positive sports environment that supports motivation, trust and personal growth of the athlete (Martens, 2012). According to Wooden (2005), a successful coach is characterized not only by

professional knowledge, but above all by a moral example and the ability to lead athletes to responsibility and respect. Similarly, Jackson emphasizes the importance of psychological team leadership, communication and building trust between the coach and the athlete (Jackson – Delehanty, 2013).

Current research in sports psychology confirms that a democratic and supportive leadership style contributes to higher intrinsic motivation, athlete satisfaction and long-term sports performance (Weinberg – Gould, 2019). An important aspect of modern coaching ethics is the protection of the health and dignity of the athlete. The coach is responsible not only for sports performance, but also for the physical and mental health of his/her team. In the professional literature, authors point out the need to create a "safe sport environment", i.e. a safe sports environment without manifestations of bullying, humiliation, discrimination or psychological pressure (Martens, 2012).

Modern coaching ethics therefore includes respect for human rights, the principles of fair play and the protection of the athlete from unethical practices including doping, performance manipulation or excessive training load (Loland, 2002). An important part of coaching ethics is also becoming the ability to reflect social changes and the multicultural environment of sport. The globalization of sport brings contact with different cultural values, religions and social groups, which requires a high level of tolerance, social intelligence and professional adaptability from the coach. A modern coach should be a bearer of ethical values supporting inclusion, equal opportunities and a positive sports culture (Bailey – Talbot, 2015).

The ethical competences of a coach are therefore currently considered to be as important as his professional and methodological knowledge. A quality coach can create an environment based on trust, respect, cooperation and justice, which positively affects not only sports performance, but also the overall personal development of the athlete. Coaching ethics is thus becoming one of the basic pillars of modern sports management and the educational process in sports.

Fair play as part of sports culture

Fair play is a fundamental principle of modern sport and at the same time a significant socio-ethical phenomenon. Nowadays, fair play does not only refer to compliance with the rules of sports competition, but also includes respect, honesty, tolerance, equality of opportunity and responsibility towards all participants in the sports process (IOC, 2021). In modern sports philosophy, fair play is understood as a universal moral value that goes beyond sports performance itself and represents an important tool for the formation of social and cultural values (Morgan, 2007). The historical development of fair play principles is closely related to the formation of modern sport in England during the 19th century. English public schools, such as Rugby School and Eton College, significantly contributed to the creation of a sports culture based on discipline, respect and fair competition. Fair play gradually became the basic moral principle of the British sports model, with the emphasis placed not only on victory, but also on the method of achieving it (McIntosh, 1979).

Guttmann (2004) states that it was the process of modernization of sport and its professionalization that created the prerequisites for the systematic formation of ethical principles of sports behavior. The implementation of the principles of fair play in a sports environment is significantly influenced by the behavior of coaches.

Through their verbal and non-verbal expressions, the coach shapes the attitudes of athletes and creates norms of behavior in the sports team. Shields and Bredemeier (2009) point out in their research that the coach represents one of the most important socialization factors influencing the moral development of athletes. The results of their research confirm that the ethical behavior of the coach is directly related to the degree of respect for the principles of fair play by athletes. Significant scientific value is also brought by the research of Kavussanu and Boardley (2009), who analyzed the relationship between the motivational climate created by the coach and the occurrence of prosocial or antisocial behavior of athletes. The authors found that a positive motivational environment based on respect, support and fair communication significantly reduces aggressive behavior and supports the internalization of the principles of fair play. On the contrary, an environment oriented exclusively to results and performance increases the likelihood of unethical behavior in sports practice. In modern sports practice, situations in which there is a conflict between the orientation towards performance and the preservation of the ethical principles of sport are increasingly appearing. Excessive pressure on results, the commercialization of sports and the mediatization of sports events can lead to the weakening of the principles of fair play and the preference for success over moral values (Coakley, 2015). Research by Boardley and Kavussanu (2007) also points to the increasing incidence of antisocial behavior in competitive sport, with the social environment created by the coach playing a significant role. It follows from the above that fair play cannot be understood only as a formal principle of sports competition, but as a complex socio-educational phenomenon influencing the moral culture of the sports environment. Strengthening the ethical education of coaches and implementing the principles of fair play into everyday sports practice are important prerequisites for creating a transparent, respectful and socially responsible sports system.

The influence of the education and experience of coaches

According to Švedová (SGF, 2025) The work of a coach is complex and forms one of the basic pillars of the development of sports. The basic prerequisite for successful coaching is the ability to connect theoretical knowledge with practical experience, with great emphasis on the pedagogical, psychological and motivational skills of the coach acting on his/her charges. As stated, the coach is an expert in his/her sports field, a motivator, educator and psychologist, a father, mother and friend of his/her charges, a natural authority, but also a creator of the personality of the athlete, the club and the entire sports community.

The level of education and professional experience of coaches is a significant determinant of the quality of coaching work and the ability to manage ethical situations in sports practice. Modern sports pedagogy emphasizes that the professional preparation of a coach is not only knowledge of training methods, but also includes competencies in the fields of psychology, communication, sociology of sport and ethical decision-making (Jansa et al., 2012). Educated coaches have a wider range of professional knowledge, which allows them to respond more effectively to various situations arising during the training and competition process.

According to research by Cushion, Armour and Jones (2003), the quality of the education of coaches is one of the basic factors influencing the level of

communication, the ability to resolve conflicts and create a positive motivational climate in the sports team. The authors also point out that coaches with a higher level of pedagogical and psychological education show a higher level of empathy, respect for athletes and more effectively implement the principles of fair play into sports practice.

At the same time, the experience of the coach plays a significant role in managing the psychosocial pressure associated with the expectations of sports organizations, the public and the media. Gilbert and Trudel (2006) point out in their research that experienced coaches have a higher level of reflective thinking, which allows them to more effectively analyze problem situations and make decisions in accordance with the ethical principles of sport. Emotional intelligence, the ability to empathize and professional management of stressful situations play a significant role. From the perspective of sports psychology, the ability of the coach to create a psychologically safe environment that supports the healthy personal development of the athlete is also important.

Table 1 Coaches and the sports environment

Factor	Positive impact	Negative consequence in case of absence
Professional education	Quality communication and ethical decision-making	Inappropriate athlete management
Psychological competencies	Better conflict and stress management	Psychological pressure and conflicts
Professional experience	Stability and professional behaviour	Ineffective problem-solving
Emotional intelligence	Empathy and athlete support	Authoritarian approach
Ethical education	Implementation of fair play principles	Weakening of moral values

Research by Vallerand and Losier (1999) confirms that a supportive and respectful approach of the coach positively affects the intrinsic motivation of athletes, their psychological stability and long-term relationship to sports activities. On the contrary, an authoritative style of leadership, aggressive communication or excessive pressure to perform can lead to increased stress, loss of motivation and burnout in athletes. Insufficient professional or ethical education can lead to inappropriate forms of communication, authoritarian leadership of athletes or excessive emphasis on results to the detriment of healthy sports development. According to research by Stirling and Kerr (2009), cases of psychological pressure from coaches are increasingly appearing in the sports environment, which negatively affect the psychological well-being of athletes and disrupt the principles of fair play. The importance of continuous education of coaches is also confirmed by international sports organizations.

The International Council for Coaching Excellence (ICCE, 2013) emphasizes the need for systematic development of ethical, pedagogical and psychosocial competencies of coaches as a basic prerequisite for a high-quality and socially responsible sports environment.

Ethical problems in contemporary coaching practice

Contemporary sport brings a number of ethical problems that significantly affect the functioning of coaches and the entire sports system. The growing pressure for sporting success, the commercialisation of sport, the mediatisation of sporting events and high public expectations often lead to situations in which sporting performance comes into conflict with the moral and ethical principles of sport (Coakley, 2015). In the conditions of a professionally oriented sports environment, there is a gradual weakening of the humanistic values of sport and a preference for the result over the healthy personal development of the athlete.

The most significant ethical problems of current coaching practice include inappropriate psychological pressure on athletes, aggressive communication, conflicts with referees, emotional manipulation or preference for performance over the physical and psychological health of the athlete. According to research by Stirling and Kerr (2009), forms of psychological pressure from coaches are increasingly appearing in the sports environment, which include humiliation, verbal aggression, ignoring the athlete or excessive control. The authors point out that long-term exposure to such an environment can lead to a loss of motivation, psychological exhaustion and disruption of interpersonal relationships in the sports team. A significant problem is also the loss of respect for sports authorities and the weakening of the principles of fair play.

Research by Boardley and Kavussanu (2007) points to the increasing incidence of antisocial behavior in the sports environment, with the social climate created by the coach playing a significant role. The authors state that coaches oriented exclusively to performance and results more often support the tolerance of aggressive or unethical behavior during competitions. In modern sports practice, several forms of unethical behavior of coaches can be identified, which negatively affect the sports environment and the psychological well-being of athletes.

Table 2 Selected Ethical Issues in Coaching Practice

Ethical issue	Characteristics	Possible consequences
Psychological pressure	Excessive performance pressure, verbal aggression	Loss of motivation, stress, burnout syndrome
Conflicts with referees	Inappropriate communication and aggressive reactions	Negative role model for athletes
Result-oriented focus	Emphasis on winning at any cost	Weakening of fair play principles
Unequal treatment	Preferential treatment of selected athletes	Disruption of team atmosphere

Insufficient communication	Lack of respect and empathy	Conflicts and psychological discomfort
Emotional manipulation	Intimidation or humiliation of athletes	Decreased self-confidence and performance

A significant aspect of ethical problems is also the burnout syndrome of coaches, which arises as a result of long-term stress, pressure to perform and emotional overload. According to research by Olusogu, Butt and Hays (2014), the psychological burden of coaches is one of the significant factors influencing the quality of their decision-making and the ability to manage conflict situations in accordance with ethical principles. Scientific studies also point to the importance of ethical education of coaches in preventing unethical behavior. Gilbert and Trudel (2006) emphasize the need for continuous professional development of coaches in the areas of communication, sports psychology and ethical decision-making.

Modern sports organizations are therefore increasingly implementing ethical codes and educational programs aimed at supporting fair play, respect and professional integrity. It follows from the above that ethical problems in contemporary coaching practice represent a complex social and pedagogical problem that significantly affects the quality of the sports environment. Effective implementation of fair play principles therefore requires systematic ethical education of coaches, support for professional communication, and the creation of a sports culture based on respect, responsibility, and social integrity.

The influence of the education and experience of coaches

The level of education and professional experience of coaches is a significant determinant of the quality of coaching work and the ability to manage ethical situations in sports practice. Modern sports pedagogy emphasizes that the professional preparedness of a coach is not only knowledge of training methods, but also includes competencies in the fields of psychology, communication, sociology of sport and ethical decision-making (Jansa et al., 2012). Educated coaches have a wider range of professional knowledge, which allows them to respond more effectively to various situations arising during the training and competition process.

The quality of the education of coaches is one of the basic factors influencing the level of communication, the ability to resolve conflicts and create a positive motivational climate in the sports team (Mallet et al. 2021). The authors also point out that coaches with a higher level of pedagogical and psychological education show a higher level of empathy, respect for athletes and more effectively implement the principles of fair play in sports practice. The coach's experience also plays a significant role in managing the psychosocial pressure associated with the expectations of sports organizations, the public and the media. In their research, they point out that experienced coaches have a higher level of reflective thinking, which allows them to more effectively analyze problem situations and make decisions in accordance with the ethical principles of sports. Emotional intelligence, the ability to empathize and professional management of stressful situations play a significant

role. From the perspective of sports psychology, the coach's ability to create a psychologically safe environment supporting the healthy personal development of the athlete is also important.

Insufficient professional or ethical education can lead to inappropriate forms of communication, authoritative leadership of athletes or excessive emphasis on results to the detriment of healthy sports development. In the sports environment, cases of psychological pressure from coaches are increasingly appearing, which negatively affect the psychological well-being of athletes and disrupt the principles of fair play. The importance of continuous education of coaches is also confirmed by international sports organizations. The International Council for Coaching Excellence (ICCE, 2013) emphasizes the need for systematic development of ethical, pedagogical and psychosocial competencies of coaches as a basic prerequisite for a high-quality and socially responsible sports environment. In conclusion, it can be stated that the current sports environment requires not only professional preparation of coaches, but also a high level of moral and professional culture. In practice, situations are increasingly appearing when young and less experienced coaches approach their work with a strong orientation towards their own presentation, result or personal ambitions, while there is no respect for more experienced coaches and traditional values of sports ethics. The lack of respect, professional communication and respect for the professional experience of older coaches can negatively affect interpersonal relationships in the sports environment and disrupt the principles of fair play and the sports culture itself. Experienced coaches represent a significant source of professional knowledge, pedagogical experience and practical competencies that have arisen through long-term practice and professional work in sports. Modern sport should therefore not create generational conflicts between young and experienced coaches, but support mutual cooperation, professional respect and the transfer of experience. It is precisely the combination of innovative approaches of young coaches and practical experience of older experts that can represent an important prerequisite for a healthy and ethically stable sports environment. From an ethical point of view, it is therefore necessary to strengthen not only the professional education of coaches, but also the development of professional humility, respect, social intelligence and a culture of professional communication. The coaching profession should be based on mutual respect, respect for expertise, and a joint effort to create a sports environment that supports fair play, moral values, and healthy personal development of all participants in the sports process.

Table 3 Education and Experience of Coaches in the Sport Environment

Factor	Positive impact	Negative consequence in case of absence
Professional education	High-quality communication and ethical decision-making	Inappropriate athlete management
Psychological competencies	Better management of conflict and stress	Psychological pressure and conflicts

Professional experience	Stability and professional behaviour	Ineffective handling of situations
Emotional intelligence	Empathy and athlete support	Authoritarian approach
Ethical education	Implementation of fair play principles	Weakening of moral values

Conclusion

The transformation of coaching ethics is an important part of the modern sports environment and at the same time reflects broader social, cultural and professional changes that affect contemporary sport. Coaches, through their behavior, communication and decision-making, significantly determine the implementation of fair play principles, the formation of sports culture and the level of moral and ethical values in the sports environment. In the conditions of contemporary sport, it is therefore necessary to link sports performance with the principles of social responsibility, professionalism, respect and protection of the psychological and physical integrity of athletes.

Based on the analyzed scientific knowledge, it can be stated that the level of education, professional experience and ethical competencies of coaches significantly affects the quality of the sports environment and interpersonal relationships in the sports process.

Research confirms that professionally trained coaches have a higher level of pedagogical, psychosocial and communication competencies, which positively affect the motivation of athletes, team cohesion and respect for the principles of fair play. At the same time, it is shown that excessive performance orientation, commercialization of sport and pressure to achieve success can lead to the weakening of the ethical principles of sport and the occurrence of unethical behavior in coaching practice. From a scientific point of view, fair play can be understood not only as a regulatory principle of sports competition, but also as a significant pedagogical and socio-educational phenomenon shaping the value system of athletes and the entire sports community. The implementation of the principles of fair play into everyday sports practice therefore requires systematic ethical education of coaches, support of emotional intelligence, development of communication competencies and creation of a transparent sports environment based on respect and professional integrity.

Modern sport requires coaches capable of linking professional knowledge with a humanistic and ethical approach to athletes. Only through continuous professional development, ethical reflection and the implementation of fair play principles is it possible to create a sports environment that supports not only sports performance, but also healthy personal and social development of the individual.

References

1. Bailey R, Talbot M. Education, Equality and Human Rights in Sport and Physical Activity. London: Routledge; 2015.

2. Boardley ID, Kavussanu M. Development and validation of the Moral Disengagement in Sport Scale. Journal of Sport & Exercise Psychology. 2007;29(5):608–628. DOI: 10.1123/jsep.29.5.608.
3. Cassidy T, Jones RL. Pedagogy and coach education: What do we know? Physical Education and Sport Pedagogy. 2018;23(2):123–135. DOI: 10.1080/17408989.2017.1375014.
4. Coakley J. Sports in Society: Issues and Controversies. New York: McGraw-Hill Education; 2015.
5. Coubertin P de. Olympic Memoirs. Lausanne: International Olympic Committee; 2000.
6. Cushion CJ, Armour K, Jones R. Coach education and continuing professional development. Quest. 2003;55(3):215–230.
7. Cushion CJ, Towers A, Jones RL. Coach education and continuing professional development: Experience and learning to coach. Quest. 2016;68(2):168–183. DOI: 10.1080/00336297.2015.1122548.
8. Gilbert W, Trudel P. The coach as a reflective practitioner. In: The Sports Coach as Educator. London: Routledge; 2006.
9. Hodaň B. Sociokulturní kinantropologie. Olomouc: Univerzita Palackého; 2006.
10. ICCE. International Sport Coaching Framework. Champaign: Human Kinetics; 2013.
11. IOC. Olympic Values and Fair Play in Sport. Lausanne: International Olympic Committee; 2021.
12. Jackson P, Delehanty H. Eleven Rings: The Soul of Success. New York: Penguin Press; 2013.
13. Jansa P et al. Pedagogika sportu. Praha: Karolinum; 2012.
14. Lara-Bercovich D, Olmos M, García J. Coach learning and professional development in high-performance sport. International Journal of Sports Science & Coaching. 2020;15(4):507–518. DOI: 10.1177/1747954120916074.
15. Loland S. Fair Play in Sport: A Moral Norm System. London: Routledge; 2002.
16. Lyle J, Cushion C. Sports Coaching Concepts: A Framework for Coaching Practice. London: Routledge; 2017.
17. Mallett CJ, Trudel P, Lyle J. Formal and informal coach learning: A contemporary synthesis. Sports Coaching Review. 2021;10(1):1–21. DOI: 10.1080/21640629.2020.1720595.
18. Martens R. Successful Coaching. 4th ed. Champaign: Human Kinetics; 2012.
19. McCann C, Johnston K, Jones RL. The experiences of sport coaches in formal learning environments. International Sport Coaching Journal. 2019;6(3):257–269. DOI: 10.1123/iscj.2018-0070.
20. Nelson LJ, Cushion CJ, Potrac P. Formal coach education and its impact on coaching practice: A systematic review. Sports Coaching Review. 2016;5(2):145–164. DOI: 10.1080/21640629.2016.1156091.

21. Olusoga P, Butt J, Hays K. Stress in elite sports coaching. Journal of Applied Sport Psychology. 2014;26(1):67–83. DOI: 10.1080/10413200.2013.819385.
22. Perič T. Sportovní psychologie. Praha: Grada Publishing; 2014.
23. Santos F, Cardoso A, Pereira P, Strachan L. Coach training within the COVID-19 pandemic: challenges and potential pathways. Frontiers in Psychology. 2021;12:570706. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.570706.
24. Sekot A. Sociologie sportu. Brno: Paido; 2008.
25. Slepička P, Hošek V, Hátlová B. Psychologie sportu. Praha: Karolinum; 2009.
26. Stirling A, Kerr G. Abused athletes' perceptions of the coach-athlete relationship. Sport in Society. 2009;12(2):227–239. DOI: 10.1080/17430430802591019.
27. Švedová M. SGF – aktuálne informácie o vzdelávaní. 2025. Available at: https://www.sgf.sk/sk/article/aktualne-informacie-o-vzdelavani (Accessed: 29 May 2026).
28. Trudel P, Gilbert W. Understanding coach learning and development: A review of literature. International Sport Coaching Journal. 2017;4(3):293–302. DOI: 10.1123/iscj.2017-0011.
29. Vallerand RJ, Losier GF. An integrative analysis of intrinsic and extrinsic motivation in sport. Journal of Applied Sport Psychology. 1999;11(1):142–169. DOI: 10.1080/10413209908402956.
30. Weinberg RS, Gould D. Foundations of Sport and Exercise Psychology. 7th ed. Champaign: Human Kinetics; 2019.
31. Wooden J. Wooden on Leadership. New York: McGraw-Hill; 2005.
32. Wright T, Trudel P, Culver D. Learning pathways in sport coaching: A review of contemporary research. Journal of Sports Sciences. 2019;37(20):2365–2374. DOI: 10.1080/02640414.2019.1622781.

Авторская справка

Милена Шведова, доцент. Технологический и экономический университет в Прешове, Словакия. svedova@vste.sk.

Профессиональная деятельность автора носит междисциплинарный характер и направлена на удовлетворение современных потребностей общества в области спорта, рекреационной и досуговой деятельности, качества жизни, управления спортом и туризмом. В научно-педагогической работе она систематически занимается исследованием этих направлений и является автором более ста отечественных и международных публикаций. Активно участвует в реализации грантовых проектов, принимает участие в профессиональных и научных конференциях как в стране, так и за рубежом, а также прошла несколько профессиональных стажировок и образовательных программ.

Author's Bio Milena Švedová, Assistant Professor. University of Technology and Economics in Prešov., Slovakia. svedova@vste.sk

The author's professional focus is interdisciplinary and addresses current societal needs in the fields of sport, recreational and leisure activities, quality of life, sports management, and tourism management. In her scientific and pedagogical work, she systematically engages in research in these areas and is the author of over one hundred domestic and international publications. She actively participates in the implementation of grant projects, attends professional and scientific conferences both domestically and abroad, and has completed several professional training programs and study visits.

РАЗДЕЛ №2
СОЦИОЛОГИЯ

Д.В. Босый, ООО «ТРЭВЕЛ ЛАЙН СИСТЕМС», Йошкар-Ола
D.V. Bosyi, TravelLine Systems LLC, Yoshkar-Ola

ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН 1990–2025: МИФ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СВЕТЕ ОПРОСНЫХ ДАННЫХ И МИКРОДАННЫХ WORLD VALUES SURVEY

Russian values dynamics 1990–2025: the individualization myth in light of survey data and world values survey microdata

Аннотация.Открытые публикации российских опросных центров (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр*) и индекс CAF World Giving Index за 2010–2025 гг. систематизированы по индикаторам коллективизма и индивидуализма; результаты верифицированы на пятиволновом пуле микроданных World Values Survey, Trend File 1981–2022 v4.1 (1990, 1995, 2006, 2011, 2017; суммарно 10 344 респондента). Декларируемый коллективизм устойчиво снижается (от −9 до −23 п.п. по разным индикаторам); индивидуалистические установки западного типа не растут; карьерно-статусные ценности падают ещё сильнее. Внутрисрезовый когортный тест на седьмой волне подтверждает поколенческую эрозию. Декомпозиция эффектов возраста, периода и когорты выявляет нелинейный профиль патернализма с пиком в 1995 г. (β = +0,140 от позднесоветской базы 1990 г.) и последующим постепенным снижением до +0,062 к 2017 г. Распространённая интерпретация посткрымской консолидации как формирующего момента патерналистского запроса на гармонизированном корпусе не подтверждается. Доминирующая нормативная конфигурация 2025 г. — устойчивое сочетание ослабленного коллективизма, патерналистской ориентации на государство, фамилизма и ситуативной взаимопомощи.

Abstract. Open-access publications from Russian survey agencies (VCIOM, FOM, Levada Center*) and the CAF World Giving Index for 2010–2025 are systematized along collectivism / individualism indicators; the results are verified against a five-wave pool of World Values Survey microdata from the WVS Trend File 1981–2022, version 4.1 (Russia 1990, 1995, 2006, 2011, 2017; n = 10,344 in total). Declared collectivism shows a sustained decline (from −9 to −23 percentage points across indicators); Western-type individualistic attitudes do not increase; career-and-status values decline even more sharply. A within-wave cohort test on the seventh wave independently confirms generational erosion. An age-period-cohort decomposition reveals a non-linear paternalism profile with a peak in 1995 (β = +0.140 from the 1990 late-Soviet baseline) and a subsequent gradual decline to +0.062 by 2017. The widespread interpretation of post-Crimea consolidation as the formative moment of paternalist demand is not supported on the harmonized corpus. The dominant normative configuration of 2025 is a stable combination of weakened collectivism, state-oriented paternalism, familism, and situational mutual aid in crisis episodes.

Ключевые слова: коллективизм; индивидуализм; межличностное доверие; взаимопомощь; ценности; массовые опросы; ВЦИОМ; ФОМ; CAF World Giving Index; World Values Survey; когортный анализ; декомпозиция возраст-период-когорта; эмансипативные ценности по Вельцелю.

Keywords: collectivism; individualism; interpersonal trust; mutual aid; values; mass surveys; VCIOM; FOM; CAF World Giving Index; World Values Survey; cohort analysis; age-period-cohort decomposition; Welzel emancipative values.

1. Введение. В публичной риторике начала 2020-х устойчиво воспроизводится тезис о ценностной траектории России: общество якобы движется от советского коллективизма к западному индивидуализму. Утверждение разделяют, парадоксальным образом, и сторонники «защиты традиционных ценностей», и либеральные комментаторы. Оба прочтения опираются на риторические фигуры, а не на систематический разбор данных.

У тезиса несколько источников. Академически он восходит к теории модернизации Р. Инглхарта (Cultural Map of the World), предсказывающей сдвиг постиндустриальных обществ от ценностей выживания к ценностям самовыражения, и к индексу индивидуализма Г. Хофстеде, в котором Россия исторически получала низкие баллы. Российская социология ценностей 1990–2010-х гг. (Ю. Левада, Л. Гудков, Н. Лапин) добавила к этому гипотезу исчезающего homo sovieticus — советского человека, привыкшего к коллективу и патернализму государства. К 2010-м гг. тезис разошёлся по двум противоположным политическим лагерям с одинаковым диагнозом и зеркальной оценкой: либеральные комментаторы трактуют процесс как «нормализацию» России, тогда как Указ Президента № 809 (2022) «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» формулирует ту же диагностику как угрозу национальной идентичности. Систематическая эмпирическая проверка тезиса до настоящего времени не проводилась: модель Инглхарта работает на межстрановых средних, отдельные опросные центры дают несопоставимые абсолютные значения, а микроданные WVS требуют формальной декомпозиции эффектов возраста, периода и когорты.

Цель работы — проверить тезис на корпусе открытых опросных данных за 2010–2025 гг. и на пятиволновом пуле микроданных WVS за 1990–2017 гг. Научная новизна заключается в систематизации параллельных рядов трёх опросных центров и индекса CAF за пятнадцать лет; в различении декларируемого и практикуемого коллективизма; в использовании трендового файла WVS для декомпозиции эффектов возраста, периода и когорты на горизонте двадцати семи лет, что позволяет отделить медленные поколенческие сдвиги от быстрых ответов на политические события.

2. Методология. Из ценностных вопросов выделены три кластера индикаторов. Первый — «Доверие»: межличностное доверие (стандартный вопрос «большинству можно доверять») и институциональное доверие. Второй — «Взаимопомощь»: декларируемые опоры в трудной ситуации (ВЦИОМ) и реальные практики помощи по индексу CAF (денежные

пожертвования, волонтёрство, помощь незнакомым). Третий — «Ценности успеха»: согласие с утверждениями о русском национальном характере (ВЦИОМ, 2000 и 2025), спонтанные упоминания традиционных ценностей и индекс важности жизненных приоритетов.

Главное ограничение открытых данных — несопоставимость абсолютных значений между центрами: ВЦИОМ применяет телефонный опрос с 2018 г., Левада-Центр* — личное интервью; расхождения по одному вопросу достигают 10–20 п.п. Поэтому серии сопоставляются как параллельные — отслеживаются согласованные тенденции, а не уровни.

Для нейтрализации этого ограничения привлекаются микроданные World Values Survey на двух уровнях. Первый — внутрисрезовый когортный тест на седьмой волне (Россия, 2017, n = 1810): ранговая корреляция Спирмена между возрастом и значением индекса при разбиении на десятилетние когорты. Второй — формальная декомпозиция возраста, периода и когорты на пуле пяти волн (1990, 1995, 2006, 2011, 2017) гармонизированного WVS Trend File 1981–2022 v4.1 (n = 10 344) по модели $y = \beta_0 + \beta_age \cdot age_c + \Sigma\ \beta_period_t \cdot I(year = t) + \Sigma\ \beta_cohort_k$. Трендовый файл, в котором WVS Association выполняет гармонизацию переменных и шкал между волнами, устраняет риск ошибок при идентификации эквивалентных переменных по волновым кодбукам.

3. Кластер «Доверие». Межличностное доверие в трёх параллельных сериях даёт разные картины. ВЦИОМ фиксирует стабильный диапазон 23–25 % за 2018–2024 гг. ФОМ показывает рост с 19 % (2013) до 28 % (2023). Левада-Центр* демонстрирует высокую волатильность от пика 56 % (2008) к минимуму 17 % (сентябрь 2024) с резким возвратом до 50 % к декабрю 2025 г.; последняя точка требует подтверждающих волн.Более устойчивый сигнал даёт сопоставление ВЦИОМ 2006 → 2021 гг. по «кругам доверия»: доля полностью доверяющих родственникам упала с 64 до 52 % (−12 п.п.), доля никогда не делящихся сокровенным со малознакомыми выросла с 43 до 66 % (+23 п.п.). Это двойное движение — ослабление безусловного доверия к близким при одновременном росте закрытости от посторонних — описывается не как индивидуализм западного типа, а как атомизация близкого контура социальности.Институциональное доверие (Левада-Центр*, сентябрь 2024 г.) иерархично и сконцентрировано в «силовых» вертикалях (президент — 80 %, армия — 69 %), тогда как институты горизонтального гражданского контракта получают значительно меньше доверия (партии — 38 %, суды — 31 %).

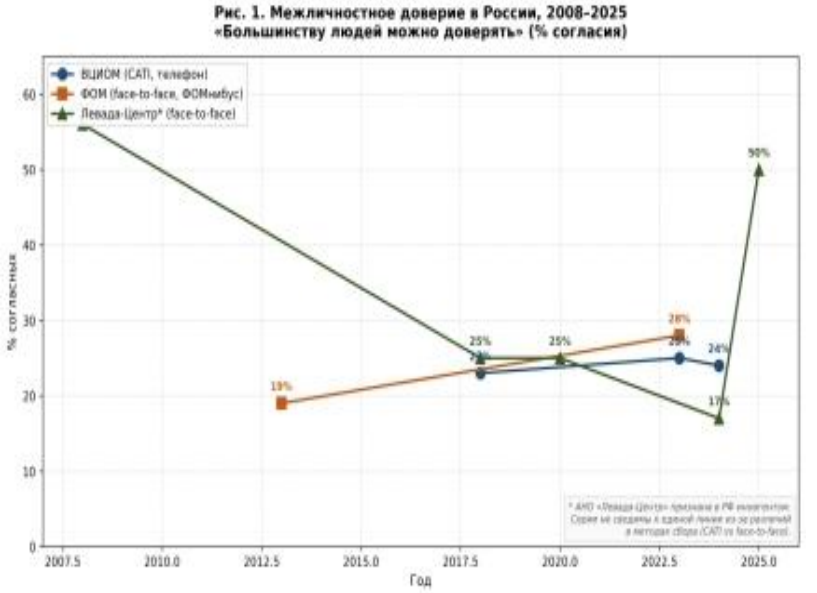

Рис. 1. Межличностное доверие в России, 2008–2025 (ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центр*). Серии параллельны и не сводимы к единой шкале вследствие различий в методиках сбора.

4. Кластер «Взаимопомощь». Сопоставление деклараций и практик даёт ключевой результат работы. Декларации (ВЦИОМ, 2022 → 2025) показывают одновременное ослабление и индивидуалистической, и фамилистической опор: «помоги себе сам» падает с 25 до 22 %, опора на родственников и друзей — с 35 до 28 %. Запрос к государству стабилен на уровне 69–70 %, согласие с «большинство людей готовы прийти на помощь» растёт с 51 до 55 %.

Практики (CAF World Giving Index) показывают нелинейную траекторию с пиком в 2021 г. (мобилизация на фоне пандемии): денежные пожертвования 21 → 42 → 29 % (2017 → 2021 → 2023), волонтёрство 11 → 24 → 16 %, помощь незнакомым 44 → 71 → 57 %. К 2023 г. произошёл откат, но все три индикатора остаются выше базы 2017 г. Декларации становятся «холоднее», практики — «теплее»: это не движение к индивидуализму, а движение от классического коллективизма к патернализму при возросшей готовности к ситуативной взаимопомощи в кризисах.

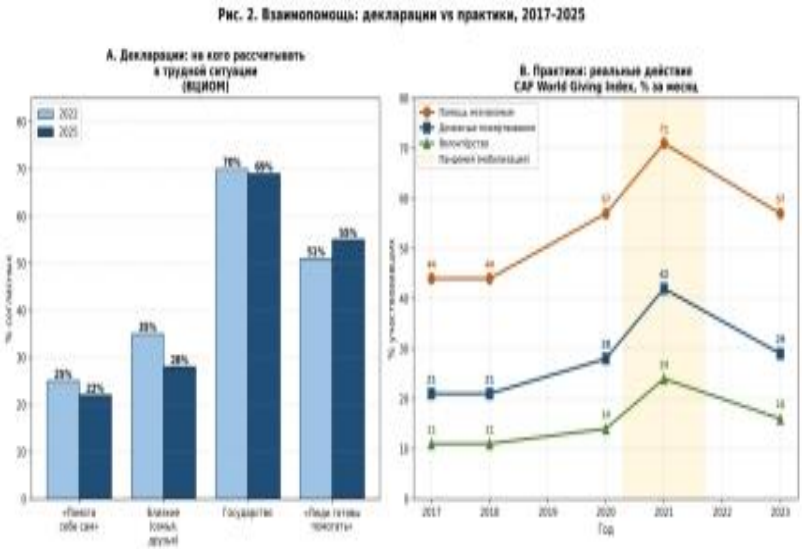

Рис. 2. Взаимопомощь: декларации (ВЦИОМ, 2022 и 2025) и практики (CAF World Giving Index, 2017–2023). Затемнённая полоса — пик пандемии 2020–2021 гг.

5. Кластер «Ценности успеха». Эрозия коллективистских установок (ВЦИОМ, 2000 → 2025) однонаправленна: согласие с «привыкли делать всё сообща» падает с 75 до 52 % (−23 п.п.), «жертвовать собой ради общей цели» — с 78 до 66 %, «довольствуемся малым» — с 70 до 56 %. Растёт только религиозность как самоидентификация (с 52 до 60 %). В открытом вопросе о традиционных ценностях (ВЦИОМ, 2023–2025) семья получает 68 % спонтанных упоминаний; «коллективизм» — лишь 8 %, «взаимопомощь» — 6 %. Понятие коллективизма сохраняется преимущественно в официальной риторике; живая нормативная культура структурирована вокруг семьи — это фамилизм, а не классический коллективизм советского типа.

Сдвиг ценностных приоритетов 2009 → 2017 (индекс важности ВЦИОМ) прямо противоречит гипотезе индивидуализации: социальный статус падает с +73 до +39, карьерный рост — с +14 до −15. Одновременно растут экология (с +82 до +93) и творческая самореализация (с +38 до +46) — движение по Инглхарту от выживания к самовыражению, но без характерного для «западной» модели роста карьерно-статусных мотивов.

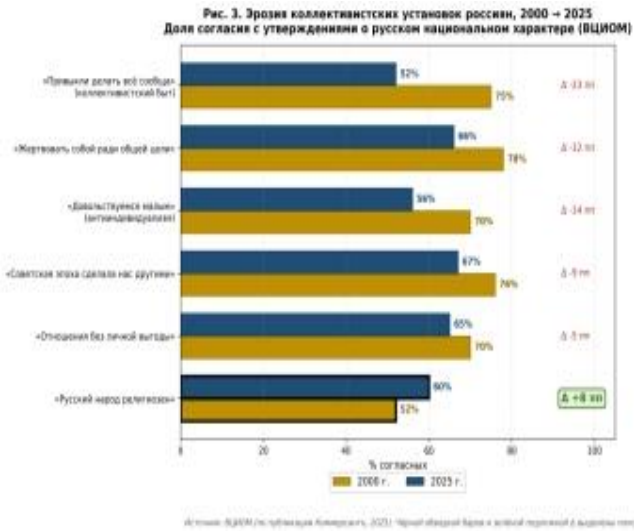

Рис. 3. Эрозия коллективистских установок россиян, 2000 → 2025 (ВЦИОМ, согласие с утверждениями о национальном характере).

6. Когортная верификация и декомпозиция эффектов на пуле WVS 1990–2017

Внутрисрезовый когортный тест на седьмой волне (n = 1810) даёт независимое подтверждение поколенческой эрозии коллективизма: эмансипативные и секулярные ценности по Вельцелю, постматериализм Инглхарта и индекс автономии монотонно возрастают от старших когорт к младшим (ρ(возраст) от −0,09 до −0,22, все $p < 10^{-i}$). Единая методика сбора снимает возражение о несопоставимости результатов разных центров. Тест выявляет два неочевидных результата: доверие к близкому кругу значимо выше у старших когорт ($\rho = +0{,}084$, $p < 0{,}001$) — падение полного доверия родственникам на −12 п.п. по ВЦИОМ за 2006–2021 гг. отчасти объясняется демографическим замещением; доверие к церкви имеет наиболее сильный градиент с возрастом ($\rho = +0{,}179$, $p < 10^{-6}$), что даёт альтернативное объяснение парадоксу роста религиозности.

Пятиволновая декомпозиция на гармонизированном WVS Trend File 1981–2022 v4.1 (Россия 1990–2017, n = 10 344) даёт авторитетную картину двадцатисемилетней траектории. Главный результат — нелинейный профиль патернализма с пиком в 1995 г.: эффект периода $\beta(1995) = +0{,}140$ от позднесоветской базы 1990 г. ($p < 10^{-6}$) — максимум за весь период; момент пика соответствует хаосу ельцинских реформ, в котором запрос к государству становился рациональной адаптацией. К 2011 г. показатель снижается до +0,085, к 2017 г. — до +0,062 (выше базы 1990 на +6 п.п., но ниже пика 1995 на −8 п.п.). Распространённая интерпретация посткрымской консолидации как формирующего момента патерналистского запроса не подтверждается: пик пришёлся не на 2010-е годы, а на середину 1990-х. Межличностное доверие во

всех постсоветских волнах ниже позднесоветской базы 1990 г. ($\beta(1995) = -0{,}148$, $\beta(2011) = -0{,}128$, $\beta(2017) = -0{,}201$, $p < 10^{-6}$), однако траектория немонотонна: после провала 1995 г. наблюдается частичное восстановление к 2011 г. и новый минимум в 2017 г. Постматериализм Инглхарта во всех постсоветских волнах ниже позднесоветской базы. Соотношение эффектов различается по индикаторам: для межличностного доверия эффект периода кратно превосходит когортный сдвиг (0,20 против 0,11), тогда как для патернализма (0,14 против 0,23) и постматериализма Инглхарта (0,09 против 0,21) когортный градиент, напротив, доминирует над периодическим.

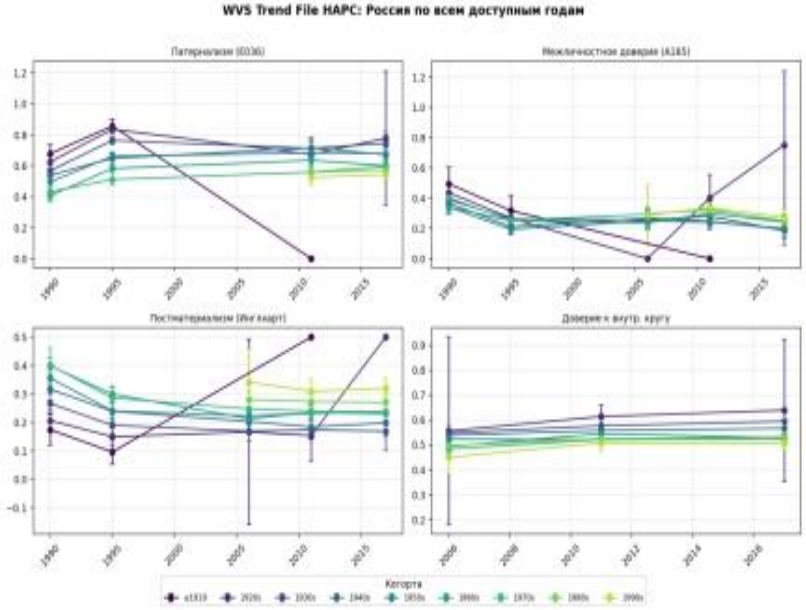

Рис. 4. Пятиволновая декомпозиция возраста, периода и когорты на WVS Trend File 1981–2022 v4.1 (Россия 1990, 1995, 2006, 2011, 2017; n = 10 344). Пик патернализма в 1995 г., непрерывное падение межличностного доверия с 1990 г.

7. Обсуждение. Сводный итог складывается из четырёх взаимосвязанных выводов. Гипотеза «торжества индивидуализма» опровергается прямыми данными: установка «помоги себе сам» в 2025 г. (22 %) ниже, чем в 2022 г. (25 %). Освобождающееся место занимает не индивидуализм, а сочетание патернализма и фамилизма (семья — 68 % спонтанных упоминаний). Практики взаимопомощи скорее усиливаются: волонтёрство и помощь незнакомым по CAF в 2023 г. выше уровня 2017 г. Близкий круг атомизируется на фоне роста патерналистской ориентации к более далёкому контуру.

Декомпозиция добавляет уточнение: патернализм не является ни стабильной структурной чертой «русской культуры», ни сугубо посткрымским

явлением — это переменная характеристика, отвечающая на политико-экономические условия (пик в кризис 1990-х, снижение в более стабильные 2000–2010-е). ВЦИОМ-цифры 69–70 % за «государство должно помочь» (2022–2025 гг.) согласуются с нормированным значением WVS E036 ≈ 0,60 для 2017 г. с поправкой на различие формулировок.

Полученная конфигурация плохо описывается дихотомией «коллективизм — индивидуализм» в её хофстедовской или инглхартовской формулировке. Для адекватного описания требуется трёхполюсная типология: коллективизм — индивидуализм — патернализм с фамилистическим основанием, где третий полюс доминирует в окне 2017–2025 гг. Поскольку максимум патернализма фиксируется в 1995 г., текущее состояние точнее описывается как частичное возвращение к конфигурации эпохи системного кризиса.

8. Заключение. Тезис о движении России от коллективизма к индивидуализму в свете пятнадцатилетнего корпуса опросных данных и пятиволнового трендового файла WVS (Россия 1990–2017, n = 10 344) оказывается некорректным упрощением. Реальная траектория — устойчивое сочетание ослабления декларируемого коллективизма, патернализма с пиком в 1995 г. и постепенным снижением к 2017 г., фамилизма с семьёй в качестве центральной нормативной опоры и ситуативной готовности к взаимопомощи в кризисах. Тезис о посткрымской консолидации как формирующем моменте патерналистского запроса не подтверждается: пик пришёлся на эпоху ельцинских реформ.

Поколенческая ротация ослабляет патерналистский запас, но эффект на порядок слабее эффекта периода; проверка гипотезы об отступлении патернализма при ослаблении политического периода требует восьмой волны WVS. Ограничения корпуса: микроданные WVS для 2018–2025 гг. недоступны, карьерно-статусные индикаторы ВЦИОМ обрываются на 2017 г., Россия не участвовала в первой и четвёртой волнах WVS. Дальнейшее направление — расширение декомпозиции на восьмую волну, событийный анализ и сравнительный анализ постсоветского контура.

* АНО «Левада-Центр» признана в Российской Федерации иностранным агентом; материалы используются в академических целях для кросс-валидации опросных данных.

Литература

1. ВЦИОМ. Взаимопомощь и взаимовыручка: аналитический обзор. — Москва, 2025. — URL: wciom.ru (дата обращения: 24.05.2026).

2. ВЦИОМ. Доверие в России: мониторинг: аналитический обзор. — Москва, 2024. — URL: wciom.ru (дата обращения: 24.05.2026).

3. ВЦИОМ. Круги доверия: аналитический обзор. — Москва, 2021. — URL: wciom.ru (дата обращения: 24.05.2026).

4. ВЦИОМ. Традиционные ценности: ожидание и реальность. — Москва, 2023–2025. — URL: wciom.ru (дата обращения: 24.05.2026).

5. Инглхарт Р. Модернизация, культурные изменения и демократия / Р. Инглхарт, К. Вельцель. — Москва: Новое издательство, 2011. — 464 с.

6. Левада-Центр*. Институциональное и межличностное доверие: сентябрь 2024 г. — URL: levada.ru (дата обращения: 24.05.2026).

7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». — Москва, 2022.

8. ФОМ. Межличностное доверие : ФОМнибус. — Москва, 2023. — URL: fom.ru (дата обращения: 24.05.2026).

9. CAF. World Giving Index 2023 / Charities Aid Foundation. — London : CAF, 2023. — 24 p.

10. Hofstede G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills : Sage, 1980. — 475 p.

11. Welzel C. Freedom Rising: Human Empowerment and the Quest for Emancipation. — Cambridge : Cambridge University Press, 2013. — 462 p.

12. World Values Survey Trend File 1981–2022, version 4.1 / R. Inglehart, C. Haerpfer, A. Moreno, C. Welzel et al. — Stockholm : WVSA Secretariat, 2022. — URL: worldvaluessurvey.org/WVSEVStrend.jsp (accessed: 24.05.2026).

13. Yang Y. Age-Period-Cohort Analysis: New Models, Methods, and Empirical Applications / Y. Yang, K.C. Land. — Boca Raton : CRC Press, 2013. — 305 p.

Авторская справкаБосый Денис Владиславович — инженер-программист, ООО «ТРЭВЕЛ ЛАЙН СИСТЕМС», г. Йошкар-Ола. Научные интересы: аутентичность человеческого бытия, философия любви, роль человека в социальной системе. Адрес: 424000, г. Йошкар-Ола, ул. Комсомольская, д. 112. Тел.: +7 (964) 863-20-31. E-mail: denis.bosiy@gmail.com.

Author's Bio Denis V. Bosyi — software engineer, TravelLine Systems LLC, Yoshkar-Ola, Russia. Research interests: authenticity of human existence, philosophy of love, the role of the individual in social systems. Address: 424000, Yoshkar-Ola, Komsomolskaya st. 112, Russia. Phone: +7 (964) 863-20-31. E-mail: denis.bosiy@gmail.com.

О.Д. Золотоверх, ПГТУ, Йошкар-Ола
O.D. Zolotoverkh, VSUT, Yoshkar-Ola

РОЛЬ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

The role of employees of state social institutions in ensuring successful social adaptation of people with disabilities

Аннотация. В статье рассматривается роль сотрудников государственных социальных учреждений в обеспечении успешной социальной адаптации людей с ограниченными возможностями. Раскрываются основные направления профессиональной деятельности специалистов социальной сферы, их влияние на интеграцию инвалидов в общество, формирование

доступной среды и повышение качества жизни. Особое внимание уделяется междисциплинарному подходу, индивидуализации социальной работы и значению социально-психологической поддержки.

Abstract. The article examines the role of employees of state social institutions in ensuring successful social adaptation of people with disabilities. The article reveals the main areas of professional activity of social sphere specialists, their impact on the integration of people with disabilities into society, the formation of an accessible environment and improving the quality of life. Special attention is paid to the interdisciplinary approach, the individualization of social work and the importance of socio-psychological support.

Ключевые слова: социальная адаптация, люди с ограниченными возможностями, социальная работа, государственные социальные учреждения, реабилитация, социализация, инклюзия, социальная поддержка, доступная среда, качество жизни.

Keywords: social adaptation, people with disabilities, social work, state social institutions, rehabilitation, socialization, inclusion, social support, accessible environment, quality of life.

Современное общество характеризуется повышенным вниманием к вопросам социальной справедливости, равенства возможностей и интеграции уязвимых групп населения. Люди с ограниченными возможностями представляют собой одну из таких групп, нуждающихся в особой поддержке со стороны государства и общества. В этой связи особую значимость приобретает деятельность сотрудников государственных социальных учреждений, которые выступают ключевыми агентами социальной адаптации, реабилитации и социализации инвалидов.Социальная адаптация людей с ограниченными возможностями представляет собой сложный и многоуровневый процесс, направленный на включение человека в систему общественных отношений, восстановление или формирование навыков самостоятельной жизнедеятельности, а также преодоление социальных, психологических и физический барьеров. В рамках социологического подхода данный процесс рассматривается как взаимодействие личности и социальной среды, в ходе которого достигается определённый уровень равновесия между потребностями индивида и требованиями общества. [1, с.78]

Сотрудники государственных социальных учреждений играют центральную роль в этом процессе, выступая посредниками между человеком с инвалидностью и социальной средой. Их деятельность охватывает широкий спектр направлений, включая социально-бытовую помощь, психологическую поддержку, консультирование, организацию досуга, профессиональную ориентацию и содействие трудоустройству. Благодаря этому обеспечивается не только удовлетворение базовых потребностей, но и формирование условий для активного участия людей с ограниченными возможностями в общественной жизни. [2, с.135]. Одним из ключевых факторов успешной социальной адаптации является индивидуальный подход к каждому получателю социальных услуг. Сотрудники учреждений проводят диагностику потребностей, возможностей и ограничений человека, разрабатывают

индивидуальные программы реабилитации и адаптации, учитывающие особенности здоровья, уровня образования, социального опыта и личных интересов. Такой подход позволяет повысить эффективность оказываемой помощи и способствует более быстрому включению человека в социальную среду.Важное значение имеет профессиональная компетентность сотрудников. Она включает в себя не только знание нормативно-правовой базы и методов социальной работы, но и развитые коммуникативные навыки, эмпатию, стрессоустойчивость и способность к междисциплинарному взаимодействию. Работа с людьми с ограниченными возможностями требует высокой степени ответственности и этической зрелости, поскольку специалисты сталкиваются с различными формами социальной уязвимости и должны учитывать психологическое состояние своих подопечных. [3, с. 56]

Социально-психологическая поддержка является неотъемлемой частью деятельности сотрудников социальных учреждений. Люди с ограниченными возможностями часто сталкиваются с такими проблемами, как социальная изоляция, низкая самооценка, чувство зависимости и дискриминация. Специалисты помогают преодолевать эти трудности, формируя у клиентов уверенность в себе, мотивацию к активной жизни и навыки социального взаимодействия. Это способствует не только адаптации, но и полноценной социализации личности. [4, с 124]. Существенную роль играет междисциплинарный подход, предполагающий взаимодействие специалистов различных профилей: социальных работников, психологов, медицинских работников, педагогов и юристов. Такое сотрудничество позволяет комплексно решать проблемы людей с ограниченными возможностями и учитывать все аспекты их жизнедеятельности. В результате создаются условия для более эффективной реабилитации и интеграции в общество.

Государственные социальные учреждения также выполняют функцию формирования доступной среды. Это включает в себя не только физическую доступность инфраструктуры, но и создание условий для равного доступа к образованию, труду, культуре и информации. Сотрудники учреждений участвуют в разработке и реализации программ, направленных на устранение барьеров и обеспечение инклюзии. В этом контексте их деятельность выходит за рамки индивидуальной помощи и приобретает общественно значимый характер. [5, с. 75]. Особое внимание следует уделить взаимодействию сотрудников социальных учреждений с семьями людей с ограниченными возможностями. Семья играет важную роль в процессе адаптации, оказывая эмоциональную и практическую поддержку. Специалисты консультируют родственников, обучают их навыкам ухода и взаимодействия, а также помогают снизить уровень психологической нагрузки. Такое сотрудничество способствует созданию благоприятной социальной среды для человека с инвалидностью.Эффективность работы сотрудников во многом зависит от государственной политики в сфере социальной защиты населения. Наличие нормативно-правовой базы, финансирования, программ поддержки и повышения квалификации специалистов определяет возможности социальных учреждений. В то же время важным условием является развитие гражданского

общества и участие общественных организаций, что позволяет расширить спектр оказываемых услуг и повысить их качество. [6, с. 98]

Поэтому, было проведено эмпирическое исследование, охватившее 150 сотрудников государственных социальных учреждений Республики Марий Эл, позволившее выявить ряд значимых тенденций, характеризующих уровень удовлетворённости трудовой деятельностью, условиями работы и организацией профессиональной среды. Полученные результаты свидетельствуют о достаточно устойчивом, но неоднозначном состоянии социальной сферы в части кадрового обеспечения и внутреннего климата учреждений.

Общее процентное соотношение результатов.

На основе моделирования получены следующие показатели:

- Удовлетворены работой — 68%, не удовлетворены — 32%
- Условия труда считают хорошими — 60%, неудовлетворены — 40%
- Удовлетворены заработной платой — 42%, не удовлетворены — 58%
- Чувствуют поддержку руководства — 55%, не чувствуют — 45%
- Испытывают профессиональное выгорание — 37%, не испытывают — 63%
- Считают, что ресурсов достаточно — 48%, недостаточно — 52%
- Отмечают положительную атмосферу в коллективе — 70%, отрицательную — 30%
- Планируют продолжать работу — 72%, не планируют — 28%.

Полученные данные показывают, что в целом сотрудники социальных учреждений демонстрируют достаточно высокий уровень удовлетворенности работой, особенно в аспектах:

- психологического климата в коллективе,
- значимости своей деятельности,
- желания продолжать профессиональную деятельность.

Однако выявлены и проблемные зоны:

- низкая удовлетворенность заработной платой (только 42%) — ключевой фактор риска текучести кадров;
- недостаток ресурсов (52% отмечают дефицит) — влияет на качество работы с подопечными;
- заметный уровень профессионального выгорания (37%) — требует управленческих решений.

В совокупности, полученные данные позволяют сделать вывод о том, что система государственных социальных учреждений функционирует стабильно, опираясь на профессиональную мотивацию сотрудников и благоприятный психологический климат. Однако её эффективность сдерживается рядом структурных и организационных проблем, прежде всего связанных с недостаточным уровнем финансирования, материального обеспечения и стимулирования труда.

Таким образом, для повышения качества работы социальных учреждений и эффективности социальной адаптации людей с ограниченными возможностями представляется необходимым реализация комплекса мер, включающих повышение уровня заработной платы сотрудников, улучшение

материально-технической базы учреждений, снижение бюрократической нагрузки, а также внедрение программ психологической поддержки и профессионального развития персонала. Только при условии системного подхода возможно обеспечение устойчивого развития социальной сферы и повышение качества предоставляемых услуг.

Литература

1. Григорьев С.И., Гуслякова Л.Г. Социальная работа с инвалидами. — Москва: Академический проект, 2018. – 345с.
2. Зайцев Д.В. Социальная реабилитация инвалидов: теория и практика. — Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 456с.
3. Павленок П.Д. Основы социальной работы. — Москва: Инфра-М, 2019. – 238 с.
4. Федеральный закон РФ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».
5. Холостова Е.И. Социальная работа: теория и практика. — Москва: Юрайт, 2020. – 456с.
6. Ярская-Смирнова Е.Р. Социология инвалидности. — Москва: Высшая школа экономики, 2017. – 345 с.

Авторская справка: Золотоверх Ольга Дмитриевна: аспирант кафедры социальных наук и технологий Поволжского государственного технологического университета г. Йошкар-Ола, zolotoverhola1993@mail.ru.

Author's Bio: Zolotoverkh Olga Dmitrievna: postgraduate student of the Department of Social Sciences and Technologies of the Volga State Technological University, Yoshkar-Ola, zolotoverhola1993@mail.ru.

О.Д. Золотоверх
ПГТУ, Йошкар-Ола

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)

Социализация людей с ограниченными возможностями является одной из ключевых задач современного социального государства. Уровень включенности, данной категории граждан в общественную жизнь отражает не только эффективность социальной политики, но и степень развития общества в целом. В Российской Федерации формирование условий для социальной интеграции инвалидов закреплено на законодательном уровне, однако практическая реализация этих задач происходит преимущественно на региональном уровне.Республика Марий Эл, которая характеризуется типичными для большинства регионов России социально-экономическими условиями. По актуальным данным, в регионе проживает более 57 тысяч человек с инвалидностью, включая около 2,7 тысячи детей-инвалидов. Это составляет значительную долю населения и определяет необходимость

системного анализа институциональных механизмов их социализации. [1, с.56].

Анализ статистических данных позволяет выявить основные характеристики положения инвалидов в регионе. В Республика Марий Эл проживает около 57–60 тысяч человек с инвалидностью. Значительная их часть сосредоточена в столице региона — Йошкар-Ола, где проживает более 24 тысяч инвалидов.Около 40% инвалидов составляют лица трудоспособного возраста, что делает проблему их занятости особенно актуальной. Однако статистика показывает низкий уровень вовлеченности в трудовую деятельность: доля трудоустроенных инвалидов остаётся значительно ниже среднероссийских показателей. Ключевую роль в социализации людей с ОВЗ играют государственные институты, обеспечивающие доступ к социальным услугам, образованию, труду и культурной жизни. [3, с.176].

Реабилитация является базовым механизмом социализации и включает медицинские, психологические и социальные компоненты. Государство обеспечивает предоставление технических средств реабилитации, санаторно-курортное лечение и индивидуальные программы восстановления. Занятость выступает ключевым фактором интеграции. В регионе реализуются программы культурной и общественной активности, направленные на снижение социальной изоляции и развитие коммуникативных навыков. Государство выступает центральным субъектом формирования институциональной среды. Его функции включают:

- нормативно-правовое регулирование,
- финансирование социальных программ,
- организацию системы социальной защиты,
- развитие инфраструктуры. [2, с.97].

На региональном уровне эти функции реализуются через органы социальной защиты, здравоохранения, образования и службы занятости. Важным аспектом является взаимодействие государства с общественными организациями.Таким образом, анализ показал, что институциональные механизмы социализации людей с ограниченными возможностями в регионе сформированы, однако их эффективность остаётся ограниченной. Несмотря на наличие развитой системы социальной защиты, сохраняются структурные барьеры, препятствующие полной интеграции инвалидов в общество.

Литература

1. Государственная программа РФ «Доступная среда». http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201904080016?ysclid=mp9if6l2el222188562.
2. Низова Л.М. Социальная реабилитация инвалидов в регионе. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2015. – 208 с.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Статистические данные по инвалидности в РФ. https://www.fedstat.ru/indicator/62496.

П.В. Ибраев, Е.П. Ибраева, НКМБ, НИУ – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород
P.V. Ibraev, E.P. Ibraeva, NKMB, NIURANEPA, NizhnyNovgorod

ТЕОРИЯ КОНФЛИКТА РАЛЬФА ДАРЕНДОРФА

Аннотация. В статье рассматриваются факторы и модели управления социальными конфликтами, формулируются условия успешного урегулирования конфликтов. Процессы социальной конфликтности анализируются с позиций взаимодействия гражданского общества и государства.

Abstract. The article examines factors and models of social conflict management, and formulates the conditions for successful conflict resolution. The processes of social conflict are analyzed from the perspective of interaction between civil society and the state.

Ключевые слова: социальный конфликт, теория классов, подавление конфликтов, урегулирование конфликтов, управление конфликтами.

Key words: social conflict, class theory, suppression of conflicts, conflict resolution, conflict management.

Особое место в социологии занимает широко известный в научных и политических кругах Запада, авторитетнейший исследователь общественных проблем современности – Ральф Дарендорф (1929–2009). Именно его по праву можно считать основоположником науки о социальных конфликтах. Исследования Дарендорфа в области социального конфликта, проблем неравенства и социального порядка всегда были в центре внимания социологии [6]. Дарендорфа, наряду с другими учёными, такими как Л. Козер, Д. Рекс, А. Гоулднер принято называть теоретиками конфликта. Опираясь на классические теории Маркса и Вебера, они смогли выстроить современные теории конфликта. По сути, теоретики конфликта предложили новый подход к рассмотрению проблемы социального порядка, основанный на роли власти и принуждения, удовлетворения экономических и политических интересов в обществе.

В 1950-е годы Дарендорф на основе учёта социальных изменений в современном западном обществе подверг критике классическую теорию классов и попытался в целом ряде своих ранних работ показать её непригодность к реалиям середины XX века [4; с.7]. Полемизируя с Марксом, учёный исследовал движущие силы современного общества, сделал попытку определить перспективы развития и дал всестороннюю характеристику современного социального конфликта. По мнению Дарендорфа, модель теории революции Маркса «слишком хороша, чтобы быть пригодной для использования; это умозрительная модель, имеющая мало общего с опытом истории» [2; с.15]. Она признаётся ошибочной в определении условий возникновения революций, которые Маркс понимал как ситуацию, когда существование угнетённых классов становится невыносимым и возникает настоятельная необходимость перемен. В действительности, наиболее

нуждающиеся в переменах не способны к активным действиям, а постоянное угнетение подавляет сопротивляемость. Но главную ошибку Маркса, социолог усматривал в том, что он вкладывал в понятие «революция» однозначное содержание, не учитывая, что это понятие используется для обозначения двух совершенно различных типов изменений. Один из них – глубокая трансформация коренных структур общества, требующая длительного времени, которую можно назвать «социальной революцией». Другой – быстрое поверхностное изменение, замена стоящих у власти часто путём насильственного действия, т.е. «политическая революция».

В своей теории социального конфликта Дарендорф большое внимание уделял, наряду с характеристикой этапов, таким важным переменным как интенсивность и насильственность. Под насильственностью, как формой проявления конфликта, понимались средства конфликтующих сторон для осуществления своих интересов. Переменная интенсивности подразумевала степень участия пострадавших в данных конфликтах. Уровень дифференциации насильственности оказался весьма существенным.Особое внимание исследователь уделял факторам и моделям управления социальным конфликтом. Он сделал далеко идущий вывод о том, что социальные классы и классовый конфликт присутствуют везде, где власть распределена неравномерно. Таким образом, в одном обществе могли существовать не исключая друг друга различные формы развития конфликтов от ненасильственных до жёстких противоборств. Плюралистичность общественной структуры общества, её многообразие обратно пропорционально влияла на интенсивность конфликтов.

По сути, Дарендорф признавал неизбежность и оправданность конфликтов, а попытки их подавления и ликвидации считал не только неэффективными, но и аморальными [5; с.41]. Подавление конфликтов как метод, он не считал панацеей. Метод подавления рано или поздно должен был привести к взрыву насильственных конфликтов. Он не одобрял попытки устранения противоречий путём вмешательства в существующие структуры, называя это термином «отмена». Под отменой понималась любая попытка ликвидировать противоречия. Дарендорф институциализировал конфликтные отношения с учётом требований их участников и выработки определённых «правил игры». На основе широкого общественного согласия, разработал принципы прекращения, урегулирования конфликтов. Осознавая, что социальные конфликты нельзя разрешить окончательно, исследователь стремился управление конфликтами сделать основным средством уменьшения их насильственности. Дарендорф сформулировал условия успешного урегулирования конфликтов. К ним он отнёс плодотворный характер конфликтов, бесполезные попытки устранения их причин, а также организацию конфликтных групп для их возможного регулирования. Он отдавал отчёт в том, что регулирование не приведёт к исчезновению конфликтов, поскольку пока существует общество, существуют и конфликты. Важную задачу политики Дарендорф видел «в рациональном обуздании социальных конфликтов» [3; с.147] в известной степени их смягчения, недопустимости превращения конфликта в войну.Изначально западное

общество определялось социологами как конфликтная динамичная среда с активным политическим участием граждан, объединений, ассоциаций. В своей работе «Современный социальный конфликт: Очерки политики свободы» в конце 1980-х, учёный предсказал возникновение глобального «мирового гражданского общества» на основе идей правового государства и наднационального права. Западные принципы управления конфликтами фактически распространились повсеместно, всё мировое сообщество попадало в орбиту их влияния.

К идее создания нового институционального порядка учёный возвращается в своей книге «После 1989. Размышления о революции в Европе», где вновь пытается связать воедино понятия демократии, конфликта, гражданского общества. Ориентация автора на управление конфликтами и защиту базовых институтов гражданского общества продолжает оставаться неизменной [1].

Процессы социальной конфликтности рассматривались Дарендорфом с позиций демократических ценностей и взаимодействия гражданского общества и государства. Демократия создавала возможности снизить напряжённость в политических институтах общества. Таким образом, проявляя интерес к проблемам демократии и гражданского общества, исследователь выступал как представитель политической науки.

Прошло более 30 лет со времени эпохи «бархатных» революций и падения «системы мирового социализма», закончился важный период в жизни европейских народов. Идея Дарендорфа о мировом гражданском обществе вызывает здоровый скептицизм в общественном мнении и воспринимается либо как проявление крайнего политического идеализма, или крайнего цинизма. Причиной является тот факт, что концепцию на практике не удалось реализовать полностью. Уровня старых «новые демократии» так и не достигли. Среди негативных факторов возврата к тотальному контролю над обществом, учёный называет опасность возникновения нового авторитаризма. Сделать её реальной помогли теракты в США 11 сентября 2001 года. Идеи Дарендорфа по управлению конфликтами встретили трудности с реализацией в «новых демократиях». Концепция «мирового гражданского общества» всё больше превращалась в утопию. Особенно несбыточной казалась основополагающая идея «свободы для всех». Яркими примерами, ставящими под сомнение концепцию политолога стали «бархатные» и «цветные» революции на постсоветском пространстве. В бывших советских республиках, а ныне суверенных государствах, возник огромный разрыв между декларируемыми гражданскими свободами и реальными возможностями их осуществления.

Тем не менее, современная эпоха утвердила нас во мнении о том, что общество не может существовать без конфликтов, исключить последние из его жизни нельзя, а потому конфликтами надо управлять. Идея Дарендорфа по управлению конфликтами (управляемом конфликте) на основе институтов гражданского общества и традиционных демократических ценностей вполне реальна и применима на практике. Демократические ценности продолжают оставаться притягательными для большинства населения в различных

регионах мира. Демократия сможет утвердиться только в том случае, если перестанет быть идеологемой и продемонстрирует свои потенциальные возможности решать конфликтные ситуации в обществе. Демократические институты, даже если они насаждаются сверху, вполне могут направлять политическую жизнь общества самим фактом своего существования. Практически применить достижения демократии крайне важно в странах, для которых она не является родной системой политического управления. В этом случае принципы Дарендорфа можно будет реализовать на практике. В рамках научного сообщества до сих пор не выработано идеи – альтернативной теории социального конфликта.

Научное наследие учёного заставляет задуматься над будущим человечества, перспективами его развития. А изучение его трудов – это дань памяти и уважения Ральфу Дарендорфу как выдающемуся учёному, видному общественному деятелю и борцу за гражданские права.

Литература

1. Дарендорф Р. После 1989: Размышления о революции в Европе: [Пер. с англ.] / Ральф Дарендорф. - М.: Изд. фирма "Ad marginem", 1998. – 271 с.

2. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. / Ральф Дарендорф; Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. – М. : РОССПЭН, 2002. – 288 с.

3. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социс. – 1994. – №5. – С. 142-147.

4. Батуренко С.А. Социальная стратификация в социологической теории Ральфа Дарендорфа // Социология. – 2019. – № 4. – С.4-13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-stratifikatsiya-v-sotsiologicheskoy-teorii-ralfa-darendorfa (дата обращения: 10.05.2026).

5. Кольба А. И. После 2009: современные тенденции управления социальными конфликтами в контексте теории Р. Дарендорфа // ПОЛИТЭКС. – 2011. – №1. – С.39-53. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/posle-2009-sovremennye-tendentsii-upravleniya-sotsialnymi-konfliktami-v-kontekste-teorii-r-darendorfa (дата обращения: 09.05.2026).

6. Миняжев Т.Р. Памяти Ральфа Дарендорфа // Социологическое обозрение. – 2009. – №2. – С. 94-99. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pamyati-ralfa-darendorfa (дата обращения: 10.05.2026).

Авторская справка. Ибраев Павел Викторович, преподаватель социально-гуманитарных дисциплин НКМБ (Нижегородский колледж малого бизнеса), Нижний Новгород, pavel.ibraev@mail.ru.

Ибраева Екатерина Павловна, бакалавр, НИУ – филиал РАНХиГС, Нижний Новгород, ekaterina.ibraeva00@mail.ru.

Author's Bio. Ibraev Pavel Viktorovich, teacher of social and humanitarian disciplines of the NKMB (Nizhny Novgorod College of Small Business), Nizhny Novgorod, pavel.ibraev@mail.ru

Ibraeva Ekaterina Pavlovna, bachelor, NIU RANEPA, Nizhny Novgorod, ekaterina.ibraeva00@mail.ru

А.Ю. Малышева
ПГТУ, Йошкар-Ола

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Потенциал молодежи в современных социокультурных реалиях является предметом изучения широкого круга специалистов. Молодежная тематика является актуальным направлением, о чем свидетельствуют многочисленные исследования различных сторон жизнедеятельности данной социально-демографической группы. Наиболее часто социологические исследования посвящены изучению таких аспектов, как трудовой, интеллектуальный, творческий, гражданский, репродуктивный [1]. Такой многогранный подход позволяет выявить особенности формирования предпочтений в жизнедеятельности молодежи, создать наиболее обобщенное представление о ценностных ориентациях данной возрастной категории.

Особое значение в современных условиях приобретают духовно-нравственные ценности, на основании которых формируется потенциал российской молодежи в духовном русле. Известно, что фундаментальные ценностные установки закладываются в семье. Однако эти установки не являются постоянными на протяжении жизни, они подвержены трансформациям и зависят от внешних факторов, в том числе, испытывая влияние ближайшего окружения, социально-экономических изменений, политической обстановки в стране. Развитие потенциала молодежи в области духовно-нравственных ценностей является одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики, в центре которой находится человек, его духовная сущность [2]. Основные аспекты направлены на воспитание гражданственности, патриотизма, содействие образованию молодежи и реализуются благодаря разработанным программам и проектам, в том числе, национальный проект «Образование», включающий в себя мероприятия духовно-нравственного и патриотического характера [3].

Литература

1. Мансуров В.А., Иванова Е.Ю. Потенциал современной молодежи: профессиональные ориентиры, личностные трансформации, традиционность и инновационность // Теория и практика общественного развития. 2024. № 11. С. 25–36. https://doi.org/10.24158/tipor.2024.11.2. (дата обращения: 06.05.2026).
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (в ред. Федеральных законов от 22.04.2024 № 95-ФЗ, от 28.12.2024 № 550-ФЗ, от 23.07.2025 № 258-ФЗ) // СПС Гарант. (дата обращения: 06.05.2026).

3. Распоряжение Правительства РФ от 23.10.2025 № 2970-р «Об утверждении комплекса мер по патриотическому воспитанию и духовно-нравственному воспитанию молодёжи в Российской Федерации до 2028 года». URL: https://legalacts. ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-23102025- n-2970-r-ob-utverzhdenii/ (дата обращения: 08.05.2026).
4. Котляревич А. Н. Ценности современной российской молодежи: неолиберальный тренд // Культура и безопасность. 2023. № 1. С. 5–15.DOI:10.25257/KB.2023.1.5-15 (дата обращения: 07.05.2026).

С.В. Полутин, М.Ю. Бареев, С.В. Гладышев
МГУ им. Н. П. Огарёва

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

Введение. Оценка эффективности мероприятий, направленных на профилактику экстремизма и этнорелигиозных конфликтов является необходимым элементом организационно-управленческой деятельности при реализации государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия терроризму. Целью данного исследования является оценка эффективности мер по совершенствованию подготовки специалистов, ответственных за мероприятия по противодействию распространения идеологии террористической, экстремистской и иной деструктивной деятельности в среде обучающейся молодежи.

Методы. Онлайн опрос респондентов, прошедших образовательные курсы в сфере профилактики экстремизма, терроризма и этноконфессиональных конфликтов на базе МГУ им. Н. П. Огарёва в период времени с 2022 по 2025 гг. Выборка стихийная в количестве 212 чел. (из 575 чел. прошедших курсы).

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Задачи исследования состоят в обосновании востребованности обучения – как одного из направлений профилактики негативных общественно-политических процессов в молодежной среде, выявлении дополнительных возможностей применения специалистами по работе с молодежью в профессиональной деятельности информации, полученной в процессе обучения, ее репрезентации в трудовых и учебных коллективах, а также определение направлений повышения эффективности профилактической деятельности на региональном и федеральном уровнях. Результаты проведенного исследования подтверждают востребованность мероприятий по обучению специалистов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Представляют практическую ценность, поскольку содержат обоснованные предложения по совершенствованию государственной информационной политики в сфере противодействия экстремизму на региональном и федеральном уровнях.

Выводы. В выводах исследования приводятся конкретные примеры выработки государственной политики в сфере противодействия терроризму на региональном уровне на основе полученных научных данных.

Ключевые слова: профилактика терроризма и экстремизма, молодежная политика, информационная политика, образовательные курсы, просветительские мероприятия, деструктивный контент, профилактический контент, проектная деятельность.

Введение. Оценка эффективности программам дополнительного профессионального образования является одной из актуальных задач современной государственной политики [1]. Координационным центром по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактике экстремизма ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева» (далее – Координационный центр) в период с ноября 2022 по январь 2025 гг. проведено обучение по 10 программам дополнительного профессионального образования, по направлению противодействия идеологии терроризма, пропаганде его идей, распространению террористических материалов или информации. Программы курсов повышения квалификации разработаны векторными центрами Минобрнауки России, отдельные из них согласованы с аппаратом Национального антитеррористического комитета.

За указанный период времени курсы прослушали 575 чел. из числа специалистов органов исполнительной власти, основная деятельность которых связана с профилактикой и противодействием идеологии терроризма, представителей органов местного самоуправления, преподавателей ВУЗов, учителей ССУЗов и общеобразовательных школ, социальных педагогов и психологов, работающих в образовательных организациях, специалистов по работе с несовершеннолетними и др. По результатам двухлетней работы для оценки эффективности указанных курсов было решено провести анкетный опрос выпускников, прошедших обучение. Целью данной работы помимо непосредственно оценки эффективности курсов по подготовке специалистов, ответственных за мероприятия по противодействию распространения экстремистской и иной деструктивной идеологии, является помощь в выработке региональной стратегии противодействия терроризму.

Материалы и методы исследования. Обоснование субъектного подхода в оценке эффектности образовательных услуг представлены в работе А. С. Книги, Т. Н. Глазковой, О. М. Князевой [2]. Авторы предлагают собственный подход к оценке эффективности программ дополнительного профессионального образования с позиции как регионов, так и самих слушателей программ. Эффективность образовательных услуг ими рассматривается как производная от «внутреннего состояния», включающего профессорско-преподавательский состав, инфраструктуру, а также собственно обучающихся (слушателей), уровня интенсивности и специфики спроса на соответствующие образовательные услуги внутри отдельно взятого региона.

Проблемы оценки эффективности услуг в сфере образования представлены в работе К. А. Акопян, М. Р. Вирабовой [3]. По результатам исследования авторами составлена собственная модель оценки качества образовательных услуг, представляющая собой полифункцию по нескольким компонентам – таким как потребители (учащиеся, слушатели, клиенты), бизнес-сообщества, государственные институты и общество в целом. Методы оценки качества образовательных услуг рассматривают И. Г. Сергеева, Н. А. Абдураимова и Н. А. Схаб [4]. Фокусировка авторов происходит главным образом на процессе аккредитации образовательных программ как внешней оценки качества образовательных услуг. Рассмотрение различных подходов и выработка собственных критериев оценки эффективности дополнительного профессионального образования в ВУЗах и бизнес-организациях представлено М. В. Юрасовой [5,6]. Автор подчеркивает, что важнейшими критериями качества образовательных услуг наряду с профессионализмом преподавательского состава, является наличие хорошей материально-технической базы, «гарантированность реализации программы», а также социально-психологический микроклимат внутри образовательного процесса. Схожих подходов придерживаются Н. А. Аносова [7], И. Г. Дежина [8] и К. А. Щербаков [9].

Анализ эффективности онлайн обучения дается в работе Ю. З. Богдановой и Г. К. Чаукеровой [10]. Авторы используют как традиционные методы анализа, такие как онлайн тесты, так и методы особых онлайн дискуссий, где используется более гибкий подход в рамках качественного исследования проблемы.Опросную методику оценивания эффективности программ дополнительного профессионального образования предлагают А. А. Вертьянова, К. Э. Безукладников, Н. А. Красноборова [11]. На примере программ дополнительного профессионального образования педагогических работников Пермского края описываются принципы и критерии оценки вариативности и гибкости курсов, их открытости и доступности. Для реализации такого подхода авторы предлагают проведение анкетирования среди слушателей курсов и их руководителей.

В данной работе мы опирались на опыт указанных исследователей. Кафедрой социологии и социальной работы и Координационным центром МГУ им. Н. П. Огарёва была разработана анкета для опроса слушателей, прошедших курсы в период времени с 2022 по 2025 гг. Сбор первичной информации осуществлялся методом онлайн анкетирования с использованием онлайн-сервиса для создания форм обратной связи, онлайн-тестирований и опросов Yandex Forms. Выборку можно считать стихийной, где общий объем выборочной совокупности составил 212 чел. (из 575 прошедших курсы), что обеспечило высокий уровень репрезентативности обследования. Главными критериями оценивания эффективности курсов были ответы слушателей на вопросы специально разработанной анкеты о том насколько полезными и практикоориентированными с их точки зрения они были, как часто (и при каких обстоятельствах) они использовали материалы курсов в своей профессиональной деятельности, среди каких групп профессий эти курсы оказались наиболее востребованными и т.д.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Большинство слушателей (65%) высоко оценивают уровень новизны информации, полученной в ходе обучения, 27% – выше среднего, 7% – как средний, и лишь 1% как ниже среднего. Аналогичное распределение ответов получилось относительно практической ценности содержания образовательных программ. Уровень владения преподавательским составом содержанием преподаваемых вопросов был оценен слушателями курсов также весьма высоко, – 78% оценили его как «высокий» и 16% как «выше среднего». Хорошую материально-техническую базу также отметили большинство слушателей.

Почти все слушатели (95%) утвердительно ответили на вопрос относительно полезности обучения по указанным программам повышения квалификации. При этом 85% готовы продолжить обучение на других курсах повышения квалификации Координационного центра.

На вопрос о том насколько часто информация, полученная в ходе обучения по указанным программам повышения квалификации, использовалась слушателями на практике – 64% ответили, что периодически (регулярно), 26% – применялась один-два раза и лишь 4% – не применялась.

Наиболее востребованы с практической точки зрения курсы оказались в области высшего и общего образования, достаточно широко полученная информация применялась сотрудниками органов власти и управления, а также в деятельности, связанной с наукой, молодежной политикой и в области среднего профессионального образования. Наименее востребованной данная информация оказалась в области дошкольного образования, спорта, волонтерской деятельности. Примечательно, что в сферах не связанных с профессиональной деятельностью слушателей (в общении, в беседах и т.д.) информация, полученная на курсах, также оказалась весьма востребованной, что представляется перспективным в интересах повышения общей культуры безопасности населения (рис. 1).

Информация слушателями использовалась главным образом при непосредственном проведении профилактических мероприятий (68%), значительная часть (20%) их использовала при принятии управленческих решений, 5% – нигде не применяли полученную информацию, 7% – указали свой вариант ответа. При этом 76% опрошенных проводили профилактические мероприятия образовательной направленности с использованием информации, полученной на курсах.

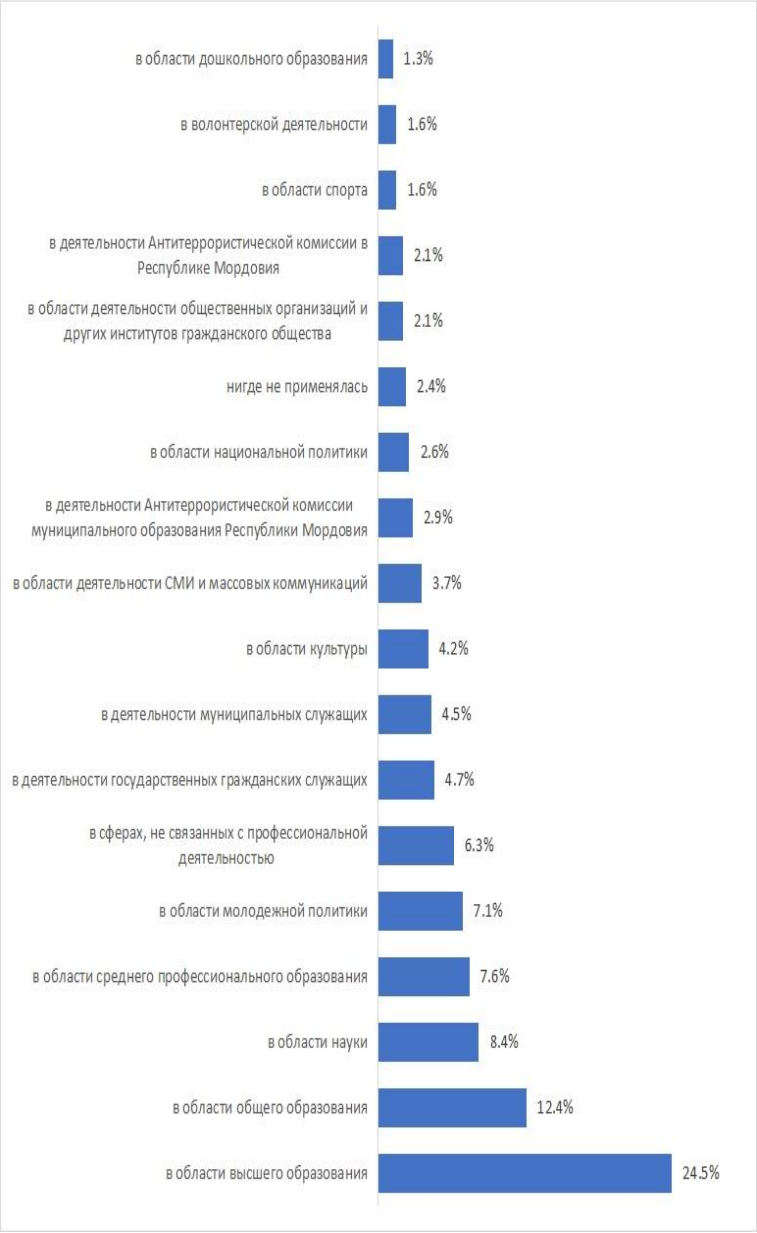

в области дошкольного образования 1.3%
в волонтерской деятельности 1.6%
в области спорта 1.6%
в деятельности Антитеррористической комиссии в Республике Мордовия 2.1%
в области деятельности общественных организаций и других институтов гражданского общества 2.1%
нигде не применялась 2.4%
в области национальной политики 2.6%
в деятельности Антитеррористической комиссии муниципального образования Республики Мордовия 2.9%
в области деятельности СМИ и массовых коммуникаций 3.7%
в области культуры 4.2%
в деятельности муниципальных служащих 4.5%
в деятельности государственных гражданских служащих 4.7%
в сферах, не связанных с профессиональной деятельностью 6.3%
в области молодежной политики 7.1%
в области среднего профессионального образования 7.6%
в области науки 8.4%
в области общего образования 12.4%
в области высшего образования 24.5%

Рис. 1 Область применения (востребованности) информации, полученной на курсах

Наиболее популярными формами проведения профилактических мероприятий образовательной направленности оказались лекции, семинары, круглые столы и кураторские часы. Вместе с тем, согласно ответам респондентов, совсем не проводят никаких образовательных мероприятий лишь 8% (см. рис. 2).

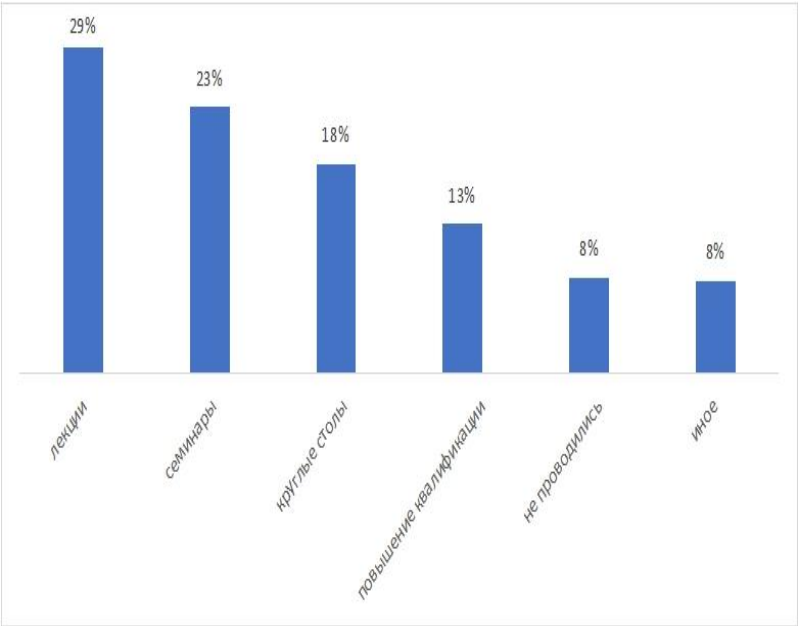

Рис. 2 Наиболее популярные формы проведения профилактических мероприятий среди слушателей курсов

Похожая ситуация сложилась с просветительскими профилактическими мероприятиями. Наиболее популярными формами их проведения среди выпускников курсов оказались открытые диалоги и разовые обучающие мероприятия, менее популярными – дискуссионные площадки, викторины, антитеррористические образовательные треки, деловые игры, кинопоказы. При этом, только 7,4% респондентов указали, что не проводили никаких просветительских профилактических мероприятий.

Почти 47% выпускников ответили, что принимали непосредственное участие в выявлении и блокировке противоправного и иного деструктивного контента в сети Интернет. Из них 70% принимали участие только в выявлении

деструктивного контента, 9% – только в блокировке, 21% – в выявлении и блокировке. Затруднившихся с ответом на этот вопрос оказалось 6%.

Выявлением деструктивного контента в регионе занимается главным образом «Координационный центр», с помощью мониторинга социальных медиа, используя соответствующее программное обеспечение (в т.ч. Brand Analytics) и специально обученный штат сотрудников. В последние годы активно включился в эту работу «Департамент по связям с общественностью МГУ им Н. П. Огарева», сотрудниками которого был выявлен и блокирован деструктивный контент в отношении иностранных студентов ВУЗа, также огромное количество преподавателей и педагогов Республики Мордовия на общественных началах принимают участие в выявлении деструктивного контента в сети Интернет. Блокировка деструктивного контента осуществляется в установленном государством порядке посредством обращения в Роскомнадзор. Ключевыми субъектами противодействия терроризму, с которыми взаимодействовали респонденты при выявлении и блокировке противоправного и иного деструктивного контента в сети Интернет были МВД и ФСБ, при этом большинство случаев выявления и блокировки деструктивного контента, осуществлены ими своими силами.

Лишь 31% слушателей указали, что участвовали в создании и распространении профилактического и иного позитивного контента, из них 13% принимали участие только в создании данного контента, 45% – в распространении, 42% – в создании и распространении. Здесь следует отметить, что в целом задачи по выявлению и блокировке деструктивного контента, созданию и распространению профилактических материалов, слушателям в процессе обучения не ставились. Предполагалось, что подобные инициативы возникают у них в процессе выполнения трудовых функций по месту работы. Респондентам было предложено лишь ответить на вопрос о применении полученной информации в различных направлениях профилактики.

Данное распределение ответов свидетельствует, с одной стороны, о недостаточной готовности специалистов к встраиванию профилактики в свою трудовую деятельность, с другой – сложившаяся ситуация может являться следствием недостаточного уровня владения слушателями техническими средствами в силу некоторых объективных причин – например возраста, что нацеливает нас на активизацию вовлечения молодежи в информационные профилактические мероприятия.При создании и распространении профилактического и иного позитивного контента большинство респондентов взаимодействовали со СМИ либо создавали контент своими силами (рис. 3), также весьма значительная доля (20%) слушателей (по всей видимости, преподаватели ВУЗов) взаимодействовали со студенческими медиацентрами.

Проектное направление деятельности, с использованием информации, полученной на курсах повышения квалификации, оказалось еще менее востребованным – лишь 29% респондентов указали, что используют полученную на курсах информацию в своей проектной деятельности. Среди респондентов, которые все же используют полученную ими информацию в

проектной деятельности, наиболее популярными формами проектов в этом направлении являются социологические опросы и научные статьи.

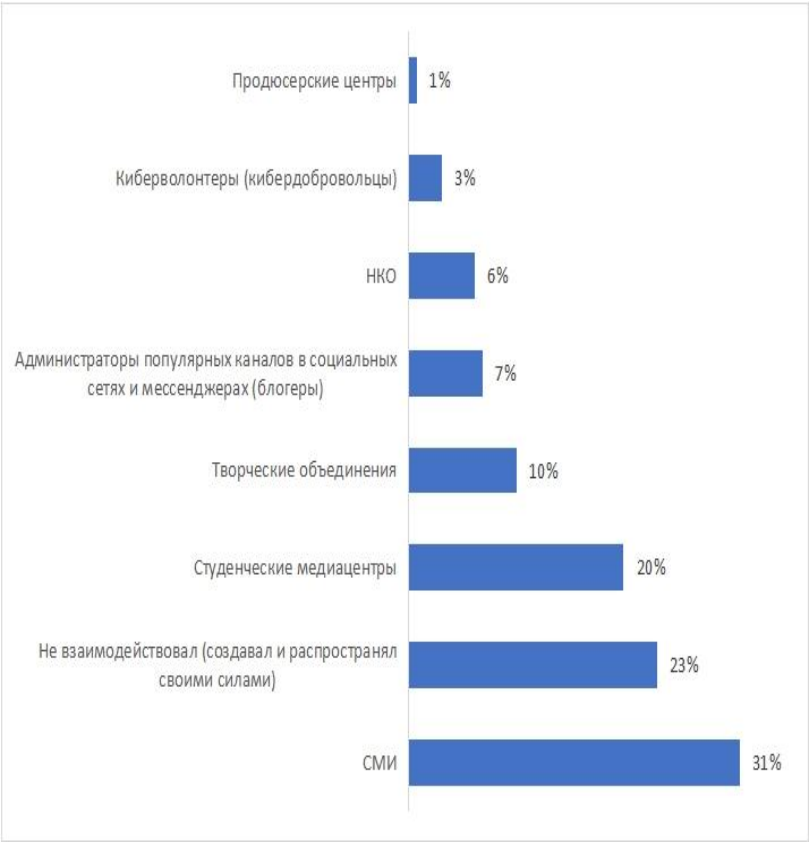

Рис. 3. Субъекты противодействия терроризму, с которыми взаимодействовали слушатели курсов при создании и распространении профилактического и иного позитивного контента

Можно предположить, что некоторые из слушателей в своей работе вообще не заняты никакой проектной деятельностью. Вместе с тем, с учетом ситуации по информационному блоку вопросов, развитие проектной активности специалистов может способствовать активизации профилактики в информационном пространстве.Результаты проведенного анкетирования свидетельствуют о высокой практической ценности программ повышения квалификации, реализованных Координационным центром по заданию Минобрнауки России. Среди положительных качеств образовательных программ большинство слушателей отметили хорошую организацию,

актуальность изучаемых вопросов, полезность, новизну и практикоориентированность полученной информации, а также высокий профессионализм лекторов. Был изучен широкий перечень материалов по наиболее актуальным темам: «Профилактика терроризма», «Реализация мероприятий Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации», «Сеть Интернет в противодействии террористическим угрозам», «Межнациональные и межконфессиональные отношения в современной России», «Выявление деструктивных субкультур (криминальная субкультура «АУЕ», футбольные хулиганы, скулшутинг, группы смерти) в образовательных учреждениях, местах притяжения и профилактики негативных проявлений в подростковой среде», «Основы профилактики деструктивного социального воздействия на молодежь в сети Интернет в социальных сетях», «Современные подходы к укреплению общероссийской гражданской идентичности», «Методика сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей и профилактики деструктивной идеологии», «Обеспечение антитеррористической защищенности объектов (территорий) образовательных организаций высшего образования». Все слушатели получили комплекс учебных и методических материалов по изученным темам для дальнейшего использования в профессиональной деятельности. Отдельные выпускники отметили отрицательные качества образовательных программ, например – «большой объем информации в короткое время», некоторым слушателям не понравилась форма и подача учебного материала по теме «Этнопсихология и этнические конфликты».

Резервами для повышения эффективности профилактической деятельности, выявленными в ходе исследования, могут стать:

1) Активизация вовлеченности выпускников курсов повышения квалификации в информационную и проектную деятельность по направлению предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и экстремизма в среде обучающейся молодежи.

2) Усиление роли представителей обучающейся молодежи в информационных профилактических мероприятиях.

3) Создание условий для применения профилактических материалов в сферах, не связанных с профессиональной деятельностью в интересах повышения общей культуры безопасности населения.

Выводы. Некоторые результаты данной работы были представлены 26 марта 2025 года на заседании Антитеррористической комиссии в Республике Мордовия под председательством Главы Республики Мордовия А. А. Здунова и уже учтены при выработке региональной стратегии противодействия терроризму.

На заседании было отмечено, что обстановка в области противодействия терроризму остается сложной, совершаются теракты на территории Республики Мордовия, происходят попытки вербовки спецслужбами иностранных государств жителей региона для совершения преступных действий. Подчеркнута важность профилактической работы среди молодежи,

поскольку именно она чаще всего становится объектом вербовки и психологического воздействия со стороны вражеских для нашей страны сил. При этом также была обозначена необходимость обращать внимание на попытки расколоть наше общество по национальному и религиозному признаку. Особенно это касается национальных республик, к которым относится и Республика Мордовия. Однако, самое главное, отметил А. А. Здунов, это формирование антитеррористического мировоззрения среди жителей региона на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Координационный центр МГУ им. Н. П. Огарева, являясь субъектом общегосударственной системы противодействия терроризму и исполнителем Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы, продолжит реализацию образовательных мероприятий, с учетом выявленных резервов.

Дополнительными возможностями для совершенствования управленческих решений в сфере предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и экстремизма, как на региональном, так и на федеральном уровне, являются, по мнению авторов, молодежные инициативы. Такие инициативы с одной стороны, направлены на решение задачи, определенной Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», по увеличению доли молодых людей, вовлеченных в добровольческую деятельность, и могут быть реализованы по направлениям информационной, проектной деятельности либо иметь междисциплинарный формат. С другой стороны, подобные формы добровольчества могут быть реализованы за счет государственной грантовой поддержки. Таким образом, молодежь выступает не только в качестве объекта информационного воздействия за счет привлечения дополнительных источников достоверной и объективной информации, но также и в качестве актора профилактического влияния, представляющего неотъемлемую часть государственной политики. При этом, имеющиеся возможности позволяют задействовать потенциал сети Координационных центров по вопросам формирования у молодёжи активной гражданской позиции, предупреждения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма. Координационные центры, выступая в роли наставника, способны обеспечить социально-активную молодежь необходимой информацией для подготовки и проведения профилактических мероприятий различных форматов, повышая уровень их соответствия задачам Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы. Положительная практика такого взаимодействия в выработке информационной политики в сфере противодействия терроризму в Республике Мордовия в настоящее время сформирована на базе Координационного центра ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва».

Литература

1. Государственная политика в сфере занятости: анализ проблемы и варианты их решения // Образовательный портал «Справочник». Дата последнего обновления статьи: 16.06.2024. URL: https://spravochnick.ru/gosudarstvennoe_i_municipalnoe_upravlenie/gosudarstvennaya_politika_v_sfere_zanyatosti_analiz_problemy_i_varianty_ih_resheniya/ (дата обращения: 15.12.2025)
2. Книга А. С., Глазкова Т. Н., Князева О. М. Методические подходы к оценке эффективности образовательных услуг // Ползуновский вестник. 2011. № 2-2. С. 352-356. URL: http://elib.altstu.ru/journals/Files/pv2011_02_2/pdf/352kniga.pdf (дата обращения: 15.03.2025)
3. Акопян К. А., Вирабова М. Р. Оценка эффективности предоставления услуг в сфере образования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 3. С. 154-156.
4. Сергеева И. Г., Абдураимова Н. А., Схаб Н. А. Методология оценки качества образовательных услуг // Russian Economic Bulletin. 2020. Т. 3, № 5. С. 84-88. URL: https://dgpu-journals.ru/wp-content/uploads/2020/11/sergeeva.pdf (дата обращения: 15.12.2025)
5. Юрасова М. В. Обучение в бизнес-организациях // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29, № 3. С. 166-196. DOI 10.24290/1029-3736-2023-29-3-166-196.
6. Юрасова М. В. Разработка критериев эффективности программ дополнительного профессионального образования в вузах России // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2015. № 2. С. 72-92. DOI 10.51314/2073-2635-2015-2-72-92.
7. Аносова Н. А. Как построить эффективную систему оценки качества дополнительного профессионального образования в России? // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 7-10.
8. Дежина И. Г. Дополнительное профессиональное образование для развития перспективных технологий: вклад вузов // Университетское управление: практика и анализ. 2018. Т. 22, № 5(117). С. 22-31. DOI 10.15826/umpa.2018.05.046.
9. Щербаков К. А. Оценка эффективности программ профессиональной переподготовки // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 3(61). С. 235-246. DOI 10.25726/v3383-7261-4239-r.
10. Богданова Ю. З., Чаукерова Г. К. Исследование эффективности методов обучения в условиях онлайн-образования // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 2(99). С. 219-221. DOI 10.24412/1991-5497-2023-299-219-221
11. Вертьянова А. А., Безукладников К. Э., Красноборова Н. А. Методика оценивания эффективности программ дополнительного профессионального образования педагогов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2021. № 2. С. 65-79. DOI 10.15593/2224-9389/2021.2.6.

М.Н. Попцова, В.П. Шалаев, ПГТУ, Йошкар-Ола
M.N. Poptsova. V.P. Shalaev, VSUT, Yoshkar-Ola

МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ УЧАСТНИКОВ СВО КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Medical rehabilitation and spa treatment of combat veterans as a factor of their social adaptation: regulatory framework, problems and ways of improvement

Аннотация. В статье проанализирована нормативно-правовая база предоставления медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения участникам специальной военной операции (СВО), относящимся к категориям ветеранов боевых действий и инвалидов боевых действий. На основе результатов научных исследований выявлены системные барьеры социальной адаптации указанной категории граждан. Установлено, что при наличии функционирующей инфраструктуры (12 центров реабилитации) фактический охват реабилитационной помощью находится на недостаточном уровне. Предложены законодательные и организационные меры, направленные на повышение доступности реабилитации как ключевого элемента социализации ветеранов.

Abstract. The article analyzes the regulatory framework for the provision of medical rehabilitation and sanatorium-resort treatment to participants in the special military operation (SVO), belonging to the categories of combat veterans and disabled combat veterans. Based on the results of scientific research, systemic barriers to social adaptation of this category of citizens are identified. It is established that despite the existing infrastructure (12 rehabilitation centers), the actual coverage of rehabilitation assistance is insufficient. Legislative and organizational measures aimed at increasing the availability of rehabilitation as a key element of socialization of veterans are proposed.

Ключевые слова: медицинская реабилитация, санаторно-курортное лечение, участники СВО, ветераны боевых действий, инвалиды боевых действий, социальная адаптация,

Key words: medical rehabilitation, sanatorium-resort treatment, participants of the special military operation, combat veterans, disabled combat veterans, social adaptation.

Участие в боевых действиях, в том числе в специальной военной операции (СВО), оказывает воздействие на физическое и психическое здоровье военнослужащих. Как отмечают Сабанов З.М. и Рамонова Л.Х. ветераны СВО формируют специфическую социально-демографическую группу, для которой характерна повышенная потребность в комплексной поддержке и специализированных социальных услугах [1]. Процесс перехода к гражданскому образу жизни сопровождается затруднениями социально-психологической адаптации, каждый пятый участник боевых действий даже

при отсутствии ранений страдает нервно-психическими расстройствами, а среди раненых – каждый третий» [2].После увольнения с военной службы перед государством возникает задача не только восстановления здоровья, но и обеспечения социальной адаптации и социализации ветеранов. Одним из инструментов такой адаптации выступает медицинская реабилитация и санаторно-курортное лечение (СКЛ), позволяющие улучшить физическое состояние, снизить проявления посттравматических стрессовых расстройств, восстановить трудовой потенциал и способствовать возвращению к активной социальной жизни.

В 2024–2025 годах в Российской Федерации была обновлена нормативная база, регламентирующая реабилитацию участников СВО в центрах Социального фонда России (СФР)[3], [4], [5], [6], [7]:

Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (ст. 13, 16) – устанавливает меры социальной поддержки ветеранов боевых действий, включая внеочередное оказание медицинской помощи и преимущественное обеспечение путевками в санаторно-курортные организации при наличии медицинских показаний [5, ст. 16, подп. 8; 5, ст. 16, п. 2 подп. 2].

Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ст. 9, 11, 13) – определяет комплексную реабилитацию и абилитацию инвалидов, включая медицинскую реабилитацию и СКЛ как одно из основных направлений [6, ст. 9, ч. 8, п. 1]; индивидуальная программа реабилитации и абилитации (ИПРА) является обязательной для исполнения [6, ст. 11].

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст. 40) – определяет медицинскую реабилитацию как комплекс мероприятий медицинского и психологического характера, направленных на восстановление функций, улучшение качества жизни и социальную интеграцию [7, ст. 40].

Постановление Правительства РФ от 28.12.2024 № 1960 – утверждены Правила предоставления и оплаты услуг по санаторно-курортному лечению и медицинской реабилитации участников СВО в центрах реабилитации СФР. Документ регламентирует механизм направления, сроки (не более 21 дня), способы подачи заявления (лично, через ЕПГУ, МФЦ, медицинскую организацию) и компенсацию проезда [3, п. 6, 7, 11, 12, 27].

Постановление Правительства РФ от 25.12.2025 № 2121 – распространяет действие Правил на 2026 год, предусматривает возможность сопровождения (оплата проезда, проживания и питания сопровождающего лица для инвалидов I группы или при медицинских показаниях) [4, п. 1, 27, 28].

Право на внеочередное направление имеют Герои Российской Федерации из числа участников СВО и инвалиды I группы [3, п. 10; 4, п. 10].

Предусмотрена компенсация проезда к месту лечения и обратно (для участника СВО и, с 2026 года, для сопровождающего лица) на основании заявления и проездных документов, что снижает финансовый барьер при получении реабилитации [3, п. 27; 4, п. 27–28].

Согласно ФЗ № 181-ФЗ, «комплексная реабилитация и абилитация инвалида направлены на устранение или возможно более полную

компенсацию ограничений жизнедеятельности инвалида в целях его социальной адаптации, в том числе достижения им материальной независимости, и интеграции в общество» [6].

Таким образом, социальная адаптация через реабилитацию включает не только медицинский, но и психологический, профессиональный и социально-средовой компоненты. Низкий уровень фактического использования услуг центров реабилитации представляет собой как медицинскую, так и социальную проблему.По состоянию на 2025 год в системе СФР функционирует 12 центров реабилитации, расположенных в различных регионах: Омск, Владимирская область (Вольгинский), Кемеровская область (г. Мыски), Астрахань (Тинаки), Томск (Вятские Увалы), Волгоград, Балаково (Волга), Тюмень (Ключи, Тараскуль), Киров (Топаз), Сорск (Туманный) и др. [8].

Участники СВО, согласно устным опросам специалистами Отделения СФР по Республике Марий Эл, выделяют следующие причины отказа от медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения: экономико-трудовой барьер, коммуникативный, медицинский, семейные обстоятельства.

С позиций теории социальной адаптации перечисленные причины отражают нарушение адаптационного цикла: после физического восстановления ветеран сталкивается с отсутствием трудовых гарантий, социальной поддержки и психологической готовности к реинтеграции.

Для дальнейшего развития данного вида социальной адаптации необходимо проведение разъяснительной работы в клиентских службах СФР и через социальных координаторов фонда «Защитники Отечества»; внедрение предварительной психологической диагностики и мотивационного консультирования до подачи заявления (в соответствии со ст. 40 ФЗ № 323-ФЗ) [7]; обеспечение преемственности между этапами реабилитации (стационар – реабилитационный центр – амбулаторное звено) с использованием телемедицинских технологий [2].

Литература

1. Сабанов З.М., Рамонова Л.Х. Медико-социальные аспекты реабилитации участников СВО [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2026. — № 4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-reabilitatsii-uchastnikov-svo (дата обращения: 21.05.2026).

2. Петрова В.Н., Ачкасов Е.Е., Будник Н.В., Меметов С.С., Ким В.В. Совершенствование подходов к медицинской реабилитации участников боевых действий [Электронный ресурс] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2022. — № 6. — С. 1271–1274. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-podhodov-k-meditsinskoy-reabilitatsii-uchastnikov-boevyh-deystviy (дата обращения: 21.05.2026).

3. Постановление Правительства РФ от 28.12.2024 № 1960 «Об утверждении Правил предоставления и оплаты услуг по санаторно-курортному лечению, медицинской реабилитации лиц, указанных в части 10

статьи 7 Федерального закона "О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов", в центрах реабилитации Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495324/ (дата обращения: 21.05.2026).

4. Постановление Правительства РФ от 25.12.2025 № 2121 «Об утверждении Правил предоставления и оплаты услуг по санаторно-курортному лечению и медицинской реабилитации лиц, указанных в части 11 статьи 7 Федерального закона "О бюджете Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов", в реабилитационных центрах Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_495325/ (дата обращения: 21.05.2026).

5. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (ред. от 20.02.2026) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5490/ (дата обращения: 21.05.2026).

6. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2025) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 21.05.2026).

7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 25.04.2026) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 21.05.2026).

8. Центры реабилитации Социального фонда приняли свыше 7 тысяч участников СВО // Социальный фонд России : официальный сайт. — 2026. — 20 апреля. — URL: https://sfr.gov.ru/press_center/news/~2026/04/20/280584 (дата обращения: 21.05.2026).

Авторская справка: Попцова Марина Николаевна, аспирант 2-го года обучения, кафедра социальных наук и технологий, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», Йошкар-Ола, ПопцоваМН@волгатех.нет

Author's Bio: Poptsova Marina Nikolaevna, second-year postgraduate student, Department of Social Sciences and Technologies, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, PoptsovaMN@volgatech.net

В.П.Степанов, ПГТУ, Йошкар-Ола
V.P.Stepanov, VSUT, Yoshkar-Ola

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ, МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НЕЙРОСЕТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
Distance learning, mobile technologies and neural networks in the education system

Аннотация. В статье рассматривается цифровизация образования как объект социологического знания. Обсуждаются оценки дистанционного обучения. Анализируются мобильные технологии в обучении. Особое внимание уделено использованию нейросетей в образовании.

Abstract. The article considers the digitalization of education as an object of sociological knowledge. Distance learning assessments are discussed. Mobile technologies in education are analyzed. Special attention is paid to the use of neural networks in education.

Ключевые слова: цифровизация образования, дистанционное обучение, мобильные технологии в обучении, нейросетей в образовании, искусственный интеллект.

Key Words: digitalization of education, distance learning, mobile technologies in education, neural networks in education, artificial intelligence.

Сегодня цифровизация образования уже не сводится только к внедрению новых технических инструментов. Она меняет саму структуру образовательного процесса: способы взаимодействия преподавателя и студента, формы контроля знаний, характер учебной коммуникации и даже представления о том, что считать качественным образованием.Одним из центральных направлений цифровизации стало дистанционное обучение. Исследователи выделяют гибкость дистанционного формата. Студенты получают возможность самостоятельно выбирать темп обучения и неоднократно возвращаться к сложным темам.

Однако оценки дистанционного образования остаются противоречивыми. Е. В. Андриенко [1] отмечает снижение качества обратной связи между преподавателем и студентом. Преподавателю становится сложнее оценивать вовлечённость обучающихся и уровень понимания материала. П. И. Гаирбекова [2] обращает внимание на формальный подход студентов к выполнению заданий и на возникновение «иллюзии компетентности», когда доступ к информации начинает подменять реальные знания.В результате большинство исследователей приходят к выводу, что дистанционное обучение наиболее эффективно в сочетании с очным форматом, а не как его полная замена.

Следующее направление цифровизации – мобильное обучение.

М. Б. Файн [3] подчёркивает, что мобильное обучение нельзя рассматривать как простую адаптацию обычных материалов под смартфоны. Оно предполагает создание новых моделей взаимодействия и нового образовательного контента. М. А. Мосина и М. А. Дворецкая [4] выделяют две

ключевые особенности мобильного обучения – доступность и непрерывность. Студенты получают возможность учиться практически в любом месте и в любое время. Большую роль здесь играет концепция BYOD – использование собственных устройств студентов в образовательном процессе. Интересно исследование М. Ю. Епанчинцева и Б. Е. Стариченко [5], посвящённое индивидуализации самостоятельной работы студентов. Авторы показывают, как мобильные приложения можно использовать для опросов на лекции, тестирования, учебного тренажа, исследовательских заданий и работы с дополненной реальностью.Исследователи подчёркивают, что при грамотной методической организации мобильные технологии не отвлекают студентов, а, наоборот, усиливают учебную мотивацию.

Наиболее масштабные изменения сегодня связаны с распространением искусственного интеллекта.Оценки влияния ИИ остаются противоречивыми. Р. Р. Гасанова и Е. А. Романова [6] вводят понятие «GPT-непорядочности», когда студенты используют нейросети для выполнения заданий без глубокого понимания материала. А. Д. Жуков [7] предлагает делать использование ИИ максимально прозрачным, чтобы акцент смещался с запретов на развитие критического мышления и навыков аргументации.В заключение можно сказать, что цифровизация высшего образования имеет противоречивый характер. Дистанционное обучение повышает гибкость, но не способно полностью заменить очное взаимодействие. Мобильные технологии расширяют образовательные возможности, однако требуют серьёзной методической проработки. Искусственный интеллект создаёт новые инструменты обучения, но одновременно ставит под вопрос привычные формы контроля и академической честности.

Поэтому ключевым фактором становится не сама технология, а способность образовательной системы грамотно интегрировать её в учебный процесс. Именно от этого зависит, смогут ли цифровые технологии действительно повысить качество высшего образования, сохранив при этом центральную роль преподавателя и студента в образовательном процессе.

Литература

1. Андриенко Е. В. Цифровизация образования в контексте решения психолого-педагогических проблем воспитания и обучения // Сибирский педагогический журнал. 2022. №1. С. 7–18.
2. Гаирбекова П. И. Актуальные проблемы цифровизации образования в россии // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 2.
3. Файн М. Б. Мобильное обучение в образовательном процессе: зарубежный опыт // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - № 1, ч. 3.
4. Мосина М. А., Дворецкая М. А. Мобильное обучение в образовательном процессе: отечественный и зарубежный опыт // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2016. №12.

5. Епанчинцев М. Ю., Стариченко Б. Е. Индивидуализация самостоятельной работы при обучении математике студентов медицинского колледжа посредством мобильных технологий // Вестник ШГПУ. 2023. №1 (57).
6. Гасанова Р. Р., Романова Е. А. Искусственный интеллект в высшей школе: проблемы, возможности, риски // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2024. Т. 21, № 4. С. 501-515.
7. Жуков А. Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы // Вестник МГУКИ. - 2023. - № 5 (115). - С. 66-75.

Авторская справка: Степанов Владимир Павлович, аспирант, ПГТУ, vladimir.stepanov.10.98@gmail.com

Author's Bio: Stepanov Vladimir Pavlovich, graduate student, VSUT, vladimir.stepanov.10.98@gmail.com

РАЗДЕЛ №3
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯПОЛИТИКА

В.Л.Анцыгина, ПГТУ, Йошкар-Ола
V.L. Antsygina, VSUT, Yoshkar-Ola

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА И ЗАЩИТЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ
Main risk and protective factors in the process of social adaptation of large families

Аннотация: В статье анализируются факторы риска и защиты, влияющие на социальную адаптацию многодетных семей в современной России. На основе экологического подхода У. Бронфенбреннера и обзора эмпирических исследований выделяются экономические, медико-социальные, психолого-педагогические и правовые факторы риска, а также внутрисемейные и институциональные протективные факторы. Обосновывается необходимость отказа от взгляда на многодетность исключительно как на фактор риска и перехода к усилению защитных механизмов семьи.

Abstract: The article analyzes risk and protective factors affecting the social adaptation of large families in modern Russia. Based on U. Bronfenbrenner's ecological approach and a review of empirical studies, economic, medical-social, psychological-pedagogical and legal risk factors are identified, as well as intra-family and institutional protective factors. The necessity of abandoning the view of large families exclusively as a risk factors and switching to strengthening family protective mechanisms is substantiated.

Ключевые слова: многодетные семьи, факторы риска, протективные факторы, социальная адаптация, экологический подход, внутрисемейные ресурсы

Key Words: large families, risk factors, protective factors, social adaptation, ecological approach, intra-family resources

Проблема адаптации многодетных семей в современном российском обществе обусловлена прежде всего демографическими задачами, которые определены на государственном уровне. На сегодняшний день отмечается повышенный уровень уязвимости данной категории семей в условиях социально-экономической нестабильности. Многодетная семья является ключевым институтом социализации и сталкивается с различными трудностями, которые препятствуют ее успешной адаптации к изменяющимся условиям социальной среды.Согласно данным лонгитюдного исследования, проведенного авторами Ингрид Шун и Габриэллой Мелис в Великобритании в 2012 году, в рамках изучения когорты 1970 года «British Cohort Study», результаты которого изложены в статье «Межпоколенческая передача семейного неблагополучия: изучение констелляций факторов риска», семьи с большим количеством детей, составляют особую группу риска [6; 8].

Исследуемая категория значительно дифференцируется как от малообеспеченных, так и от психосоциально неблагополучных семей.

Цель данной работы заключается в выявлении и систематизации факторов, как способствующих, так и препятствующих процессу успешной социальной адаптации многодетных семей, а также в глубоком анализе природы и характера их взаимодействий друг с другом.Методологической базой исследования выступает экологический подход Ури Бронфенбреннера [2]. Предлагаемый подход рассматривает развитие человека сквозь призму взаимосвязанных систем, начиная с непосредственного окружения (микросистема), далее переходя к связям между этими системами (мезосистема), продолжившаяся под влиянием официальных и неофициальных социальных структур (экзосистема) и завершившись взаимодействием культурных ценностей и общей государственной политики (макросистема).

Так исследование, проведенное в Новосибирске в 2013-2014 годах, показало, что большие семьи способны исполнять защитную функцию, если взрослые члены ее семьи проявляют активную инициативу и располагают возможностями для эффективного вмешательства в интересах своих детей. Такой вывод подтвержден и кросс-культурными исследованиями, согласно которым в обществах с коллективистскими ценностями наличие многочисленных взрослых родственников в семье снижает вероятность хронического дефицита ухода за детьми, что противоречит утверждениям, заложенным в классической теории ресурсного разбавления [10].

Достоверность данных выводов поддерживается также результатами других кросс-культурных исследований, которые демонстрируют, что в традиционных обществах возрастающее число взрослых в структуре семьи связано со снижением вероятности хронического недостатка должного ухода за детьми [9].

Факторы риска рассматриваются нами как комплекс условий и обстоятельств, способствующих увеличению вероятности нарушения адаптационных процессов, что в конечном итоге может привести к дезадаптации и социальному исключению детей. В отношении многодетных семей данных комплекс факторов целесообразно разделить на несколько групп.

Экономические и материально-бытовые факторы традиционно рассматриваются как основные детерминаты социально-экономического положения семьи. В подавляющем большинстве случаев наблюдаются высокая иждивенческая нагрузка, выраженная как соотношение числа работающих членов семьи к количеству иждивенцев, приводит к снижению среднедушевого дохода, что повышает вероятность попадания семьи в категорию малообеспеченных граждан [3].Медико-социальные факторы значительно влияют на состояние здоровья членов многодетных семей. В условиях пандемии «COVID-19» семьи с несколькими и более детьми столкнулись с трудностями при организации дистанционного обучения, по сравнению с семьями, воспитывающими одного ребенка. Как показало общенациональное исследование, проведенное Андреем Линберг и коллегами в Германии весной 2020 года, именно многодетные семьи

продемонстрировали наиболее выраженную отрицательную связь между уровнем родительского стресса и способностью адаптировать домашнюю обучающую среду [7].

Психолого-педагогические исследования указывают на ухудшение внутрисемейной атмосферы и снижение воспитательного потенциала в многодетных семьях. Эмпирические данные свидетельствуют, что в семьях с несколькими и более детьми чаще используют авторитарные подходы к воспитанию, выступающие эффективным, но упрощенным способом управления большой группой детей. Параллельно с этим родители сталкиваются с затруднениями в профессиональной ориентации и контроле успеваемости старших детей, что особенно актуально в семьях с низким культурным уровнем родителей [4].Социально-правовые риски многодетных семей проявляются в их взаимодействии с государственными и социальными институтами. Негативные стереотипы и стигматизация, распространенные в обществе, связывают многодетность с бедностью и иждивенчеством, что препятствует социальной интеграции такого рода групп. Сложности усиливаются административными преградами при получении социальных льгот и выплат, а также проявлениями дискриминации на рынке труда, выражающимися в нежелании работодателей трудоустраивать женщин большим количеством детей, что значительно осложняет положение многодетных семей.Протективные факторы, или факторы защиты, включают в себя комплекс внутренних и внешних ресурсов, способных нейтрализовывать влияние неблагоприятных обстоятельств и обеспечивать устойчивость семьи, способствующую ее эффективной адаптации. Они исполняют роль амортизирующих механизмов, смягчающих воздействие стрессорных факторов и неблагоприятных условий жизни.

Главную роль играют развитые коммуникативные навыки родителей, позволяющие находить компромисс, открыто обсуждать возникающие трудности и конструктивно разрешать конфликтные ситуации. Высокий уровень стрессоустойчивости, оптимистичный взгляд на жизнь, ответственное отношение к своим обязанностям, а также четко сформулированные жизненные цели и приоритеты, ориентированные на укрепление семейных отношений и ценностей, чаще всего выступают ключевыми факторами защиты. Эффективная социализация всех членов семьи обеспечивает воспитательным потенциалом, детям ценных трудовых навыков.

Институциональная поддержка, включающая повышение доступности и качества образовательных, медицинских и социальных услуг, например, предоставление социальных контрактов, адресной помощи, консультаций психологов и юристов. Все это играет значительную роль в формировании факторов защиты. Государственная политика в России, направлена на демографическую и социальную поддержку многодетных семей через реализацию программ, таких как выплаты материнского капитала, компенсации коммунальных расходов, пособия и налоговые льготы, что существенно снижает финансовую нагрузку на многодетные семьи. Дополнительно значимым ресурсом является социальный капитал, который создается через участие в специализированных организациях, сообществах и

клубах многодетных семей, где они могут получать необходимую поддержку, обмениваться полезным опытом и укреплять свои позиции в обществе [1].

Эффективность социальной адаптации многодетной семьи обусловлена не столько присутствием или отсутствием факторов риска, сколько балансом между угрозами и защитой. В семьях с высоким адаптивным потенциалом механизмы защиты способны компенсировать экономические трудности. В то же время ослабление защитных факторов, даже при изначально благоприятных условиях, способно запустить процесс дезадаптации.

Согласно теории кумулятивного преимущества и неблагополучия, социальное неравенство усиливается в течение жизненного цикла: семьи, обладающие изначально благоприятными стартовыми условиями, продолжают накапливать преимущества, тогда как семьи, сталкивающиеся с трудностями, подвергаются риску нарастания неблагоприятных факторов. В контексте многодетных семей это означает, что современные меры поддержки на ранних этапах развития способны минимизировать или предупредить закрепление устойчивых моделей неблагополучия, которые могут транслироваться следующему поколению [5].Итогом проведенного теоретического анализа становится признание необходимости отказа от упрощенного взгляда на многодетность исключительно как на фактор риска. Данные выводы подводят к необходимости пересмотреть подходы социальной работы с многодетными семьями, переключившись с устранения дефицитов на усиление протективных факторов и активизацию внутренних резервов семьи.

Литература

1. Бутрим Н.А Специфика проблем современной многодетной семьи [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-problem-sovremennoy-mnogodetnoy-semi/viewer (дата обращения 25.03.2026).

2. Веракса Николай Евгеньевич, Веракса Александр Николаевич Понимание детского развития с позиции экологической теории У. Бронфенбреннера // Психологические науки 2014 [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-detskogo-razvitiya-s-pozitsii-ekologicheskoy-teorii-u-bronfenbrennera/viewer (дата обращения 23.03.2026).

3. Гришна Е.Е Возможные риски и проблемы в сфере социальной защиты семей с детьми, препятствующие снижению уровня бедности [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnye-riski-i-problemy-v-sfere-sotsialnoy-zaschity-semey-s-detmi-prepyatstvuyuschie-snizheniyu-urovnya-bednosti/viewer (дата обращения 26.03.2026).

4. Зелинская Д.И., Терлецкая Р.Н., Рожковская С.А. Медико-социальные аспекты здоровья детей в многодетных семьях [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-sotsialnye-aspekty-zdorovya-detey-v-mnogodetnyh-semyah/viewer (дата обращения 24.03.2026).

5. Курагина Г.С Социальные риски, характеризующие жизнь многодетной семьи [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-riski-harakterizuyuschie-zhizn-mnogodetnoy-semi/viewer (дата обращения 25.03.2026).

6. CLS | 1970 British Cohort Study [Электронный ресурс]. – URL: https://cls.ucl.ac.uk/cls-studies/1970-british-cohort-study/ (дата обращения 25.03.2026).

7. Frontiers | Families with young children during the COVID-19 pandemic—The importance of family type, perceived partnership roles, parental stress, and social support for changes in the home learning environment during lockdown [Электронныйресурс]. – URL: https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2023.1119950/full (датаобращения 27.03.2026).

8. Intergenerational transmission of family adversity: Examining constellations of risk factors | PLOS One [Электронныйресурс]. – URL: https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0214801 (датаобращения 22.03.2026).

9. The protective effects of the collective cultural value of abiriwatia against child neglect: Results from a nationally representative survey – ScienceDirect [Электронныйресурс]. – URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0145213423000492?via%3Dihub (датаобращения 23.03.2026).

10. When Bigger Is Better: Household Size, Abuse Injuries, Neglect, and Family Response in Novosibirsk, Russia. | Read by QxMD [Электронный ресурс]. – URL: https://read.qxmd.com/read/29294655/when-bigger-is-better-household-size-abuse-injuries-neglect-and-family-response-in-novosibirsk-russia (дата обращения 25.03.2026).

Авторская справка Анцыгина Валентина Леонидовна, студент Поволжский Государственный Технологический Университет (Волгатех), Факультет социальных технологий, valentina2015ru86@gmail.com

Author's Bio Valentina Leonidovna Antsygina, Student, Volga State Technological University (Volgatech), Faculty of Social Technologies, valentina2015ru86@gmail.com.

Д. Д. Васенева, И.Г.Кислицына
ПГТУ, Йошкар-Ола

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА РАБОТНИКОВ: СИСТЕМА ГАРАНТИЙ, КОМПЕНСАЦИЙ И ЛЬГОТ В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Проблематика правовой поддержки работников приобретает в современной России особую актуальность в контексте трансформации социально-трудовых отношений, развития рыночной экономики и возникновения новых вызовов, связанных с изменением характера труда, внедрением цифровых технологий, а также появлением специфических категорий работников, нуждающихся в повышенной социальной защите.В российской правовой доктрине и законодательстве понятие поддержки работников не имеет единого легального определения. Однако анализ

Трудового кодекса Российской Федерации и иных нормативных правовых актов позволяет выделить три основные формы такой поддержки: гарантии, компенсации и льготы.

Гарантии – средства, способы и условия, с помощью которых обеспечивается осуществление предоставленных работникам прав в области социально-трудовых отношений [1]. В данном случае гарантия выступает как правовой режим, обеспечивающий стабильность трудовых отношений при временном изменении условий их реализации.Компенсации – это денежные выплаты, установленные в целях возмещения работникам затрат, связанных с исполнением ими трудовых или иных обязанностей [1].Ключевым признаком компенсаций является их целевое назначение — возмещение затрат работника (направление в командировку, переезд в другую местность и пр.).

Категория «льготы» в Трудовом кодексе РФ не имеет легального определения, однако активно используется в правоприменительной практике. Согласно разъяснениям Государственной инспекции труда, льготы — это «предоставляемые отдельным категориям работников преимущества по сравнению с другими» [2]. Льготы могут выражаться: в сокращенной продолжительности рабочего времени для отдельных категорий работников; дополнительных отпусках; льготном порядке исчисления трудового стажа; преимущественном праве на оставление на работе при сокращении численности или штата.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 29.12.2025, с изм. от 15.05.2026) статья 164.
2. Официальный сайт "Онлайнинспекция.рф." - [Электронный ресурс] . - Режим доступа: https://xn--80akibcicpdbetz7e2g.xn--p1ai/ (дата обращения: 16.05.2026)

Д.Д. Васенева, И.Г.Кислицына
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОДДЕРЖКИ РАБОТНИКОВ ОПК (ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) России находится в эпицентре кадрового кризиса. Так, по состоянию на 2024 год дефицит кадров в отрасли составлял 30–35% от необходимой численности. За полтора года в ОПК было привлечено 520 тысяч специалистов, но потребность сохраняется еще примерно в 160 тысячах работников [1].Острее всего потребность в конструкторах, технологах и управленческих кадрах. Отмечается «сильный переток из гражданских отраслей в предприятия ОПК» [1].Этот дефицит обусловлен комплексом причин: старением кадров (значительная часть специалистов — пенсионного и предпенсионного возраста), исчерпанием кадровых резервов времен высокой безработицы, несоответствием

образовательной подготовки требованиям отрасли, высокой конкуренцией с IT и нефтегазовым сектором, ростом гособоронзаказа, а также территориальной непривлекательностью ряда предприятий ОПК [1].Особенность ОПК заключается в том, что здесь институт поддержки работников напрямую связан с обеспечением государственного оборонного заказа и национальной безопасности. Работодатели, способные выстроить полноценную экосистему подготовки и поддержки кадров получат критическое конкурентное преимущество в борьбе за человеческий капитал, необходимый для решения стратегических задач государства.

В этих условиях институт поддержки работников ОПК трансформируется из набора социальных льгот в стратегический механизм кадрового выживания, включающий модернизацию системы профессионального образования, государственное регулирование целевого обучения и существенные меры материального и социального стимулирования.

Литература

1. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2025. № 7 (часть 1) С. 26-32 URL: https://vaael.ru/ru/article/view?id=4218 (дата обращения: 16.05.2026).

А.П. Ведерников, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

СПЕЦИФИКА ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

Специфика волонтерства в уголовно-исполнительной системе (УИС) обусловлена особым статусом объекта помощи – лиц, отбывающих наказание и находящихся в изоляции от общества. Общественные формирования в УИС призваны не только способствовать социальному росту системы, но и действовать на дерегулированной, инициативной основе, что создает определенные сложности во взаимодействии с жестко регламентированной структурой исправительных учреждений [1].Важной теоретической особенностью является двойственный характер волонтерства в пенитенциарной сфере. С одной стороны, это классическая помощь извне, когда представители гражданского общества приходят в учреждения, чтобы поддержать осужденных. С другой стороны, существует и обратный процесс – вовлечение в волонтерскую деятельность самих осужденных, что имеет мощный ресоциализирующий потенциал. Как показывают исследования, волонтерство в местах лишения свободы выполняет целый ряд функций: мобилизационную, регулятивную, стимулирующую, коммуникативную, а также функции социализации и самоутверждения.Волонтерство в местах лишения свободы – это не просто разовая помощь или благотворительная акция, а системная деятельность, направленная на очеловечивание среды исправительных учреждений и создание условий для позитивных личностных изменений осужденных.

Литература

1. Тимощук А. С. Роль общественных формирований в воспитательной и социальной работе в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Пенитенциарная наука. 2024. Т. 18, № 3 (67). С. 329–334.

А.Г. Гарашкина, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ЗОНЫ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Конфликтогенные зоны в воинских частях представляют собой сферы служебного взаимодействия, в которых наиболее часто возникают противоречия между военнослужащими. Их выявление необходимо для поддержания дисциплины, устойчивого морально-психологического климата и эффективного выполнения служебно-боевых задач. Анализ конфликтных факторов позволяет своевременно предупреждать нарушения уставных взаимоотношений и снижать социальную напряжённость в коллективе [1].

Военное законодательство возлагает на командиров обязанность поддерживать дисциплину, обеспечивать соблюдение прав военнослужащих и предотвращать конфликты в подразделениях. Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации определяет ответственность командиров за морально-психологическое состояние личного состава [2].

По результатам социологического опроса военнослужащих срочной и контрактной службы наиболее конфликтогенными зонами являются распределение служебной нагрузки, межличностные отношения, бытовые условия, взаимодействие военнослужащих разных сроков службы, а также недостаточно справедливое отношение со стороны отдельных командиров [3]. Респонденты отмечают, что конфликты усиливаются в условиях эмоционального напряжения, высокой физической нагрузки и ограниченного личного пространства.Исследование показывает, что причинами конфликтов часто становятся сложности адаптации молодых военнослужащих, низкий уровень коммуникативной культуры и недостаточное внимание к индивидуальным особенностям личного состава. Для снижения конфликтности необходимо совершенствовать подготовку командиров в области военной психологии, развивать наставничество и усиливать работу психологов.

Литература

1. Министерство обороны Российской Федерации. Социологическое исследование морально-психологического состояния военнослужащих. — М. : Минобороны России, 2023. — 52 с.

2. Российская Федерация. Указ. Об утверждении Устава внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации : Указ Президента РФ от 14

декабря 1993 г. № 2140 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. — 1993. — № 51. — Ст. 4932.

3. Российская Федерация. Законы. О статусе военнослужащих : Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в ред. действующей на 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 22. — Ст. 2331.

М.А. Демакова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственная политика поддержки семей с детьми является приоритетной в социальной и демографической стратегии Российской Федерации [1]. Важную роль играют государственные социальные трансферты в виде денежных пособий, направленных на компенсацию затрат связанных с рождением и воспитанием детей.Среди основных видов государственной поддержки выделяются следующие категории:

- Единовременное пособие при рождении ребенка;
- Материнский (семейный) капитал, предназначенный для финансирования определённых нужд семьи;
- Пособие по беременности и родам для женщин в период временной нетрудоспособности;
- Ежемесячные выплаты по уходу за ребёнком до достижения возраста полутора лет,
- Ежегодная семейная выплата семьям с несколькими детьми.

С 2025 г. в России реализуется Национальный проект «Семья», цель которого – поддержать большее число семей с детьми, особенно многодетных, и укрепить семейные ценности [3]. Проект объединяет как федеральные, так и региональные инициативы, фокусируя вниманиена демографии, финансовой стабильности семей и развитии социальнойинфраструктуры.

В ходе реализации проекта предусмотрено увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,593 к 2030 году [2].С начала 2026 года вступили в силу изменения правил начисления некоторых пособий, предусматривающие увеличение минимального дохода трудоспособных членов семьи и введение новых механизмов учёта поступлений в семейный бюджет.

Эффективность предпринимаемых мер зависит во многом от комплексного подхода, предполагающего доступность качественного дошкольного образования, здравоохранения и возможность занятости обоих родителей после рождения детей.Таким образом, государственная система поддержки семей с детьми играет ключевую роль в достижении целей национальной демографической безопасности и обеспечении высокого уровня жизни подрастающих поколений. Комплексный подход, направленный на постоянное улучшение методов администрирования, расширение охвата

целевой аудитории и усиление прозрачности процедур выделения бюджетных средств позволит обеспечить устойчивое развитие институтов семейной политики в стране.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет–портал правовой информации.

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» » [Электронный ресурс]. - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542 (дата обращения: 11.05.2026)

3. Национальный проект «Семья» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: http://government.ru/rugovclassifier/915/about/ (дата обращения: 21.05.2026).

Д.И. Жолобова, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Медицинское страхование — ключевой инструмент социальной политики, обеспечивающий доступ к здравоохранению, финансовую защиту от расходов на лечение и социальную стабильность. [1]. Положительные моменты, связанные с национальным проектом «Продолжительная и активная жизнь». Его цель: увеличить ожидаемую продолжительность жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, при этом обеспечить опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни. [2]. Ключевые мероприятия: модернизация медицинской инфраструктуры, внедрение дистанционного мониторинга состояния здоровья пациентов, создание современной инфраструктуры, развитие системы профилактики и ранней диагностики заболеваний. [3]. Основные проблемы: неравномерность финансирования между регионами,ограниченный перечень услуг по базовой программе ОМС,дефицит квалифицированных кадров,недостаточная информированность граждан о своих правах в системе ОМС.

Пути решения: оптимизация распределения средств между регионами, постепенное расширение базовой программы ОМС, реализация программ вовлечения, социальной поддержки медицинских кадров.

Литература

1. Конституция Российской Федерации

2. Указ Президента Российской Федерации от 7.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

И.Д. Заякина, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

РОЛЬ ТЕОРИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И АДАПТИВНОГО СПОРТА В РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Современные векторы развития адаптивной физической культуры и спорта являются многоуровневыми и многогранными, отражая стремление общества к обеспечению равных возможностей для всех граждан, включая людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [1,12]. Одними из ключевых направлений остаются создание доступной и безопасной инфраструктуры для занятий; разработка индивидуализированных программ тренировок; подготовка квалифицированных специалистов; разработка научно-исследовательских материалов; междисциплинарный подход, где сочетается работа нескольких специалистов тренерского и врачебного штаба.

Адаптивная физическая культура и спорт — это неотъемлемая часть современной социальной политики и системы здравоохранения, направленная на обеспечение равных возможностей для всех граждан. Важен аспект АФК как средства реабилитации людей с ограниченными возможностями здоровья. С. Н. Попов рассматривает реабилитацию людей с ограниченными возможностями здоровья как сложную социально-медицинскую проблему, включающую разные аспекты: медицинские, физические, психологические, профессиональные и социально-экономические [2, 34].

Литература

1. Блохина И.В. Адаптивная физическая культура: методологические основы. — М.: Спорт, 2021. — 320 с.
2. Физическая реабилитация: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по Государственному образовательному стандарту 022500 «Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья» (Адаптивная физическая культура) / под общ. ред. С. Н. Попова. 3-е изд. Ростов-на-Дону: Феникс, 2005. 608 с.

А. Касимова, Н.Н. Зыкова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Дети, оставшиеся без попечения родителей, относятся к одной из наиболее уязвимых категорий общества. Причинами утраты родительской опеки могут

быть смерть родителей, лишение их родительских прав, тяжелое материальное положение семьи, болезни, отказ от воспитания ребенка и другие жизненные обстоятельства. Такие дети нуждаются не только в материальной поддержке, но и в особом внимании со стороны государства и общества.

Главная задача социальной работы заключается в обеспечении ребенку безопасности, психологического комфорта и возможности полноценной социализации. Специалисты помогают детям адаптироваться к новым условиям жизни, преодолеть эмоциональные трудности и почувствовать поддержку окружающих. Одним из основных направлений социальной работы является устройство детей в семьи. Если устройство в семью невозможно, дети воспитываются в детских домах и специализированных учреждениях, где социальные работники и педагоги создают условия для их обучения, воспитания и развития [1].Таким образом, социальная работа с детьми, оставшимися без попечения родителей, имеет большое значение для общества. Она помогает защитить права ребенка, обеспечить ему достойные условия жизни и дать возможность стать полноценным членом общества. Забота о таких детях является важной задачей государства и каждого человека.

Литература

1. Холостова Е. И. Социальная работа с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей : учеб. пособие / Е. И. 2. Холостова. — Москва : Дашков и К, 2021. — 216 с.

К.М. Кожевников, И.Г. Кислицына
ПГТУ, Йошкар-Ола

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Социальная работа в современных условиях представляет собой важнейший механизм поддержки населения и обеспечения социальной стабильности общества. Развитие социальной сферы во многих странах сопровождается поиском новых подходов к оказанию помощи населению, внедрением инновационных технологий социальной поддержки и совершенствованием системы социального обслуживания.Особую актуальность приобретает изучение зарубежных практик социальной работы, т.к. многие страны выработали эффективные модели взаимодействия государства, общества и социальных институтов. Зарубежный опыт позволяет определить перспективные направления развития социальной работы, а также выявить технологии и методы, способные повысить эффективность социальной поддержки населения.Одной из наиболее известных моделей социальной работы является американская система case management — индивидуального сопровождения клиента. Данный подход основывается на комплексной оценке потребностей человека и разработке индивидуального плана помощи. Социальный работник координирует взаимодействие различных служб и специалистов, обеспечивая клиенту доступ к необходимым

ресурсам. Особенностью данной модели выступает высокая степень индивидуализации социальной помощи и ориентация на достижение конкретного результата [4].

Значительный интерес представляет финская практика профилактики бездомности, основанная на концепции Housing First («Сначала жилье»). Данная модель предполагает предоставление человеку постоянного жилья до решения других социальных проблем [5]. Финский опыт демонстрирует высокую эффективность данного подхода, поскольку наличие стабильного жилья способствует успешной социальной адаптации и снижению уровня социальной изоляции.

В Японии социальная работа ориентирована, прежде всего, на поддержку пожилого населения. В условиях старения общества государство активно внедряет технологии долговременного ухода, развивает систему социальных услуг и программы активного долголетия. Особое внимание уделяется интеграции современных технологий, робототехники и цифровых сервисов в систему социальной поддержки [1].Практика Великобритании основывается на развитии community work — социальной работы с местными сообществами. Данный подход предполагает активное участие населения в решении социальных проблем. Социальные работники выступают не только как специалисты по оказанию помощи, но и как организаторы общественной активности, способствующие развитию локальных сообществ и социальной солидарности [4].Современные зарубежные практики социальной работы характеризуются переходом от исключительно материальной поддержки к комплексному сопровождению человека. Во многих странах особое внимание уделяется развитию самостоятельности клиента, профилактике социальных проблем и индивидуализации социальной помощи [3].

Существенную роль играют цифровые технологии и инновационные методы социальной работы. Онлайн-консультирование, цифровые платформы социальной поддержки, дистанционное сопровождение клиентов и автоматизация социальных услуг становятся важной частью социальной сферы.

Зарубежный опыт показывает, что эффективность социальной работы во многом зависит от взаимодействия государства, общественных организаций и местных сообществ. Комплексный подход позволяет учитывать индивидуальные особенности человека и обеспечивать более высокий уровень социальной адаптации населения.

Литература

1. Павленок П.Д. Теория социальной работы. — М.: Инфра-М, 2019.
2. Фирсов М.В. История социальной работы. — М.: Академия, 2018.
3. Топчий Л.В. Социальная работа за рубежом. — М.: Юрайт, 2021.
4. Housing First Europe Hub [Электронный ресурс]. – URL: https://housingfirsteurope.eu/ (дата обращения: 13.05.2026).
5. Зарубежный опыт организации социальной работы [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opyt-organizatsii-sotsialnoy-raboty/viewer (дата обращения: 13.05.2026).

М.А. Кузьмина, И.Г. Кислицына
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Семья — основа общества, и особое внимание требуют семьи в социально опасном положении (СОП), поскольку они создают риски для здоровья и социализации детей. Семья в СОП (по ФЗ № 120-ФЗ) — это семья, где родители не исполняют обязанности по воспитанию и содержанию детей, отрицательно влияют на их поведение или допускают жестокое обращение. К таким относят малообеспеченные семьи, семьи с асоциальным образом жизни. Их типичные проблемы — безработица, низкие доходы, плохие жилищные условия, злоупотребление алкоголем [1]. Работа с семьями СОП включает: выявление и постановку на учёт, диагностику, разработку индивидуального плана реабилитации, практическую помощь, мониторинг динамики и снятие с учёта при стабилизации ситуации. Ключевые участники в РМЭ: школы (социальные педагоги и психологи), ГБУ РМЭ «Республиканский центр психолого-педагогической помощи и социальной помощи населению «Доверие», органы опеки, ПДН УМВД, КДН и центры соцобслуживания. Основные формы работы — социальный патронаж, консультации, правовая помощь и межведомственные советы. Благодаря комплексному подходу удаётся сократить число детей без попечения родителей, повысить успеваемость школьников из таких семей и стабилизировать их материальное положение [2]. Главная цель социальной работы с семьями в СОП в РМЭ — не просто устранить кризис, а создать условия для устойчивого развития семьи как социального института.

Литература

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Эл. ресурс]-Режим доступа: https://base.garant.ru/12116087/
2. Холостова Е.И. «Социальная работа с семьёй».

И.И. Лебедев, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ДЕТЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»

В условиях роста социального неравенства, ослабления воспитательного потенциала семьи и распространения асоциальных явлений особенно уязвимой категорией населения становятся дети. Проблема детей группы риска носит комплексный междисциплинарный характер. С одной стороны, это педагогическая запущенность и трудности в обучении, с другой – психологические травмы, деформация личности и, как следствие, склонность к

девиантному поведению, включая правонарушения и употребление психоактивных веществ [1].Если вовремя не скорректировать траекторию развития ребенка, высок риск перехода трудного подростка в разряд взрослых лиц с устойчивым асоциальным поведением, что влечет за собой экономические издержки на содержание пенитенциарной системы, лечение зависимостей и выплату социальных пособий [2].К группе риска в настоящее время относят следующие категории детей и подростков: дети из неблагополучных асоциальных семей; дети и подростки с проблемами в развитии; дети, оставшиеся без попечения родителей; дети с проявлениями социальной и психолого-педагогической дезадаптации; дети из семей, нуждающихся в социально-экономической и социально-психической помощи и поддержке [3].

Литература

1. Симатова, О. Б. Дети группы риска. Характеристика и направления работы с ними в образовательном пространстве: учебное пособие для вузов / О. Б. Симатова. — 2-е изд., стер. — Санкт-Петербург: Лань, 2024. — 116 с
2. Тратинко, Т. В. Социальная работа с несовершеннолетними группы риска: пособие / Т. В. Тратинко, Н. Н. Красовская. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2018. – 263 с
3. Корнилова, Т. В. Подростки групп риска / Т. В. Корнилова, Е. Л. Григоренко, С. Д. Смирнов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Юрайт, 2024. — 273 с.

И.И. Лебедев, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ «ГРУППЫ РИСКА»

Эффективная социальная работа с детьми группы риска требует не только усилий отдельно взятых специалистов, но и слаженной координации всех заинтересованных структур. В этой связи межведомственное взаимодействие перестает быть формальным требованием и становится ключевым принципом организации профилактической деятельности. На федеральном уровне координатором выступает Правительственная комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, объединяющая представителей органов образования, социальной защиты, здравоохранения и внутренних дел [1].

Стратегической рамкой для организации такой работы на региональном уровне выступают положения Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Участниками этой системы являются ведомства и государственные учреждения Республики Марий Эл: Министерство труда и социальной защиты, Министерство образования, МВД, КДН, ГБУ РМЭ

РЦППСПН «Доверие». Ключевым элементом практической реализации данной политики на муниципальном уровне становятся социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних и территориальные комиссии по делам несовершеннолетних. Их деятельность охватывает широкий спектр направлений: организацию социального патронажа семей, проведение индивидуальной профилактической работы с подростками-правонарушителями, содействие в получении психолого-педагогической и медицинской помощи [3].

Литература

1. О Правительственной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 06.05.2006 № 272 (ред. от 25.10.2023) // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 20. — Ст. 2173.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Российская газета. — 1999. — 30 июня.

3. Тратинко, Т. В. Социальная работа с несовершеннолетними группы риска: пособие / Т. В. Тратинко, Н. Н. Красовская. — Минск: Институт бизнеса БГУ, 2018. — 263 с.

И.М. Матсапаев, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

МОЛОДЕЖЬ С ОВЗ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Государственная молодежная политика (ГМП) представляет собой систему государственных приоритетов и мер, направленных на создание условий и возможностей для успешной социализации эффективной самореализации молодежи, для развития ее потенциала в интересах страны [1]. Одним из направлений ГМП является поддержка молодых людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) – лиц, «имеющих недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденных психолого-медико педагогической комиссией и препятствующих получению образования без создания специальных условий» [2]. Система поддержки подразумевает комплексный подход к оказанию социальных услуг: сочетание социальной, психологической, педагогической и медицинской реабилитации, развитие безбарьерной среды, эмпауэрмент и др. Концепция активизации (эмпауэрмент) – подход, применяющийся для расширения прав и возможностей личности, сообществ, организаций, отдельных социальных групп. Данная концепция предполагает самостоятельное решение проблем клиентом социального учреждения при поддержке помогающего специалиста.

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/400156192/ (дата обращения 11.04.2026).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70191362/ (дата обращения 11.04.2026).

И. М. Матсапаев, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Благополучие, участие и расширение прав и возможностей молодежи являются ключевыми факторами устойчивого развития и мира во всем мире. Согласно определению ООН, «молодежь» – это лица в возрасте от 15 до 24 лет. Это определение, которое появилось в контексте подготовки к Международному году молодежи (1985 год) и было одобрено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 36/28 (1981 год). Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» определяет молодежь как «социально-демографическую группу лиц в возрасте от 14 до 35 лет включительно (за исключением случаев, предусмотренных частью 3 статьи 6 настоящего Федерального закона), имеющих гражданство Российской Федерации» [1].

Социальная работа с молодежью является одним из эффективных средств успешного решения проблем молодежи и является неотъемлемой частью государственной молодежной политики. Социальная работа с молодежью направлена на взаимодействие с органами, государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества, коммерческих и некоммерческих организаций, а также самой молодежи по обеспечению эффективного осуществления государственных интересов в обществе по социальному становлению и самореализации молодых людей [2].

Литература

1. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. N 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/400156192/ (дата обращения 11.03.2026).

2. Павлюк С.В., Чобанян Э.Ю. Молодежь как объект социальной работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kak-obekt-sotsialnoy-raboty (дата обращения 11. 03.2026).

И.М. Матсапаев, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Одним из перспективных и инновационных направлений, обеспечивающих успешную адаптацию и интеграцию лиц с инвалидностью в обществе, является инклюзивное волонтерство. Инклюзия − центральная идея развития современного образования, затрагивающая глубокие социальные и ценностные изменения нашего общества. В основе инклюзии лежит идея включающего общества. Важно, чтобы это включение содействовало интересам всех членов общества, росту их способности к самостоятельной жизни, обеспечению равенства их прав во всех видах деятельности. В настоящее время реализуется целый ряд государственных программ по обеспечению доступности объектов социальной инфраструктуры для инвалидов с различными видами нозологий, внедряются социальные технологии, направленные на успешную интеграцию их в общество. Инклюзивное волонтерство становится эффективным механизмом внедрения инклюзии в обыденную жизнь, средством трансформации общественного взгляда на людей с инвалидностью и лиц с ограниченными возможностями здоровья, инструментом самоактуализации людей с дополнительными потребностями и перестройки их понимания собственной роли в этом мире [1]. Развитие инклюзивной волонтерской деятельности в молодежной среде является важным как для общества в целом, так и самих волонтеров.

Литература

1. Инклюзивное добровольчество – что это значит? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://oboidomkursk.ru/inklyuzivnoe-dobrovolchestvo-chto-eto-znachit/ (дата обращения: 19.05.2026).

Е. Н Моржанаева , И.Г.Кислицына
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ СИРОТАМИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Социальная работа с детьми-сиротами на муниципальном уровне является важнейшей частью государственной семейной политики. Именно на уровне города или района происходит непосредственное выявление, учет и оказание помощи данной категории детей. В соответствии с Федеральным законом № 159-ФЗ, органы местного самоуправления наделены полномочиями по опеке и попечительству, а также по организации социальной поддержки.[1]

Ключевым звеном выступают муниципальные органы опеки и попечительства, а также комплексные центры социального обслуживания населения. Их работа строится по нескольким основным направлениям.

Первое направление – профилактика социального сиротства. Специалисты проводят раннее выявление семейного неблагополучия, работают с кровными семьями (социальное сопровождение, помощь в трудоустройстве родителей, лечение от зависимостей). Это наиболее эффективная, но и наиболее ресурсоемкая деятельность.

Второе направление – устройство детей, оставшихся без попечения родителей. Муниципальные службы ведут региональный банк данных, осуществляют подбор и подготовку кандидатов в замещающие родители (усыновители, опекуны, приемные семьи). Важным элементом является психолого-педагогическая подготовка семей.

Третье направление – сопровождение замещающих семей и постинтернатная адаптация. После передачи ребенка в семью муниципальные специалисты обязаны осуществлять контроль условий жизни и воспитания. Особое внимание уделяется выпускникам детских домов – им помогают в получении жилья, трудоустройстве, социально-бытовой адаптации.

Основные проблемы муниципального уровня: дефицит квалифицированных кадров , перегруженность специалистов по опеке (более 50-100 семей на одного сотрудника), слабая материально-техническая база. Для повышения эффективности необходимо внедрение межведомственного электронного взаимодействия (образование, здравоохранение, полиция), развитие служб психологической поддержки приемных семей и наставничества.[2]

Таким образом, грамотная организация социальной работы на муниципальном уровне позволяет сократить число детей в государственных учреждениях и обеспечить их право на воспитание в семье, что требует постоянного совершенствования нормативной и ресурсной базы на местах.

Литература

1. Барсукова Т.В. Организация социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, в муниципальных образованиях // Социальное обслуживание. – 2021. – № 4. – С. 32-38.
2. Иванова Н.П., Зайцев Д.В. Технологии социальной работы с семьей и детьми: региональный и муниципальный аспекты. – М.: Инфра-М, 2020. – 214 с.

А.А. Олимова, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЁЖИ

Суицидальное поведение – осознанное поведение, проявляющееся в виде фантазий, мыслей, представлений или действий, направленных на самоповреждение или самоуничтожение и по крайней мере в минимальной степени мотивируемых явными или скрытыми мыслями о смерти [1].

Основные психологические факторы риска включают:

1. Психические расстройства: депрессия и тревожные расстройства увеличивают риск суицида.

2. Социальная изоляция: недостаток поддержки и крепких связей усугубляет внутренние страдания.

3. Давление со стороны сверстников: стремление соответствовать и буллинг могут вызывать чувство неполноценности.

4. Факторы семьи: негативный опыт в детстве формирует эмоциональные травмы. [2].

Профилактика требует комплексного подхода: создание поддерживающей среды, вовлечение родителей и специалистов в процесс помощи молодым людям.

Литература

1. О направлении методических рекомендаций от 28 апреля 2018 Определение и классификация суицидального поведения - docs.cntd.ru [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/557587215/titles/6540IN
2. Психологические факторы риска суицидального поведения у подростков [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2016_n3/syrokvashina

Т.А. Палагушина, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ В ЦЕНТРАХ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

В службе занятости населения Республики Марий Эл на протяжении многих лет функционирует система профориентационного сопровождения подростков, обеспечивающая получение ими необходимых знаний о требованиях рынка труда на каждом уровне образования и позволяющая значительно повысить мотивированность профессионального выбора и конкурентоспособность молодежи в условиях современного рынка труда.

Для подростков из сельской местности выбор своей будущей профессии может быть особенно сложным: ограниченный доступ к информации о профессиях, нехватка примеров успешных карьерных траекторий и слабая связь между образованием и реальным рынком труда [1, с. 19-21]. Центры занятости населения играют важную роль в решении этих проблем, предлагая комплекс профориентационных услуг бесплатно и многократно: проводят анкетирование учащихся 9-11 классов по вопросам профессионального самоопределения, участвуют в проведении массовых профориентационных мероприятиях, организуют «Ярмарки вакансий», где молодые люди могут не только ознакомиться с различными вакансиями, но и пройти собеседования с потенциальными работодателями прямо на месте, учат пользоваться федеральной платформой «Работа России» для поиска подходящих вакансий, обучения школьников по различным краткосрочным курсам.

Литература

1. Профориентация детей и молодежи. Сопровождение, практика, нетворкинг : учебное пособие для вузов / В. И. Блинов, В. Н. Пронькин, Н. Ф. Родичев, И. С. Сергеев. — Санкт-Петербург : Лань, 2025. — 167 с.

Ю.О. Патракеева, И.Г. Кислицына
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Социальная дезадаптация в условиях цифровизации имеет сложную психосоциальную структуру и формирует синдромы, снижающие психологическое благополучие молодежи. Ученые выделяют два основных типа рисков такой социальной дезадаптации: инклюзивные (связанные с вовлеченностью в девиантные сетевые коммуникации, формированием зависимостей и утратой идентичности) и эксклюзивные (связанные с сокращением реальных контактов и снижением уровня этических норм) [1].

Наряду с традиционным неравенством доступа к технологиям (два миллиарда детей и молодых людей не имеют доступа к интернету дома), формируется "AI-разрыв" - те, кто исключен из цифровой среды, имеют меньший цифровой след, и их жизненные реалии часто отсутствуют в данных, используемых для обучения ИИ-моделей, что ведет к менее надежным решениям при распределении ресурсов, затрагивающим наиболее уязвимые группы населения. В России наблюдается тревожная тенденция: доля граждан с продвинутыми цифровыми навыками резко снизилась с 32% в 2024 году до 21% в 2025 году, а уровень цифровой грамотности особенно низок среди подростков 14–17 лет (62%) [2].

Литература

1. Азлецкий Е.О. К вопросу о профилактике социально-психологической дезадаптации подростков с компьютерной аддикцией // Педагогика: история, перспективы. 2019. №6.
2. Бородина Т.Ю. Поведенческие особенности цифрового поколения как фактор влияния на образовательный процесс // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2022. №1 (34).

Ю.О. Патракеева, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИЕЙ МОЛОДЕЖИ

В рамках социально-информационного проектирования предлагаются три модели социального лифта для уязвимых категорий молодежи:

1) модель «проникающей компьютерной технологии обучения социальным компетенциям», включающая ИТ-систему для тьюторов;

2) модель «основной компьютерной технологии обучения», основанная на создании игровых микромиров для естественного освоения социальных навыков;

3) модель «компьютерной обучающей монотехнологии», где весь процесс сопровождения и диагностики осуществляется с использованием цифровых технологий.

Проектирование в сфере социальной работы с молодежью в условиях цифровизации требуют системного подхода, объединяющего диагностику рисков, разработку профилактических и коррекционных моделей, учет естественных стратегий самопроектирования самой молодежи, а также подготовку квалифицированных кадров, способных работать с цифровыми инструментами.

Литература

1. Алексина Д.А. Формирование социальной активности студентов в вузе: интеграционная модель с использованием digital-технологий // Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». 2025. № 3 (27). С. 48–56.

2. Веричева О.Н., Топка Н.Б., Румянцев Ю.В., Мамонтова Н.И. Социально-информационное проектирование социокультурного пространства молодежи // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1. С. 104–111.

И.А. Петрова, Н.Н. Зыкова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД ОПЕКОЙ

Социальная работа с несовершеннолетними, находящимися под опекой, направлена на защиту прав ребёнка, создание безопасных условий жизни и помощь в социальной адаптации. Дети, оставшиеся без попечения родителей, часто нуждаются в психологической поддержке, так как переживают стресс, чувство одиночества и трудности в общении. Одной из особенностей социальной работы является индивидуальный подход к каждому ребёнку. Специалисты учитывают возраст, состояние здоровья, особенности поведения и отношения в семье опекуна. Важную роль играет сотрудничество

социальных работников с органами опеки, школой, медицинскими учреждениями и психологами [1].Социальные службы также оказывают помощь опекунам: консультируют по вопросам воспитания, прав и обязанностей, контролируют условия проживания ребёнка. Особое внимание уделяется социальной адаптации несовершеннолетнего, развитию навыков общения и подготовке к самостоятельной жизни [2].Таким образом, социальная работа с детьми под опекой помогает обеспечить защиту интересов ребёнка и способствует его полноценному развитию в обществе.

Литература

1.Холостова Е. И. Социальная работа: учебник. – М.: Дашков и К, 2021. – 15 с.

2. Фирсов М. В. Теория социальной работы: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2020. – 42 с.

Н.М. Петухова, ПГТУ, Йошкар-Ола
N.M. Petukhova, VSUT, Yoshkar-Ola

СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК АГЕНТЫ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА
Social institutions as agents of digital security for elderly people

Аннотация. В статье рассматривается проблема цифровой безопасности людей пожилого возраста в условиях трансформации социальных институтов, цифровизации и распространения искусственного интеллекта. Обосновывается тезис о том, что социальные учреждения (учреждения социального обслуживания, библиотеки, центры социальной защиты) выступают ключевыми агентами обеспечения цифровой безопасности пожилых граждан. Особое внимание уделяется комплексным центрам социального обслуживания населения (КЦСОН) как наиболее эффективному звену данной системы. Анализируются основные направления деятельности социальных учреждений по защите пожилых людей от киберугроз, цифрового мошенничества и дезинформации.

Abstract. The article examines the problem of digital security of elderly people in the context of transformation of social institutions, digitalization and the spread of artificial intelligence. The author substantiates the thesis that social institutions (social service institutions, libraries, social protection centers) act as key agents for ensuring digital security of elderly citizens. Special attention is paid to comprehensive social service centers as the most effective link in this system. The main directions of activity of social institutions for protecting elderly people from cyber threats, digital fraud and disinformation are analyzed.

Ключевые слова: цифровая безопасность, люди пожилого возраста, социальные учреждения, комплексный центр социального обслуживания населения, киберугрозы, цифровое мошенничество, социальная защита.

Key words: digital security, elderly people, social institutions, comprehensive social service center, cyber threats, digital fraud, social protection.

Современный этап общественного развития характеризуется ускоряющейся цифровизацией всех сфер жизни. Искусственный интеллект, большие данные и цифровые платформы создают не только новые возможности, но и принципиально новые риски. [3, с. 45] Наиболее уязвимой группой населения перед лицом цифровых угроз выступают люди пожилого возраста, что обусловлено как возрастными психологическими особенностями (доверчивость, снижение критичности восприятия), так и дефицитом цифровых компетенций [5, с. 112].В связи с этим актуальной научно-практической задачей является выявление и обоснование роли социальных учреждений как ключевых агентов обеспечения цифровой безопасности пожилых людей [1]. Под социальными учреждениями в данной статье понимаются организации, реализующие социально значимые функции и имеющие постоянный, доверительный контакт с пожилыми гражданами: комплексные центры социального обслуживания населения (КЦСОН), центры социальной защиты, библиотеки, отделения дневного пребывания, некоммерческие организации социальной направленности.

На сегодняшний день можно выделить три ключевые роли социальных учреждений как агентов цифровой безопасности пожилых людей.Первая роль – просветительская. Социальные учреждения организуют обучение пожилых людей основам цифровой грамотности и кибергигиены: безопасное использование банковских карт, распознавание фишинговых сообщений и звонков от мошенников, правила создания паролей, критическое отношение к информации в мессенджерах и социальных сетях [4]. Библиотеки и центры социального обслуживания провод как компьютерные курсы, так и индивидуальные консультации.Вторая роль – профилактическая. Социальные работники, психологи и волонтеры находятся в прямом контакте с пожилыми людьми и могут своевременно выявить признаки цифровых угроз: вовлечение в финансовые пирамиды, попытки мошенничества под видом «службы безопасности банка», психологическое давление через мессенджеры [1, с. 81]. Раннее выявление позволяет предотвратить материальный и моральный ущерб.

Третья роль – посредническая и защитная. Социальные учреждения могут выступать «третьей доверенной стороной» при сомнительных онлайн-контактах [2]. Во многих регионах России социальные работники помогают пожилым людям проверять звонки и сообщения, блокировать подозрительные номера, восстанавливать доступ к аккаунтам на портале «Госуслуги» после атак мошенников.

Особого внимания заслуживает комплексный центр социального обслуживания населения (КЦСОН) как наиболее системный агент цифровой безопасности пожилых людей. В отличие от библиотек или НКО, КЦСОН:

1) имеет разветвленную сеть на всей территории региона (включая сельскую местность);

2) осуществляет социальное обслуживание на дому, то есть приносит цифровую безопасность непосредственно в дом пожилого человека;

3) располагает штатными социальными работниками, психологами и юристами, способными комплексно решать проблемы;

4) пользуется высоким уровнем доверия со стороны пожилых людей, что критически важно для принятия помощи в вопросах безопасности.

Практика показывает, что наиболее эффективными формами работы КЦСОН в данной сфере являются: «мобильные бригады» цифровой помощи, обучающие занятия на дому, «горячие линии» по вопросам кибербезопасности, памятки и буклеты с пошаговыми инструкциями, а также взаимодействие с волонтерскими движениями (например, «серебряные волонтеры» помогают ровесникам осваивать цифровую грамотность).

Таким образом, возникает основное противоречие: с одной стороны, социальные учреждения (и особенно КЦСОН) объективно являются наиболее доступными, доверительными и эффективными каналами обеспечения цифровой безопасности пожилых людей; с другой стороны, эта функция не признана государством как обязательная и не обеспечена ресурсами [2].

Для преодоления этого противоречия необходимы следующие меры:

1. Нормативное закрепление функции цифровой безопасности пожилых людей в государственных заданиях для КЦСОН и иных социальных учреждений.

2. Разработка и внедрение ведомственных методических рекомендаций по обучению пожилых людей основам кибербезопасности.

3. Включение модуля «Цифровая безопасность уязвимых групп» в программы повышения квалификации социальных работников.

4. Создание межведомственной координации между КЦСОН, органами социальной защиты, МВД и Банком России по вопросам профилактики кибермошенничества в отношении пожилых.

5. Финансирование лучших практик и пилотных проектов КЦСОН в сфере цифровой защиты пожилых граждан.

В заключение подчеркнем, что социальные учреждения, и прежде всего комплексные центры социального обслуживания населения, обладая ресурсом доверия, кадровым потенциалом и территориальным охватом, способны выступить тем самым «социальным щитом», который компенсирует цифровое неравенство старшего поколения. Их системное включение в архитектуру национальной цифровой безопасности – это не опция, а необходимость, диктуемая логикой трансформации современного общества.

Литература

1. Иванова Н.В., Петрова С.А. Цифровая безопасность уязвимых групп населения: социально-правовой аспект // Социологические исследования. – 2024. – № 6. – С. 88–97.
2. О противодействии преступлениям, совершенным с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Официальный сайт МВД России. – URL: https://мвд.рф (дата обращения: 15.05.2026)
3. Парсонс Т. О социальных системах / пер. с англ. – М.: Академический проект, 2018. – 832 с.

4. Цифровая грамотность и кибербезопасность для старшего поколения // Официальный сайт Социального фонда России. – URL: https://sfr.gov.ru (дата обращения: 15.05.2026)
5. Шалаев В.П. Актуальная синергетика: Человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013. – 184 с.

Авторская справка: Петухова Надежда Михайловна, студент, Факультет социальных технологий, Поволжский государственный технологический университет (ПГТУ), г. Йошкар-Ола. Email: nadyyyaaaaa@gmail.com

Author's Bio: Petukhova Nadezhda Mikhailovna, student, Faculty of Social Technologies, Volga State University of Technology (VSUT), Yoshkar-Ola. Email: nadyyyaaaaa@gmail.com

Попова И.А., Низова Л.М.
ПГТУ, Йошкар-Ола

СЕМЕЙНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА

Материнство и детство, семья находятся под защитой государства [1]. К основным направлениям семейной политики относятся развитие экономической самостоятельности семьи, укрепление и популяризация семейных ценностей, обеспечение здоровья членов семьи, совершенствование системы государственной поддержки, улучшение жилищных условий, а также социальная защита семей и детей [2]. Реализация данных направлений осуществляется через национальный проект «Семья», цели которого – повышение рождаемости и уровня благополучия людей, создание комфортной и безопасной среды для жизни [3].Основные проблемы института семьи: снижение рождаемости (СКР равен 1,4), материальные трудности семьи (уровень бедности 20% среди многодетных), несовершенная инфраструктура, неравномерное распределение медуслуг в регионах, трудности улучшения жилищных условий семьи, ослабление традиционных ценностей.Для решения данных проблем предлагается расширять адресную поддержку семей с учетом их региона проживания, развивать доступные формы кратковременного ухода и доступность ипотеки для семей с одним ребенком, увеличивать количество детских садов и учреждений дошкольного образования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» (ред. от 23.11.2024, с изм. от 30.10.2025)
3. Указ президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 20330 года и на перспективу до 2036 года»

О.В. Романова, О.В. Пчелина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В современном обществе повышенная агрессивность подростков является одной из наиболее острых проблем не только для врачей, педагогов и психологов, но и для общества в целом. Агрессивное поведение – одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т.п. состояния [1, с. 16]. В последнее время в СМИ все чаще появляются сообщения о резонансных инцидентах, связанных с агрессивным поведением подростков. Агрессия и насилие становятся методами, кратчайшим путём приводящими к цели самоутверждения и доминирования. Волна подростковой агрессии и нападений в школах заставляет искать причины не только в отдельных семьях и вопросах социализации, но и специфике проявлений агрессивности. В агрессивном поведении подростков проявляются гендерные различия, которые обуславливаются половозрастными и социально-культурными особенностями: разностью социальных ролей, спецификой требований к поведению мальчиков и девочек в различных ситуациях, а также существующими в обществе стереотипами мужественности и женственности. В этой связи обращают на себя внимание принципиальные различия в структуре гендерной идентичности подростков. Если мальчиков подростков отличает более жесткая эмоциональная дифференциация по признаку пола, то девочки достаточно часто демонстрируют интеграцию эталонов женственности и мужественности. В подростковом возрасте именно маскулинность нередко отождествляется с драчливостью и агрессивностью. Психологи отмечают, что для мальчиков наиболее характерно выражение физической агрессии в открытой форме, когда для девочек предпочтительна вербальная агрессии в прямой или косвенной формах. При этом нередко девочки могут перенимать агрессивные формы поведения, свойственные мальчикам [2].

Литература

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. М., 2003. – 652 с.

2. Батуева, С.В. Проявление форм агрессивного поведения младших подростков, связанных с половой самоидентификацией Режим доступа: https://e.lanbook.com/journal/issue/300977 (дата обращения: 13.03.2026).

А.С. Светлакова, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Эффективное противодействие деструктивным влияниям и успешная социализация молодёжи требуют консолидации усилий всех институтов общества, в связи с чем межведомственное взаимодействие становится основополагающим принципом государственной политики в сфере патриотического воспитания. Правовая основа этой деятельности в России представлена многоуровневой системой нормативных актов, включая Конституцию РФ [1], федеральные и региональные законы [2,3,4].В Республике Марий Эл ключевую роль играет Межведомственный координационный совет и ГБУ РМЭ «Центр военно-патриотического воспитания молодёжи „Авангард"», где реализуются военно-спортивные игры, слёты и сборы для учащихся. Несмотря на развитую нормативную базу, сохраняются проблемы: формальный подход, недостаточная координация, кадровый дефицит.

Для повышения эффективности предлагается укрепить межведомственную координацию, создавать дифференцированные программы с учётом ценностных ориентаций молодёжи. Только совместными усилиями возможно воспитать поколение, искренне любящее Родину и готовое вносить вклад в её развитие.

Литература

1. Конституция РФ (с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 2020 г.)

2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2026)

4. Закон Республики Марий Эл от 25.07.2025 № 32-З «О патриотическом воспитании в Республике Марий Эл»

Е.А.Смолина, ПГТУ, Йошкар-Ола
E.A. Smolina, VSUT, Yoshkar-Ola

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ОБРАЗА МУЗЕЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Theoretical foundations of forming a sustainable museum image through the system of integrated communications

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к формированию устойчивого образа музея в условиях цифровой

трансформации общества. Анализируется концепция интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) как инструмента создания целостного бренда учреждения культуры. Особое внимание уделяется моделям «колеса бренда» и «поля бренда» Т. Гэда, а также их применению в музейной сфере на примере ведущих российских музеев. Выявляется специфика брендирования музея как некоммерческой институции, основанной на миссии сохранения наследия и просветительской деятельности.

Abstract. The article examines theoretical approaches to forming a sustainable museum image in the context of society's digital transformation. The concept of integrated marketing communications (IMC) is analyzed as a tool for creating a holistic brand for a cultural institution. Particular attention is paid to T. Gad's «brand wheel» and «brand field» models, as well as their application in the museum sphere using the example of leading Russian museums. The specificity of museum branding as a non-profit institution based on the mission of heritage preservation and educational activities is revealed.

Ключевые слова: интегрированные маркетинговые коммуникации, музейный брендинг, устойчивый образ, цифровизация, бренд-поле, музейная аудитория.

Key Words: integrated marketing communications, museum branding, sustainable image, digitalization, brand field, museum audience.

В условиях цифровой трансформации общества и роста конкуренции за внимание аудитории музеи сталкиваются с необходимостью переосмысления коммуникационных стратегий. Традиционные формы взаимодействия уже не обеспечивают требуемого уровня вовлеченности, а ограниченные ресурсы региональных учреждений культуры усложняют задачу привлечения новых посетителей. В этой ситуации особую значимость приобретает формирование музейного бренда через систему интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК) − согласованного использования различных каналов и инструментов для создания целостного образа учреждения и усиления его позиций на культурно-образовательном рынке [1, с. 93].

Устойчивый образ музея представляет собой сложный конгломерат смыслов, рождающийся в процессе диалога между учреждением и его аудиторией. На его кристаллизацию оказывают воздействие не только декларируемая миссия, но и целый спектр факторов: от качества сервиса и глубины экспозиционных решений до содержания образовательных инициатив. Существенную роль в этом процессе играет выверенная система маркетинговых коммуникаций. Концепция ИМК базируется на идее синергии всех доступных инструментов продвижения. Ее суть заключается в централизованном планировании и координации рекламных активностей, что обеспечивает целостность коммуникационного воздействия [2].Ключевой сдвиг в понимании музейного брендинга заключается в переходе от применения общих коммуникативных практик к осмыслению внутренней структуры: его архитектуры, измерений и принципов влияния на сознание аудитории. В этой парадигме образ музея предстает не просто совокупностью логотипов и цветовых схем, но целостной системой смыслов, которая

существует и функционирует исключительно в рамках конкретного социокультурного поля. Концептуальные схемы, предложенные Томасом Гэдом, дают возможность упорядочить данные смысловые конструкции по нескольким осям: функциональной, социальной, интеллектуальной и духовной [3, с. 95].

Функциональное измерение раскрывает специфические свойства продукта или сервиса, а также представление об их практической ценности, неразрывно связанной с образом музея. Социальное измерение затрагивает проблему самоидентификации индивида в рамках конкретной общности и служит отражением взаимосвязи между потребителем и желаемой социальной группой. Ментальное измерение касается сферы самовосприятия и личностной идентичности, характеризуя степень открытости индивида к трансформации. Духовное измерение выводит образ музея, потребителя и его социальный контекст за рамки утилитарного взаимодействия, помещая их в более обширную систему ценностей.Анализ бренд-полей, созданных Российским этнографическим музеем и Государственным Эрмитажем, позволяет наблюдать важную трансформацию. Институциональный бренд этих учреждений преодолевает сугубо функциональное восприятие, обретая статус существенного компонента в формировании культурной идентичности. Образ Эрмитажа, к примеру, формируется целым комплексом параметров: будучи крупнейшим мировым музеем, он представляет собой не просто хранилище артефактов, а действующую сокровищницу мировой цивилизации. Фундамент этого имиджа зиждется на историческом могуществе имперской России и укорененной традиции последовательно поддерживать и развивать как отечественную, так и общемировую культуру.

Устойчивый образ музея сегодня немыслим без цифровых технологий. Виртуальные туры, онлайн-каталоги, мобильные гиды и интерактивные инсталляции − эти инструменты не просто привлекают новую публику, но кардинально меняют сам характер диалога с культурным наследием. Цифровые платформы оказываются незаменимы для работы с молодежной аудиторией, тяготеющей к гибридным форматам. Однако ключевая задача − не допустить, чтобы виртуальные суррогаты вытеснили подлинность музейного пространства. Напротив, они должны его обогащать, углубляя как эмоциональный отклик, так и интеллектуальное постижение. Грамотная цифровизация превращается в стержень образа, утверждая музей в статусе актуального и доступного института [4].Таким образом, создание устойчивого образа музея представляет собой сложный синтез, где классические принципы наследия сплетаются с актуальными маркетинговыми стратегиями. Фундаментом для этого служат четко сформулированная миссия, безупречное качество сервиса, разнообразные просветительские инициативы и комплексная система коммуникаций. Концептуальные модели «колеса бренда» и «поля бренда» Т. Гэда служат инструментом для систематизации стратегии музейного образа, охватывая его многослойную природу: от утилитарных функций до социальных, интеллектуальных и духовных аспектов. Прочный имидж создается не столько логотипом или цветовой палитрой, сколько глубинными нарративами − утверждением национальной самоидентификации,

просветительской миссией, вовлеченностью в общественные инициативы. Достижение баланса между подлинностью и гибкостью формирует устойчивую связь с аудиторией, трансформируя учреждение в неотъемлемый и влиятельный компонент социокультурного ландшафта.

Литература

1. Соболева, Е. С. Музейный брендинг: процесс и инструментарий / Е. С. Соболева, М. З. Эпштейн // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – Т. 212. − С. 93-101.

2. Шалаев В.П. Актуальная синергетика: Человек и общество в эпоху глобальных трансформаций. - Йошкар-Ола: ПГТУ, 2013.- 184с.

3. Комлев Ю.Э. Музейный маркетинг в системе социального управления // Вестник культуры и искусств. – 2018. – №2. – С. 45-52.

4. Филимонов В.В. Интегрированные коммуникации в некоммерческом секторе: специфика и механизмы реализации. − М.: Инфра-М, 2020. – 215 с.

5. Официальный сайт Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева [Электронный ресурс]. – URL: https://fumus.ru/ (дата обращения: 20.04.2026).

6. Смирнова Э.В. Музейный маркетинг в цифровую эпоху: трансформация коммуникационных стратегий // Культура и образование. – 2023. – №4. – С. 78-85.

7. Стратегия развития деятельности музеев в Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. – URL: https://assets-global.website-files.com/ (дата обращения: 20.04.2026).

Авторская справка: Смолина Екатерина Алексеевна, студентка факультета социальных технологий ПГТУ, г. Йошкар-Ола. E-mail: unplugggeed@yandex.ru

Author's Bio: Smolina Ekaterina Alekseevna, student of the Faculty of Social Technologies, VSUT, Yoshkar-Ola. E-mail: unplugggeed@yandex.ru

И.И. Чикризов, И.Г.Кислицына
ПГТУ, Йошкар-Ола

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

Социальные сети стали устойчивой средой повседневной социализации молодежи. Через них молодые люди поддерживают контакты, получают новости, выбирают образовательные и профессиональные ориентиры, участвуют в сообществах по интересам и конструируют публичный образ. Поэтому их влияние не ограничивается обменом информацией: оно затрагивает нормы общения, формы самопрезентации, социальное сравнение, групповую идентичность и способы общественного участия.В молодежном возрасте особенно значимы признание сверстников, принадлежность к группе и оценка со стороны окружающих. Социальные сети делают эту оценку

видимой через лайки, комментарии, просмотры, репосты и число подписчиков. Эти показатели могут поддерживать чувство включенности, но одновременно усиливают зависимость от внешнего одобрения и склонность сравнивать себя с идеализированными образами других пользователей.Позитивный потенциал социальных сетей связан с расширением коммуникации, доступом к образовательным ресурсам, профессиональным сообществам, волонтерским и творческим инициативам. Негативные последствия проявляются в рисках кибербуллинга, дезинформации, интернет-зависимости, снижения качества офлайн-общения, самоцензуры и эмоционального напряжения. Характер влияния определяется уровнем медиаграмотности, критического мышления и умением регулировать онлайн-активность.

Таблица 1 – Основные направления влияния социальных сетей на социальное поведение молодежи

Аспект влияния	Позитивный эффект	Потенциальный риск
Коммуникация	Быстрая связь, поддержка слабых и сильных социальных связей	Замещение живого общения, поверхностность контактов
Самопрезентация	Возможность показать интересы, достижения и творческие результаты	Зависимость от лайков, тревожность из-за оценки аудитории
Медиапотребление	Доступ к новостям, обучению и профессиональным сообществам	Дезинформация, информационные пузыри, поверхностное восприятие
Групповая идентичность	Поиск единомышленников и включение в сообщества	Конформизм, давление группы, неприятие альтернативных мнений

Таким образом, социальные сети выступают самостоятельным фактором формирования социального поведения молодежи. Их профилактическое сопровождение должно строиться не на запрете цифровой коммуникации, а на развитии медиаграмотности, навыков проверки информации, цифровой гигиены, защиты персональных данных и культуры ответственного онлайн-взаимодействия.

Литература

1. Абрадова Е. С., Кисловская Е. В. Молодежь в социальных сетях // Власть. 2018. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-v-sotsialnyh-setyah (дата обращения: 19.05.2025).

2. Аверкиева Т. В. Социальные сети как фактор социализации современной молодежи // Социальные проблемы общества. 2021. № 3. С. 45–50.

3. Алексеёнок А. А., Дорохова Ю. В. Интернет-коммуникация как фактор трансформации социальных практик молодежи // Современные исследования социальных проблем. 2020. № 2. С. 88–94.

М.А. Чиркова, Н.Н. Зыкова
ПГТУ, Йошкар-Ола

КОМПЛЕКСНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ, ОКАЗАВШИМСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Дети, находящиеся в социально опасном положении, — это несовершеннолетние, чьи права на жизнь, здоровье, развитие и безопасность нарушаются вследствие неблагоприятных условий воспитания. К таким условиям относятся: жестокое обращение, алкоголизм или наркомания родителей, бедность, отсутствие жилья, а также склонность к девиантному поведению. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего психологическую, педагогическую, социальную и юридическую поддержку [1].Основой работы является индивидуальный план помощи, разрабатываемый с участием самого ребёнка, родителей и специалистов. Он включает: диагностику, консультирование, коррекционные занятия, реабилитацию и мониторинг прогресса. Формы поддержки: педагогическая помощь, психологическая помощь социальная помощь.

Комплексная помощь детям в социально опасном положении — это не только защита от угроз, но и содействие их полноценному развитию. Успешная реабилитация возможна только при слаженной работе всех институтов, а также при вовлечении самого ребёнка в процесс. Только так можно прервать цикл социального неблагополучия и помочь подростку стать самостоятельным и социально адаптированным членом общества[2].

Литература

1. Басалаева Н.В. Сопровождение детей, находящихся в социально опасном положении // Социальная педагогика: вызовы XXI века. – Красноярск, 2021.
2. Ковалевская А.В., Ганчарик З.Н. Психолого-педагогическая помощь детям, находящимся в социально опасном положении. – Минск, 2018.

К.В. Якимова, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Государственная жилищная политика выступает ключевым элементом социальной системы, направленным на реализацию конституционного права граждан на жилище [1]. В рамках этого направления современный этап реализации жилищной политики характеризуется переходом к проекту «Инфраструктура для жизни». Новые ориентиры включают достижение

обеспеченности жильем до 33 кв. м на человека к 2030 году, обновление не менее 20% жилого фонда и повышение качества городской среды в полтора раза [3]. Вместе с тем, в отрасли сохраняются такие проблемы, как растущий разрыв между стоимостью недвижимости и реальными доходами граждан, высокая долговая нагрузка по ипотеке и значительный износ коммунальных сетей.

В связи с этим для совершенствования ГЖП необходим переход к комплексному развитию территорий, усиление адресности социальной помощи и диверсификация форм обеспечения жильем [2].

Литература

1. Конституция Российской Федерации: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2004 № 188-ФЗ.
3. Паспорт национального проекта «Инфраструктура для жизни»: сформирован во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309.

Ю.А. Ярочкина, Ю.В. Яргина
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНАЯ ОПЕКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Актуальность темы обусловлена тем, что трансформация российского общества сопровождается усилением такого негативного процесса, как сиротство. Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, являются высоко уязвимой социальной группой. Статус социально незащищённых предоставляется им временно (до совершеннолетия), тогда как проблемы депривации, недосоциализации и недостаточной квалификации сопровождают их гораздо дольше. Основная причина появления таких детей — не столько смерть родителей, сколько семейное неблагополучие (зависимости родителей, жестокое обращение, уклонение от воспитания), что позволяет говорить о феномене «социального сиротства». Президентом РФ В.В. Путиным поставлена задача к 2030 г. сократить вдвое число детей в стационарных учреждениях (до 30 тыс. человек). По данным июля 2024 г. – октября 2025 г., их количество снизилось на 18,2% [11].Целью работы является обоснование приоритета социальной опеки как ведущей технологии семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, способствующей их успешной социализации и адаптации.

Нормативно-правовая основа социальной работы с детьми-сиротами представляет собой многоуровневую систему. Международный уровень: Конвенция ООН о правах ребёнка (1989) [1]. Федеральный уровень: Конституция РФ (ст. 7, 38, 39) [2], Гражданский кодекс РФ (ст. 31–40 — дает обоснование института опеки) [3], Семейный кодекс РФ (ст. 54, 121, 123 — определяет право на семью, формы устройства) [4]. Ключевые федеральные

законы: № 159-ФЗ «О дополнительных гарантия социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [5], № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» [7]. Подзаконные акты: Постановления Правительства № 481 (переход от изоляционной модели к приоритету семейных форм) [8] и № 423 (порядок подбора и подготовки опекунов) [9]. В 2025–2026 гг. приняты законы о наставничестве и бесплатной юридической помощи для детей-сирот.

Технология социальной работы с детьми-сиротами включает три блока «диагностика – адаптация – коррекция». Диагностика является начальным аналитическим этапом, включающим социально-бытовую, мотивационно-ценностную, учебно-профессиональную, коммуникативную, эмоционально-личностную диагностику и работу с травмой. Для комплексного изучения ребёнка создаётся медико- психолого-педагогический консилиум. Социальная адаптация – активное приспособление к условиям социальной среды, включает пять компонентов: социально-бытовой (тренировочное проживание, бытовые навыки), социально-психологический (преодоление депривации, работа с травмой привязанности), социально-коммуникативный (тренинги общения, ролевые игры), социально-правовой (правовая грамотность, защита прав), социально-профессиональный (профориентация, трудовые навыки). Коррекция направлена на исправление выявленных отклонений через арт-терапию, сказкотерапию, психогимнастику, логопедию.

Технологический процесс организации социальной опеки с детьми, оставшимися без попечения родителей, состоит из следующих этапов:

1. Выявление и учёт детей, нуждающихся в опеке.

2. Подбор и подготовка опекунов (диагностика кандидатов, обучение в школе приёмных родителей, психолого-педагогическое сопровождение, устройство в профессиональную замещающую семью).

3. Социальное сопровождение замещающей семьи (плановые проверки — четыре в первый год, две в последующие годы; психологическая помощь; консультирование по воспитанию, лечению, защите прав; содействие в получении льгот, пособий, жилья).

4. Контроль и профилактика вторичного сиротства (мониторинг кризисов, экстренное консультирование, медиация).

5. Работа с кровной семьёй (реабилитация родителей, восстановление жилищных условий, возврат ребёнка под контролирующим наблюдением). При временном отсутствии возможности устройства в семью функции опекуна исполняет администрация организации для детей-сирот.

Основные направления деятельности современного детского дома трансформируются от временного размещения к комплексной реабилитации. В соответствии с Постановлением № 481, фокус сместился с изоляции на активную профилактику социального сиротства [8]. Программа включает: диагностику; коррекционно-развивающую работу; социально-адаптационное направление; профориентацию; медико-социальную работу (здоровье, сберегающие технологии); социально-психологическое сопровождение; технологию наставничества; постинтернатное сопровождение. Реализация технологии социальной опеки показывает результативность. По данным на 2025 год, в Российской Федерации более 85% детей-сирот устроены в

семейные формы [5]. Эффективность оценивается по доле устроенных детей, количеству отмен опеки (вторичного сиротства), удовлетворённости опекунов и успешности постинтернатной адаптации выпускников.

Таким образом, эффективная помощь детям, оставшимся без попечения родителей, требует системного подхода, сочетающего правовые, диагностические, адаптационные и коррекционные меры. Социальная опека — это не просто формальное назначение законного представителя, а комплексная технология создания устойчивой, безопасной и развивающей среды для ребёнка. Её успешность напрямую зависит от качества межведомственного взаимодействия (органы опеки, образование, здравоохранение, социальная защита) и профессионализма специалистов, осуществляющих сопровождение замещающих семей.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) // Сборник международных договоров СССР. 1993. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/con s_doc_LAW_9959/ (дата обращения 03.02.2026);
2. Конституция Российской Федерации. – Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учётом поправок)- [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 05. 02.2026);
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/b9cf58887146254 66f72/16 (дата обращения 09.02.2026);
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2014)(с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 10.02.2026);
5. Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России) // Правительство Российской Федерации: Москва, сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://edu.gov.ru/
6. Федеральный закон от 21.12. 1996 г. № 159- ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/ (дата обращения 16.02.2026);
7. Федеральный закон от 31.07.2025 г. № 340-ФЗ О внесении изменений в статье 10 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения

родителей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-31072025-n-340-fz-o/ (04.02.2026);
8. Федеральный закон от 24.04.2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения 18.02 2026);
9. Постановление Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/70661542/ https://base.garant.ru/70661542/ (дата обращения 18.05. 2026);
10. Постановление Правительства РФ от 18 мая 2009 г. N 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.garant.ru/195610/ (дата обращения 18.05. 2026);
11. Официальный сайт Президента России. Первое заседание Межведомственной рабочей группы по поддержке семей с детьми и профилактике социального сиротства. Москва, 12 ноября 2025 г. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://deti.gov.ru/Press-Centr/news/1760

РАЗДЕЛ 4
СЕРВИС И ТУРИЗМ

А.А.Архипов
ПГТУ, Йошкар-Ола

ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА, РЕКЛАМЫ И ПИАР В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В условиях глобальной цифровизации экономического пространства индустрия гостеприимства и туризма является одной из наиболее перспективных отраслей экономики в контексте внедрения и широкого использования новых форм и видов цифровых технологий. [6, с. 2283].

Под влиянием пандемии COVID-19 отрасль стремительно перешла к цифровой трансформации: продажи билетов, туров и экскурсий переместились в онлайн, активно развивались веб-ресурсы и социальные медиа, появились мобильные приложения и виртуальные туры. [5, с. 1744].

ESG-принципы становятся значимым фактором устойчивого развития туризма. В России наблюдается рост расходов гостиничного сектора на экоинновации, хотя внедрение ESG-практик пока отстаёт от мировых лидеров. [2].Туризм – значимый сектор экономики, способствующий региональному развитию, созданию рабочих мест и укреплению международного имиджа страны. [1, с. 18].Внутренний туризм – ключевой вектор развития туристской отраслив России. [1, с. 19].Россия – страна с огромным туристским потенциалом, однако развитие туризма в разных ее регионах имеет существенные различия. [1].Современные путешественники всё чаще стремятся к аутентичному опыту: знакомству с традициями, местной кухней, ремёслами фольклором. [3]. Иммерсивные технологии способны активировать потенциал туризма как «мягкой силы» и распространить, в том числе и за рубежом, идеюо привлекательности тех или иных российских регионов. [4, с. 138]

Литература

1. Акимова О. Е., Кожухова М. Т., Айбазова М.С.-М. Развитие туризма в России на современном этапе: вызовы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Экономика. 2025. Вып. 1 (355). С. 17–27. DOI: 10.53598/2410-3683-2025-1-355-17-27.

2. Войнова, Я. А., Мишулина, С. И. ESG-трансформация как инструмент управления устойчивым развитием туризма // Экономика и управление. 2025. № 4. С. 78–91. DOI: 10.XXXX/econ.2025.04.78.

3. Газгиреева, Л. Х. Основные тренды в туризме и индустрии гостеприимства: аналитика, проблемы и перспективы на 2026 год // Современные проблемы сервиса и туризма. 2025. Т. 19. № 2. С. 100–111. DOI: 10.5281/zenodo.17470648.

4. Подольская Т. В., Ушаков Д. С., Володина А. Д. Иммерсивные технологии в туризме: потенциал и перспективы развития отраслевой

экономики впечатлений // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 1. С. 134–142. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-1-134- 142. EDN MXPZCY

5. Севрюков И.Ю. Цифровая трансформация сферы туризма и гостеприимства: потенциал, тренды, региональный аспект // Экономика, предпринимательство и право. – 2025. – Том 15. – № 3. – С. 1739-1758. doi: 10.18334/epp.15.3.122286

6. Хамирзова С.К., Кумпилова А.Р., Калашникова С.В., Хачемизова Э.А. Направление цифровой трансформации индустрии гостеприимства и туризма в современных условиях // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 2283–2296. doi: 10.18334/vinec. 13.4.119939

А.Г. Васина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Актуальность темы исследования обусловлена сразу несколькими современными тенденциями. В последние годы в России наблюдается устойчивый рост интереса к внутреннему туризму и оздоровительному отдыху, что связано с изменением потребительских предпочтений, а также с государственной политикой, направленной на поддержку отечественных курортов и развитие инфраструктуры регионов. В этом контексте санаторно-курортная сфера становится не только важным элементом системы здравоохранения и профилактики заболеваний, но и значимым фактором социально-экономического развития.Санаторно-курортная сфера в России отличается рядом характерных особенностей. В первую очередь, это богатство и разнообразие природных лечебных ресурсов: на территории страны расположено множество уникальных курортов, где используются минеральные воды, лечебные грязи и благоприятные климатические условия.[1]

Ещё одна важная черта — исторически сложившаяся и разветвлённая сеть здравниц. В России действует большое количество санаториев, пансионатов и профилакториев, многие из которых имеют многолетние традиции и пользуются доверием у населения.Развитие отрасли поддерживается на государственном уровне: реализуются программы модернизации инфраструктуры, повышения качества медицинских и сервисных услуг, что способствует росту привлекательности отечественных курортов. [4]

В последние годы наблюдается рост интереса к внутреннему туризму и оздоровительному отдыху, что связано с изменением потребительских предпочтений и стремлением к здоровому образу жизни. Санаторно-курортное лечение всё чаще рассматривается не только как отдых, но и как важный элемент профилактики и реабилитации, интегрированный в систему здравоохранения.[3]

Для Кировской области, обладающей уникальными природными ресурсами — минеральными водами, лечебными грязями, благоприятным климатом и живописными ландшафтами, — развитие санаторно-курортного комплекса имеет особое значение. Это способствует укреплению здоровья населения, снижению заболеваемости, а также формированию новых рабочих мест и привлечению инвестиций в регион. Кроме того, эффективная работа санаторно-курортных учреждений способствует формированию положительного имиджа Кировской области как перспективного направления для отдыха и оздоровления, что важно для повышения её туристической привлекательности[2]. Развитие санаторно-курортной сферы в Кировской области определяется наличием уникальных природных лечебных ресурсов и сложившейся сетью здравниц. Для дальнейшего роста отрасли необходимы модернизация инфраструктуры, повышение качества медицинских и сервисных услуг, а также активное продвижение региональных курортов. Это позволит укрепить здоровье населения, повысить инвестиционную и туристическую привлекательность региона, а также обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Кировской области.

Литература

1. Ковалев Ю.П. Особенности создания концепции формирования локальных туристских кластеров // Туризм и региональное развитие: сб. науч. статей. Смоленск, 2014. Вып. 7. С. 55.

2. Конышев, Е. В. Развитие туризма в Кировской области в новых социально-экономических и геополитических условиях / Е. В. Конышев // Проблемы развития индустрии туризма : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чита, 31 октября 2023 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2023. – С. 12-17.

3. Оборин, М. С. Особенности развития санаторно-курортной деятельности региона в условиях социально-экономической нестабильности / М. С. Оборин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – Т. 2(68), № 1. – С. 143-150.

4. Социально-экономический анализ развития лечебно-оздоровительного туризма Кировской области https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskiy-analiz-razvitiya-lechebno-ozdorovitelnogo-turizma-kirovskoy-oblasti?ysclid=mplfauijg131971004 (дата обращения 22.05.2026)

А.А.Глазырин, С.М.Васина
ПГТУ, Йошкар-Ола

РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экскурсионная деятельность в России прошла длинный путь трансформации — от единичных образовательных путешествий до массовой индустрии. В условиях роста внутреннего туризма требуется системное осмысление накопленного опыта.В 2025 году внутренний турпоток в России достиг 97 млн поездок, доля туризма в ВВП — 3,1%. При этом сохраняются проблемы: дефицит квалифицированных кадров, слабая цифровизация в регионах, несовершенство законодательства. Изучение российского опыта необходимо для выработки эффективных управленческих решений и повышения качества экскурсионных услуг.Для достижения целей - выявления ключевых этапов, современных тенденций и перспективных направлений развития экскурсионной деятельности в России – были проанализированы историческая эволюция экскурсионного дела, изменения нормативно-правовой базы, проведена оценка современного состояния и инноваций на примере успешной практики Республики Марий Эл.

Теоретической основой послужили работы Б.В. Емельянова («Экскурсоведение»), Г.П. Долженко (история туризма), И.М. Гревса и Н.К. Крупской (методология экскурсионной работы). Нормативная база — Федеральный закон № 132-ФЗ, Постановление Правительства № 1677. Статистические данные взяты из отчётов Минэкономразвития РФ и Росстата. Так же применялись историко-генетический метод, сравнительно-правовой анализ, статистическая обработка данных, SWOT-анализ, контент-анализ региональных программ развития туризма.В результате были выделены три исторических этапа: дореволюционный (становление методики), советский (централизация, идеологизация, создание инфраструктуры), постсоветский (рыночная трансформация); рассмотрены ключевые законодательные изменения 2025–2026 гг. (введение бюджетных экскурсий для учащихся до 23 лет; упрощение формирования турпродукта; совершенствование аттестации гидов), проведён анализ современного состояния экскурсионной деятельности в Республике Марий Эл (турпоток в 2025 г. составил 1,3 млн человек – рост на 30% за три года, вклад туризма в ВРП — 3%., реализуется Мастер-план до 2035 г. - 130 проектов, 4700 рабочих мест).

Российский опыт организации экскурсионной деятельности демонстрирует эффективную эволюцию от просветительской к рыночной модели при сохранении методического наследия. Государственная поддержка и цифровая трансформация создают основу для дальнейшего роста. Перспективы: межрегиональная интеграция («Великий Волжский путь»), системное решение кадровой проблемы (подготовка в вузах), цифровизация, развитие нишевых видов туризма.

П.А. Гребнева, С.М. Васина
ПГТУ, Йошкар–Ола

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО – ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ

Детско-юношеский туризм является важным направлением развития системы образования, воспитания и оздоровления подрастающего поколения в России. Он способствует физическому развитию детей, формированию патриотизма, самостоятельности, коммуникативных навыков и интереса к истории и культуре своей страны. В современных условиях развитие данного вида туризма приобретает особую актуальность, поскольку позволяет сочетать образовательную, воспитательную и оздоровительную функции.

Одной из главных особенностей детско-юношеского туризма в России является его социальная направленность. Государство и образовательные организации стремятся сделать туристические поездки доступными для детей разных социальных категорий. Реализуются программы льготного отдыха, экскурсионные маршруты для школьников, создаются условия для участия детей в походах, экспедициях и туристических слетах.

Важной чертой развития детско-юношеского туризма является его тесная связь с системой образования. Многие школы, учреждения дополнительного образования и молодежные организации организуют туристические кружки, экскурсии и походы. Туризм используется как средство воспитания экологической культуры, любви к природе и уважения к историческому наследию России.Россия обладает значительным природным и культурным потенциалом для развития детско-юношеского туризма. На территории страны находятся уникальные природные объекты, национальные парки, исторические города и памятники культуры. Популярными направлениями являются Золотое кольцо России, Байкал, Карелия, Кавказ, Алтай, Крым и другие регионы. Разнообразие природных условий позволяет развивать различные виды туризма: пеший, горный, водный, лыжный, экологический и краеведческий.

Особое значение имеет патриотическое воспитание через туристическую деятельность. Экскурсии по местам воинской славы, посещение музеев, участие в историко-краеведческих экспедициях помогают формировать у молодежи чувство гражданской ответственности и уважения к истории своей страны.

Одной из современных тенденций является развитие образовательного и культурно-познавательного туризма. Школьники посещают научные центры, музеи, выставки, исторические памятники, что способствует расширению кругозора и повышению интереса к обучению. Все большую популярность приобретают тематические маршруты и интерактивные экскурсии.

Несмотря на положительные тенденции, развитие детско-юношеского туризма в России сталкивается с рядом проблем. К ним относятся недостаточное финансирование, высокая стоимость поездок, нехватка квалифицированных кадров, а также вопросы безопасности детей во время

путешествий. В некоторых регионах недостаточно развита туристическая инфраструктура, что ограничивает возможности организации массовых детских маршрутов.Большое внимание уделяется вопросам безопасности. При организации детских туристических мероприятий необходимо соблюдать строгие требования к перевозке детей, медицинскому сопровождению, подготовке инструкторов и обеспечению безопасных условий пребывания. Это является важным условием успешного развития отрасли.

Перспективы развития детско-юношеского туризма в России связаны с государственной поддержкой, модернизацией инфраструктуры, внедрением современных технологий и расширением туристических программ для молодежи. Развитие внутреннего туризма, создание новых маршрутов и повышение доступности путешествий могут способствовать дальнейшему росту интереса детей и подростков к туристической деятельности.

Таким образом, детско-юношеский туризм в России представляет собой важное направление воспитательной и образовательной работы. Он способствует гармоничному развитию личности, укреплению здоровья, расширению кругозора и формированию патриотических ценностей у молодого поколения.

Д.Р. Кудратов, Н.М. Охотина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ЛЕЧЕБНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье рассмотрен лечебно – оздоровительный туризм, выявлены имеющиеся проблемы и перспективы его развития на территории Таджикистан.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, лечебно-оздоровительный туризм, здоровье, развитие, основные проблемы.Развитие лечебно-оздоровительного туризма в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы. Ключевые слова: Республика Таджикистан, лечебно-оздоровительный туризм, здоровье, развитие, основные проблемы, санаторно-курортный комплекс.

Туристская индустрия в современном мире является одним из динамично развивающихся секторов экономики, оказывающим мультипликативный эффект на смежные отрасли. В условиях роста заболеваемости населения, увеличения стрессовых нагрузок и обострения экологических проблем особую актуальность приобретает развитие лечебно-оздоровительного туризма (Губа, 2020; Драчева, 2008). Республика Таджикистан, обладающая уникальным природно-рекреационным потенциалом, рассматривает это направление как стратегически важное для экономического развития и улучшения здоровья нации.Потенциал и нормативно-правовая база лечебно-оздоровительного туризма в Таджикистане

Развитие туризма, в том числе лечебно-оздоровительного, является одной из главных государственных задач Таджикистана. В соответствии с Законом

Республики Таджикистан «О туризме», основными целями государственного регулирования являются обеспечение прав граждан на отдых, развитие туристской индустрии и рациональное использование природного и культурного наследия. Правительство Таджикистана уделяет особое внимание развитию этой отрасли, что подтверждается объявлением 2018 года – Годом развития туризма и народных ремёсел, а 2019-2021 годов – «Годами развития села, туризма и народных ремёсел» (МИД Таджикистана, 2022).

Природно-ресурсный потенциал Таджикистана для развития лечебно-оздоровительного туризма оценивается как исключительно высокий. Согласно официальным данным, на территории страны насчитывается свыше 200 целебных источников (НИАТ «Ховар», 2025). Многие из них были преобразованы в санатории и здравницы, которые давно привлекают не только отечественных, но и иностранных туристов (Sputnik Таджикистан, 2025). Эти учреждения являются крупными лечебно-диагностическими центрами, предлагающими разнообразные виды терапии и культурно-оздоровительные услуги.Развитие данного направления закреплено на государственном уровне в «Стратегии развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 года» (НИАТ «Ховар», 2020). Как отметил заместитель председателя Комитета по развитию туризма Зиёдулло Салимзода, развитие лечебного, оздоровительного и санаторно-курортного отдыха является одной из основных целей данного стратегического документа.

Проблемы развития лечебно-оздоровительного туризма. Несмотря на значительный природный потенциал и государственную поддержку, развитие лечебно-оздоровительного туризма в Таджикистане сталкивается с рядом системных проблем.Недостаточный уровень развития инфраструктуры. Анализ, проведенный в 2025 году, показывает, что, хотя в столице и наблюдается рост числа современных гостиниц, в регионах сервис остается слабым (Asia-Plus, 2025). Сохраняются проблемы с транспортной доступностью, особенно в горных районах, где ряд дорог остается труднодоступным (МИД Таджикистана, 2022). Кроме того, отмечается нехватка гостиниц и хостелов, рассчитанных на туристов среднего класса.

Слабая координация и маркетинг. Одной из ключевых проблем является слабое взаимодействие между учреждениями санаторно-курортного комплекса, турбизнесом и органами региональной власти. Как отмечают эксперты, отели, таксисты и туроператоры зачастую действуют разрозненно, отсутствует единая координация и стратегия (Asia-Plus, 2025). Хотя возможности медицинского туризма Таджикистана ежегодно презентуются на международных выставках (НИАТ «Ховар», 2022), осведомленность о туристическом потенциале страны за рубежом остается низкой.

Технологические и инфраструктурные барьеры. К числу частично решенных, но все еще актуальных проблем относятся:

Низкое качество интернета: Таджикистан занимает низкие места в мировых рейтингах по скорости мобильного и фиксированного интернета, что затрудняет продвижение услуг и комфорт туристов (Asia-Plus, 2025).

Экологические проблемы: замусоривание в крупных городах и в горных районах снижает туристическую привлекательность регионов.

Банковские услуги: сохраняется дефицит банкоматов, работающих с иностранными картами, и ограниченный прием безналичных платежей, особенно за пределами Душанбе (Asia-Plus, 2025).

Перспективы развития и пути решения проблем

Несмотря на существующие вызовы, перспективы развития лечебно-оздоровительного туризма в Таджикистане оцениваются как благоприятные. Для их реализации предпринимаются и планируются следующие меры:

Активная государственная поддержка и привлечение инвестиций. Правительство Таджикистана установило ряд льгот для инвесторов, вкладывающих средства в развитие туристической инфраструктуры (МИД Таджикистана, 2022). В качестве примера можно привести проект «Возобновляемая энергия и «зеленая экономика» (ASTED), представленный на Международном туристическом форуме (НИАТ «Ховар», 2020).

Развитие транспортной инфраструктуры и цифровизация. За последние пять лет был достигнут прогресс в цифровизации: система e-visa упростила въезд для иностранных туристов (Asia-Plus, 2025). Также ведется работа по реконструкции ключевых автомобильных трасс, таких как участки трассы М41, и расширению авиасообщения (рейсы в Пекин, Сиань, Ташкент, Самарканд) (МИД Таджикистана, 2022).Усиление продвижения на международной арене. Таджикистан активно использует престижные международные площадки, такие как «ЭКСПО-2020» в Дубае, для презентации своего туристического потенциала, включая лечебно-оздоровительные ресурсы (НИАТ «Ховар», 2022). Комитет по развитию туризма выражает готовность к сотрудничеству со всеми профильными министерствами, ведомствами и международными организациями.Развитие кадрового потенциала. В целях подготовки квалифицированных специалистов в стране создан Институт туризма, предпринимательства и услуг, а также действуют 20 учебных заведений, готовящих кадры для сферы туризма (МИД Таджикистана, 2022). Запущены специализированные курсы для гидов.

Заключение. Таким образом, Республика Таджикистан обладает высоким потенциалом для развития лечебно-оздоровительного туризма, основанным на богатейших природных ресурсах, наличии более 200 целебных источников и существующей сети санаториев. Однако для его полноценной реализации необходима консолидация усилий по преодолению инфраструктурных, координационных и маркетинговых проблем (Губа, 2020; Драчева, 2008). При условии последовательной реализации государственных программ, активного привлечения инвестиций и тесного взаимодействия между государством, бизнесом и международными партнерами, лечебно-оздоровительный туризм может стать одной из важнейших и экономически эффективных отраслей национальной экономики Таджикистана.

Литература

1. Губа, Д. В. Лечебно-оздоровительный туризм: курорты и сервис / Д.В. Губа. – М.: Спорт, 2020. – 240 с.

2. Драчева, Е.В. Специальные виды туризма. Лечебный туризм / Е.В. Драчева. – Москва : КноРус, 2008. – 150 с.

3. В рамках Международной выставки «ЭКСПО-2020» представлен туристический потенциал Таджикистана // НИАТ «Ховар». – 2022. – 17 января. – [Электронный ресурс]. – URL: https://khovar.tj/rus/2022/01/v-ramkah-mezhdunarodnoj-vystavki-ekspo-2020-predstavlen-turisticheskij-potentsial-tadzhikistana/ (дата обращения: 29.10.2025).
4. На Международном туристическом форуме «Таджикистан-2020» обсуждены совместные меры по привлечению туристов в условиях распространения COVID-19 // НИАТ «Ховар». – 2020. – 13 ноября. – [Электронный ресурс]. – URL: https://khovar.tj/rus/2020/11/na-mezhdunarodnom-turisticheskom-forume-tadzhikistan-2020-obsuzhdeny-sovmestnye-mery-po-privlecheniyu-turistov-v-usloviyah-rasprostraneniya-covid-19/ (дата обращения: 29.10.2025).
5. Представлены возможности лечебного туризма Таджикистана // НИАТ «Ховар». – 2025. – 13 апреля. – [Электронный ресурс]. – URL: https://khovar.tj/rus/2025/04/predstavleny-vozmozhnosti-lechebnogo-turizma-tadzhikistana/ (дата обращения: 29.10.2025).
6. Таджикистан хочет развивать медицинский туризм // Sputnik Таджикистан. – 2025. – 12 апреля. – [Электронный ресурс]. – URL: https://tj.sputniknews.ru/20250412/tajikistan-medicinskiy-turizm-1066946143.html (дата обращения: 29.10.2025).
7. Туризм в Таджикистане: какие проблемы удалось решить за последние пять лет? // Asia-Plus. – 2025. – 27 сентября. – [Электронный ресурс].
8. Факторы развития туризма в Таджикистане: текущее состояние и перспективы развития // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. – 2022. – 9 февраля. – [Электронный ресурс]. – URL: https://mfa.tj/ru/baku/view/9627/faktory-razvitiya-turizma-v-tadzhikistane-tekushchee-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения: 29.10.2025).

Е.А.Жеребцова, В.В. Лежнин
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Республика Марий Эл обладает значительным потенциалом для развития детско-юношеского туризма, обусловленным сочетанием разнообразных природных ландшафтов, богатого культурно-исторического наследия и нарастающей рекреационно-спортивной инфраструктуры[3, с.17].

В республике сосредоточены особо охраняемые природные территории, в том числе национальный парк «Марий Чодра» и заповедник «Большая Кокшага», а также многочисленные памятники истории и культуры, этнографические комплексы, музеи и спортивные сооружения. Эта материально-ресурсная база создает широкие возможности для реализации программ экологического, краеведческого и спортивного туризма, направленных на воспитание, оздоровление и формирование туристских

компетенций у детей и подростков. Институциональную поддержку развитию детско-юношеского туризма обеспечивают действующие координационные механизмы и профильные образовательные учреждения [2, с.128]. Межведомственная комиссия, курирующая вопросы детско-юношеского туризма, занимается организацией безопасности и финансовым сопровождением программ; детско-юношеские центры, такие как «Роза ветров» и «Азимут», реализуют практико-ориентированные программы спортивного туризма, краеведения и подготовки юных экскурсоводов.

Вместе с тем развитие детско-юношеского туризма в регионе сталкивается с рядом существенных проблем. Несмотря на наличие профильных учебных программ в вузах и колледжах, отмечается дефицит квалифицированных педагогов и инструкторов, способных эффективно интегрировать образовательные и туристские компоненты,. Инфраструктурная обеспеченность носит неравномерный характер: в отдельных районах отсутствуют адекватные средства размещения, транспортная доступность и санитарно-гигиенические условия, необходимые для массовых детско-юношеских мероприятий.

Таким образом, Республика Марий Эл располагает значительными ресурсами для развития детско-юношеского туризма, однако для их полноценной реализации необходимы комплексные меры: повышение качества подготовки кадров и методического сопровождения, стабилизация финансирования, развитие инфраструктуры и укрепление координации между учреждениями и органами местного самоуправления, а также усиление мер по обеспечению безопасности и популяризации туризма среди молодежи. Эти направления могут стать основой для формирования устойчивой модели развития детско-юношеского туризма в регионе.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р (ред. от 07.02.2022) «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года»

2. Дрогов, И. А. Детско-юношеский и спортивно-оздоровительный туризм в рамках Национального проекта "Туризм" / И. А. Дрогов // Вестник Академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2021. – № 1. – С. 126-135.

3. Пиминова, С.Ю. Целесообразность изучения культурно-познавательного туризма Ресупблики Марий Эл/ С. Ю. Пиминова //Туристско-краеведческая деятельность в Республике Марий Эл: электронный сборник методических материалов педагогических работников. – 2023. – № 2. – С. 16-20.

В.В. Лежнин,ПГТУ, Йошкар-Ола
V.V.Lezhnin,VSUT, Yoshkar-Ola

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Assessment of the effiency of local tourist and recrational systems in the volga federal district from the perspective of sustainable development

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и методические подходы к оценке эффективности функционирования локальных туристско-рекреационных систем Приволжского федерального округа с позиций устойчивого развития. Обоснована необходимость перехода от оценки исключительно экономической отдачи к интегральным показателям, учитывающим социальную нагрузку на территории. На примере регионов ПФО проанализированы ключевые индикаторы устойчивости локальных систем, включая интенсивность туристского потока, использование природного и культурного наследия, а также степень вовлеченности местных сообществ.

Abstract. The article examines theoretical and methodological approaches to assessing the efficiency of local tourist and recreational systems in the Volga Federal District from the perspective of sustainable development. The necessity of shifting from an exclusively economic assessment to integrated indicators that account for the social impact on the territory is substantiated. Using the regions of the Volga Federal District as a case study, key sustainability indicators of local systems are analyzed, including the intensity of tourist flows, the use of natural and cultural heritage, as well as the degree of involvement of local communities.

Ключевые слова. Локальные системы, туристско-рекреационная сфера, устойчивое развитие, региональный туризм, Приволжский федеральный округ.

Key words. Local systems, tourist and recreational sector, sustainable tourism, regional tourism, Volga Federal district.

Туризм и рекреация становятся одними из важных драйверов социально-экономического развития регионов России. Приволжский федеральный округ характеризуется богатым историко-культурным наследием, живописной природой и развитой инфраструктурой. В условиях актуальности задач устойчивого развития важно оценивать не только экономическую отдачу туристско-рекреационных систем, но и их экологическую, социальную и институциональную устойчивость.Локальные туристско-рекреационные системы - это взаимосвязанные элементы (природные ресурсы, инфраструктура, персонал, органы управления и пр.), обеспечивающие организацию туристского и рекреационного процесса на определённой территории. Их эффективность важна для муниципалитетов и регионом в целом, поскольку сфера туризма влияет на занятость, инвестиционный климат и качество жизни населения. Проблематика устойчивого развития туризма приобретает особую остроту для регионов Приволжского федерального

округа, где сочетаются высокая плотность населения, концентрация промышленных центров и уникальные природно-культурные ландшафты. Традиционная оценка эффективности локальных туристско-рекреационных систем через такие показатели, как число размещённых туристов, объём платных услуг и доля в валовом региональном продукте, даёт однобокую картину.

Исследуя эффективность в туристско-рекреационной сфере Приволжского федерального округа необходимо опираться на следующие показатели:

1) Экономическая эффективность (рост доходов от туристско-рекреационной сферы региона, расширение местной занятости, привлечение инвестиций в регион, диверсификация экономики территорий);

2) Экологическая устойчивость (минимизация негативного влияния на природные ресурсы в регионе, реализация «зеленых» технологий в туристской инфраструктуре Приволжского федерального округа, развитие экотуризма региона и стимулирование экологического поведения туристов и бизнеса);

3) Социальная эффективность (сохранение и популяризация традиционной культуры и ремесел в регионах Приволжского федерального округа, привлечение и обучение местных кадров, повышение доступности отдыха и рекреации для местных жителей);

4) Институциональная составляющая (уровень взаимодействия власти, бизнеса и общества, наличие стратегий устойчивого развития туризма в регионах Приволжского федерального округа, поддержка развития малого и среднего бизнеса в сфере туризма). Приволжский федеральный округ включает такие туристско востребованные регионы, как Татарстан, Самарская, Нижегородская, Пермская области. Например, в Республике Татарстан активно развивается культурно-познавательный туризм, поддерживаются этнографические маршруты. В Нижегородской области развиваются экологические тропы, велосипедные маршруты, внедряются проекты «зелёного» туризма. Применяемые показатели для анализа эффективности устойчивого развития локальных туристско- рекреационных систем представлены в таблице 1.

Таблица 1

Индикаторы устойчивого развития эффективности развития туризма в регионах Приволжского федерального округа

Показатель	Значение для оценки
Рост числа туристов	Популяризация туристской площадки в регионе
Доходы от туризма	Экономическая результативность
Состояние природной среды	Экологическая устойчивость
Доля местных кадров	Социальное развитие
Число реализованных экологических проектов	Внедрение устойчивых технологий

Следует отметить, что несмотря на мероприятия, направленные на развитие локальных систем в туристско-рекреационной сфере существует ряд проблем и путей их развития, к которым относят следующие:

1) Недостаточная развитость инфраструктуры (Решение: привлечение инвесторов к совместному финансированию строительства дорог, гостиниц, кемпингов, туристических информационных центров);

2) Экологические риски из-за несоблюдения норм (Решение: регулярная проверка туристических объектов на соблюдение природоохранных стандартов;

3) Нехватка квалифицированных кадров (Решение: совместные программы обучения, подготовка наставников из числа опытных сотрудников).

Литература

1. Болотов, В.А., Соловьева, А.Г. Эффективность туристско-рекреационных систем: методологические подходы и региональные особенности // География и туризм. – 2021. – № 3. – С. 24-32.

2. Палехова, А.В., Шашкова, М.Н. Устойчивое развитие туристско-рекреационных систем в регионах России (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2022. – № 2. – С. 41-50.

Авторская справка (Лежнин Владимир Владимирович, доцент кафедры сервиса и туризма, ФГБОУ ВО Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, LezhninVV@volgatech.net)

Author's Bio (Lezhnin Vladimir Vladimirovich, Associate Professor of the Department of Service and Tourism, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, LezhninVV@volgatech.net).

М.Е.Малова, С.М.Васина
ПГТУ, Йошкар-Ола

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО – ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В МАРИЙ ЭЛ

Лечебно-оздоровительный туризм в Республике Марий Эл обладает значительным потенциалом благодаря природным ресурсам, развитой инфраструктуре и государственной поддержке. Этот сегмент туризма сочетает использование минеральных вод, лечебных грязей, экологически чистой природы и современных медицинских методик.В силу особенностей географического положения Республика Марий Эл является одной из наиболее благополучных в экологическом отношении территорий Европейской части России с сохранившейся природой и традиционной культурой местного населения.В республике есть значительные бальнеологические ресурсы: минеральные воды (азотные, железистые, йодистые, бромные, с повышенным содержанием бора, сероводородные), лечебные грязи и климатические условия, благоприятные для оздоровления. Например, в национальном парке

«Марий Чодра» расположены минеральные источники и карстовые озёра с лечебными грязями.В Марий Эл функционируют санатории, базы отдыха и глэмпинги. Среди ключевых санаториев — «Кленовая гора», «Сосновый бор», «Южный», «Лесная сказка», «Кичиер». Они предлагают программы лечения заболеваний опорно-двигательного аппарата, ЖКТ, нервной системы, органов дыхания, эндокринных нарушений и других.

В здравницах лечат заболевания сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, нервной системы, ЖКТ, эндокринных нарушений, кожных заболеваний, а также проводят реабилитацию после операций и травм. Некоторые санатории предлагают программы для детей и беременных женщин.

Развитие лечебно-оздоровительного туризма поддерживается на уровне республики. Реализуются программы модернизации инфраструктуры, выделяются гранты на поддержку проектов, реализуются инвестиционные инициативы.Планируется реконструкция существующих санаториев и строительство новых объектов. Например, в 2024 году в «Кленовой горе» открыли реконструированный бассейн, а для санатория «Лесная сказка» после смены собственника запланирована реконструкция.

В рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства» реализуется проект «Вудлэнд», который предусматривает строительство гостиничного комплекса с оздоровительным центром.

Правительство республики активно ищет инвесторов для развития отрасли, стремясь сохранить баланс «качество — цена», чтобы сделать оздоровление доступным для широкого круга туристов.Санатории выполняют социальные функции: например, в 2024 году Социальный фонд России по Республике Марий Эл выдал 600 путёвок на лечение для федеральных льготников, а санаторий «Сосновый бор» предоставляет реабилитацию для участников СВО.

Н. Р. Орзаева
ПГТУ, Йошкар–Ола

ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Республика Марий Эл — удивительный край в самом сердце России, где гармонично переплелись вековые традиции народа мари, русская культура и современные туристские тренды. Этот регион обладает мощным культурно-развлекательным потенциалом, который позволяет не только прикоснуться к уникальному этническому наследию, но и найти отдых на любой вкус.

Цель работы: провести анализ культурно-развлекательного потенциала Республики Марий Эл.

Республика бережно хранит исторические памятники, богатое фольклорное и духовное наследие предков, которые отражают глубину и самобытность её культурного наследия. Подлинной жемчужиной является замок Шереметева в посёлке Юрино — великолепный усадебно-парковый ансамбль XIX века, где проводятся экскурсии и театрализованные вечера. В

Козьмодемьянске, одном из старейших городов Поволжья, расположен уникальный этнографический музей под открытым небом, хранящий памятники деревянного зодчества и предметы быта горных мари, а Музей купеческого быта погружает в атмосферу уездного города. Исторический центр Йошкар-Олы, восстановленный Царевококшайский кремль и живописная набережная Брюгге создают яркий синтез древнерусских мотивов и европейского изящества. Значимым событием является ежегодный праздник «Пеледыш пайрем» («Праздник цветов»), масштабный фольклорный фестиваль, позволяющий гостям погрузиться в обрядовую культуру народа.

Культурная жизнь региона наполнена многообразием искусства и творческих инициатив. Марийский государственный театр оперы и балета им. Э. Сапаева и Марийский национальный театр драмы им. М. Шкетана представляют богатый репертуар, включая постановки по мотивам марийского эпоса и легенд. Национальная художественная галерея и Музей изобразительных искусств регулярно проводят выставки, где представлены как работы классиков марийской живописи, так и современных авторов. Огромную роль в сохранении нематериального наследия играют фольклорно-этнографические ансамбли, а также проекты по возрождению традиционной вышивки и игре на национальных инструментах — гуслях и волынке, которые всё чаще становятся основой для мастер-классов и интерактивных программ для туристов.

Марий Эл предлагает широкий спектр развлечений и активного отдыха, выходящих за рамки классического осмотра достопримечательностей. Одним из центров притяжения служит деревня Шоруньжа, где гости могут познакомиться с аутентичным бытом, поучаствовать в обрядах и попробовать блюда национальной кухни. Неизменный интерес вызывает историко-развлекательный комплекс «Шукшанская богатырская застава» в Новоторъяльском районе: здесь проводятся реконструкции средневековых сражений, катания на ладье, мастер-классы по гончарному делу и стрельбе из лука, что позволяет в прямом смысле слова прикоснуться к древнерусской истории.

Таким образом, Республика Марий Эл — это не просто административная единица на карте России, а динамично развивающийся дестинация. Потенциал культурно-развлекательного туризма огромен: здесь сочетаются искреннее уважение к традициям мари, выразительная архитектура, творческая энергия местных жителей и живописная природа.

Р.В. Поляков, В.В. Лежнин
ПГТУ, Йошкар-Ола

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Актуальность. Событийный туризм является стратегическим инструментом повышения инвестиционной привлекательности и туристской узнаваемости регионов. Республика Марий Эл, обладая уникальным

этнокультурным наследием, демонстрирует устойчивый рост туристского потока, однако событийный потенциал региона используется не в полной мере. Цель работы — анализ текущего состояния и выработка практических рекомендаций по развитию событийного туризма в Республике Марий Эл. Материалы и методы. Исследование базируется на системном подходе. Использованы методы анализа нормативно-правовых документов (ФЗ №132-ФЗ, Стратегия развития туризма РМЭ до 2025 г.), статистической обработки данных Росстата и Комитета по туризму РМЭ, а также сравнительный и классификационный анализ.

Результаты. Установлено, что туристский поток в Республике Марий Эл демонстрирует положительную динамику: 1,2 млн посетителей в 2024 г. (+22% к 2023 г.), 1,3 млн — в 2025 г. При этом доля именно событийных туристов официальной статистикой не выделяется, что является ключевой проблемой учета. Проведенная классификация показала, что наиболее перспективными для региона являются этнокультурные и гастрономические события регионального масштаба («Пеледышпайрем», «Семык», «Марийская кухня», «Бендериада», фестиваль «Сыроборье»). Выявлены системные ограничения: фрагментарность статистики, дефицит конгресс-площадок для MICE-туризма, слабая интеграция локальных инициатив «снизу» в региональный событийный календарь.

Перспективы развития. На основе SWOT-анализа предложены следующие направления:

Институциональное: Создание при Комитете по туризму РМЭ Координационного совета по событийному туризму с включением представителей НКО и локального бизнеса. 2. Статистическое: Внедрение обязательного мониторинга событийных мероприятий с оценкой экономического мультипликатора (расходы туристов, загрузка отелей) по методике, адаптированной из опыта Калининградской области. 3. Маркетинговое: Формирование круглогодичного брендированного событийного календаря с якорными событиями в межсезонье для сглаживания сезонных спадов. 4. Инфраструктурное: Стимулирование строительства модульных гостиниц и кемпингов в локациях проведения ключевых этнофестивалей (Медведевский, Волжский районы).

Заключение. Событийный туризм в Республике Марий Эл обладает высоким, но нереализованным потенциалом. Переход от разовых мероприятий к системной событийной политике, основанной на достоверном учете и государственно-частном партнерстве, позволит региону войти в число лидеров Приволжского федерального округа по этому направлению.

Литература

1. Комитет по туризму Республики Марий Эл. Отчет о развитии туризма за 2023 год. – Йошкар-Ола, 2024. – 52 с.

2. Стратегия развития туризма в Республике Марий Эл до 2025 года: распоряжение Правительства РМЭ от 31.05.2018 № 330-р.

3. Кропинова Е.Г., Лесных А.И., Захаров С.Е. Актуальные аспекты и перспективы развития событийного туризма на региональном и

муниципальном уровнях (на примере Калининградской области) // КиберЛенинка. – 2023.

М.Л.Толмачева, В.В.Лежнин, ПГТУ, Йошкар-Ола
M.L. Tolmacheva, VSUT, Yoshkar-Ola

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ
Prospects for the development of sports tourism in the Republic of Mari El

Аннотация. Рассматриваются перспективы развития спортивного туризма в Республике Марий Эл. Актуальность обусловлена ростом внутреннего туризма и природно-инфраструктурным потенциалом региона. Дан анализ турпотока и государственных программ. Выделены векторы развития: межрегиональная интеграция, цифровизация, событийный туризм. Отмечены сдерживающие факторы, прежде всего недостаток обеспечивающей инфраструктуры. Обоснована необходимость комплексного подхода к развитию спортивного туризма как драйвера экономического роста.

Abstract. The article discusses the prospects for the development of sports tourism in the Republic of Mari El. The relevance of the study is due to the growing demand for domestic tourism and the natural and infrastructure potential of the region. The article provides an analysis of tourist flows and government programs. The authors highlight the main development vectors, including interregional integration, digitalization, and event tourism. The article also identifies the main challenges, such as the lack of supporting infrastructure. The article emphasizes the need for a comprehensive approach to the development of sports tourism as a driver of economic growth.

Ключевые слова: спортивный туризм, Республика Марий Эл, активный отдых, туристическая инфраструктура, региональное развитие.

Keywords: sports tourism, Republic of Mari El, outdoor activities, tourist infrastructure, regional development.

Трансформация туристической отрасли вывела внутренний туризм на уровень одного из приоритетов регионального развития. Республика Марий Эл, обладающая экологически чистыми природными зонами и модернизируемой спортивной базой, обладает предпосылками для превращения в центр спортивного туризма Приволжья. Цель работы – анализ состояния и определение ключевых векторов развития данного сегмента.

По итогам 2025 года турпоток в Республику Марий Эл достиг отметки в 1,3 млн туристов и экскурсантов [2].Отрасль развивается в рамках государственной программы и Стратегии развития туризма до 2035 года, а их практическим инструментом стал мастер-план, включающий 12 флагманских проектов [3]. Спортивный туризм официально закреплён в перечне базовых видов спорта региона. Республика сохраняет лидирующие позиции в России по данному направлению: ежегодно здесь проводится свыше 30 соревнований, крупнейшим из которых является Всероссийский «Весенний призыв»,

собирающий более 1000 участников из 25 и более субъектов страны [4]. Марий Эл также неоднократно принимала чемпионаты и первенства мира по спортивному туризму, в том числе состязания на лыжных дистанциях с участием спортсменов из семи стран. Природной основой для развития активного отдыха выступает национальный парк «Марий Чодра», где экскурсионные и водные маршруты пролегают по рекам Илеть, Юшут и Кокшага [5].

Инфраструктурное усиление отрасли связано с реализацией федеральных проектов: в частности, к 2027 году в республике запланировано создание фиджитал-центра и семи «умных» спортивных площадок [1]. Вместе с тем эксперты отмечают, что одним из главных ограничений остаётся недостаточная обеспечивающая инфраструктура, прежде всего нехватка средств размещения и объектов придорожного сервиса вблизи ключевых туристических локаций.

Ключевыми векторами развития выступают интеграция в межрегиональный проект «Великий Волжский путь», цифровизация сервисов, синергия спортивных событий с событийным туризмом и диверсификация предложения (спорт + экология, спорт + этнография). Реализация этих направлений позволит преодолеть сезонность и перейти от количественного роста турпотока к качественному развитию.Таким образом, спортивный туризм в Марий Эл, опирающийся на статус базового вида спорта, природные ресурсы и обновляемую инфраструктуру, способен стать полноценным экономическим драйвером при условии дальнейших инвестиций, стимулирования частной инициативы и мониторинга качества услуг.

Литература

1. В Марий Эл планируется создание фиджитал-центра и 7 «умных» спортивных площадок [Электронный ресурс] // Новости Марий Эл. – 2024. – 13 декабря. – URL: https://newsmariel.ru/news/v_mariy_el_planiruetsya_sozdanie_fidzhital_tsentra_i_7_umnykh_sportivnykh_ploshchadok/ (дата обращения: 22.05.2026).

2. Марий Эл посетили около 1,3 млн туристов в 2025 году // ТАСС. – 2026. – 9 янв. [Электронный ресурс] – URL: https://tass.ru/obschestvo/26112681 (дата обращения: 22.05.2026).

3. Постановление Правительства Республики Марий Эл от 27.12.2024 № 505 "О государственной программе Республики Марий Эл «Развитие туризма в Республике Марий Эл на 2025 – 2030 годы»" // [Электронный ресурс] – URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/1200202412280018 (дата обращения: 22.05.2026).

4. Спортивный туризм в Марий Эл обсудили на совещании [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента РФ в ПФО. – 2025. – 16 октября. – URL: http://pfo.gov.ru/press/theregionslife/112244/ (дата обращения: 22.05.2026).

5. Юшут, Илеть, Кокшага – наиболее посещаемые места. Особенно в дни майских каникул [Электронный ресурс] // Зелёные правда. – 2023. – 1 мая. –

URL: https://zpravda.ru/news/novosti/iusut-ilet-koksaga-naibolee-poseshhaemye-mesta-osobenno-v-dni-maiskix-kanikul (дата обращения: 22.05.2026).

Авторская справка. Толмачева Мария Леонидовна,студентка, ПГТУ, tolmacheva.mara@yandex.ru
Author's Bio. Tolmacheva Maria Leonidovna, student, PGTU, tolmacheva.mara@yandex.ru

И.В.Торощина, ПГТУ, Йошкар-Ола
I.V.Toroshchina, VSUT, Yoshkar-Ola

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ
Prospects for the development of ethnographic tourism in the Republic of Mari El

Аннотация В статье исследуется современное состояние и перспективы развития этнографического туризма в Республике Марий Эл как одного из приоритетных направлений региональной социально-экономической политики. Благодаря культурному наследию и проектному подходу поток туристов стабильно растёт, а сегмент переходит к круглогодичным форматам. Главные проблемы включают плохую инфраструктуру и нехватку кадров, поэтому предлагается создавать кластеры и цифровизировать услуги.

Abstract The article examines the current state and prospects for the development of ethnographic tourism in the Republic of Mari El as one of the priorities of regional socio-economic policy. Thanks to the cultural heritage and the project approach, the flow of tourists is steadily growing, and the segment is moving to year-round formats. The main problems include poor infrastructure and staff shortages, so it is proposed to create clusters and digitalize services.

Ключевые слова этнографический туризм, Республика Марий Эл, этнокультурное наследие, турпоток, региональная стратегия, туристический кластер.

Key Words ethnographic tourism, Republic of Mari El, ethnocultural heritage, tourist flow, regional strategy, tourist cluster.

В современных условиях развития российского туристического рынка, когда наблюдается переориентация на внутренние направления, перед регионами Поволжья встает задача переосмысления своего культурно-символического капитала. В Республике Марий Эл проживает финно-угорский народ, и это является уникальной возможностью для развития этнографического туризма. Сохранение традиционных верований, аутентичных сельских ландшафтов и самобытной материальной культуры создает предпосылки для превращения нематериального наследия в конкурентоспособный турпродукт [7]. Актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического переосмысления потенциала региона на фоне принятия новых стратегических документов, нацеленных на

рост турпотока. Целью работы является анализ перспектив развития этнографического туризма в Республике Марий Эл.

Если рассматривать статистические показатели, то можно увидеть растущие данные по турпотоку в регионе. Согласно официальным данным Федеральной службы государственной статистики, показатель туристских поездок в республике составил в 2023 году 229 656 единиц, но уже в 2024 году произошел ощутимый подъем до отметки в 281 485 поездок. При этом за январь-ноябрь 2025 года количество достигло 296 745 поездок [1]. Суммарный туристический поток, учитывающий однодневных экскурсантов в 2025 году, превысил отметку в 1,3 миллиона человек, а более 600 тысяч из них посетили регион только в первом полугодии [3].В структуре расходов республики наблюдается последовательное наращивание ассигнований на индустрию гостеприимства. В 2025 году объем бюджетных инвестиций превысил 108 миллионов рублей, а в 2026 году запланировано выделение свыше 112 миллионов рублей [1]. Финансовые инструменты направляются на стимулирование предпринимательской инициативы через грантовую поддержку и модернизацию обеспечивающей инфраструктуры.

Основой наполнения этнографического туризма выступает сохранение живой традиционной культуры среди большой части населения, особенно в сельской местности. В отличие от многих регионов, где этнография музеефицирована, в Марий Эл происходит бытование «работающих» традиций. Данный термин подразумевает активное включение артефактов в повседневные и сакральные практики. Республика обладает 327 священными рощами, официально внесенными в Единый государственный реестр объектов культурного наследия [7]. Данные объекты представляют собой точки туристского интереса, требующие деликатного режима посещения.

Успешная монетизация этнокультурного наследия наиболее ярко проявляется на примере конкретных проектов, ставших брендовыми точками притяжения. Одним из примеров служит резиденция марийского Деда Мороза (Йӱштӧ Кугыза) в селе Кукнур Сернурского муниципального округа. В 2024 году резиденцию посетили более 6 тысяч человек, в 2025 году турпоток вырос до 9 тысяч посетителей [5]. При этом инициаторы проекта смогли преодолеть сезонную нестабильность. С 2025 года внедрена летняя программа, а также интерактивный формат «Марий кудо» с гастрономическими мастер-классами по выпеканию традиционных блинов «команмелна».

Перспективы дальнейшего роста связываются правительством с масштабным развертыванием кластерной политики. Утвержденная стратегия развития туризма до 2035 года предполагает создание системы четырех туристических кластеров, которые охватят не только столицу Йошкар-Олу, но и другие города. В их число входят Козьмодемьянск, Волжск, Звенигово, а также поселки Юрино и Килемары. Козьмодемьянск с его музеем под открытым небом имени В.И. Романова выступает местом демонстрации горномарийской культуры. Также в регионе активно развивается событийный туризм. «Пеледыш пайрем», «Земля предков» и «Васюки фест» превратились из локальных праздников в масштабные события межрегионального уровня, создавая дополнительный спрос на сувенирную продукцию и услуги мастеров-

ремесленников. Интеграция в межрегиональные проекты, такие как «Великий Волжский путь», получивший статус национального туристического маршрута, позволяет Марий Эл встраиваться в логистику круизного судоходства и принимать транзитные потоки [2].

Сейчас одним из основных вызовов является инфраструктурная недостаточность. Несмотря на наличие более 30 баз отдыха и множества гостевых домов, плотность коллективных средств размещения в районах концентрации этнографических объектов остается низкой. Развитие автомобильного туризма говорит о дефиците многофункциональных зон придорожного сервиса, способных обслуживать самостоятельных путешественников [4]. Еще одним проблемным фактором является кадровый дефицит узкопрофильных экскурсоводов и гидов-этнографов, способных рассказывать информацию о марийской мифологии и обрядовости на доступном для массового туриста языке.

Перспективным направлением является этнокультурное зонирование территории. Выделение таких рекреационных зон, как Горномарийская с центром в Козьмодемьянске и Моркинская с центром в селе Шоруньжа, позволяет разграничивать турпродукты, разводя потоки туристов в зависимости от интереса к различным субэтническим группам мари. Шоруньжинский этнокультурный комплекс позиционируется как центр луговых мари, а музей под открытым небом в Козьмодемьянске закрепляет специфику горных мари. Планируемый к 2036 году целевой показатель турпотока в 1,8 миллиона человек говорит о необходимости улучшения возможностей инфраструктуры именно в этих зонах [6].Таким образом, этнографический туризм перестал быть ресурсом для узкой группы туристов и становится массовым направлением, которое способствует созданию рабочих мест из местного населения, а также стимулирует развитие сервисной экономики в сельских территориях. Перспективы связаны с переходом к иммерсивному погружению через ремесленные практики и событийное участие. Совершенствование цифровых платформ для навигации автотуристов и расширение практики субсидирования этнодеревень станут залогом достижения стратегических целей, намеченных руководством региона на период до 2036 года.

Литература

1. Информация о ходе реализации национального проекта «Туризм и гостеприимство» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://mari-el.gov.ru/proactivities/turizmnpnews/09022026/ (дата обращения: 11.05.2026).

2. Культурное наследие мари стало драйвером туризма в Поволжье [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://newsmariel.ru/news/kulturnoe_nasledie_mari_stalo_drayverom_turizma_v_povolzhe/ (дата обращения: 11.05.2026).

3. Марийское гостеприимство: турпоток в Марий Эл в первом полугодии превысил отметку 600 тысяч человек [Электронный ресурс] // ФедералПресс. 2025. Режим доступа: https://fedpress.ru/news/12/society/3402963 (дата обращения: 11.05.2026).

4. Маршруты ведут к успеху: Марий Эл развивает автотуризм по новым путям [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://rusamara.com/ 34291-marshruty-vedut-k-uspehu-marij-jel-razvivaet-avtoturizm-po-novym-putjam.html (дата обращения: 11.05.2026).
5. Растущая популярность резиденции марийского Деда Мороза [Электронный ресурс] // Государственное Собрание Республики Марий Эл. 2026. Режим доступа: https://gsmari.ru/about/info/news/7060/ (дата обращения: 11.05.2026).
6. Турпоток в Марий Эл планируется увеличить до 1,8 млн человек к 2036 году [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://kidsher.ru/ru/news/54110/ (дата обращения: 11.05.2026).
7. Этнотуризм в Марий Эл: знакомство с традициями марийцев [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://mary.addnt.ru/ehtnoturizm-v-marijj-ehl-znakomstvo-s-tra/ (дата обращения: 11.05.2026).

Авторская справка Торощина Ирина Валерьевна, ассистент, Поволжский государственный технологический университет, ToroshchinaIV@volgatech.net

Author's Bio Toroshchina Irina Valeryevna, Assistant, Volga Region State University of Technology, ToroshchinaIV@volgatech.net

РАЗДЕЛ №5
СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.М. Агамырадова. Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Государственная политика РФ в социальной сфере представляет собой комплексную систему мер, направленных на обеспечение достойного уровня жизни, социальной справедливости и национальной безопасности. Государство выстраивать долгосрочную стратегию поддержки граждан,ключевыми секторами которой выступают здравоохранение, образование, социальная защита, культура, спорт и занятость населения. Нормативно-правовая база социальной сферы базируется на Конституции РФ Федеральный закон,Об образовании в РФ ".О государственной социальной помощи.О основах охраны здоровья граждан. Это база создала фундамент для реализации национальных проектов. Положительные изменения, связанные с национальными проектами,очевидны. Демография" стимулирует рождаемость., Здравоохранение " направлено на модернизацию больниц.Образование развивает инклюзивное и дистанционное обучени.Однако сохраняются системные проблемы.Цифровизация отдалённых регионов диспропорции в развитии инфраструктуры. ж.Меры решения включают стратегические ориентиры.Поддержку депрессивных территорий развития лучшие практики и усиливание подготовку кадров.Только комплексный подход обеспечить устойчивое развитие социальной сферы как фундамента благосостояния России.

Литература

1.Конституция Российской Федерации.

2.Федеральный закон ,Об образовании в РФ " от 29.12.2012 N 273 ФЗ. 3.Федеральный закон,О государственной социальной помощи "от 17.07.1999 N 178-ФЗ.

4.Федеральный закон,Об основах охраны здоровья граждан в РФ "от 21. 11.2011 N 323-ФЗ

Л.О. Албахтина, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ

Каждому гражданину устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты [1]. В соответствии с федеральным законом предоставляются меры социальной защиты [2]. Это аргументируется

результатами социологического опроса двух категорий респондентов. 61% пенсионеров «серебряного» возраста получают страховую пенсию, 20% – страховая пенсия по инвалидности, каждый десятый – страховую пенсию по случаю потери кормильца и социальную пенсию. При этом 94% респондентов устраивает качество обслуживания в Отделении Социального фонда России по Республике Марий Эл. Более половины (54%) специалистов данного отделения считают, что система пенсионного страхования в Российской Федерации достаточно эффективна. На этом фоне продолжает имеет место быть следующие проблемы: каждый пятый респондент считает дефицит бюджета средств Социального фонда России. Причиной этому каждый третий (28%) специалист считает безответственность работодателей в перечислении страховых взносов на основе состояния нелегальной занятости (32%). Граждане пенсионного возраста считают недостаточную информированность граждан о формировании пенсионных накоплений (28%) и ограничение по индексации пенсий работающим пенсионерам (22%) [3]. Для повышения эффективности пенсионного страхования целесообразно повысить ответственность за реализацию пенсионного законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399

2. Федеральный закон от 14 июля 2022 № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»

3. Авторское социологическое исследования

Х. Артыкова, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В Российской Федерации отражена национальная цель – сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей в стране. [1]. Традиционные меры поддержки, такие как материнский капитал, работают нестабильно: люди всё чаще откладывают рождение детей, ориентируясь на карьеру. Особенно остро проблема стоит в крупных городах, где рождаемость остаётся низкой. Согласно стратегии, до 2036 года и нацпроекту «Семья», поддержка включает: финансовую помощь, охрану здоровь, жилищные льготы, поддержку многодетных семей, развитие инфраструктуры (социальные няни) и программы активного долголетия [2].Ключевыми проблемами являются: позднее рождение детей, урбанизация (в городах рожают меньше) и региональные различия. Перспективы связаны с комплексной поддержкой семьи и цифровизацией услуг. К рекомендациям можно отнести: улучшение жилищных условий молодых семей, развитие инфраструктуры (ясли, детсады), популяризация многодетности в СМИ,

упрощение получения выплат через портал «Госуслуги».Демографическая политика России включает финансовую, жилищную и медицинскую поддержку. Однако этого недостаточно. Для устойчивого роста населения необходим комплексный подход, сочетающий материальную помощь с доступной инфраструктурой и поддержкой семейных ценностей.

Литература

1. Указ Президента Р.Ф. от 07.05.2024 «О Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 утверждены «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

2. Национальный проект «семья».

М.М. Бакланова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БЕДНОСТЬ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Экономическая безопасность и проблема бедности — два тесно связанных понятия, играющих ключевую роль в развитии любого государства. Экономическая безопасность обеспечивает стабильность и устойчивость национальной экономики, а бедность, напротив, выступает одним из главных вызовов, подрывающих эту стабильность. Экономическая безопасность — это состояние защищённости национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются устойчивый экономический рост, удовлетворение потребностей населения, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях [2].Бедность — это состояние, при котором индивид или семья не могут удовлетворить базовые потребности: в питании, жилье, образовании, здравоохранении [1].

Экономическая безопасность и бедность находятся в прямой зависимости. С одной стороны, высокий уровень бедности ослабляет экономику, снижая её устойчивость к внешним шокам. С другой — отсутствие экономической безопасности (кризисы, санкции, нестабильность) приводит к росту бедности. Например, в период экономических кризисов предприятия сокращают персонал, что увеличивает безработицу и бедность. В свою очередь, бедное население не может поддерживать спрос, усугубляя кризис.Для снижения бедности и укрепления экономической безопасности необходимы комплексные меры:

Стимулирование экономического роста (поддержка малого и среднего бизнеса, инвестиции в инфраструктуру и инновации, создание новых рабочих мест);

Совершенствование социальной политики (повышение минимального размера оплаты труда, адресная помощь малоимущим семьям, развитие программ переквалификации для безработных);

Развитие образования и здравоохранения (доступность качественного образования для всех слоёв населения, улучшение системы здравоохранения, профилактика заболеваний);

Борьба с неравенством (прогрессивное налогообложение, контроль за распределением бюджетных средств, поддержка регионов с низким уровнем развития);

Международное сотрудничество (привлечение иностранных инвестиций, обмен опытом в борьбе с бедностью, участие в глобальных программах развития);

Повышение финансовой грамотности населения (обучение основам управления личными финансами, информирование о социальных программах и льготах).

Литература

1. Интернет-энциклопедия «Рувики». Бедность. [Электронный ресурс] / URL: https://ru.ruwiki.ru/wiki/Бедность

2. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (от 13 мая 2017 г. № 208).

В.С. Бердникова
ПГТУ, Йошкар-Ола

РЕКЛАМА КАК МЕХАНИЗМ И ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА

В современных условиях рыночного общества реклама является не только информированием о товарах, но и выступает одним из главных механизмов, обеспечивающих саморегуляцию рынка. При отсутствии рекламы нарушается связь между потребителем и производителем: снижается скорость оборота товаров, растут транзакционные издержки на поиск и сравнение предложений. Реклама позволяет потребителям делать осознанный выбор, а производителям — быстрее реагировать на спрос.Рассматривая рекламу с экономической точки зрения, можно выявить, что она выполняет ряд таких функций, как поддержка конкуренции, стимулирование совокупного спроса, снижение издержек и формирование брендовой ценности [1].Помимо того, что реклама является экономическим институтом, она также является и социальным. Она транслирует и закрепляет в массовом сознании потребления, стандарты здоровья, красоты, успеха. Через рекламу общество усваивает новые социальные практики [2]. Кроме того, реклама способна сглаживать социальное напряжение.Таким образом, уровень развития рекламной отрасли может служить надёжным индикатором зрелости рыночных отношений.,

Литература

1. Экономическая функция рекламы[Электронный ресурс]. - https://pro.zaochnik-com.com/spravochnik/reklama-i-pr/teoriya-i-istoriya-reklamy-i-pr/ekonomicheskaya-funktsiya-reklamy/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru (дата обращения: 20.05.26).

2. Реклама и ее роль в экономике [Электронный ресурс] - https://moluch.ru/archive/459/100957 (дата обращения: 20.05.26).

К.О. Воронцова, А.А. Домрачева, Е.А. Козлова, ПГТУ, Йошкар-Ола
K.O. Vorontsova, A.A. Domracheva, E.A. Kozlova, VSUT, Yoshkar-Ola

БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ И МЕТОДЫ ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯВЭПОХУНЕСТАБИЛЬНОСТИ
Budget deficit and its methods financing in an era of instability

Аннотация. Статья посвящена исследованию бюджетного дефицита как ключевого макроэкономического фактора. Изучены причины бюджетного дефицита, проанализирована динамика основных показателей федерального бюджета РФ и бюджетов субъектов ПФО, обозначены методы и особенности финансирования дефицита бюджета в эпоху нестабильности.

Abstract. The article is devoted to the study of the budget deficit as a key macroeconomic factor. The causes of the budget deficit are studied, the dynamics of the main indicators of the Russian federal budget and the budgets of the Volga Federal District subjects are analyzed, methods and features of financing budget deficits in an era of instability are outlined.

Ключевые слова: бюджетный дефицит, методы финансирования, нестабильность, государственный долг, доходы, расходы.

Key words: budget deficit, financing methods, instability, public debt, income, expenses.

Изучение бюджетного дефицита и методов его финансирования в эпоху нестабильности является актуальным и важным направлением для финансово-экономической политики, поскольку позволяет государству удерживать экономику от резких спадов, поддерживать социальную стабильность и создавать условия для долгосрочного развития.

Целью работы является анализ бюджетного дефицита Российской Федерации и основных методов его финансирования.

Бюджетный дефицит - это превышение государственных расходов над доходами, макроэкономический фактор, влияющий на инфляцию, долг и рост экономики. В эпоху нестабильности (экономической, политической, финансовой) масштаб и последствия дефицита могут осложняться. Покрытие дефицита государственного бюджета осуществляется либо через увеличение долга, либо через дополнительную денежную эмиссию. Эти меры непосредственно влияют на уровень и качество жизни людей.

Рассмотрим динамику основных показателей федерального бюджета РФ за период 2020-2024 гг. (таблица 1, таблица 2).

Таблица 1 - Динамика основных показателей федерального бюджета РФ

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Доходы, млрд, руб.	18 719	25 286	27 824	29 124	36 708

	,1	,4	,4	,0	,6
Расходы, млрд, руб.	22 821 ,6	24 762 ,1	31 119 ,0	32 353 ,8	40 180 ,5
Дефицит/профицит, млрд. р.	- 4 102,5	524,3	- 3 295,0	- 3 229,8	- 3 471,9

Анализ данных таблицы 1 показывает устойчивый дефицит федерального бюджета, что подтверждает системный характер проблемы и необходимость применения различных методов ее финансирования.

Таблица 2 - Бюджеты субъектов ПФО в 2024 году

Субъект ПФО	Доходы, млрд. руб.	Расходы, млрд. руб.	Дефицит/ профицит, млрд. руб.
Республика Марий Эл	30,77	34,36	-3,59
Самарская область	124,33	143,07	-18,74
Республика Башкортостан	148,92	125,53	+23,39
Нижегородская область	179,13	161,08	+18,05

Данные таблицы 2 показывают значительную дифференциацию бюджетной обеспеченности субъектов ПФО. Наибольший профицит наблюдается в Башкортостане и Нижегородской области, максимальный дефицит - в Самарской области. Только 4 из 13 регионов ПФО исполняют бюджет с профицитом.Причины бюджетного дефицита многогранны: влияние экономических циклов, низкая эффективность налоговой системы, кризисы (пандемии, геополитические события), структурные проблемы экономики.

Причины бюджетного дефицита в эпоху нестабильности:

- падение налоговых поступлений из-за снижения экономической активности,
- рост социальных и антикризисных расходов,
- валютные и инфляционные колебания, увеличивающие затраты на обслуживание долга,
- снижение доверия инвесторов, усложняющее привлечение внешнего финансирования.

Основные методы финансирования дефицита бюджета.

1. Заимствования.

- Внутренние займы - выпуск облигаций, привлечение средств у населения и банков.
- Внешние займы - получение кредитов у международных организаций (МВФ, Всемирный банк) или иностранных инвесторов.

В условиях нестабильности: возможно повышение ставок, риск отказа кредиторов, усиление валютных рисков.

2. Эмиссия денег.

Центральный банк приобретает государственные обязательства, увеличивая денежную массу. В условиях нестабильности метод может стимулировать инфляцию и девальвацию национальной валюты.

3. Пересмотр бюджета и оптимизация расходов.

Переориентация приоритетов финансирования, сокращение неэффективных статей бюджета, временное замораживание программ, внедрение цифровых технологий для повышения прозрачности и контроля.

Метод может повысить социальное и экономическое напряжение.

4. Приватизация государственного имущества.

Продажа активов и партнёрство с частным сектором для финансирования государственных проектов, что способствует сокращению нагрузки на бюджет. В нестабильной ситуации цены на активы низки, что снижает эффективность метода.

Особенности финансирования дефицита в эпоху нестабильности: высокие риски по займам и возрастание стоимости заимствований; повышенная вероятность девальвации и инфляции при эмиссии; необходимость баланса стимулирующей и стабилизационной политики; усиление контроля над расходами, повышение прозрачности для восстановления доверия.

В эпоху нестабильности финансирование бюджетного дефицита требует взвешенного подхода, сочетающего грамотное заимствование с жёстким контролем расходов и минимизацией инфляционных рисков. Только с учетом новых глобальных вызовов государственная финансовая политика сможет удерживать экономику от резких спадов, обеспечить устойчивое развитие, поддерживать социальную и экономическую стабильность, создавать условия для долгосрочного развития.

Литература

1. Веверица, Д. М. Влияние бюджетного дефицита и государственного долга на экономику страны / Д. М. Веверица, В. В. Покрамович // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26, № 4. – С. 78–95.

2. Крестьянскова, Е. А. Основные проблемы управления российским внешним долгом и пути их преодоления / Е. А. Крестьянскова // Финансы и кредит. – 2022. – Т. 28, № 10(802). – С. 2235–2254.

3. Лапшина, А. О. Дефицит бюджета и способы его финансирования / А.О. Лапшина, О. Р. Хасьянова, Е. В. Бенько // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 5(154). – С. 103–107.

Авторская справка Воронцова Ксения Олеговна, студентка, 2 курс, направление Экономическая безопасность, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: kvorontsova27@gmail.com

Домрачева Анна Александровна, студентка, 2 курс, направление Экономическая безопасность, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: domracheva15.anna@gmail.com

Козлова Елена Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

Author's Bio: Vorontsova Kseniya Olegovna, a student, 2nd year, Economic security, VSUT, e-mail: domracheva15.anna@gmail.com

Domracheva Anna Alexandrovna, a student, 2nd year, Economic security, VSUT, e-mail: domracheva15.anna@gmail.com

Kozlova Elena Alekseevna, senior lecturer, VSUT, e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

А.Х.Галимова, Е.А. Козлова, ПГТУ, Йошкар-Ола
A.H. Galimova, E.A. Kozlova, VSUT, Yoshkar-Ola

ФИНАНСЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Finances of non-profit organizations in the era of global transformations

Аннотация. В статье рассматривается роль некоммерческих организаций в обществе, анализируются особенности их финансовой деятельности в эпоху глобальных трансформаций. Обозначены вызовы современности, финансовые сложности и проблемы, возникающие в процессе деятельности некоммерческих организаций в России.

Abstract. The article examines the role of non-profit organizations in society, analyzes the features of their financial activities in the era of global transformations. The challenges of modernity, financial difficulties and problems arising in the process of non-profit organizations in Russia are outlined.

Ключевые слова: некоммерческие организации, финансы, источники финансирования, глобальные трансформации, устойчивость.

Key words: non-profit organizations, finances, sources of financing, global transformation, sustainability.

Некоммерческие организации играют важную роль в социально-экономической жизни общества: они реализуют благотворительные, образовательные, культурные, экологические и иные общественно значимые проекты. В условиях глобальных трансформаций, таких как цифровизация, экономическая нестабильность, изменения в международном регулировании и последствия пандемии, финансовая деятельность некоммерческих организаций претерпевает значительные изменения.Цель работы заключается в анализе ключевых особенностей финансовой деятельности некоммерческих организаций (НКО) в эпоху глобальных трансформаций.

Согласно статье 2 ФЗ №7-ФЗ "О некоммерческих организациях", некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками [4]. Такие организации создаются и функционируют в целях реализации социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных, религиозных или иных некоммерческих задач, определённых в их уставных документах.

Финансы некоммерческих организаций - это комплекс процессов привлечения, распределения и контроля денежных средств, направленных на

достижение социально значимых целей [1]. Сущность финансов таких организаций заключается в обеспечении устойчивого финансового потока, необходимого для выполнения уставной миссии, выступает как ресурсная основа для решения общественно значимых проблем.

Ключевые черты, определяющие сущность финансов НКО:

Неприбыльный характер: любые доходы, полученные организацией, направляются исключительно на достижение целей. Целевая направленность предполагает высокий уровень прозрачности.

Зависимость от внешних источников: значительная часть средств поступает извне - в виде грантов, пожертвований, бюджетного финансирования или членских взносов.

Ограниченный контроль над ресурсами: учредители и участники некоммерческих организаций не обладают правом собственности на имущество организации и не могут распоряжаться им по своему усмотрению.

Социальная ориентация: финансовая деятельность напрямую связана с общественной пользой и не преследует корыстных интересов.

Анализ финансовой деятельности некоммерческих организаций в России выявил финансовые сложности и проблемы, которые возникают в процессе их деятельности:

- недостаток финансовых ресурсов для реализации социально значимых проектов в соответствии с уставными целями НКО,
- нерегулярность поступления финансовых ресурсов,
- сокращение финансирования в периоды экономических кризисов и спадов производства.

Основные вызовы в период глобальных изменений.

1. Снижение традиционных источников финансирования

В эпоху экономических кризисов и уменьшения государственного финансирования НКО сталкиваются с дефицитом бюджетных средств. Гранты, пожертвования и спонсорская помощь становятся более конкурентными и нестабильными.

2. Диверсификация финансовых ресурсов

Для устойчивости некоммерческие организации вынуждены искать новые источники: краудфандинг, социальное предпринимательство, партнёрства с бизнесом, международные гранты. Важна гибкость и адаптация финансовой политики под динамические условия.

3. Влияние цифровизации.

Современные технологии помогают оптимизировать финансовое управление: внедрение систем учёта и отчётности, автоматизация сбора пожертвований, продвижение через онлайн-платформы. Это расширяет возможности охвата доноров и прозрачности работы.

4. Управление рисками и прозрачность

Глобальные трансформации увеличивают финансовые риски: валютные колебания, изменение налогового законодательства, требования к отчетности. НКО усиливают контроль и прозрачность, чтобы сохранять доверие доноров и общества.

5. Социальная ответственность и устойчивое развитие

Финансы НКО сегодня тесно связаны с концепциями устойчивого развития и ESG-принципами. Эффективное распределение средств направлено на долгосрочный социальный эффект.

В эпоху глобальных трансформаций финансовая устойчивость некоммерческих организаций зависит от их способности быстро адаптироваться к новым условиям, диверсифицировать источники доходов, внедрять современные технологии, обеспечивать прозрачность и эффективность своей деятельности. Кроме того, она связана с изменением экономических концепций, формированием нового спектра социально значимых услуг и цифровизацией деятельности. Только так можно обеспечить эффективную реализацию социальных инициатив в условиях мировой нестабильности.

Литература

1. Колабаева, А.А. Векторы трансформации некоммерческой организации: управление, цифровизация и финансирование // Вестник ГУУ. 2025. №6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: https://cyberleninka.ru/ article/n/vektory-transformatsii-nekommercheskoy-organizatsii-upravlenie-tsifrovizatsiya-i-finansirovanie (дата обращения: 18.11.2025).

2. Кондратенко, Е. Н. Проблемы и тенденции развития некоммерческих организаций на территории Российской Федерации // Молодой ученый. - 2024. - № 10 (509). - С. 107-110 [Электронный ресурс]. – Режим доступа. - URL: https://moluch.ru/archive/509/111734 (дата обращения: 18.11.2025).

3. Крылова, И. Н. Финансы некоммерческих организаций: учебник / И.Н. Крылова, О. В. Крылова. - М.: Юрайт, 2022. - 256 с.

4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 2023 г.) / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/

Авторская справка Галимова Алсу Хасильевна, студентка, 2 курс, направление Экономическая безопасность, ФГБОУ ВО «ПГТУ»,

e-mail: alsuqwerty.galimova@yandex.ru

Козлова Елена Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

Author's Bio Galimova Alsou Khasilievna, a student, 2nd year, Economic security, VSUT, e-mail: alsuqwerty.galimova@yandex.ru

Kozlova Elena Alekseevna, senior lecturer, VSUT

e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

Д.С. Данилина, Е.А. Козлова, ПГТУ, Йошкар-Ола
D.S. Danilina, E.A. Kozlova, VSUT, Yoshkar-Ola

УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТА И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Budget sustainability and ways to ensure it in modern Russia

Аннотация. В статье исследуется понятие бюджетной устойчивости применительно к уровням бюджетной системы Российской Федерации. Анализируются ключевые факторы, определяющие устойчивость федерального, региональных и местных бюджетов в современных условиях. Предложенымеры, направленныенаукреплениебюджетнойустойчивости.

Abstract. The article examines the concept of fiscal sustainability in relation to the levels of the budget system of the Russian Federation. The key factors determining the sustainability of federal, regional and local budgets in modern conditions are analyzed. Measures aimed at strengthening fiscal sustainability are proposed.

Ключевыеслова:бюджетнаяустойчивость, межбюджетныеотношения, сбалансированностьбюджета, финансоваясамостоятельность, налоговаяавтономия, расходныеобязательства.

Key Words: fiscal sustainability, inter-budgetary relations, budget balance, financial independence, tax autonomy, expenditure obligations.

Актуальность темы обусловлена необходимостью обеспечения финансовой стабильности в условиях экономической неопределённости, вызванной глобальными кризисами и внутренними вызовами. Цель работы - анализ устойчивости бюджетов федерального, регионального и муниципального уровней в современной России и выработка на его основе практических путей ее укрепления. Устойчивость бюджета является фундаментальной категорией финансовой науки и практики, отражающей способность государства и его территориальных образований бесперебойно и в полном объеме выполнять свои бюджетные обязательства как в текущий момент, так и в долгосрочной перспективе.Устойчивость бюджета - это состояние бюджета, при котором обеспечивается нормальное функционирование экономического агента, реализация всех закрепленных за ним полномочий на основе полного и своевременного финансирования предусмотренных по бюджету расходов, включая погашение и обслуживание долга [1].

Устойчивость бюджета оценивается следующими характеристиками и показателями: бюджетная самостоятельность; сбалансированность; платёжеспособность; денежный характер расчетов; эффективность расходования бюджетных средств; размер и структура долга; качество бюджетного управления и другие.Рассмотрим особенности устойчивости на разных уровнях бюджетной системы.Для федерального уровня характерны: высокая доля нефтегазовых доходов, создающая зависимость от конъюнктуры мировых рынков; значительная доля расходов на национальную оборону и

безопасность; возможность использования резервов (ФНБ) для сглаживания шоков; низкий уровень долговой нагрузки относительно ВВП.

Основные риски: волатильность сырьевых цен, санкционное давление, необходимость финансирования масштабных нацпроектов.

Региональные бюджеты отличаются: разной степенью доходной самодостаточности (от доноров до высокодотационных субъектов); высокой долей социальных расходов (образование, здравоохранение); ограниченной налоговой автономией (основные налоги централизованы); ростом долговой нагрузки в ряде субъектов.Основные риски: неравномерность экономического развития, зависимость от трансфертов, нехватка инструментов стимулирования доходов.Для местных бюджетов типичны: минимальная налоговая автономия (земельный налог, налог на имущество физлиц); высокая доля безвозмездных поступлений из региональных бюджетов; жёсткая привязанность расходов к полномочиям (ЖКХ, благоустройство, местное самоуправление); хроническая нехватка средств на капитальные вложения.

Основные риски: финансовая зависимость от региона, невозможность маневра в доходах, рост неоплачиваемых обязательств.Рассмотрим пути обеспечения бюджетной устойчивости в современной России.

На федеральном уровне: диверсификация доходной базы (снижение доли нефтегазовых доходов); совершенствование бюджетного правила с учётом новых реалий; оптимизация расходов через приоритизацию программ; развитие инструментов долгосрочного заимствования с низкой стоимостью; усиление контроля за эффективностью расходования средств.

На региональном уровне: расширение налоговой автономии субъектов (передача части федеральных налогов); стимулирование инвестиционной активности через налоговые льготы; внедрение механизмов межмуниципальной кооперации для экономии расходов; повышение качества бюджетного планирования и прогнозирования; ограничение роста долговой нагрузки через нормативы БК РФ.На муниципальном уровне: увеличение доли местных налогов в консолидированном бюджете; передача дополнительных полномочий с адекватным финансированием; развитие механизмов самообложения граждан и инициативного бюджетирования; внедрение цифровых инструментов управления финансами.

Если говорить об институциональных и правовых механизмах, то здесь ключевую роль играют: Бюджетный кодекс, бюджетные правила, межбюджетные трансферты и государственный финансовый контроль.

Таким образом, устойчивость бюджетной системы РФ требует комплексного подхода с учётом специфики каждого уровня. На федеральном уровне важно снизить сырьевую зависимость и повысить эффективность расходов. На региональном - расширить налоговую автономию и стимулировать экономический рост. На муниципальном - укрепить доходную базу и оптимизировать полномочия. Ключевые направления: совершенствование межбюджетных отношений; внедрение современных инструментов финансового менеджмента; повышение прозрачности и подотчётности бюджетных процессов; адаптация к экономическим реалиям через гибкое планирование.

Литература

1. Белостоцкий А.А. Устойчивость бюджетной системы в изменяющихся финансово-экономических условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/202312_26.pdf (дата обращения 14.11.2025)
2. Михайлова А.А, Тимушев Е.Н. Бюджетная система России: насколько устойчива? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/byudzhetnaya-sistema-rossii-naskolko-ustoychiva/viewer (дата обращения 17.11.2025)
3. Назаров Е.И. Сущность и факторы обеспечения финансовой устойчивости бюджета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-faktory-obespecheniya-finansovoy-ustoychivosti-byudzheta/viewer (дата обращения 17.11.2025)

Авторская справка: Данилина Дарья Сергеевна, студентка, 2 курс, направление Экономическая безопасность, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: dascha210606@yandex.ru

Козлова Елена Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

Author's Bio: Danilina Darya Sergeevna, a student, 2nd year, Economic security, VSUT, e-mail: dascha210606@yandex.ru

Kozlova Elena Alekseevna, senior lecturer, VSUT

e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

А.Д. Дьяконова, Е.А.Козлова, ПГТУ, Йошкар-Ола
A.D. Diakonova, E.A. Kozlova, VSUT, Yoshkar-Ola

ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕФИНАНСОВОЙСИСТЕМЫ
Financial crises and their impact on the functioning of the financial system

Аннотация. В статье рассматривается сущность финансового кризиса, механизм развития кризиса, типология финансовых кризисов и их влияние на структурные элементы финансовой системы. Приведены примеры финансовых кризисов и способы повышения устойчивости финансовой системы в посткризисный период.

Abstract. The article discusses the essence of the financial crisis, the mechanism of the crisis development, the typology of financial crises and their impact on the structural elements of the financial system. Examples of financial crises and ways to increase the stability of the financial system in the post-crisis period are given.

Ключевые слова: финансовые кризисы, финансовая система, активы, кредитование, банкротство, ликвидность.

Keywords: financial crises, financial system, assets, lending, bankruptcy, liquidity.

Финансовые кризисы представляют значительную угрозу функционированию финансовой системы. При этом наиболее тяжелыми последствиями их воздействия могут стать остановка экономического роста и дефолт страны. Появление инноваций, новых товаров и услуг, способов их предоставления, транзакций, финансовых инструментов и т.д. способствуют возникновению кризисных явлений в финансовой сфере [2]. В связи с этим актуальным является изучение механизма развития финансовых кризисов, их влияния на структурные элементы финансовой системы и способов повышения устойчивости финансовой системы. Цель работы - провести анализ влияния финансовых кризисов на функционирование и трансформацию финансовой системы.Финансовый кризис – это резкое нарушение стабильности финансовой системы, характеризующееся глубоким спадом на рынках активов, несостоятельностью ключевых финансовых и нефинансовых институтов, разрывом нормальных кредитных отношений и часто необходимостью масштабного вмешательства государства [1].

Типология финансовых кризисов включает:

- банковские кризисы (массовое изъятие вкладов, банкротства банков),
- валютные кризисы (резкая девальвация),
- долговые кризисы (суверенный или корпоративный дефолт),
- биржевые кризисы (обвалы фондовых рынков).

В современном мире эти типы тесно переплетаются, формируя системный финансовый кризис.Механизм развития кризиса можно описать цепной реакцией: инициирующий шок (падение цен на активы, банкротство крупного института) → возникновение проблемы ликвидности → распродажа активов (fire sale) для покрытия обязательств → падение цен активов и рост рисков → кризис платежеспособности институтов → сокращение кредитования реальному сектору (credit crunch) → углубление экономического спада.

Рассмотрим влияние финансовых кризисов на структурные элементы финансовой системы.Банковский сектор страдает первым. «Набеги на банки» (массовый отток депозитов) истощают резервы. Падение стоимости залогов (активов) ухудшает балансы. Межбанковское кредитование замирает из-за кризиса доверия, наступает кризис ликвидности, перерастающий в кризис платежеспособности. Результат – банкротства, поглощения, национализация и глубокий credit crunch, который душит инвестиции и потребление.

Далее фондовый и долговой рынки. Инвесторы переходят в «качественные» активы (государственные облигации развитых стран), происходит массовый отток капитала с рисковых рынков. Резкий рост доходностей по облигациям (падение цен) делает рефинансирование долга невозможным для многих компаний и стран, приводя к волне дефолтов. Исчезает ликвидность на рынках. Затем валютный рынок. В условиях кризиса инвесторы выводят капитал из стран, воспринимаемых как рискованные, что приводит к резкому обесценению национальных валют (валютный кризис). Это усугубляет проблемы стран и компаний с долгами в иностранной валюте.

Пример кризисного явления – пандемия COVID-19. Кризис от пандемии COVID-19 был уникален: его причиной стал внешний, немонетарный шок. Угроза заключалась в одновременном кризисе ликвидности для корпораций (из-за остановки деятельности) и в шоке для банков (ожидание роста просрочек). Однако массовых банкротств банков не последовало. Ключевую роль сыграли беспрецедентные и скоординированные действия центробанков и правительств: программы количественного смягчения, прямые кредиты бизнесу, гарантии по кредитам, фискальные стимулы. Это предотвратило классический credit crunch, но посеяло семена будущей инфляции.

Способы повышения устойчивости финансовой системы:

Финансовое планирование. Использование платёжного календаря и бюджета движения денежных средств позволяет оценить эффективность использования финансов и определить пути достижения целевого уровня прибыли (выручки).Контроль расходов. Необходимо выяснить причины превышения расходов над доходами, что может быть связано с нарушениями сроков погашения задолженности дебиторами.

Разработка структуры фондов. Создание резервного фонда (для преодоления кризисных ситуаций) и других фондов (на выплату дивидендов, погашение кредитов, запуск новых проектов), средства для которых будут распределяться из чистой прибыли.Таким образом, финансовые кризисы представляют собой события, которые являются неизбежными для экономики по причине появления новых финансовых инструментов, глобализации, цифровизации и интеграции [2]. Они влекут за собой различные негативные последствия. Применение систем раннего предупреждения, нацеленных на прогнозирование, идентификацию, выявление, изучение и разработку превентивных действий для нивелирования негативных факторов, будет способствовать снижению вероятности наступления кризиса.

Литература

1. Андрюшин, С. А. Финансовые кризисы: сущность, причины, последствия / С. А. Андрюшин, В. В. Кузнецова // Деньги и кредит. – 2016. – № 9. – С. 58–68.

2. Волков К. Е. Причины, последствия и возможности предотвращения финансовых кризисов // Вестник ГУУ. 2024. №5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-posledstviya-i-vozmozhnosti-predotvrascheniya-finansovyh-krizisov (24.11.2025).

3. Звонова, Е. А. Влияние финансовых кризисов на трансформацию международной финансовой архитектуры / Е. А. Звонова // Финансы и кредит. – 2019. – Т. 25, № 1 (781). – С. 4–18.

Авторская справка Дьяконова Анна Дмитриевна, студентка, 2 курс, направление Экономическая безопасность, ФГБОУ ВО «ПГТУ»,
e-mail: dmitrievnaanna05@gmail.com

Козлова Елена Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

Author's Bio: Diakonova Anna Dmitrievna, a student, 2nd year, Economic security, VSUT, e-mail: dmitrievnaanna05@gmail.com
Kozlova Elena Alekseevna, senior lecturer, VSUT
e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

А.Р. Икрамов, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Туркменистан формально заимствует зарубежный опыт (нейтралитет, электронное правительство, стандарты ISO, Болонскую систему), однако реальная адаптация остаётся поверхностной из-за ряда проблем: формальное копирование практик без учёта национальных особенностей, изоляционизм и авторитарное управление, слабая цифровая инфраструктура, дефицит кадров с международным опытом, а также высокая зависимость экспорта от одного рынка (Китай). Товарооборот с Китаем $10,6 млрд.

Для решения этих проблем необходимо преодолеть правовые барьеры для иностранных компаний, развивать цифровую инфраструктуру в регионах, готовить квалифицированные кадры и диверсифицировать экспортные направления. Без системной открытости и институциональных реформ зарубежные практики останутся декларативными.

Литература

1. Аманов Г. Б. Государственное управление в Туркменистане. – Ашхабад, 2022.
2. World Governance Indicators. – Всемирныйбанк, 2023.
3. Сидорова Е. М. Цифровая трансформация госуслуг // Журнал госуправления. – 2023.

Д.О. Катина, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ

Нормативно-правовая база социальной поддержки молодёжи включает: Конституцию РФ (ст. 7, ст. 38, ст. 43)[1], Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений»[2] и национальный проект «Молодёжь и Дети»[3].

В рамках национального проекта «Молодёжь и Дети» в стране реализованы масштабные мероприятия: проведено 6,9 тыс. мероприятий, направленных на воспитание подрастающего поколения — «Движения первых»; организовано преподавание русского языка и учебных предметов на русском языке за рубежом; запущена программа «Приоритет-2030»; к 2030 году в программе «Больше, чем путешествие» примут участие 390 тысяч

человек; построено 150 новых школ[3].Реализация государственных программ в сфере молодёжной политики сталкивается с рядом существенных проблем, которые препятствуют достижению поставленных целей: недостаточное соответствие программ потребностям молодёжи; слабая информационная работа; проблемы с вовлечением молодёжи в общественные движения; дефицит специализированных учреждений.Для решения существующих проблем в сфере реализации госпрограмм молодёжной политики предлагается: опросить молодёжь и адаптировать программы с её участием; информировать через социальные сети и единый портал, проводить региональные кампании; предлагать гранты и стажировки, развивать волонтёрство.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (ст.7; ст.38; ст. 43)
2. Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ
3. Паспорт национального проекта « Молодежь и Дети»

П.Ю. Ковальчук, ПГТУ, Йошкар-Ола
P.Y. Kovalchuk, VSUT, Yoshkar-Ola

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО 2035 ГОДА

Analysis of the effectiveness of implementing artificial intelligence in the Russian industry until 2035

Искусственный интеллект – ключевой драйвер трансформации российской промышленности. Современные тенденции цифровизации определяют вектор развития промышленного сектора, где внедрение ИИ-технологий выступает как стратегический приоритет. Цифровая трансформация промышленности реализуется через несколько ключевых направлений: 1) аналитика в реальном времени; 2) интеграция с робототехникой; 3) управление активами; 4) контроль качества.Актуальность исследования обусловлена необходимостью анализа эффективности внедрения ИИ-технологий в промышленный сектор. Цифровая трансформация требует системного подхода к оценке ее влияния на производственные показатели, экономическую эффективность и конкурентоспособность предприятий.

Развитие искусственного интеллекта в Российской Федерации носит системный и четко структурированный характер, что является следствием осознанной государственной политики. Центральным документом, определяющим вектор движения, выступает Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). Российская модель отличается тем, что ее движущей силой выступают не только частные технологические корпорации или университетские исследовательские центры, но и крупные государственные корпорации, которые становятся пионерами внедрения ИИ в своих отраслях.

Компания «Северсталь» столкнулась с задачами по снижению количества брака, оптимизации энергопотребления и предиктивному обслуживанию дорогостоящего оборудования. Для преодоления трудностей разработан и внедрен портфель ИИ-решений, включающий модели машинного обучения для анализа данных с тысяч датчиков оборудования, системы компьютерного зрения для автоматизированного контроля качества проката и рекомендательные системы для оптимизации технологических режимов производства. Новые ИИ-решения в 2024 году принесли экономическую отдачу, превысив 1 млрд рублей, совокупный эффект всего портфеля внедренных решений оценивается примерно в 2 млрд рублей. Были достигнуты качественные улучшения: вероятность аварий была снижена более чем на 15%, а количество претензий клиентов из-за некачественной продукции – до 70%.

Магнитогорский металлургический комбинат (ММК) внедрил систему ИИ-контроля качества проката, которая анализирует сотни параметров, таких как температура, состав сплава и скорость прокатки. В результате было достигнуто снижение уровня брака на 17%, а экономия времени для инженеров контроля составила 40 минут на каждом участке за смену.

По прогнозным оценкам экспертов Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), совокупный вклад от использования технологий ИИ во всех отраслях экономики в ВВП России составит 11,6 трлн руб. в 2030 г., а в 2035 г. достигнет значения 46,5 трлн руб. Основной вклад в создание экономического эффекта от использования ИИ в 2035 г. (рис.1) будут приносить такие шесть отраслей, как: обрабатывающая промышленность (7,7 трлн руб.), строительство (4 трлн), профессиональная, научная и техническая деятельность (3,7 трлн), транспортировка и хранение (2,6 трлн), финансы и страхование (2,5 трлн), здравоохранение и социальные услуги (1,7 трлн руб.). Примечательно, что в секторе ИКТ, играющем ключевую роль в развитии технологий ИИ, экономический эффект от их использования будет относительно небольшим (2,2 трлн руб. в 2035 г.) [2].

Рисунок 1 – Прогнозный экономический эффект от внедрения технологий ИИ по видам экономической деятельности к 2035 году. Источник: ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. Составлено автором

Исходя из статистики на начало 2025 года, только 35% промышленных предприятий в России имеют опыт внедрения искусственного интеллекта в рабочие процессы и 20% полностью осведомлены об ИИ-решениях, в частности, их преимуществах и недостатках. В отчете Федерального центра прикладного развития искусственного интеллекта сказано, что еще 60% промышленников осведомлены частично, а еще 20% – плохо осведомлены или вообще не осведомлены. Среди предприятий, уже работающих с ИИ-решениями, 53% используют их в промышленной эксплуатации, а 47% находятся на стадии пилотных проектов. И 77% из тех, кто внедрил решения с искусственным интеллектом, увидели в нем пользу: в автоматизации и оптимизации процессов (20%), в повышении качества продукции (18%), в улучшении эффективности труда (17%), в сокращении затрат и снижении себестоимости (13%), в уменьшении травматизма на производстве (4%).

Ключевыми направлениями применения ИИ позволяют снижать производственные затраты, повышать производительность и улучшать качественные показатели. Результаты исследования демонстрируют, что ИИ становится критически важным фактором конкурентоспособности промышленных предприятий и драйвером экономического роста в условиях цифровой трансформации, требуя при этом системного подхода и межсекторного сотрудничества государства, бизнеса и науки.

Литература

1. Доржиева, В. В. Цифровизация промышленности: роль искусственного интеллекта и возможности для России / Доржиева, В. В. // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – №4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-promyshlennosti-rol-iskusstvennogo-intellekta-i-vozmozhnosti-dlya-rossii (дата обращения: 23.05.2026).

2. Дранев Ю. Я. Экономический эффект от внедрения технологий искусственного интеллекта в России. / Дранев Ю. Я., Кучин И. И., Миряков М. И. // ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://issek.hse.ru/news/1022068478.html (дата обращения: 23.05.2026).

Авторская справка. Ковальчук Павел Юрьевич, магистр МиРм-11, ФГБОУ ВО «ПГТУ», bogomol190430@gmail.com

Author's Bio. Kovalchuk Pavel Yurievich, master student, VSUT, bogomol190430@gmail.com

А.Д. Кочакова, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА РЫНКЕ ТРУДА

Социальная политика на рынке труда в России опирается на обширную нормативно-правовую базу: Конституцию РФ (ст. 37) [1], Трудовой кодекс [2], Федеральный закон от 12.12.2023 N 565-ФЗ [3], Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 [4], а также региональные акты. Ключевым инструментом политики выступает национальный проект «Кадры» [5]. Его цель — удовлетворение кадровой потребности экономики через вовлечение различных групп (студенты, безработные, ординаторы и др.). Проект включает федеральные направления по управлению рынком труда, образованию, активным мерам содействия занятости и развитию человеческого труда. Ожидаемый результат — снижение дефицита кадров и повышение квалификации работников.Среди выявленных проблем: недостаточное финансирование переподготовки, низкая мотивация работодателей и безработных, противоречия между федеральными и региональными нормами, ограниченный доступ к центрам занятости в отдаленных районах и слабое использование цифровых технологий. В качестве мер предлагаются создание стимулов для бизнеса, цифровизация, гибкие формы занятости, социальное предпринимательство, индивидуальные программы трудоустройства, повышение информированности населения.

Литература

1. Конституция Российской Федерации, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020);
2. Трудовой кодекс Российской Федерации;
3. Федеральный закон "О занятости населения в Российской Федерации" от 12.12.2023 N 565-ФЗ;
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309;
5. Паспорт национального проекта «Кадры».

А.А. Краснова, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ЗОН В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Современная туристическая деятельность представляет собой сложную систему взаимодействия между различными субъектами: туристами, туроператорами, турагентами и местным населением. Высокий уровень эмоциональной вовлеченности участников процесса, различия в интересах и культурные особенности создают предпосылки для возникновения конфликтных ситуаций [1, С. 21]. Причинами конфликтов являются:

несовпадение ожиданий и реальности, эмоциональное напряжение, межкультурные различия, коммуникативные барьеры [2, С. 20]. Для снижения уровня конфликтности в туристической деятельности целесообразно применение комплекса организационных и социально-психологических мер [3, С. 61]. Основные направления профилактики: повышение квалификации персонала, совершенствование информационного сопровождения, создание благоприятного психологического климата. Эффективное управление конфликтогенным зонами требует комплексного подхода, который включает развитие коммуникативных навыков персонала, совершенствование организационной структуры и повышение уровня психологической подготовки сотрудников.

Литература

1. Низова Л.М. Конфликтогенные зоны в системе управления персоналом: монография/Л.М. Низова. — Йошкар-Ола: ПГТУ, 2023. — 21 с.

2. Григорьева Е. О., Кричмар В. А. Конфликт: пути его разрешения // Международный научный журнал «Вестник науки». - 2020. - №3. - С. 20.

3. Смирнова, Е. Е. Управление персоналом: учебно-методическое пособие / Е. Е. Смирнова, Л. А. Черкасова. — Йошкар-Ола: ПГТУ, 2019. — 61 с.

А.Ю. Лукова, Е.Г. Букатина, ПГТУ, Йошкар-Ола
A.Y. Lukova, E.G. Bukatina, VSUT, Yoshkar-Ola

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРЕЗ ДИЗАЙН СРЕДУ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

Managing territorial perception through environmental design in response to the challenges of a changing world

Аннотация. В статье рассматривается территориальный дизайн как инструмент управления восприятием региона и укрепления российской государственности в условиях цивилизационных трансформаций. На примере трёх республик Поволжья (Удмуртия, Чувашия, Марий Эл) анализируется взаимосвязь между системностью дизайн-подхода и динамикой внутреннего туристического потока (2022–2024 гг.). Для оценки структурных условий туристского рынка использованы индексы концентрации HHI и CR3. Эффективность визуальных дизайн-систем зависит от качества графических решений и от конкурентной среды туристского рынка.

Ключевые слова: территориальный дизайн, управление восприятием территории, туристический поток, индекс монополизации рынка, территориальный брендинг, Приволжский федеральный округ.

Глобальные цивилизационные разломы с их комплексным характером и потенциалом дестабилизации, деформация традиционных институтов влияют на переход от «экономики впечатлений» к «политике идентичности» на уровне

территории. В настоящее время деятельность государства направлена на формирование национальной, гражданской и иных форм идентичности.

В России после разрушения централизованной системы директивного планирования регионы оказались в состоянии неопределенности. Возрастающая скорость перемен, ужесточение конкуренции во всех сферах заставляли местную власть принять на себя ответственность за перспективы развития регионов [1]. Современное понятие «территориального брендинга» сформулировал еще в 2002 г. Саймон Анхольт, один из ведущих мировых специалистов в области брендинга. Согласно его теории, бренд города, страны или области должен комплексно совмещать шесть основных направлений – туризм, экспорт, политика, бизнес-инвестиции, культура, социум [4].

Брендинг территории является стратегией увеличения конкурентоспособности территории и непосредственно связан с понятием имиджа территории, который в свою очередь представляет собой «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, вытекающих из сопоставления всех признаков страны, собственного опыта и слухов, влияющих на создание определенного образа» [2].

Трансляция ценностей, идущих вразрез с нашей государственностью, сегодня не нова. Необходимо говорить о концепции «визуального суверенитета» - отказа от западных шаблонов в пользу отечественных практик. «Дизайн для государства» транслирует многонациональное единство и локальную идентичность, противодействуя разрушению институтов и деформации идентичности. Создана программа «дизайн для государства» от Цифрового «Сенежа», онлайн-курс от платформы «Россия страна возможностей». Формируются дизайн-департаменты в ведомствах, проходят стратегические сессии (например, в 2024 году в «Сенеже»).

В качестве эмпирического основания выбраны кейсы трех национальных республик ПФО: Марий Эл, Чувашская и Удмуртская.

Таблица 1. Обоснование выбора кейсов национальных республик ПФО

Критерий	Обоснование	Актуальность
Типологическая однородность	Национальные республики ПФО. Схожая экономическая структура (промышленность, сфера услуг, развитие туризма и т.д.), наличие сильного и признанного вузовского кластера	Возможность сравнить «при прочих равных»
Цивилизационное Сходство	Историко-культурный код: финно-угорские и тюркские корни, православное влияние (крещение местных народов, исповедующих свою веру), советское наследие, интеграция в российскую государственность	Основание для анализа того, как разные территории «упаковывают» сходный ценностный материал в маркетинговые стратегии
Вариат	Йошкар-Ола – «европейский	Позволяет выявить,

ивность маркетинговых подходов	имидж» и имперская архитектура. «Чебоксары – столица Чувашии – жемчужина Поволжья». Ижевск – «город оружейников», индустриальный бренд и недавний ребрендинг.	какая смысловая упаковка и как влияет на вовлечение в традиционные ценности
Политика «сбалансированного развития» ПФО	Все три региона участвуют в федеральных программах, нацпроектах, развивают туризм	Возможность оценки адаптации своих особенностей в федеральные нарративы

Анализ включает модель территориального маркетинга через динамику туропотока. Рост внутреннего туризма связан с территориальным брендингом: уникальный образ повышает узнаваемость региона.

Рисунок 1. Динамика туристического потока (по числу поездок) республик Марий Эл, Удмуртской и Чувашской* Без учета стат. информации по ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областям. Составлено автором

График демонстрирует парадоксальную ситуацию: при общем росте внутреннего туризма в постпандемийный период, регионы показывают противоположные траектории. Возникает вопрос: чем объясняется такая дивергенция результатов при наличии сопоставимых дизайн-концепций и территориальных брендов? Для оценки структурных условий туристского рынка использовались индексы концентрации – HHI (индекс Херфиндаля-Хиршмана) и индекс концентрации трех крупнейших туроператоров (CR3),

позволяющие количественно оценить степень монополизации [5]. Выбор данных метрик обусловлен необходимостью учесть институционально-экономический контекст реализации дизайн-стратегий.

Удмуртская республика демонстрирует наиболее позитивную динамику туристического потока (по состоянию на 2024 г. наблюдается значительный рост в сравнении с 2022 г.) Успешно реализуется стратегия территориального брендинга: развиваются узнаваемые бренды, продвигаются событийные мероприятия. Уровень монополизации региона – 3 (индекс менее 1000 ед.) – конкурентная среда и разнообразие туристских предложений (по индексу Херфиндаля-Хиршмана на 2023-2024 гг.) [5].

Республика Марий Эл - умеренный рост. Туризм составляет 3% ВРП республики (один из наиболее высоких показателей в ПФО), но регион сталкивается с кризисными явлениями в туроператорской деятельности. Существуют структурные проблемы: высокий уровень монополизации рынка (индекс CR3 достиг 90% в 2023 г., опустился до 86% в 2024 г.), что ограничивает разнообразие турпродуктов, снижает конкурентоспособность направления [5].

Чувашская республика демонстрирует отрицательную динамику. Это связано с ростом монополизации рынка: индекс концентрации CR3 увеличился с 70% до 75%, что свидетельствует об усилении влияния крупных туроператоров и снижении конкурентной среды. Уровень монополизации региона в 2023-34 гг.: 1 – монополистический рынок [5].

В Удмуртской республике к 2025 г. сформирована многоуровневая система территориального брендинга. Бренд «Сделано в Удмуртии», используемый более 100 локальными производителями (от мебельной фабрики Cloud до производителя автожиров Tango), транслирует ценности регионального предпринимательства и технологического суверенитета, становясь инструментов «мягкой силы» на федеральных маркетплейсах.

В Чувашской Республике работа по формированию территориального бренда ведется с 2015 г., когда на Чебоксарском экономическом форуме был представлен логотип республики. Визуальный код бренда включает традиционный орнамент, символ солнца и особую цветовую гамму, транслируя ценности единства, созидания и экологической устойчивости. В разные годы продвигались конкурирующие нарративы – «Чувашия – сердце Волги», «земля мистики и космоса», «родина лучшего пива России», «территория спокойствия». Ни один из них не был институционализирован в единую дизайн-систему, сопоставимую с практикой Удмуртии.

В Республике Марий Эл в 2020 году при поддержке Министерства молодежной политики, спорта и туризма был презентован туристический бренд, визуальный код которого материализует ключевые элементы марийской семантики в современной графической системе. Параллельно развивается экономический контур бренда «Сделано в Марий Эл», объединяющий более 100 локальных производителей: от сыра «Сернурская легенда» и национальных подкоголей до фабрики деревянных игрушек «Алатойс» и бренда спортивной одежды «Möskä». Экспозиция республики на выставке в Совете Федерации (2022 г.), где гусли и традиционная кухня

получили высокую оценку на федеральном уровне, демонстрирует успешную трансляцию культурного кода в пространство государственной политики.

Таким образом, анализ выявляет управленческий вызов: в отличие от Удмуртии, в Марий Эл отсутствует централизованный центр дизайн-компетенций, что приводит к фрагментарности внедрения визуальной системы за пределами туристического сегмента. Это создает риск «двухскоростного» брендинга: узнаваемый туристический образ не всегда масштабируется на городскую среду, навигацию и социальные коммуникации, что может ограничивать долгосрочный эффект укрепления идентичности.

Литература

1. Ергунова, О.Т. Маркетинг территории: [учеб. пособие] / О.Т. Ергунова; Минобрнауки РФ, Урал. фед. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017 – 136 с.

2. Динни, К. Брендинг территорий. Лучшие мировые практики / К. Динни // Манн, Иванов и Фербер. -2013. – 336 с.

3. Павлова, А.В. Территориальный брендинг финно-угорских регионов РФ (на примере республики Марий Эл и республики Карелия) / А.В. Павлова // Контентус. - 2017. - №3 (56). - 13 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://cyberlenin ka.ru/ article/n/territorialnyy-brending-finno-ugorskih-regionov-rossiyskoy-federatsii-na-primere-respubliki-mariy-el-i-respubliki-kareliya (дата обращения: 09.05.2026).

4. Панкрухин, А.П. Маркетинг территории / А.П. Панкрухин // Маркетинг территорий / А. П. Панкрухин. - 2-е изд., [доп.] - Москва [и др.]: Питер, 2006. - 411 с.

5. Савельева, Н.К. Туристская отрасль ПФО в постпандемийный период / Н.К. Савельева, А.А. Созинова, А.В. Шпенглер [и др.] // Креативная экономика. – 2025. – Том 19. – № 6. – С. 1569-1582. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: https://cyberle ninka.ru/article/n/turistskaya-otrasl-privolzhskogo-federalnogo-okruga-v-postpandemiynyy-period (дата обращения: 14.05.2026).

Авторская справка. Лукова Анастасия Юрьевна, студент группы ГМУ-31, ФГБОУ ВО «ПГТУ», nastya.lukova.04@mail.ru

Букатина Екатерина Геннадьевна, доцент, кандидат экономических наук, ФГБОУ ВО «ПГТУ», BukatinaEG@volgatech.net

Author's Bio. Lukova Anastasia Yuryevna, student, Volga State University of Technology (VolgaTech), nastya.lukova.04@mail.ru

Bukatina Ekaterina Gennadievna, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Volga State University of Technology (VolgaTech), BukatinaEG@volgatech.net

А.С.Мамаев, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ

Каждый имеет право на выбор рода деятельности и профессии [1]. В соответствии с Федеральным законом начинает активно внедрятся единая цифровая платформа в сфере занятости населения [2]. Результаты социологического опроса двух категорий респондентов показали, что безработные больше взаимодействуют с центром занятости через единую цифровую платформу (88%), чем работодатели (82%). При этом безработные используют платформу в целях трудоустройства на рабочие места (72%), а работодатели – для размещения вакансий (54%) и поиска резюме соискателей (20%). При оценке эффективности две третьих безработных считают, что данная система является скорее эффективной (66%). Для повышения эффективности использования цифровизации большое значение имеет качество консультаций специалистов центра занятости. Опрос по пятибалльной системе показал, что безработные оценили данную услугу 50%на отлично и 50% на хорошо, а работодатели 32% оценили на отлично, 46% на хорошо и 22% на удовлетворительно. Особое внимание респондентами уделено использованию активных форм содействия занятости, каждый четвёртый респондент выделил в качестве приоритета проведение ярмарок вакансий. Оценивая эффективность использования цифровой платформы, 88% работодателей готовы рекомендовать её поиска востребованных специалистов [3].

Литература

1 Конституция Российской Федерации с изменениями одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 года

2. Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ “ О занятости населения в Российской Федерации”

3. Результаты авторского социологического проведенного исследования

П. Б. Мамаева, Г.С. Цветкова
МарГУ, Йошкар-Ола

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА БЬЮТИ ИНДУСТРИИ

Аннотация. Рынок бьюти-индустрии характеризуется стремительным развитием, высокой конкурентностью и непрерывным внедрением инноваций. В этих условиях особую роль приобретают институты саморегулирования, которые формируют стандарты качества, контролируют безопасность продукции и услуг, обеспечивают защиту прав потребителей. Статья посвящена анализу международных механизмов саморегулирования рынка

косметической продукции и услуг. Рассматриваются ключевые институты, действующие в различных регионах мира, анализируются подходы к стандартизации и сертификации, изучается опыт внедрения принципов надлежащей производственной практики. Особое внимание уделяется сравнительному анализу европейской, американской и российской моделей регулирования индустрии красоты.

Abstract. The beauty industry market is characterized by rapid development, high competitiveness and continuous innovation. Under these conditions, self-regulation institutions play a special role in shaping quality standards, controlling product and service safety, and ensuring consumer protection. This article analyzes international mechanisms for self-regulation of the cosmetic products and services market. Key institutions operating in various regions of the world are examined, approaches to standardization and certification are analyzed, and experience in implementing good manufacturing practice principles is studied. Attention is paid to a comparative analysis of European, American and Russian models of beauty industry regulation.

Ключевые слова: саморегулирование, бьюти-индустрия, стандартизация косметической продукции, надлежащая производственная практика, ISO 22716, международные стандарты качества, сертификация косметики.

Современная индустрия красоты представляет собой сложную экосистему, объединяющую производителей косметической продукции, поставщиков сырья, операторов услуг, дистрибьюторов и конечных потребителей. По оценкам аналитиков, объем мирового рынка косметики к 2024 году превысил 580 миллиардов долларов [3]. Исторически первые формы саморегулирования возникли в США в середине XX века, когда крупнейшие производители косметики объединились в Personal Care Products Council. Эта организация взяла на себя функцию экспертизы ингредиентов через специализированную структуру – Cosmetic Ingredient Review (CIR), которая с 1976 года проводит регулярные оценки безопасности компонентов косметической продукции и публикует результаты в открытом доступе [1].Глобализация рынка косметических товаров потребовала унификации требований. Ключевым шагом стало принятие в 2007 году международного стандарта ISO 22716 «Косметика. Надлежащая производственная практика (GMP)», который описывает принципы организации производства, обеспечивающие безопасность и качество выпускаемой продукции. В России данный стандарт введен как ГОСТ ISO 22716-2013 и с 2017 года действует в качестве национального стандарта [2].

Саморегулирование проявляется не только в разработке стандартов, но и в создании сертификационных схем для продукции с особыми свойствами. Органическая и натуральная косметика, например, подлежит добровольной сертификации по схемам Ecocert, BDIH, COSMOS, NaTrue. Эти системы, действующие на международном уровне, предъявляют жесткие требования к происхождению ингредиентов, методам производства, экологической ответственности производителя. В 2025 году в России принят межгосударственный стандарт ГОСТ ISO 16128-2-2025, устанавливающий

критерии для натуральной и органической косметической продукции и вводящийся в действие с 1 января 2027 года.Производство косметической продукции в значительной мере регулируется международными стандартами и техническими регламентами. В России, по оценкам экспертов, до 30% услуг косметологии и эстетической медицины оказываются вне правового поля – либо без лицензии, либо с нарушением требований к квалификации персонала [5].Для решения этой проблемы в 2021 году была создана первая и единственная в России специализированная саморегулируемая организация в данном сегменте – Национальная ассоциация клиник эстетической медицины (НАКЭМ). 10 марта 2021 года ассоциация получила статус СРО и внесена в государственный реестр под номером 0521 в соответствии с Федеральным законом №315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [4].

НАКЭМ разрабатывает собственные стандарты и правила предпринимательской деятельности в сфере эстетической медицины. В отличие от государственных стандартов, которые нередко носят формальный характер, стандарты СРО формируются непосредственно участниками рынка и потому более адекватно отражают специфику отрасли. В число задач ассоциации входят: разработка профессиональных стандартов, создание и внедрение нормативов программ профессионального развития специалистов, взаимодействие с законодательными и исполнительными органами власти для отстаивания интересов отрасли [5].Опыт зарубежных стран показывает, что эффективное саморегулирование возможно только при активном участии бизнес-сообщества и поддержке со стороны государства. В США, например, косметологическая индустрия регулируется на уровне штатов, и в большинстве из них созданы профессиональные ассоциации, устанавливающие требования к образованию, сертификации специалистов и условиям работы салонов. В Европе аналогичные функции выполняют национальные гильдии и палаты – например, Федеральная гильдия парикмахеров и косметологов Германии (Bundesverband der Friseure und Kosmetiker).

Несмотря на очевидные преимущества, институты саморегулирования в бьюти-индустрии сталкиваются с рядом серьезных проблем. Первая и наиболее острая – это вопрос легитимности и признания. Добровольные стандарты и правила СРО обязательны только для членов организации; они не распространяются на участников рынка, не вступивших в ассоциацию. Это создает неравные условия конкуренции и может снижать мотивацию к членству в СРО, особенно для небольших компаний и индивидуальных предпринимателей.Второй вызов связан с финансированием. Деятельность саморегулируемых организаций финансируется за счет взносов участников, что ограничивает их ресурсы. Разработка стандартов, проведение аудитов, организация обучения, взаимодействие с государственными органами требуют значительных затрат. Для малого и среднего бизнеса размер взносов может оказаться существенным барьером для вступления в СРО.

Третья проблема – риск корпоративного захвата. Когда саморегулируемую организацию контролируют несколько крупных игроков, возникает опасность, что стандарты и правила будут устанавливаться в интересах этих компаний,

создавая дополнительные барьеры для новых участников рынка. Чтобы избежать этого, необходимы прозрачные механизмы принятия решений и независимая система контроля [6].Россия сегодня находится на этапе становления системы саморегулирования в бьюти-индустрии. Создание НАКЭМ стало важным шагом, однако охват СРО пока ограничен – в организации состоит несколько десятков клиник, тогда как на российском рынке действуют тысячи субъектов, оказывающих косметологические услуги. Для расширения охвата необходимо повышение информированности участников рынка о преимуществах членства в СРО, а также формирование позитивного имиджа саморегулирования как инструмента защиты интересов бизнеса, а не дополнительного административного бремени.

В Финляндии деятельность специалистов в сфере красоты частично регулируется государственными органами. Например, надзорный орган Valvira контролирует работу медицинских специалистов, включая косметологов, имеющих медицинское образование. Они обязаны регистрироваться в этом органе, и их полномочия строго регламентированы. Профессиональные объединения также играют роль в саморегулировании. Например, Suomen kosmetologien yhdistys (SKY) – объединение косметологов, которое рекомендует своим членам не проводить инвазивные процедуры без медицинского образования.

В Венгрии регулирование в сфере бьюти индустрии осуществляется преимущественно на государственном уровне. Например, для открытия салона требуется регистрация в соответствующих государственных органах, а мастера должны иметь подтвержденное образование. Саморегулирование как отдельный институт в этой сфере не выделяется.В Эстонии надзор за мастерами индустрии красоты осуществляет Департамент здоровья. В 2023 году был подготовлен законопроект, который сделал обязательным наличие подтвержденных знаний и навыков для мастеров.

Перспективы развития международных институтов саморегулирования бьюти-индустрии связаны с углублением интеграции национальных систем стандартизации и сертификации, расширением использования цифровых технологий для мониторинга соблюдения стандартов, укреплением роли потребительских организаций в оценке качества продукции и услуг. По мере роста осведомленности потребителей и усиления конкуренции на рынке значение саморегулирования будет возрастать, превращая его из вспомогательного механизма в один из ключевых инструментов обеспечения безопасности и качества в индустрии красоты.

Литература

1. Власова Д.Н. Компаративный анализ правового регулирования косметической индустрии в ЕС и США // Евразийский юридический журнал. 2018. № 6. С. 234–237.

2. ГОСТ ISO 16128-2-2025 Продукция парфюмерно-косметическая натуральная и органическая. Руководство по идентификации и критерии. Часть 2. Критерии для ингредиентов и продукции. М.: Стандартинформ, 2025. URL: https://normadocs.ru/gost_iso_16128-2-2025 (дата обращения: 08.04.2026).

3. Иванова М.С., Петрова К.А. Рынок эстетической медицины и косметологии России в условиях санкций // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5. С. 678–682.
4. Национальная ассоциация клиник эстетической медицины получила статус СРО / РИА «Стандарты и качество». URL: https://ria-stk.ru/news/detail.php?ID=197498 (дата обращения: 12.04.2026).
5. Новый уровень объединения: в эстетической медицине появилась первая саморегулируемая организация / Официальный сайт СРО НАКЭМ. URL: https://sro.clinic/tpost/rh2dahuas1-novii-uroven-obedineniya-v-esteticheskoi (дата обращения: 12.04.2026).
6. Стандарт OneProof / Официальный сайт Союза производителей органической, натуральной и экокосметики. URL: https://oneproof.ru/standart-oneproof/ (дата обращения: 15.04.2026).

А.А. Мусина, Е.А. Козлова, ПГТУ, Йошкар-Ола
A.A. Musina, E.A. Kozlova, VSUT, Yoshkar-Ola

СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

The Accounts Chamber of the Russian Federation and its role in ensuring the country's economic security

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правового статуса, организационной структуры и функциональных особенностей Счётной палаты Российской Федерации. Приведена аргументация, почему она является полноценным элементом системы национальной и экономической безопасности страны.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the legal status, organizational structure, and functional features of the Accounts Chamber of the Russian Federation. It argues that the Accounts Chamber is an integral part of the country's national and economic security system.

Ключевые слова: Счетная палата РФ, экономическая безопасность, национальная безопасность, функции Счетной палаты, финансовый контроль.

Keywords: Accounts Chamber of the Russian Federation, economic security, national security, functions of the Accounts Chamber, financial control.

Актуальность темы определяется возрастающей значимостью государственного финансового контроля, вызванной санкционным давлением и потребностью в защите от новых угроз. Ключевую роль в противодействии нарушениям, возникающим в процессе использования финансовых ресурсов государства, а, следовательно, и в обеспечении экономической безопасности, играет система государственного аудита и контроля. Субъектом государственного контроля выступает Счетная палата РФ.Цель работы - проанализировать роль Счетной палаты РФ в обеспечении экономической безопасности страны, а также оценить эффективность её деятельности.

В соответствии со ст. 2 ФЗ «О Счетной палате РФ» Счетная палата – это постоянно действующий высший орган внешнего государственного аудита (контроля), в рамках выполнения своих задач обладающий организационной, функциональной и финансовой независимостью [1].Счетная палата развивает «чувство налогоплательщика» и качественно обеспечивает конституционное право граждан на участие в управлении делами государства [3]. Согласно ст. 101 Конституции РФ Счетная палата подотчетна Федеральному собранию.

Руководство вертикально интегрированной структуры осуществляется председателем Счетной палаты, кандидатура которого, по представлению Президента РФ утверждается Советом Федерации. Счетная палата состоит коллегии и административного аппарата. Коллегию формируют глава Счетной палаты, его заместитель, двенадцать аудиторов и начальник аппарата (обладающий правом консультативного голоса). Аппарат состоит из инспекторов, работающих по различным направлениям аудита, и сотрудников обеспечивающих департаментов. Для устойчивого экономического роста страны требуется строгий контроль за использованием выделенных государственных средств, сохранение правил и принципов честного управления, что является одной из главных задач Счетной палаты. [3] Её функции расписаны в Федеральном законе от 05.04.2013 N 41-ФЗ (ред. от 10.07.2023) "О Счетной палате Российской Федерации" статье 13 Функции Счетной палаты.Некоторые функции: осуществление внешнего государственного финансового контроля структурами СП за соблюдением бюджетного законодательства; глубокий анализ внутренних и внешних условий, который влияет на фактический уровень при достижении поставленных стратегических целей социально-экономического развития РФ; организация и ведение экспертно-аналитических мероприятий, исполнение контрольных мер; выполнение проверки механизмов, с помощью которых реализуются финансовые операции для поддержки создания эффективной национальной платежной системы [2].

Как один из органов внешнего государственного аудита Счётная палата РФ вносит весомый вклад в укрепление национальной экономической безопасности, проводит проверку за созданием, ведением и применением средств и ресурсов, необходимых для защиты и процветания страны.

Согласно Отчету о работе Счетной палаты Российской Федерации в 2024 году обеспечены возврат средств в федеральный бюджет в сумме 7,1 млрд рублей и сокращение бюджетных расходов на сумму 5,6 млрд рублей.

В среднем, было успешно реализовано 336 задач. Данный показатель отражает высокую активность проверочной деятельности и широкий охват ключевых секторов экономики.Число мероприятий Счетной палаты в 2024 году увеличилось по сравнению с 2023 годом, что говорит об успешной адаптации к усложняющимся задачам государственного финансового контроля и востребованности как института финансового аудита.

В ходе проведенных проверок в 2024 году Счетной палатой были выявлены нарушения на сумму 333,6 млрд рублей, обеспечен экономический эффект по ранее проведенным мероприятиям в размере 68,6 млрд рублей, в том числе возврат бюджетных средств в сумме 57,7 млрд рублей, что дало

поступление дополнительных доходов в бюджет в размере 10,6 млрд рублей. Сумма возвращенных средств дает основание полагать, что продуктивная работа Счетной палаты дает прямой экономический эффект для бюджета. В ходе контрольных мероприятий Счетной палатой выявлено 4 706 нарушений и недостатков на общую сумму 1 154,9 млрд рублей [3].Счетной палатой РФ контролируется состояние государственного внутреннего и внешнего долга, эффективность использования кредитных ресурсов, а также займов, предоставленных нашей страной иностранным государствам и международным организациям.

Для Российской Федерации Счетная палата является одним из важнейших элементов системы национальной и экономической безопасности. Ее роль выходит далеко за рамки аудита бюджетных расходов и достигает стратегического уровня через несколько взаимосвязанных направлений воздействия. Показатели работы Счетной палаты доказывают, что она занимает позицию активного защитника экономических интересов государства, а ее работа является практическим инструментом обеспечения экономической безопасности на оперативном и тактическом уровнях.

Литература

1. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2013 №41-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/ document/cons_doc_LAW_144621/ (дата обращения 18.11.2025).

2. Статья 13. Функции Счетной палаты / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL:https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_144621/bfdc33ba07229655b14ee86bc937ac994e3b24ca/ (дата обращения 18.11.2025)

3. Счетная палата Российской Федерации [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: https://ach.gov.ru/ (дата обращения 21.11.2025).

Авторская справка:Мусина Анна Александровна, студентка, 2 курс, направление Экономическая безопасность, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: oannliza13@gmail.com

Козлова Елена Алексеевна, старший преподаватель, ФГБОУ ВО «ПГТУ», e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

Author's Bio: Musina Anna Alexandrovna, a student, 2nd year, Economic security, VSUT, e-mail: oannliza13@gmail.com

Kozlova Elena Alekseevna, senior lecturer, VSUT

e-mail: KozlovaEA@volgatech.net

Е.В. Эминов, Л.М. Низова
ПГТУ, Йошкар-Ола

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Концептуальные основы миграционной политики любого государства базируются на системе правовых, стратегических и ценностных установок, определяющих порядок перемещения и пребывания лиц на его территории. В Российской Федерации фундаментальным правовым актом, закладывающим базовые принципы в сфере миграции, выступает Конституция [1], провозглашающая право каждого законно находящегося в стране на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства [1]. Важнейшим же документом стратегического планирования, который конкретизирует эти конституционные положения применительно к современным вызовам, является Концепция государственной миграционной политики [2]. Именно Концепция определяет цели, задачи, принципы и приоритетные направления деятельности государства в миграционной сфере на среднесрочную перспективу. К числу таких принципов, согласно документу, относятся законность, защита прав и свобод человека, разграничение полномочий между уровнями власти, а также учёт национальных, социальных и демографических интересов страны [2]. В свою очередь, Конституция задаёт незыблемый вектор, не допускающий произвольных ограничений миграционных прав граждан и законно находящихся на территории России иностранцев [1]. Согласно указу Президента РФ, за период 2026-2030 годы повысить показатели иностранных студентов в России до 400 тыс. человек [3].

Литература

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.
2. Об утверждении Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы : Указ Президента РФ от 15 октября 2025 г. № 428 // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 43. – Ст. 7123.
3. Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026 - 2030 годы"

РАЗДЕЛ №6
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС 1601–1603 ГОДОВ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА БОРИСА ГОДУНОВА

В истории России XVI–XVII века стали временем непрерывных испытаний: длительные войны, усиление налогового гнета, опричнина и последовавшее за ней разорение центральных уездов существенно подорвали ресурсную базу страны к рубежу столетий. Переломным моментом, обнажившим накопленные проблемы, стал продовольственный кризис 1601–1603 годов, случившийся из-за природных аномалий и наложившийся на уже сложившуюся экономическую и демографическую нестабильность.

Оценить масштабы голода 1601–1603 гг. можно на основании комплекса источников, в том числе русских летописей и записок иностранных путешественников, находившихся тогда в Москве. По данным Авраамия Палицина, только в столице за два года погибло около 127 тысяч человек [1]. Учитывая, что население Москвы в начале XVII века насчитывало порядка 100 тысяч человек, смертность за два года свидетельствует не только о катастрофической гибели коренного населения, но и о массовом притоке беженцев с других уездов. При этом в провинции ситуация была не менее тяжелой, и общие потери по России, по мнению исследователей, значительно превосходили московские показатели.

В ответ на кризис, власти предприняли меры по минимизации последствий бедствия. По распоряжению Бориса Годунова в Москве и других крупных городах была организована раздача хлеба из казенных запасов, а также установлены фиксированные цены на зерно, чтобы пресечь перекупщиков. В 1601 году на территории России, за исключением Московского уезда и государственных черносошных земель, было временно восстановлено право перехода крестьян в Юрьев день для снижения нагрузки на помещичьи хозяйства. Продовольствие централизованно распределялось между регионами: из Поволжья и с Севера зерно направлялось в наиболее пострадавшие регионы.

Уже в первые месяцы реализации мер были выявлены их серьезные ограничения. Раздача хлеба в Москве привела к притоку тысяч людей в столицу, спровоцировав еще большую нехватку ресурсов, катастрофическую перенаселенность и последовавшие вместе с тем эпидемии. К осени 1602 года стало очевидно, что и меры против спекулянтов не дают ожидаемого результата: крупные землевладельцы и купцы скрывали запасы зерна, ожидая дальнейшего роста цен, а местные чиновники зачастую покрывали нарушителей за взятки. Указ 1601 года о крестьянских переходах хоть и снизил нагрузку на отдельные поместья, но подорвал их хозяйственную устойчивость. Массовый исход крестьян привел к нехватке рабочей силы,

оставшимся землям не хватало обработки, что усугубляло проблемы с урожайностью. К 1603 г. ситуация достигла критической точки: участились грабежи, вспыхнуло восстание Хлопка, а слухи о «чудесном спасении» царевича Дмитрия начали формировать идеологическую основу будущей Смуты.Демографические и хозяйственные последствия голода 1601–1603 гг. ощущались в России на протяжении десятилетий. Сокращение численности населения в центральных уездах привело к сокращению обрабатываемых земель, упадку торговли и снижению налоговых поступлений. Восстановление сельскохозяйственного производства потребовало значительного времени и стимулировало правительство к ужесточению крепостного режима — в частности, к продлению сроков сыска беглых крестьян. Одновременно кризис способствовал перераспределению населения: массовая миграция крестьян на Дон и в Поволжье привела к росту казачьих общин на окраинах и формированию новых хозяйственных центров — эти процессы стали долговременными последствиями катастрофы начала XVII век.

Кризис 1601–1603 гг. продемонстрировал хрупкость социально-политической системы Русского государства на рубеже XVI–XVII веков. Сочетание природных аномалий с накопленными проблемами — ослаблением экономики после опричнины, нехваткой ресурсов и несовершенством управления — привело к масштабной гуманитарной катастрофе. Попытки Бориса Годунова смягчить последствия голода оказались недостаточными, что подорвало легитимность его власти и ускорило наступление Смуты. Последствия кризиса ощущались десятилетиями, повлияв на укрепление самодержавия и эволюцию крепостничества.

Литература

1. Авраамий (Палицын Аверкий Иванович). Сказание о осаде Троицкаго Сергиева монастыря от поляков и Литвы... [Электронный ресурс]. — 2-е изд. — М. : В Синодальной типографии, 1822. — 324 с. — Режим доступа: URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002986369/, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.

2. Козловский, С. О. «Великий голод и смутное время»: к вопросу о влиянии природно-климатического фактора на социально-политический кризис России второй половины XVI – первой половины XVII в / С. О. Козловский // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. — 2012. — №10. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/velikiy-golod-i-smutnoe-vremya-k-voprosu-o-vliyanii-prirodno-klimaticheskogo-faktora-na-sotsialno-politicheskiy-krizis-rossii-vtoroy (дата обращения: 01.05.2026).

3. Туфанова, О. А. Изображение голода 1601–1603 гг. В русских и иностранных источниках о смутном времени / О. А. Туфанова // Вестник славянских культур. 2012. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/izobrazhenie-goloda-1601-1603-gg-v-russkih-i-inostrannyh-istochnikah-o-smutnom-vremeni (дата обращения: 01.05.2026).

4. Швец, Ю. П. Русская смута XVI–XVII вв / Ю.П. Швец // Известия АлтГУ. — 2008. — №4–3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-smuta-xvi-xvii-vv (дата обращения: 01.05.2026).

Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников
ПГТУ, Йошкар-Ола

НАРЫШКИНСКОЕ БАРОККО В АРХИТЕКТУРЕ XVII–XVIII ВЕКОВ

Нарышкинское или московское барокко — архитектурное направление, получившее распространение в конце XVII – начале XVIII века и ставшее связующим звеном между архитектурой патриархальной Москвы и новым стилем — петровским барокко, характерным для западноевропейского Санкт-Петербурга. Свое название стиль получил в честь боярского рода Нарышкиных, активно поддерживающих строительство храмов.В конце XVII века Россия переживает закат древнерусской цивилизации в художественном творчестве — через Украину, воспринимавшую культурные влияния Польши и Восточной Пруссии, в страну приходит западноевропейская архитектура, прежде всего в формах барокко и маньеризма, что особенно заметно в церковном зодчестве Москвы и Подмосковья [1]. В это время в обществе постепенно усиливалось влияние светской культуры, которая начала оттеснять строго церковные каноны в искусстве. Влиятельные боярские семьи выступали заказчиками построек в новом стиле, но архитекторы не стали слепо копировать западные образцы, а творчески переосмыслили их, опираясь на традиции предшествующего московского зодчества. Так сложился самобытный стиль: он соединил вертикальную устремленность и ярусность русских храмов с декоративными приемами барокко.

Нарышкинское барокко органично сочетало в себе особенности московского зодчества, для которого не была характерна пышность и объемность западного барокко. Здания стремились к ажурной легкости, красноречию силуэта и устремленности масс вверх. Еще одна особенность нарышкинского барокко — контраст красно-кирпичного фона и белокаменного узора. Окна обладали овальной или полигональной формой, а декору зданий была присуща повышенная декоративность, что выражалось в торжественной росписи лож, кафедр и иконостасов.Впервые храмы в таком стиле появились в усадьбах Нарышкиных, ближайших родственников Петра I по материнской линии. Шедевром нарышкинского барокко считается Церковь Знамения Пресвятой богородицы на Шереметьевом дворе, расположенная в усадьбе самого Нарышкина [3]. Затем стиль распространился за пределы родовых владений, формируя архитектурный облик Москвы конца XVII столетия. Одним из классических образцов направления служит Церковь Покрова в Филях, возведенная в 1693–1696 годах. Её отличает пятиярусная композиция типа «восьмерик на четверике», а также изысканная белокаменная резьба с характерными мотивами «петушиных гребешков» над каждым ярусом. Не менее примечательна Церковь Троицы в Троице-Лыкове, строительство которой велось с 1698 по 1704 год под руководством мастера Якова Бухвостова. В архитектуре храма воплощены все основные элементы стиля: главный объём построен по схеме увеличенного четверика с двумя

возведёнными на нём восьмериками, а богатый декор включает сложные карнизы и нарядные наличники. Интересно, что в отличие от многих построек этого периода церковь полностью выкрашена в белый цвет, без традиционного контраста красного и белого.

Нарышкинское барокко стало переходным звеном в русской архитектуре. Оно соединило древнерусские традиции с элементами западноевропейского барокко и сформировало самобытный художественный язык. Этот стиль заложил основы петровского барокко, повлияв на композиционные решения и декор построек XVIII века.

Литература

1. Даркевич, В. П. Узорочье нарышкинского барокко / В. П. Даркевич // Наука и жизнь. — 2002. — № 10. — с. 32–37. — URL: https://www.nkj.ru/archive/articles/4835/ (дата обращения: 09.05.2026).

2. Новосёлова Д. И. Преобразования в Росии при Петре I / Д. И. Новосёлова // Теория и практика современной науки. — 2016. — №10 (16). — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/preobrazovaniya-v-rossii-pri-petre-i (дата обращения: 09.05.2026).

3. Торопова, А.И. Архитектура московского барокко / А.И. Торопова, А.И. Домнина, А.С. Мочалова, Е.М. Шамина // Современные научные исследования и инновации. — 2019. — № 5. — URL:https://web.snauka.ru/issues/2019/05/89210 (дата обращения: 29.04.2026).

Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников
ПГТУ, Йошкар-Ола

РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ

В то время как Европа выходила из эпохи раннего Средневековья, а контакты с арабским миром открывали доступ к античному наследию, в её городах зарождались очаги нового знания — университеты. Первые из них появились в XI–XIII веках на фоне усложнения социально-экономических отношений и становления централизованных государств. В этих условиях возникла необходимость в подготовке квалифицированных кадров: церковь нуждалась в образованных богословах и проповедниках, а формирующиеся монархии — в юристах и чиновниках для управления территориями. Болонский университет (1088) прославился юридической школой и особой корпоративной организацией, где доминировали студенты [3]. Парижский университет (около 1208) стал центром теологии и философии, объединив преподавателей и учащихся вокруг церковных школ. Медицинский университет Монпелье (Франция 1220). Эти учреждения не только готовили специалистов, но и формировали единую интеллектуальную среду, основанную на латыни и схоластических методах.

Средневековое университетское образование строилось на строгой системе дисциплин. Первичным был факультет искусств, затем можно было

специализироваться на медицинском, юридическом или богословском факультетах [1]. Начальный этап включал изучение семи «свободных искусств», которые делились на два цикла: сначала тривиум (грамматика, риторика, диалектика), затем квадривиум (арифметика, геометрия, музыка, астрономия). Преподавание во всех университетах велось на латыни, что обеспечивало международное общение ученых. Основными формами обучения были лекции, включавшие чтение и комментирование авторитетных текстов, и диспуты — публичные споры, развивавшие навыки аргументации и красноречия. По итогам обучения присваивались степени бакалавра, магистра и доктора.Эпоха Возрождения и Реформация стала поворотным этапом в развитии европейских университетов. Гуманисты, такие как Эразм Роттердамский и Витторино да Фельтре, пропагандировали новый подход к образованию, делая акцент на изучении классических языков, литературы, истории и этики. Доля богословских дисциплин в учебных программах постепенно снижалась, а на первый план выходили гуманитарные науки, естественные знания и прикладные навыки. Реформация привела к созданию новых учебных заведений с протестантской ориентацией. Например, Виттенбергский университет стал центром подготовки пасторов и учителей нового типа. В этот период изменился и социальный профиль студенчества: университеты стали доступнее для горожан, купцов и ремесленников, а не только для церковников и дворян. Как подчеркивают исследователи, «в результате Реформации произошли структурные преобразования в университетах: изменилась иерархия факультетов, появились альтернативные научные организации, трансформировались функции учёных степеней» [2]. Все это подготовило почву для научной революции XVII века и трансформации университетов в исследовательские центры.

XVII век ознаменовался новой фазой в развитии университетов — эпохой научной революции. Открытия и научные исследования Галилея, Ньютона и Декарта потребовали пересмотра традиционных учебных программ. Влияние церкви на образование постепенно ослабевало, благодаря чему университеты начали включать в свои курсы экспериментальную физику, математику и естественные науки, закладывая основы современного исследовательского образования.В XIX веке были сформированы две основные университетские модели: немецкая и французская. Немецкая модель, разработанная Вильгельмом фон Гумбольдтом и воплощенная в Берлинском университете, заложила основы современного исследовательского образования. Её ключевыми принципами стали академическая свобода и единство преподавания и исследования. Внедрение семинаров и лабораторных практикумов позволило студентам участвовать в научном поиске, а профессорам сочетать педагогическую деятельность с фундаментальными исследованиями. Эта модель рассматривала университет как место свободного интеллектуального поиска, где знания не просто передаются, а создаются.

В противовес немецкой модели сформировалась французская система, характеризовавшаяся централизованным государственным управлением. Университеты подчинялись государству, учебные программы строго регламентировались, а основной задачей вузов считалась подготовка

квалифицированных чиновников. Такая система обеспечивала унификацию образования, но ограничивала академическую автономию и сдерживала развитие независимых научных исследований.К середине XIX века модель исследовательского университета распространилась за пределы Германии, позволяя университетам Европы и Северной Америки стать не только учебными заведениями, но и научными центрами. Параллельно с этим происходила демократизация высшего образования: расширялся доступ к обучению для женщин и представителей непривилегированных социальных слоев, вводились стипендии для малоимущих студентов, а появление вечерних отделений позволило совмещать учёбу с работой.

За несколько веков университет прошёл путь от средневековой корпорации, передававшей устоявшиеся знания, до современного центра инноваций. Понимание пройденного пути от схоластических диспутов до исследовательских лабораторий помогает современной академической среде осознанно отвечать на вызовы цифровой эпохи и глобализации.

Литература

1. Душин, О. Э. Средневековые университеты: у истоков европейского высшего образования / О. Э. Душин // Вестник СПбГУ. — Философия и конфликтология. — 2013. — №2. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/srednevekovye-universitety-u-istokov-evropeyskogo-vysshego-obrazovaniya (дата обращения: 10.05.2026).

2. Скоробогатова, М. Р. Влияние Реформации на систему подготовки научных кадров / М. Р. Скоробогатова // Исторические, философские, политические и юридические науки,культурология и искусствоведение. — Вопросы теории и практики. — Тамбов:Грамота, 2015. — № 10 (60): в 3-х ч. — Ч. II. — С. 146–149. — URL: https://web.snauka.ru/issues/2019/05/89210 (дата обращения: 11.05.2026).

3. Шеховцов, А. Н. Традиции Болонского университета и современный Болонский процесс / А. Н. Шеховцов, Н. А. Шеховцова // Вестник ВолГУ. — Серия 4, История. — Регионоведение. — Международные отношения. — 2013. — №1. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/traditsii-bolonskogo-universiteta-i-sovremennyy-bolonskiy-protsess (дата обращения: 10.05.2026).

Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников
ПГТУ, Йошкар-Ола

РУССКИЙ СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ XIX ВЕКА

Русский стиль — архитектурное направление, сформировавшееся в России в XIX–XX веках и основанное на традиции древнерусского зодчества и архитектуры допетровской эпохи. Его появление было связано с ростом патриотических настроений после Отечественной войны 1812 года и оживлёнными дискуссиями о самобытном пути развития России, в которых участвовали славянофилы и западники.Попытки обращения к традициям древнерусского искусства предпринимались еще в XVIII веке в контексте

русского барокко, а затем продолжились в эпоху русского классицизма и романтизма. Однако развитие их не было непрерывным, ведь не находило государственной и общественной поддержки.

Идеи национальной идентичности и национального стиля нашли свое отражение лишь в эпоху Николая I, когда самобытность русской культуры впервые была заявлена как непреходящая ценность [3]. Архитекторы стали активно возвращаться к корням русской архитектуры, вдохновляясь деревянным зодчеством, православными храмами и крестьянскими узорами.

Одним из первых течений русского стиля был русско-византийский стиль, который воплощал идею преемственности между Россией и Византией и подтверждал утверждение «Москва — третий Рим». Направление поддерживалось властью и отлично ложилось на теорию официальной народности графа Уварова. Среди особенностей русско-византийского стиля можно отметить объединение элементов византийского зодчества с традициями древнерусской архитектуры. Характерную стилю строгую геометрию, вертикальное развитие здания и купола можно увидеть в работах Константина Тона, возрождающего традиции русского зодчества XVII века. Самыми известными его работами Храм Христа Спасителя и Большой Кремлевский дворец. С воцарением Александра II национальный стиль развивался не благодаря императору, а вопреки. Запрос на создание русских национальных форм возник в купеческой среде. С середины XIX века Россия активно принимала участие в международных выставках, именно тогда создание национального бренда стало необходимостью для продвижения отечественного товара. Выставочные павильоны создавались в стиле русских теремов с резными элементами, башнями и куполами, напоминающими архитектуру древнерусских храмов и дворцов, что подчёркивало самобытность и многовековые традиции национального искусства. Этот этап принято называть русским или псевдорусским стилем. Название «псевдорусский» было дано для обозначения ранних попыток создания национального русского стиля, которые, по мнению ряда искусствоведов, не соответствовали традиции русского зодчества и противопоставлялись возникшему позже неорусскому стилю.

Русский стиль отличался выраженной декоративностью и свободной трактовкой исторических форм: архитекторы активно использовали резные наличники, кокошники, шатры и луковичные купола, сочетая элементы традиций русского деревянного зодчества, архитектурные школы Москвы и Ярославля, а также русского зодчества XVII века [4]. Характерной чертой стало сочетание этих элементов с приёмами эклектики и применение новых материалов для имитации традиционной ручной работы. Приоритет отдавался визуальному эффекту «древнерусской» атмосферы, порой в ущерб функциональной логике планировки. Типичными образцами стиля служат здание Государственного исторического музея в Москве, Дом купца Игумнова, Верхние торговые ряды (ГУМ) и Средние торговые ряды, демонстрирующие эстетику стилизации и поиск национальной идентичности в архитектуре середины – конца XIX века.Отдельным направлением развития русского стиля выделяют Ропетовский стиль, получивший свое название в

честь Ивана Павловича Ропета. До наших дней дошли только два проекта — деревянный терем в Абрамцеве (1873) и лесной терем в усадьбе Асташово (1897). Здания Ропета отличаются причудливой красочностью, обилием резных декоративных элементов, асимметричными формами и нарочитой «сказочностью» силуэта, напоминающей мотивы народных деревянных теремов. Архитектор сознательно стилизовал древнерусские и фольклорные образы, создавая эффект театральной декорации и формируя новый образ «национальной экзотики».

Последний этап развития русского стиля — неорусский стиль, получивший распространение на рубеже XIX–XX веков на волне подъёма национального самосознания. Он отличался серьёзным обращением к архитектурному наследию Древней Руси: формам белокаменных соборов, новгородской и псковской школе, элементам крепостного зодчества. В нем подчеркивались лаконичность объемов, массивность стен, узкие окна-бойницы, килевидные арки и аркатурные пояса. Неорусский стиль использовался для строительства значимых общественных зданий — вокзалов, музеев, банков, — чтобы подчеркнуть связь новой эпохи с многовековой традицией. Знаковые примеры — Казанский вокзал и фасад Третьяковской галереи.Развитие русского стиля в архитектуре — это не просто смена художественных направлений, а важный процесс осмысления национальной культуры. Несмотря на критику за излишнюю декоративность и несоответствие канонам русской архитектуры, архитектурные сооружения данного направления стали важной частью культурного наследия России и продолжают влиять на современные подходы к формированию архитектурной идентичности.

Литература

1. Ложно-русский стиль // Большая советская энциклопедия: [в 66 т.] / гл. ред. О. Ю. Шмидт. — 1-е изд. — М. : Сов. энцикл., 1938. — Т. 37. — Стб. 344–345.

2. Орлова Е. Ю. Формирование и развитие теории «Русского стиля» в архитектуре и искусстве (XVIII нач. Xx вв.) / Е. Ю. Орлова // МНКО. — 2009. — №3. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-teorii-russkogo-stilya-v-arhitekture-i-iskusstve-xviii-nach-xx-vv (дата обращения: 10.04.2026).

3. Семичевская, Т. С. Становление и развитие «Русского стиля» в архитектуре Российской империи XIX в / Т.С. Семичевская // Вестник РУДН. — История России. — 2015. — №4. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-russkogo-stilya-v-arhitekture-rossiyskoy-imperii-xix-v (дата обращения: 06.04.2026).

4. Токарчук, А.А. Русский стиль в архитектуре XIX – XX вв. / А. А. Токарчук, И. С. Ли // Архитектура, градостроительство и дизайн. — 2024. — №2. — URL: https://aud.susu.ru/images/AGD40/AGD40_22-33.pdf (дата обращения: 06.04.2026).

Я. А. Загарских, А. О. Печников
ПГТУ, Йошкар-Ола

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II: ДУАЛИЗМ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА И СОСЛОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ (1762–1796 ГГ.)

Царствование императрицы Екатерины II Алексеевны (1762–1796) является одним из наиболее значимых и противоречивых периодов в истории России. Эпоха, получившая в дореволюционной историографии наименование «золотого века» русского дворянства, а в советской науке охарактеризованная как время «просвещенного абсолютизма», продолжает вызывать острый исследовательский интерес. Целью настоящей работы является анализ внутренней политики Екатерины II, выявление ее системных характеристик, ключевых преобразований и их последствий для российской государственности и социальной структуры.

Методы исследования. Для решения поставленных задач автором использован комплекс теоретических методов, адекватных природе изучаемого явления. Проблемно-хронологический метод позволил рассмотреть внутреннюю политику в ее временной последовательности и взаимосвязи с важнейшими событиями эпохи, включая восстание под предводительством Е. И. Пугачева (1773–1775 гг.). Историко-сравнительный метод был положен в основу оценки вклада различных школ историографии и сопоставления реформаторских начинаний начала и конца царствования Екатерины II. Историко-биографический метод дал возможность показать роль личности императрицы, ее философско-правовых воззрений в формировании и реализации государственного курса, который во многом определялся идеями Ш. Л. Монтескье и других французских просветителей.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Внутренняя политика Екатерины II с самого начала характеризовалась дуализмом, который стал ее отличительной чертой. С одной стороны, императрица, стремившаяся укрепить свою власть после дворцового переворота 1762 года и имевшая репутацию просвещенной правительницы в Европе, провозглашала приверженность принципам гуманизма, разума и всеобщего блага. С другой стороны, она оставалась абсолютным монархом, чья власть опиралась на штыки гвардии, которая, начиная с эпохи дворцовых переворотов, играла решающую роль в политической жизни страны.

Формирование политического курса Екатерины II прошло несколько этапов. Начало ее царствования (1762 – начало 1770-х гг.) ознаменовалось серией преобразований в духе «просвещенного абсолютизма». Важнейшими из них стали реформа Сената (1763 г.), разделившая его на шесть департаментов и повысившая эффективность работы высшего органа власти; секуляризация церковных земель, пополнившая государственную казну и, наконец, созыв Уложенной комиссии (1767–1768 гг.).

Уложенная комиссия, собравшая депутатов от разных сословий (за исключением крепостных крестьян), должна была создать новый свод законов.

Для нее императрица написала «Наказ», в котором обосновала принципы просвещенного абсолютизма, включая идеи о свободе собственности, преобладании законов и равенстве всех граждан перед ними. Однако, несмотря на либеральную риторику, позиция императрицы в крестьянском вопросе была неизменной. В «Наказе» она прямо заявляла, что «не надлежит вдруг и через узаконение общее делать великого числа освобожденных», фактически закрепляя незыблемость крепостного права. Как показали дальнейшие события, Уложенная комиссия не смогла примирить сословные противоречия, выявив острые социальные конфликты внутри российского общества. Комиссия была распущена в 1774 году, однако ее материалы были использованы императрицей в последующей законотворческой деятельности.

Переломным этапом, кардинально изменившим вектор внутренней политики, стало восстание под предводительством Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.) — крупнейшее социальное потрясение XVIII века, охватившее огромные территории империи. Итогом восстания стала не либерализация, а напротив, ужесточение внутреннего курса. Главным преобразованием этого периода стала губернская реформа 1775 года. Вместо прежних 23 губерний было создано 50, что усилило местную власть и административный контроль на местах. Важнейшим результатом реформы стало привлечение дворянства к управлению на местах — в уездах и губерниях создавались дворянские корпорации и выборные органы самоуправления во главе с предводителями дворянства.Кульминацией сословной политики Екатерины II стало издание в 1785 году двух жалованных грамот — дворянству и городам. «Жалованная грамота дворянству» окончательно оформила привилегии высшего сословия, освободив дворян от обязательной службы, телесных наказаний и подтвердив их монопольное право на владение землей и крестьянами. Дворяне получили право на торговлю и предпринимательство, их имущественные права были максимально расширены. «Жалованная грамота городам» закрепила права и обязанности городского населения, разделив его на шесть разрядов и создав органы городского самоуправления.

Социальная политика Екатерины II носила ярко выраженный продворянский характер. В то время как дворяне превратились в привилегированное сословие, не знающее почти никаких ограничений, положение крестьянства катастрофически ухудшилось. В 1765 году помещики получили право ссылать крестьян на каторгу, а с 1767 года крестьянам было запрещено жаловаться на своих помещиков — жалоба приравнивалась к государственному преступлению. Крепостное право распространялось на все новые территории, включая Правобережную Украину и Дон.

Заключение. Полученные выводы об основных периодах внутренней политики Екатерины II позволяют констатировать, что за внешне либеральной риторикой и отдельными преобразованиями скрывалась политика, направленная на укрепление самодержавно-крепостнической системы. Дуализм екатерининского правления проявлялся не только в одновременном сочетании идей Просвещения и абсолютистской практики, но и в эволюции от относительно либерального начала к консервативному финалу, последовавшему после пугачевского восстания. Ключевым социальным

итогом этого периода стало не ослабление, а максимальное усиление крепостничества, закрепление привилегий дворянства и создание сословной структуры, просуществовавшей в России вплоть до реформ Александра II.

Литература

1. Павленко Н. И. Екатерина Великая / Н. И. Павленко. — Изд. 2-е, испр. — М. : Наука, 2015. — 304 с. — ISBN 978-5-02-039122-4.
2. Каменский А. Б. Екатерина II : биография / А. Б. Каменский. — М. : РОССПЭН, 2019. — 647 с. — ISBN 978-5-8243-2318-6.
3. Екатерина II. Наказ Комиссии о составлении проекта нового Уложения / Екатерина II. --- М., 1770. --- URL: https://nav.shm.ru/exhibits/4276/(дата обращения: 05.05.2026).
4. Лаппо-Данилевский А. С. Очерк внутренней политики императрицы Екатерины II / А. С. Лаппо-Данилевский. --- СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1898. --- 60 с. --- URL: http://runivers.ru/library/54886.html(дата обращения: 05.05.2026).
5. Ключевский В. О. Курс русской истории. Лекция 80: Екатерина II и крестьянский вопрос / В. О. Ключевский. --- М. : Мысль, 1989. --- URL: https://www.orthedu.ru/books/kluchev/kllec80.htm(дата обращения: 07.05.2026).

С. А. Роев, Д. В. Васенин
ПГТУ, Йошкар-Ола

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЗЬМОДЕМЬЯСКОГО МАСЛОЗАВОДА

Козьмодемьянский маслозавод был образован 1 марта 1932 года. Завод, кроме сливочного масла (основного выпускаемого продукта), производил топлённое масло, молоко, кефир, сметану, мороженое, брынзу, творог, казеин, суфле.Брынзу производили с 1932 года в связи с развёртыванием на территории РСФСР проекта по производству данного продукта. Горномарийский район тогда лидировал по количеству голов овец по республике.В целом, в довоенный период на маслозаводе дела шли не очень хорошо. Бывало, что возчики масла часть продукции до завода не довозили. Это мешало выполнению плана, который и без того был неподъёмным.

На 1942 год план был уже уменьшен, так как предыдущий план был не выполнен, и часть рабочих ушла на фронт. Но за этот год план был выполнен ещё хуже. Проблему по невыполнению плана решали сменой руководства завода. Но ситуация не менялась. Начиная с 1930-ых годов, план полностью не выполнялся, но по сравнению с другими заводами, Козьмодемьянский маслозавод стабильно выполнял план примерно на 80%. Марийский трест «Маслопром» обвинял во всём руководство завода. Руководство завода в ответ указывало на неправильный счёт выполнения плана, на отсутствие системы водоснабжения, канализации на предприятии и помощи со стороны республиканского треста. Но отмечались отдельно взятые работники завода, которые перевыполняли норму. Заведующим сепараторных станций часто объявляли выговор, затем строгий выговор и увольнение без оплаты.

В 1946 году Марийскому тресту Росглавмаслопрому непосредственно подчинялись 17 заводов, 5 районных заготконтор, одна республиканская база. Продукция перевозилась на 10 грузовиках ГАЗ-АА, лошадях и даже на арендованных быках. По республике было всего 56 сепараторов, из которых 36 – «Альфа-лаваль» и 20 – «Звезда». В качестве маслобоен в основном использовались маслобойни «Виктория».В начале своей работы у Козьмодемьянского маслозавода было четыре сепараторных пункта. В 1947 году ещё добавились три. Там молокопродукты принимали у индивидуального сектора. Кроме молокопродуктов сепараторы занимались свиноводством.

В то время инспекторами по заготовкам, мастерами, помощниками мастера, маслосборщиками, заведующими сепараторными пунктами, старшими бухгалтерами и бухгалтерами, счетоводами, кассирами, в связи с последствиями войны, были женщины. Для работников предоставлялись отпуска до 12 дней.После войны работа маслозавода наладилась. Так, в 1962 году план по поставкам масла был выполнен на 110,7%. В 1970-1980-ых годах план выполнялся постоянно, завод успешно работал. Вместо сепараторных пунктов работали молоковозы.

В начале 1990-ых годов государственное предприятие «Козьмодемьянский маслозавод» был реорганизован в АООТ «Козьмодемьянский маслозавод», а затем в ОАО (23 февраля 1996 года). В 2000-х годах предприятие обанкротилось, и было ликвидировано 25 сентября 2007 года.

РАЗДЕЛ №7
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Р.А. Белов, И.С. Арон, ПГТУ, Йошкар-Ола
R.A. Belov, I.S. Aron, VSUT, Yoshkar-Ola

ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Features and interrelation of the level of anxiety and self-esteem in youth school students in difficult life situations

Аннотация. В статье обосновывается особая значимость проблемы тревожности и самооценки младших школьников, находящихся в трудной жизненной ситуации. Представлены результаты исследования школьной тревожности и самооценки данной категории детей, которые свидетельствуют о высоком уровне тревожности и заниженной самооценки у большинства участников исследования. Выявлена взаимосвязь между тревожностью и самооценкой младших школьников, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Abstract. This article explores the particular importance of anxiety and self-esteem in young schoolchildren facing challenging life situations. The results of a study examining school anxiety and self-esteem in this group of children are presented, revealing high levels of anxiety and low self-esteem in the majority of study participants. A correlation between anxiety and self-esteem in young schoolchildren facing challenging life situations is identified.

Ключевые слова: младшие школьники, трудная жизненная ситуация, тревожность, самооценка, напряжение, стресс.

Key Words: primary school students, difficult life situation, anxiety, self-esteem, tension, stress.

В современных социально-экономических условиях особую актуальность приобретает вопрос воспитания подрастающего поколения. К числу факторов, препятствующих гармоничному развитию детей, относятся: неблагоприятное материальное положение семей, распространение зависимостей (алкоголизм, наркомания), рост количества семейных конфликтов и расторжений браков.

Указанные обстоятельства оказывают деструктивное воздействие на формирующуюся психику ребёнка. Для минимизации негативных последствий необходима комплексная поддержка со стороны семьи, социума и государственных институтов. В связи с этим в научной и практической сфере утвердились термины «трудная жизненная ситуация» и «дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации».Трудная жизненная ситуация — это «ситуация, объективно нарушающая социальные связи человека с его окружением и условия нормальной жизнедеятельности, и субъективно воспринимаемая им как «сложная», вследствие чего он может нуждаться в поддержке и помощи социальных служб для решения своей проблемы» [1, с. 41].

Говоря о детях, находящихся в трудной жизненной ситуации, отмечается, что для них характерно то, что возникшая жизненная проблема ими самостоятельно разрешиться не сможет, так как возникла эта ситуация по независящим от них причинам [2]. Особую значимость приобретает сопровождение развития детей младшего школьного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации ввиду того, что данный период сопряжён с существенными трансформациями в различных аспектах жизнедеятельности ребёнка. Наибольшего внимания требуют такие качества младших школьников, находящихся в трудной жизненной ситуации, как тревожность и самооценка. Тревожность представляет собой устойчивое состояние личности, характеризующееся повышенной предрасположенностью к переживаниям, опасениям и беспокойству с выраженной негативной эмоциональной составляющей. Дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации, часто испытывают повышенный уровень тревожности. Эта тревожность может проявляться в виде беспокойства, проблем со сном, трудностей с концентрацией и повышенной раздражительности [3].

Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, способностей, качеств и места среди других людей. Младшие школьники, находящиеся в трудной жизненной ситуации, переживают большое психологическое напряжение, искажается их представление о себе.

Исследование уровня тревожности и самооценки младших школьников, находящихся в трудной жизненной ситуации, было проведено в ГБУ РМЭ «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Журавушка».

В исследовании приняли участие младшие школьники (10-11 лет) - обучающиеся четвертых классов - в количестве 50 человек (27 девочек и 23 мальчика).Для исследования уровня тревожности была применена методика «Диагностика уровня школьной тревожности» Б. Филлипса, для исследования самооценки - методика определения самооценки Дембо-Рубинштейн.

В результате проведенного исследования почти у половины участников исследования выявлен высокий уровень тревожности (44%). У данных учащихся общественные контакты, в первую очередь, со сверстниками, развиваются на фоне беспокойного чувственного состояния, возможны конфликты с одноклассниками, разногласия и вероятны ситуации травли. Также велик процент младших школьников (42%), которые продемонстрировали повышенный уровень тревожности, что говорит об их хорошей адаптации в учебном коллективе, адекватной оценке своей деятельности, а также оценивании ситуаций, несущих угрожающий характер. Однако, такие дети могут испытывать тревожность при нахождении в школе, в процессе общения, обучения и взаимодействия со сверстниками и учителями. Нормальный уровень тревожности отмечается только в 14% случаев.

По результатам исследования самооценки у большинства респондентов (56%) наблюдается заниженная самооценка. Такая самооценка у младших школьников может быть выражена в отказе от сложных заданий, высокой тревожности, чрезмерной самокритичности. Дети боятся потерять свой успех, поэтому опасаются учебно-образовательной деятельности. Адекватная самооценка выявлена у 34% младших школьников. Как правило, такие дети

правильно соотносят свои возможности и способности, критически относятся к себе, стремятся реально смотреть на свои неудачи и успехи, ставят перед собой достижимые цели. И лишь у 10% младших школьников, находящихся в трудной жизненной ситуации выявлена завышенная самооценка.

Чтобы выявить меру взаимосвязи между уровнем тревожности и самооценкой детей младшего школьного возраста, находящихся в трудной жизненной ситуации, мы воспользовались корреляционным анализом - применили коэффициент Спирмена.

Выявлено, что между уровнем тревожностью и самооценкой младших школьников, находящихся в трудной жизненной ситуации, существует сильная отрицательная связь со значением -0,36. Таким образом, наблюдается сильная отрицательная связь между уровнем тревожности и самооценкой, которая носит сложный, двунаправленный характер. Эти психологические качества влияют друг на друга, при этом высокая тревожность может снижать самооценку, а заниженная самооценка — повышать тревожность.

Нормальный уровень тревожности и позитивная самооценка играют ключевую роль в гармоничном развитии младших школьников. Поэтому важно создавать условия, способствующие повышению их уверенности в себе и своих возможностях. Особое внимание стоит уделять младшим школьникам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Одинцова М.А. Психология жизнестойкости: учеб. пособие. — М.: ФлИнта, 2015. — 292 с.;

2. Прихожан, А.М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2010. – 304 с.;

3. Попкова, М. А. Зависимость семейного воспитания на проявление тревожности у детей младшего школьного возраста [Текст] / М. А. Попкова // Проблемы современной науки и образования – 2014 - № 1. – С. 12-14.

Авторская справка. Белов Роман Андреевич, магистрант, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», belov.rom24n@yandex.ru.

Арон Ирина Станиславовна, кандидат психологических наук, ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет», AronIS@volgatech.net.

Author's Bio. Belov Roman Andreevich, Master's student, Volga State Technological University, belov.rom24n@yandex.ru.

Aron Irina Stanislavovna, Candidate of Psychological Sciences, Volga State Technological University, AronIS@volgatech.net.

И.Г. Константинова, И.С. Арон, ПГТУ, Йошкар-0ла
I.G. Konstantinova, I.S. Aron, VSUT, Yoshkar-Ola

ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПСИХОЛОГОВ
Problems of psychologists' motivation

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы мотивации психологов — как студентов, так и практикующих специалистов. Анализируются теоретические подходы к мотивации в психологии, эмпирические данные о снижении мотивации при профессиональном становлении, а также факторы, влияющие на мотивацию (стресс, восприятие работы, внутренние/внешние мотивы) . Подмечаются риски демотивации: слабая профессиональная идентификация, недостаток внутренней мотивации, стресс на рабочем месте . Делается вывод, что для поддержания мотивации психологов необходим комплексный подход, учитывающий структуру мотивов, профессиональное самоопределение, условия труда, эмоциональное выгорание и когнитивную оценку нагрузок .

Abstract. This paper explores the primary challenges related to the motivation of psychologists, both students and practitioners alike. It reviews theoretical perspectives on motivation within psychology and presents empirical evidence regarding declines in motivation throughout professional development . Additionally, it identifies various factors affecting motivation, including stress levels, perceptions of work, and distinctions between internal and external motivations. Demotivational risks such as weak professional identification, insufficient intrinsic motivation, and occupational stress are highlighted. Ultimately, the study concludes that sustaining psychologists' motivation requires an integrated strategy addressing motive structures, career orientation, working environment, and stress management].

Ключевые слова: мотивация, психологи, профессиональная мотивация, трудовая мотивация, демотивация, стресс, профессиональное становление.

Keywords: motivation, psychologists, professional motivation, work motivation, demotivation, stress, professional development.

Анализ теоретических подходов и эмпирических данных позволяет сделать вывод, что проблема мотивации психологов является многоуровневой и комплексной. В психологии существует множество подходов, и разные авторы по-разному трактуют мотивацию: как побуждение, как устойчивое личностное свойство, как систему мотивов [7]. Профессиональная мотивация активно формируется в процессе профессионального становления или обучения [3]. Согласно исследованиям, учебно-профессиональная мотивация студентов-психологов трансформируется: на первых курсах доминируют мотивы выбора профессии и трудоустройства, а к выпускным курсам чаще проявляются мотивы самореализации или социальной значимости, при этом у многих отмечается снижение практической мотивации [4].Низкая внутренняя мотивация часто связана с тем, что студенты выбирают психологическое образование по внешним причинам (статус, безопасность, карьерные

перспективы), а не из-за глубокой внутренней заинтересованности [2], что впоследствии влияет на профессиональную мотивацию и качество работы.

Влияние профессионального стресса и рабочей среды также существенно: одно из исследований показало, что у практикующих психологов в госпиталях высокий уровень воспринимаемого стресса связан со снижением самодетерминированной мотивации [5]. Когнитивная оценка ситуации как «угрозы» негативно влияет на мотивацию, тогда как восприятие как «вызова» может её поддерживать [1].Отсутствие устойчивой системы стимулирования и поддержки профессионального роста также влияет на мотивацию. Традиционные методы внешнего стимулирования (материальные, административные) оказываются недостаточными для психологов, чья работа во многом базируется на внутренней профессиональной мотивации, самоопределении, эмпатии и психическом ресурсе [6].

Почему эта проблема важна?Специалисты с низкой мотивацией могут демонстрировать низкое качество психологической помощи, профессиональное выгорание и эмоциональное истощение [5]. Профессия психолога требует не только знаний, но и внутренней вовлечённости, ответственности и желания самосовершенствования. Без мотивации достижение профессиональной компетентности затруднено [2]. Понимание проблем мотивации важно для формирования образовательных программ, систем поддержки молодых психологов, а также для организации здоровых условий труда — для профилактики демотивации и выгорания [4].

Мотивационная сфера будущих и действующих специалистов формируется под влиянием как внутренних, так и внешних факторов, среди которых особую роль играют профессиональное самоопределение, ценностные ориентации, восприятие профессии, уровень стресса и условия профессиональной деятельности [5]. Таким образом, поддержание и развитие мотивации психологов требует комплексного подхода, включающего совершенствование профессионального образования, оптимизацию рабочей среды, профилактику стресса и эмоционального выгорания [2]. Решение этих задач будет способствовать повышению качества психологической помощи и устойчивому профессиональному развитию специалистов.

Литература

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. — СПб.: Питер, 2011. — 512 с.
2. Каширский Д. В., Макота Е. М. Проблема трудовой мотивации в общепсихологической теории деятельности // Мир науки, культуры, образования. — 2012. — № 4 (35). — С. 210–213.
3. Меркушева Ю. С. Развитие профессиональной мотивации студентов-психологов // Психология образования в поликультурном пространстве. — 2016. — № 33 (1). — С. 67–72.
4. Смирнова Н. В. Мотивация студентов-психологов: роль контента массмедиа-психологов в её формировании // Северо-Кавказский психологический вестник. — 2023. — Т. 21, № 1. — С. 39–48.
5. Чермянин С. В., Загорная Е. В., Капитанаки В. Е. Особенности учебно-профессиональной мотивации студентов-психологов и её динамика на

разных этапах обучения в вузе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. — 2021. — № 2. — С. 134–145.
6. Якимова П. Ю. Мотивация обучения и выбора профессии у студентов-психологов // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2008. — № 6 (80). — С. 89–93.
7. Altintas et al. Work stress and motivation in psychologists in the hospital setting: the role of primary cognitive appraisal // Current Psychology. — 2023. — Vol. 42, № 15. — P. 12841–12852.

Авторская справка: Константинова Ирина Григорьевна, магистрант, группа ПХм-21, ПГТУ, Йошкар-0ла, Mail – irinakonst85@mail.ru.

Author's Bio: Konstantinova Irina Grigorevna, master's student, group РНм-21, Volga state University of Technology, Yoshkar-0la, Mail – irinakonst85@mail.ru.

Авторская справка: Арон Ирина Станиславовна, к.псх.н., доцент кафедры истории и психологии ПГТУ AronIS@volgatech.net

Author's Bio: Aron Irina Stanislavovna, PhD (Psychology), Associate professor of Chair of History and Psychology, Volga state University of Technology AronIS@volgotech.net

Н. В. Мякишева, ПГТУ, Йошкар-Ола
N. V. Myakisheva, VSUT, Yoshkar-Ola

ЛИЧНОСТНАЯ АВТОНОМИЯ И СПОСОБНОСТЬ К ВЫБОРУ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ
Personal Autonomyand Ability to Choose: Theoretical Approaches and Research Directions

Аннотация: Статья посвящена систематизации теоретических подходов к изучению личностной автономии и способности к выбору. Раскрывается понятийный аппарат: разграничиваются концепты «автономия», «саморегуляция» и «самоопределение». Рассматриваются ключевые теоретические традиции - субъектный подход в отечественной психологии, экзистенциально-гуманистические концепции и теория самодетерминации. Характеризуется диагностический инструментарий. Обозначены хорошо изученные аспекты и выделены исследовательские лакуны.

Abstract. The article systematises theoretical approaches to the study of personal autonomy and the ability to choose. The conceptual framework is examined and key theoretical traditions are analysed. Diagnostic tools are characterised. Well-researched aspects are identified and research gaps are highlighted.

Ключевые слова: личностная автономия, способность к выбору, саморегуляция, самоопределение, субъектность, теория самодетерминации.

Keywords: personal autonomy, ability to choose, self-regulation, self-determination, subjectivity, self-determination theory.

1. Постановка проблемы. Вопрос о подлинном авторстве собственных поступков обрел конкретное психологическое содержание лишь во второй половине XX века, когда стало возможным изучать внутренние механизмы регуляции поведения через воспроизводимые эксперименты. Его философские предпосылки прослеживаются в античных дискуссиях о свободе воли, в этике Канта и экзистенциальной мысли - вплоть до Ницше [1]. Сегодня проблема личностной автономии занимает одно из центральных мест в психологии личности, психологии мотивации и экзистенциальной психологии.

Способность делать подлинные, осознанные выборы, не продиктованные внешним давлением и не обусловленные внешними принуждениями и стереотипами, рассматривается как фундаментальное условие психологического благополучия личности [5, с. 22–25). Это делает проблему значимой не только теоретически, но и практически: запрос на ее разработку исходит от клинической и консультативной психологии, нуждающейся в обоснованных, достоверных методах диагностики.

2. Понятийный аппарат: автономия, саморегуляция, самоопределение. Термин «автономия» (от греч. autos - сам, nomos - закон) обозначает способность личности действовать в соответствии с собственными ценностями, а не по законам, предписанным извне или посредством давления среды. Принципиально важно, что автономия не тождественна независимости: человек может разделять культурные нормы своего окружения и оставаться при этом автономным - если эти нормы были им действительно интегрированы, а не приняты под давлением [8, с. 100]. Различие между автономией как устойчивой личностной чертой и ситуативной автономией существенно для точности исследований.

Понятие саморегуляции описывает ту же область с процессуальной стороны. В трактовке О. А. Конопкина саморегуляция представляет собой целостную функциональную систему, обеспечивающую «инициацию, построение, поддержание и управление разными видами произвольной активности» [4, с. 28]. Развивая этот подход, В. И. Моросанова характеризует осознанную саморегуляцию как «системно организованный процесс внутренней психической активности», охватывающий планирование, прогнозирование условий деятельности, оценку результатов и гибкую коррекцию программы действий [7, с. 14–16]. Западные модели делают акцент на способности подавлять одни реакции в пользу других, что является исчерпаемым ресурсом, подверженным истощению. Два этих взгляда не противоречат, а дополняют друг друга: первый описывает архитектуру процесса, второй - его динамику и ограничения.

Самоопределение несет в отечественной психологии более выраженный ценностно-смысловой акцент. С. Л. Рубинштейн утверждал, что подлинным субъектом человек становится лишь тогда, когда его активность исходит из внутренних оснований, формируемых им самим, а не редуцируется к реакции на стимулы [11, с. 516]. Д. А. Леонтьев конкретизирует это как «выбор смысловых оснований жизнедеятельности и своей позиции в мире» [5, с. 146]. В западной традиции близкий по содержанию термин self-determination

используется Деси и Райаном как синоним интегрированной, подлинно автономной регуляции поведения.

Особое место в понятийной системе занимает способность к выбору. Д. А. Леонтьев разграничивает выбор-предпочтение (сравнение готовых альтернатив) и выбор-полагание - личностный акт, в котором человек конструирует основания собственного существования и принимает за них ответственность [6, с. 5–7]. Именно второй тип придает способности к выбору экзистенциальное и философское измерение. Феномен «парадокса выбора» Б. Шварца дополняет картину: умножение доступных альтернатив нередко блокирует, а не расширяет субъективную свободу [16, p. 19–24]. Тем самым три ключевых понятия - автономия, саморегуляция и самоопределение - описывают разные грани одного явления: первое акцентирует источник регуляции, второе - ее функциональную архитектуру, третье - смысловое и экзистенциальное измерение.

3. Теоретические подходы к изучению автономии. Отечественная психология разрабатывала проблему автономии в рамках субъектного подхода, в котором активность человека рассматривается не как реакция на среду, а как проявление внутреннего деятельностного начала. А. В. Петровский описал надситуативную активность как поведение, выходящее за пределы адаптивной необходимости [10, с. 87]. В. А. Иванников показал, что изменение смысла действия служит главным инструментом поддержания намерения вопреки ситуативным препятствиям [3, с. 72].

Теория самодетерминации Э. Деси и Р. Райана предложила точную операционализацию автономии. Основная идея: автономия является базовой психологической потребностью наряду с компетентностью и связанностью, и ее систематическое фрустрирование ведет к негативным последствиям для мотивации и благополучия [14, p. 68–78]. В России рецепция теории развивается через работы Т. О. Гордеевой [2, с. 3] и Е. Н. Осина [9, с. 98–103], адаптировавших ключевые инструменты SDT на отечественных выборках.

Экзистенциально-гуманистическая традиция подходит к проблеме автономии с иной стороны - феноменологически и ценностно. В. Франкл утверждал, что свобода выбора собственной позиции сохраняется даже там, где внешняя свобода действий полностью исключена: «последняя из человеческих свобод» - это выбор отношения к заданным обстоятельствам [12, с. 115]. И. Ялом описал ответственность за выбор как экзистенциальную данность, порождающую онтологическую тревогу и механизмы ее избегания [13, с. 218]. В отечественной традиции Д. А. Леонтьев синтезировал эти идеи в понятии личностного потенциала - способности сохранять и реализовывать автономию перед лицом экзистенциального вызова [5, с. 86].

4. Изученные и малоизученные аспекты проблематики

Хорошо исследована связь автономной мотивации с психологическим благополучием: мета-аналитические обобщения по десяткам тысяч участников неизменно фиксируют положительные ассоциации автономии с удовлетворенностью жизнью и витальностью, и эти результаты воспроизводятся как в западных, так и в коллективистских культурах [2, с. 6]. Надежно установлен также эффект «подрыва» внутренней мотивации

внешними подкреплениями: вознаграждение смещает воспринимаемую причинность с внутренней на внешнюю, разрушая переживание автономии [14, p. 62]. Саморегуляторная компетентность как предиктор учебной успешности детально описана В. И. Моросановой: именно характеристики осознанной регуляции, а не формальный интеллект, нередко определяют академическую эффективность студентов [15, с. 102].

При этом есть ряд направлений, до сих пор не охваченный достаточным вниманием. Феномен «паралича выбора» описан на уровне наблюдаемых закономерностей [16, p. 77], однако личностные показатели уязвимости к нему, такие как перфекционизм, тревожность, максимализирующий стиль - практически не изучены; панельных данных по этой теме почти нет. Столь же неразработанной остается тема автономии в условиях цифровой среды, которая сейчас только начинает оформляться как самостоятельный исследовательский вопрос: алгоритмические системы персонализации, инструменты таргетирования и адаптации контента незаметно сужают реальное пространство выбора, создавая иллюзию его расширения Вопросы становления автономии в зрелом возрасте также остаются практически не исследованными. Большинство разработок сосредоточено на детском и подростковом периодах несмотря на то, что именно в зрелости происходят наиболее значимые жизненные выборы.

5. Заключение. Личностная автономия и способность к выбору представляют собой многомерный феномен, изучаемый посредством нескольких теоретических направлений. Проведенный анализ позволяет утверждать, что три ключевых понятия - автономия, саморегуляция и самоопределение - не являются ни взаимозаменяемыми синонимами, ни независимыми конструктами. Только их совместное использование в исследовательских и диагностических целях обеспечивает полный охват феномена.Личностная автономия и способность к выбору - не просто очередные конструкты в ряду многих. Их изучение имеет прямые следствия для осмысления того, каким образом человек при определённых условиях оказывается способен становиться автором собственной жизни, а не пассивным исполнителем внешних предписаний.

Именно этим обеспечивается сохраняющаяся и, в целом, нарастающая актуальность данной проблемы для психологической науки.

Литература

1. Дергачева О. Е. Личностная автономия как предмет психологического исследования : дис. … канд. психол. наук. М. : МГУ, 2005. 155 с.

2. Гордеева Т. О. Теория самодетерминации: настоящее и будущее // Психологические исследования. 2010. Т. 3, № 11. С. 1–12.

3. Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. М. : Изд-во МГУ, 1991. 142 с.

4. Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. М. : Наука, 1980. 256 с.

5. Леонтьев Д. А. Психология смысла. 4-е изд. М. : Смысл, 2011. 511 с.

6. Леонтьев Д. А. Личностный выбор как психологическая проблема // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 3–14.
7. Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М. : Наука, 2001. 192 с.
8. Моросанова В. И., Бондаренко И. Н. Диагностика саморегуляции человека. М. : Когито-Центр, 2015. 304 с.
9. Осин Е. Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общих каузальных ориентаций // Психология. Журнал ВШЭ. 2009. Т. 6, № 4. С. 98–109.
10. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности. М. : ТОО «Горбунок», 1992. 224 с.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М. : Учпедгиз, 1946. 704 с.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла / пер. с нем. М. : Прогресс, 1990. 368 с.
13. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. М. : Класс, 1999. 576 с.
14. Deci E. L., Ryan R. M. Intrinsic Motivation and Self-Determination in Human Behavior. New York : Plenum, 1985. 371 p.
15. Ryan R. M., Deci E. L. Self-determination theory and the facilitation of intrinsic motivation // American Psychologist. 2000. Vol. 55(1). P. 68–78.
16. Schwartz B. The Paradox of Choice: Why More Is Less. New York : Ecco, 2004. 265 p.

Авторская справка: Мякишева Наталия Викторовна, магистрант 1 курса направления Психология, Факультет социальных технологий, Поволжский государственный технологический университет. Электроннаяпочта: nm_box@inbox.ru.

Author's Bio: Myakisheva Nataliia Viktorovna, 1st-year Master's student, Psychology program, Faculty of Social Technologies, Volga State University of Technology. Email: nm_box@inbox.ru.

РожковаС.И., АронИ.С., ПГТУ, Йошкар-Ола
RozhkovaS.I., AronI.S., VSUT, Yoshkar-Ola

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ
Features of emotional intelligence in adolescents

Аннотация. В статье анализируются структурные и возрастные особенности эмоционального интеллекта (ЭИ) в подростковом возрасте. Показано, что данный период характеризуется противоречивой динамикой: на фоне повышенной эмоциональной реактивности и чувствительности к социальной оценке наблюдается незавершенность формирования регуляторных компонентов ЭИ. Обосновывается роль эмоционального интеллекта как ключевого ресурса совладания с возрастными кризисами, а

также риск его снижения в условиях дефицита рефлексивной практики. Рассматриваются диагностические возможности опросника ЭмИн Д.В. Люсина применительно к подростковой выборке.

Abstract. The article analyzes structural and age-related features of emotional intelligence (EI) in adolescence. It is shown that this period is characterized by contradictory dynamics: against the background of increased emotional reactivity and sensitivity to social evaluation, there is an incompleteness of the formation of regulatory components of EI. The role of emotional intelligence as a key resource for coping with age-related crises, as well as the risk of its decline in conditions of a deficit of reflective practice, is substantiated. The diagnostic possibilities of the EmIn questionnaire by D.V. Lyusin in relation to the adolescent sample are considered.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, подростковый возраст, опросник ЭмИн, алекситимия, эмоциональная регуляция, рефлексия.

Key Words: emotional intelligence, adolescence, EmIn questionnaire, alexithymia, emotion regulation, reflection.

Современные исследования развития в подростковом возрасте все чаще обращаются к конструкту эмоционального интеллекта (ЭИ) как к метакогнитивной способности, опосредующей успешность социализации, академической реализации и психологического благополучия [1; 5]. Вместе с тем, подростковый этап онтогенеза традиционно рассматривается как период «физиологической и аффективной бури» (по Э. Эриксону), что ставит вопрос о специфике становления ЭИ именно в этом возрасте. Данная статья предлагает анализ структурных особенностей и возрастных ограничений эмоционального интеллекта у подростков, а также факторов, дифференцирующих адаптивный и дефицитарный варианты его развития.

Согласно компонентным моделям (Дж. Майер, П. Сэловей, Д. Карузо), эмоциональный интеллект включает четыре ветви: идентификацию эмоций, использование эмоций для решения задач, понимание эмоций и их регуляцию [5]. Эмпирические исследования показывают, что у подростков 12-15 лет наблюдается гетерохронность созревания этих компонентов. Наиболее сформированным оказывается первый компонент (восприятие и выражение эмоций), тогда как понимание сложных амбивалентных эмоций и регуляция собственных аффективных состояний остаются на неполном уровне. Этот разрыв создает классическую «уязвимость подростка»: он точен в распознавании базовых эмоций другого, но склонен к импульсивным реакциям и переоценке собственных возможностей управления аффектом [3].

Диагностический инструментарий: опросник ЭмИн Д.В. Люсина. Для эмпирического изучения ЭИ у подростков наиболее релевантным отечественным инструментом является опросник ЭмИн, разработанный Д.В. Люсиным [2]. Несмотря на то, что методика основана на модели способностей, она реализована в формате самоотчета, что делает ее применимой в подростковом возрасте при условии достаточной рефлексивной зрелости. Структура опросника включает четыре субшкалы: «Понимание своих эмоций», «Управление своими эмоциями», «Понимание чужих эмоций»,

«Управление чужими эмоциями». На их основе формируются два интегральных показателя — внутриличностный ЭИ (способность к пониманию и регуляции собственных эмоций) и межличностный ЭИ (способность к пониманию эмоций других людей и воздействию на них), а также общий уровень ЭИ [2].Краткая версия опросника (8 пунктов) демонстрирует удовлетворительные психометрические характеристики при работе с подростковыми выборками. Внутренняя согласованность субшкал варьируется от 0,68 до 0,81 в зависимости от шкалы, что свидетельствует о приемлемой надежности. Корреляция между краткой и полной версиями достигает r = 0,77, факторный анализ подтверждает четырехфакторную структуру. Валидизационные исследования показывают, что ЭмИн положительно коррелирует с экстраверсией, доброжелательностью и удовлетворенностью жизнью, отрицательно — с нейротизмом [2]. Применительно к подросткам важно учитывать, что результаты по субшкале «Управление чужими эмоциями» могут быть завышены в силу возрастной склонности к социально желательным ответам, поэтому интерпретация требует дополнительного контекста.

Особую роль в структуре ЭИ подростков играет способность к децентрации в эмоциональной сфере - отделению собственного переживания от переживания другого. У подростков с несформированной эмоциональной децентрацией эмпатия может приобретать гипертрофированные формы (эмоциональное заражение), ведущие к тревоге и истощению, либо, напротив, сочетаться с когнитивным эгоцентризмом - иллюзией «уникальности собственных эмоций». Показано, что низкий уровень регуляторных компонентов ЭИ в подростковом возрасте коррелирует с риском алекситимии (затруднения в вербализации эмоций), которая выступает как фактор психосоматизации и трудностей в близких межличностных отношениях [3].

Существенным фактором, модернирующим развитие ЭИ, выступает характер рефлексивной среды. В условиях гиперпротекции или эмоционального отвержения формируются два противоположных, но одинаково дефицитарных паттерна: в первом случае - «выученная беспомощность» в эмоциональной регуляции (ожидание внешнего управления аффектом), во втором - подавление эмоций с последующей соматизацией. Наиболее благоприятной является поддерживающая среда, допускающая легитимацию амбивалентных переживаний и совместный анализ эмоциональных ситуаций - так называемый «эмоциональный коучинг» [1].

Таким образом, особенности эмоционального интеллекта в подростковом возрасте заключаются в диссоциации между относительно зрелым распознаванием эмоций и незрелостью их осознанной регуляции. Эта диссоциация создает зону риска (импульсивность, эмоциональное заражение, алекситимия), но одновременно является «зоной ближайшего развития» - при наличии психологически безопасной и рефлексивной среды именно в подростковом возрасте закладываются основы произвольной эмоциональной саморегуляции. Опросник ЭмИн Д.В. Люсина (особенно его краткая версия) может рассматриваться как валидный и надежный инструмент скрининговой диагностики ЭИ в подростковой среде, однако результаты по шкалам

управления эмоциями (особенно чужими) требуют осторожной интерпретации с учетом возрастных особенностей [2]. Основной задачей психолого-педагогического сопровождения становится не подавление подростковой эмоциональности, а формирование навыков называния, дифференциации и смысловой переработки эмоций как основы зрелого ЭИ.

Литература

1. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман ; пер. с англ. - М. : АСТ, 2019. - 478 с.
2. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. - 2006. - № 4. - С. 3-22.
3. Лыкова, Н.М. Развитие эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Н.М. Лыкова, Е.Е. Туник // Психологическая наука и образование. - 2020. - Т. 25. - № 3. - С. 45-56.
4. Слободчиков, В.И. Психология развития человека / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. - М. : ПСТГУ, 2013. - 400 с.
5. Mayer, J.D. Emotional Intelligence: Theory, Findings, and Implications / J.D. Mayer, P. Salovey, D.R. Caruso // Psychological Inquiry. - 2004. - Vol. 15. - No. 3. - P. 197-215.

Авторская справка. Рожкова Светлана Игоревна, магистрант 1 курса факультета социальных технологий, специальность «Психология», Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола. E-mail: atevs2000@bk.ru

Author's Bio. Rozhkova Svetlana Igorevna - 1st year master's student of the Faculty of Social Technologies, specialty "Psychology", Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola. E-mail: atevs2000@bk.ru

Авторская справка. Арон Ирина Станиславовна - к.псх.н., доцент кафедры истории и психологии ПГТУ, г. Йошкар-Ола. E-mail: AronIS@volgatech.net

Author's Bio. Aron Irina Stanislavovna - PhD (Psychology), Associate Professor of the Department of History and Psychology, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola. E-mail: AronIS@volgatech.net

Е.В. Татаринова, А.Л. Хинканина, ПГТУ, Йошкар-Ола
E.V. Tatarinova, A.L.Hinkanina, VSUT, Yoshkar-Ola

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО КРИЗИСА В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕРВЬЮ
Subjective experiences of the meaning-of-life crisis in maturity: interview results

Аннотация. В статье представлены результаты качественного исследования 12 респондентов 35–55 лет (по 4 из каждого типа смысложизненного кризиса). Тематическим анализом интервью выделены четыре ключевые темы: экзистенциальная пустота (100% первого кластера), переоценка прошлого (100% второго), поиск нового смысла (75% третьего), социальная поддержка как ресурс (75% всех, но с разной эффективностью). Содержание переживаний и способы совладания различаются в зависимости от типа кризиса (бессмысленность, смыслоутрата, неоптимальный смысл). Полученные данные обосновывают необходимость дифференцированного подхода в психологическом консультировании.

Abstract. The article presents the results of a qualitative study of 12 respondents aged 35–55 (4 from each type of meaning-of-life crisis previously identified by cluster analysis). Thematic analysis of interviews revealed four key themes: existential emptiness (100% of cluster 1), reassessment of the past (100% of cluster 2), search for new meaning (75% of cluster 3), and social support as a resource (75% of all respondents, but with varying effectiveness). The content of experiences and coping methods differ depending on the type of crisis (meaninglessness, loss of meaning, suboptimal meaning). These findings deepen quantitative results and justify the need for a differentiated approach in psychological counseling.

Ключевые слова: смысложизненный кризис, период зрелости, субъективные переживания, тематический анализ, полуструктурированное интервью, типология кризиса, совладающее поведение.

Keywords: meaning-of-life crisis, maturity, subjective experiences, thematic analysis, semi-structured interview, crisis typology, coping behavior.

В современной психологии смысложизненный кризис определяется как состояние рассогласования между системой жизненных смыслов личности и условиями их реализации [1, с. 45; 2, с. 113]. Период зрелости (35–55 лет) выступает сензитивным для возникновения таких кризисных состояний в связи с усилением рефлексии прожитого жизненного пути и переоценкой достижений [3, с. 118]. Количественные методы (опросники ОСЖК, СЖО) позволяют диагностировать уровень выраженности кризиса, однако они не реконструируют субъективную картину переживания. Качественные исследования в этой области немногочисленны. За рубежом известны работы К. Парк [7] и П. Вонга [9], использующие нарративный анализ для изучения смыслообразования в стрессовых ситуациях. В отечественной психологии единичные интервью с лицами, переживающими кризис середины жизни, представлены в исследованиях Т.В. Козловой [4]. Вместе с тем,

систематического тематического анализа, дифференцирующего переживания по типам кризиса, до сих пор не проводилось. Цель настоящей работы - выявить и описать ключевые темы субъективных переживаний смысложизненного кризиса у лиц зрелого возраста на основе анализа полуструктурированных интервью с репрезентантами разных типов кризиса.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе с помощью кластерного анализа (K-средних) на выборке 49 человек (35–55 лет) были выделены три типа смысложизненного кризиса в соответствии с типологией К.В. Карпинского [1, с. 67–69]: «кризис бессмысленности» (n=16), «кризис смыслоутраты» (n=18) и «кризис неоптимального смысла» (n=15). Типы различались по показателям опросника ОСЖК и теста СЖО (F от 12,45 до 30,45, $p<0,001$). На втором этапе из каждого кластера методом простой случайной выборки (с использованием генератора случайных чисел) отобрано по 4 респондента. Итоговая выборка для качественного анализа составила 12 человек (7 женщин, 5 мужчин) в возрасте 35–55 лет (M=44,2).

Все респонденты дали информированное согласие на участие и запись интервью. Интервью проводились в период апрель–май 2026 года в формате видеоконференции либо очно. Длительность каждого интервью составила от 40 до 70 минут (в среднем 55 минут). Использовались вопросы о текущем самочувствии, жизненных целях, переживании пустоты или бессмысленности, используемых способах совладания, а также оценке социальной поддержки. Интервью аудиозаписывались, транскрибировались дословно. Тематический анализ проводился по процедуре, предложенной В. Браун и В. Кларк [5, с. 80–85], согласно алгоритму: ознакомление с данными, генерация первичных кодов, поиск тем, рецензирование тем, определение и именование тем, написание отчета. В ходе тематического анализа выделены четыре ключевые темы. Частотность их встречаемости по кластерам представлена в Таблице 1.

Таблица 1 - Частотность тем по кластерам (количество респондентов из 4 в каждом кластере)

Тема	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Всего
Экзистенциальная пустота	4	1	0	5
Переоценка прошлого	1	4	2	7
Поиск нового смысла	0	2	3	5
Социальная поддержка как ресурс	2	4	3	9

Экзистенциальная пустота выявлена у всех 4 респондентов первого кластера и лишь у одного из второго кластера. Респонденты описывают состояние как «жизнь на автопилоте», отсутствие желаний и целей, эмоциональную опустошённость: «Я просыпаюсь утром и не понимаю, зачем вставать. Вроде всё есть, а внутри - ноль» (жен., 47 лет); «Раньше я знал, к чему стремиться, а теперь - пустота. Ничего не хочется, даже думать об этом не хочется» (муж., 52 года). Эти нарративы соответствуют понятию «экзистенциального вакуума» В. Франкла [6, с. 114]. Совладающее поведение

в этой группе исчерпывается стратегиями избегания (работа, телевизор, алкоголь). Конструктивные стратегии не упоминаются.

Переоценка прошлого доминирует во втором кластере (4 из 4), реже встречается в третьем (2 из 4) и единично - в первом (1 из 4). Характерно постоянное обращение к прошлому, сравнение «тогда» и «сейчас», переживание сожаления: «Я столько лет вложила в семью, в карьеру… а теперь дети выросли, на работе не ценят - и что осталось? Зачем всё это было?» (жен., 51 год); «Раньше я точно знал, что моё дело - самое важное. А теперь сомневаюсь: может, я зря потратил жизнь?» (муж., 48 лет). В терминах модели смыслообразования К. Парк эти переживания отражают рассогласование между глобальными и ситуационными смыслами [7, с. 175]. Совладающее поведение представлено преимущественно эмоционально-ориентированными стратегиями (поиск поддержки, «разговоры по душам», обращение к психологу) [8, с. 80].

Поиск нового смысла наиболее характерен для третьего кластера (3 из 4), встречается также у 2 респондентов второго кластера. При сохранении дискомфорта у этих людей сохраняется активность: «Я поняла, что старые цели уже не работают. Пришлось сесть и честно спросить себя: что для меня действительно важно? Сейчас я в процессе перестройки, это трудно, но интересно» (жен., 43 года); «Кризис подтолкнул меня к переменам - я сменил работу, начал учиться новому. Страшно, но чувствую, что расту» (муж., 45 лет). Описанные нарративы соответствуют концепции «смыслоцентрированного совладания» П. Вонга [9, с. 350] и данным М. Стегера о том, что осмысленность жизни выступает ресурсом конструктивного преодоления [10, с. 247]. Стратегии совладания в этой группе преимущественно конструктивные.

Социальная поддержка как ресурс присутствует у 9 из 12 респондентов, но её психологическая роль дифференцирована. У всех 4 респондентов второго кластера социальная поддержка обеспечивает временное снижение напряжения без конструктивных изменений. У 3 из 4 респондентов третьего кластера поддержка выступает катализатором реальных поведенческих изменений. В первом кластере 2 респондента указали на поддержку, но оценили её как малоэффективную. Эти данные согласуются с исследованиями, показывающими, что эффективность социальной поддержки опосредована включённостью в общую стратегию совладания [11, с. 120; 12, с. 310].

Полученные качественные данные не противоречат количественным результатам кластерного анализа, а существенно их дополняют. Частотность тем (Таблица 1) чётко дифференцирует кластеры. Результаты впервые показывают связь выделенных переживаний с типами кризиса, что расширяет возможности дифференциальной диагностики. Важное наблюдение, не зафиксированное в кластерном анализе: для 3 из 4 респондентов третьего кластера кризис воспринимается не как патология, а как возможность личностного роста, что соответствует позитивным трактовкам экзистенциальных кризисов в работах К. Парк и П. Вонга [13, с. 175; 14, с. 355]. Научная новизна работы заключается в эмпирической верификации связи качественного типа кризиса (бессмысленность, смыслоутрата, неоптимальный

смысл) со структурой субъективных переживаний и характером совладающего поведения.Небольшой объём качественной выборки (n=12) не позволяет делать выводы о распространённости тем в генеральной совокупности. Интерпретация результатов зависит от субъективного опыта интервьюера; для минимизации этого эффекта использовалась проверка независимым экспертом (каппа Коэна = 0,84). Кросс-секционный дизайн не даёт возможности проследить динамику переживаний в процессе выхода из кризиса. Перспективы дальнейших исследований: лонгитюдное качественное исследование с повторными интервью через 6–12 месяцев для выявления трансформации выделенных тем в процессе психологического консультирования или самостоятельного преодоления кризиса.

Для первого типа кризиса (бессмысленность, доминирование пустоты и избегания) первоочередной задачей является поведенческая активация и снижение избегания [15, с. 210]. Для второго типа (смыслоутрата, переоценка прошлого, эмоциональная фиксация) наиболее адекватны нарративные техники переоценки прошлого и работа с утраченными ценностями [16, с. 115]. Для третьего типа (неоптимальный смысл, сохранная активность) - рефлексивные техники, направленные на отделение аутентичных смыслов от интроецированных [9, с. 360].

На основе тематического анализа интервью с 12 респондентами зрелого возраста выделены четыре ключевые темы субъективных переживаний смысложизненного кризиса: экзистенциальная пустота, переоценка прошлого, поиск нового смысла, социальная поддержка как ресурс. Частотность тем дифференцирована по типам кризиса. Типология К.В. Карпинского [1] получила качественное подтверждение: каждый тип кризиса характеризуется специфическим набором переживаний и способов совладания. Для «кризиса бессмысленности» характерны пассивность и избегание; для «кризиса смыслоутраты» -эмоциональное отреагирование и активный поиск социальной поддержки при дефиците конструктивных действий; для «кризиса неоптимального смысла» -сохранение проблемно-ориентированного совладания и отношение к кризису как к возможности личностного роста. Социальная поддержка выступает значимым ресурсом (выявлена у 75% респондентов), однако её эффективность опосредована типом кризиса: при смыслоутрате она даёт временное облегчение, при неоптимальном смысле - становится катализатором реальных изменений. Качественный анализ существенно углубляет количественные результаты, раскрывая внутреннюю картину переживания, и служит эмпирическим основанием для дифференцированного подхода в психологическом консультировании лиц зрелого возраста, переживающих смысложизненный кризис. Тип кризиса определяет не только содержание переживаний, но и доступные человеку способы совладания, что подтверждает теоретическую модель «смыслоцентрированного совладания» П. Вонга применительно к возрастной группе 35–55 лет. Практическим следствием является возможность построения краткой скрининговой беседы на основе выявления доминирующей темы (пустота / сожаление / поиск) для выбора адекватной стратегии консультирования.

В контексте образовательных, конфликтологических и психолого-педагогических вызовов современности полученные результаты имеют прямое прикладное значение. Для системы непрерывного образования и повышения квалификации психологов, социальных педагогов и управленческих кадров выделенные типы смысложизненного кризиса (бессмысленность, смыслоутрата, неоптимальный смысл) с их маркерами (экзистенциальная пустота, переоценка прошлого, поиск нового смысла) могут стать основой диагностических модулей и тренингов. В конфликтологической практике понимание внутренней картины кризиса позволяет отличать внутриличностные экзистенциальные конфликты от межличностных. Это необходимо для выбора адекватной стратегии медиации и профилактики эскалации напряжённости в трудовых и семейных коллективах. В психолого-педагогическом сопровождении лиц среднего возраста (корпоративное обучение, службы занятости, центры психологической помощи) разработанные на основе типологии рекомендации - поведенческая активация, нарративные техники переоценки прошлого, рефлексивные интервенции для отделения аутентичных смыслов от интроецированных - могут быть напрямую использованы в консультировании и групповой работе.

Литература

1. Карпинский К.В. Смысложизненный кризис личности: диагностика и психологический анализ. - Минск: БГУ, 2011. - 212 с.
2. Леонтьев Д.А. Психология смысла. - М.: Смысл, 2007. - 368 с.
3. Кулагина И.В., Колюцкий В.Н. Возрастная психология. - М.: Юрайт, 2019. - 447 с.
4. Козлова Т.В. Качественные методы в психологическом исследовании кризисов личности // Методология психологии. 2016. № 3. С. 60–70.
5. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. 2006. Vol. 3. No. 2. P. 77–101.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. - СПб.: Питер, 2007. - 240 с.
7. Park C. Meaning Making in the Context of Stress and Coping // Review of General Psychology. 2019. Vol. 23. P. 173–188.
8. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Психология совладающего поведения личности. - Кострома: КГУ, 2007. - 278 с.
9. Wong P.T.P. Existential Positive Psychology and Meaning-Centered Therapy // Journal of Humanistic Psychology. 2022. Vol. 62. P. 345–360.
10. Steger M.F. Meaning in Life and Psychological Well-Being // The Journal of Positive Psychology. 2023. Vol. 18. No. 2. P. 245–257.
11. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. - М.: Наука, 2006. - 512 с.
12. Cohen S., Wills T.A. Stress, Social Support, and the Buffering Hypothesis // Psychological Bulletin. 1985. Vol. 98. No. 2. P. 310–357.
13. Park C., George L.S. Meaning Making and Growth: New Directions for Research // Current Opinion in Psychology. 2022. Vol. 45. P. 101–108.
14. Wong P.T.P. Meaning-Centered Coping // The Oxford Handbook of Positive Psychology. - Oxford: Oxford University Press, 2021. P. 348–362.

15. Леонтьев Д.А. Смысложизненные ориентации // Вопросы психологии. 2016. № 3. С. 110–120.
16. Климова М.А. Эмоциональные паттерны в кризисном состоянии личности // Психология личности. 2021. № 4. С. 60–70.

Авторская справка:Татаринова Екатерина Викторовна, магистрант, Поволжский государственный технологический университет, г. Йошкар-Ола, Email: eka3@mail.ru
Author's Bio: Ekaterina Victorovna Tatarinova, Master's student, Volga State University of Technology, Yoshkar-Ola, Email: eka3@mail.ru

М.А. Хасиева, МГСУ, Москва
MGSU, Moscow , M.A. Khasieva

ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КУРСА "ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ" СТУДЕНТАМИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Features of mastering the worldview aspects of the course "Fundamentals of Russian Statehood" by students of engineering and technical specialties

Аннотация: В статье рассматривается вопрос об оптимальных методических подходах преподавания дисциплины «Основы российской государственности». Раскрытие основной мировоззренческой составляющей предполагается в третьем разделе «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». При этом во время освоения данного материала студенты еще не изучали дисциплину «философия» и не знакомы с философскими категориями и понятиями, знание которых важно для корректного и отчетливого понимания многих ключевых идей данного раздела. Именно поэтомувопрос о методах преподавания этой части курса должен решаться с учетом общей специализации обучающихся и стратегической роли курса "Основы российской государственности" в духовно-нравственном воспитании молодежи.

Abstract: The article discusses the optimal methodological approaches to teaching the discipline "Fundamentals of Russian Statehood." The main worldview component is expected to be revealed in the third section, "Russian Worldview and Values of Russian Civilization." However, during the study of this material, students have not yet studied the discipline of "Philosophy" and are not familiar with philosophical categories and concepts, which are essential for a correct and clear understanding of many key ideas in this section. That is why the methods of teaching this part of the course should be chosen taking into account the general specialization of the students and the strategic role of the course "Fundamentals of Russian Statehood" in the spiritual and moral education of young people.

Ключевые слова: Основы российской государственности, Российская цивилизация, мировоззренческие константы, идентичность, ценности.

Key Words: Foundations of Russian Statehood, Russian Civilization, Worldview Constants, Identity, Values.

Дисциплина "Основы российской государственности", впервые введенная в программу образования РФ в 2023 году, преподается на первом курсе высших учебных заведений и включает компоненты мировоззренческой, культурфилософской и социально-философской проблематики. В этой связи важным и актуальным является вопрос об особенностях усвоения этих аспектов учебной программы дисциплины студентами инженерно-технических специальностей, а также вопрос о соотнесении гуманитарной, мировоззренческой проблематики преподаваемой дисциплины с общей технической направленностью познавательной активности студентов. Структура курса «Основ российской государственности» предполагает раскрытие основной мировоззренческой составляющей курса в третьем разделе «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации». При этом во время освоения данного материала студенты еще не изучали дисциплину «философия» и не знакомы с философскими категориями и понятиями, знание которых важно для корректного и отчетливого понимания многих ключевых идей данного раздела (например, понятия «соборности» или «служения» как составляющих ценностного ядра российской цивилизации). Это приводит к вопросу о наилучшем способе объяснения такого материала, причем вопрос этот должен решаться с учетом специфики и общей направленности обучения студентов инженерно-технических специальностей.

Важной задачей, которую необходимо решить в процессе преподавания курса «ОРГ» и разработки учебно-методических материалов по данной дисциплине, является определение оптимальных методов раскрытия материала курса, имеющего ценностную и мировоззренческую тематику, для студентов инженерно-технических специальностей и направлений. Одним из важных показателей эффективности обучения является уровень интереса обучающихся к изучаемому материалу, поэтому необходимо определить методики заданий, вызывающих у студентов наибольший интерес и формирующих наивысшую вовлеченность в процесс обучения, а также выявить подходы к объяснению теоретического материала по теме «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», демонстрирующие высокий уровень понимания обучающимися. В исследовании был использован практический опыт преподавания дисциплины «Основы российской государственности» в НИУ МГСУ, а также был произведен анализ результатов анонимного опроса, проводимого в конце семестра с целью определения уровня интереса к изученному материалу.

При проведении лекционных занятий раскрытие теоретического материала третьего раздела дисциплины должно начинаться с определения понятия мировоззрения, ключевых факторов его формирования, а также роли философии в формировании мировоззрения. Также должно присутствовать рассмотрение мировоззрения индивида и общества как результата взаимодействия целого ряда факторов, включая философскую концептуализацию, а также обоснование необходимости присутствия

мировоззренческих констант (идеалов, ценностей) в жизни человека для придания ей осмысленного и целенаправленного характера. В лекции на тему «ценностно-смысловые основания российского мировоззрения» важно уделить внимание общей теории ценностей: представить определение и классификацию ценностей, определить факторы их формирования. Необходимо обеспечить рассмотрение ключевых философских концепций, определивших мировоззрение российской цивилизации, в историческом контексте, поскольку опора на уже известный и знакомый материал позволит обучающимся лучше понять и запомнить излагаемые теории. Основное внимание следует сконцентрировать на идеях отчественных философов, поскольку русская философия отличается высоким уровнем рефлексивности и стремлением к самоопределению. Выявление исторических и философских основ мировоззрения и ценностей российской цивилизации должно происходить в обосновании тезиса о том, что мировоззрение российской цивилизации носит уникальный характер, определяемый духовной самобытностью России и ее великой ролью в мировой истории.

При том, что третий раздел включает в себя две лекционные темы - «Мировоззрения и идентичность» и «Мировоззренческие принципы (константы) российской цивилизации» - необходимо представить определение мировоззренческих констант российской цивилизации во взаимосвязи с ее традиционными духовно-нравственными ценностями, обеспечить понимание обучающимися единства мировоззренческой системы российского общества и ее основ. Выявление необходимых условий для сохранения мировоззренческих основ и духовно-нравственных ценностей российского общества целесообразнее всего представить путем обоснования тезиса о том, что мировоззренческие константы российской цивилизации определяют ее как центр межэтнического, межкультурного, межконфессионального конструктивного диалога и созидательного взаимодействия. При этом большие возможности для объяснения философско-мировоззренческих концепций предоставляет опора на уже известный материал из курса литературы (например, объяснение концепции свободы как доброй воли, а не вседозволенности на материале романа «Преступления и наказания» Ф.М. Достоевского).

Разработка заданий для семинарских занятий с одной стороны, должна исключить дублирование, простое повторение лекционного материала, а с другой стороны — соотноситься к содержанием лекций. Опрос студентов выявил, что наибольший интерес обучающихся к материалу вызывает использование интерактивных цифровых технологий [3] (например, закрепление знаний основных терминов по теме занятия при помощи разгадывания кроссворда в интерактивной электронной форме). Геймификация учебного процесса, демонстрирующая высокую эффективность при преподавании многих дисциплин и воспринимаемая как естественный вид деятельности обучающимися, особенно младших курсов, [1] может успешно применяться и при изучении тем третьего раздела дисциплины. Так, наиболее положительные отзывы обучающихся получило проведение командных игр, викторин, квестов. Для студентов инженерно-технических специальностей

наибольший интерес представляет изучение материала, связанного с их основной сферой деятельности. В третьем мировоззренческом разделе курса вполне уместным будет представить вклад русских философов техники, представителей космизма в формирование гуманистических основ российского мировоззрения.

Таким образом, весьма важным аспектом для разработки учебных материалов по основам российской государственности является учет специализации обучающихся и их круга интересов, а также список уже изучавшихся ими ранее дисциплин. Усвоение мировоззренческого и философского компонентов курса происходит наиболее эффективно при обращении в процессе преподавания к уже изученному студентами материалу по истории России и литературе. Также большие возможности с точки зрения повышения интереса обучающихся к дисциплине дает использование интерактивных цифровых технологий и геймификации учебного процесса. Решение вопросов методики преподавания дисциплины «Основы российской государственности» обретает особую актуальность в условиях существующих глобальных вызовов для нашей страны.

Литература

1. Выготский Л.С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка. // Вопросы психологии, № 6, 1966. С. 62 - 68.

2. Макаренко, А.С. Книга для родителей : к 100-летию со дня рождения А. С. Макаренко / А. С. Макаренко. - Москва : Педагогика, 1988. - 300 с.

3. Хасиева М.А. Проблема цифровизации образовательной среды в контексте концепции информационного общества. Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10. № 1 (34). С. 299-301.народов [1, с.56].

РАЗДЕЛ №8
РЕКЛАМА И МАСС МЕДИА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (ФИЛОСОФСКОЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

Д.Г. Андреев, ПГТУ, Йошкар-Ола
D.G. Andreev, VSUT, Yoshkar-Ola

СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ, ЕЁ ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И СУБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ.

В нашу эпоху реклама выходит за рамки простой коммерческой деятельности. Она уже представляет собой мощную социальную силу, формирующую общественное сознание, ценности и мировоззрение. Философское исследование рекламы позволяет глубже понять ее как разновидность социального диалога, раскрыть механизмы воздействия на индивидуумов и определить ее роль в формировании общественных норм.

Философский взгляд на рекламу раскрывает ее как систему символических взаимодействий, служащую посредником между производителями и потребителями. Ее фундаментальная природа проявляется в символическом языке (использование образов, метафор и архетипов), системе ценностей (трансляция определенных жизненных идеалов и поведенческих моделей), практической значимости (инструмент для достижения экономических и социальных задач).В контексте современного информационного общества реклама становится неотъемлемой частью массовой культуры, распространяя унифицированные представления о преуспевании, потреблении и социальном статусе.Можно выделить два основных блока целей: 1) экономические (рост продаж, формирование приверженности к бренду, ускорение вывода продукции на рынок, усиление конкурентных позиций) и социально-культурные (формирование новых предпочтений, трансляция культурных норм, интеграция индивидов в социум через усвоение культурных кодов, конструирование смысловых ассоциаций).

Реклама выполняет множество ролей: 1) Информационная: предоставление сведений о продуктах или услугах, 2) экономическая: стимулирование товарооборота и развитие рынка, 3) социальная: формирование образцов поведения и стиля жизни, 4) культурная: участие в создании и распространении культурных кодов и мифов, 5) идеологическая: продвижение конкретных ценностных систем, 6) регулятивная: формирование потребительских предпочтений через стереотипы, 7) коммуникативная: установление связи между производителем и потребителем 8) эстетическая: воздействие на визуальное восприятие и формирование вкуса.

Субъектами в рекламе могут выступать такие лица как: 1) заказчики (компании-бренды, определяющие цели), создатели (агентства, специалисты, формирующие контент), распространители (СМИ, онлайн-платформы, обеспечивающие охват), потребителей, воспринимающих и интерпретирующих сообщения.

Реклама также ставит острые философские вопросы:

1. Самоидентификация. Предложение готовых ролей («ты = твои покупки»).

2. Манипуляция. Потенциальное ограничение свободы выбора через эмоциональное воздействие.

3. Аутентичность: подмена подлинных ценностей символическим значением.

4. Этика: продвижение нежелательных привычек или нереалистичных стандартов.

5. Культурная унификация: вытеснение локальных традиций глобальными стандартами.

Реклама - это не только коммерческий инструмент, но и мощный фактор социокультурного влияния, формирующий мировоззрение и поведение. Философский анализ позволяет рассматривать рекламу как способ конструирования социальной действительности. Важно критически осмысливать ее потенциал как для прогресса, так и для негативных последствий, стремясь к этическому регулированию ее роли в обществе.

Литература

1. Ильин Е. П. Психология рекламы. - СПб.: Питер, 2010.

2. Катернюк А. В. Современные рекламные технологии: коммерческая реклама. - Ростов н/Д: Феникс, 2001.

Ю.В.Антипина, В.В.Хренков
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Реклама в современном обществе выполняет не только экономическую, но и важную социальную функцию: она транслирует культурные нормы, ценности и образцы поведения, способствуя включению индивида в общественные отношения. Однако её влияние амбивалентно. С одной стороны, она помогает ориентироваться в социальной среде. С другой — как отмечает В.В. Хренков, «реклама в сочетании с другими социальными факторами способна направлять людей по пути, противоположному вектору подлинного развития, основанного на принципах разума, гуманизма, духовности».Социализирующая роль рекламы проявляется в том, что она предлагает готовые модели идентификации и интеграции в социальные группы. По мнению Д.Ю. Колчина, «реклама создает новые социальные реальности, в которых потребности индивида сливаются с коллективными идеалами, а их удовлетворение воспринимается как интеграция в общие культурные и социальные системы» [3].

Адаптирующая функция рекламы связана с её способностью упрощать сложную социальную среду, предлагая простые и эмоционально окрашенные решения. Э. Фромм подчёркивал, что «реклама апеллирует не к разуму, а к

чувству, воздействуя эмоционально, чтобы заставить подчиниться интеллектуально» [5]. Это позволяет человеку быстрее ориентироваться в мире товаров и услуг, снижая тревожность неопределённости.

Вместе с тем исследование В.В. Хренкова показывает, что адаптация через рекламу имеет глубоко деструктивное измерение. Коммерческая реклама, являясь «одной из несущих конструкций» общества потребления, выполняет «отчуждающе-дегуманизирующие функции». Она выступает не просто транслятором ценностей, а «управленческо-идеологическим орудием системы общества потребления, бизнеса и капитала», направленным на формирование управляемого извне и ограниченного сознания.Реклама также выступает инструментом конструирования социально одобряемого поведения. Как указывают Т.В. Лугуценко и Е.А. Лобовикова, «реклама формирует мировоззрение современного человека, оказывает воздействие на восприятие целевых групп, их поведение посредством создания привлекательных образов» [4]. Через повторяющиеся сценарии реклама закрепляет стереотипы семейных ролей, карьерных устремлений, досуга и потребления.

Ключевым деструктивным механизмом рекламы В.В. Хренков называет формирование искусственных, излишних потребностей. С позиции гуманистического идеала всесторонне развитого человека, «функция формирования излишних потребностей рекламой являет собой проявление деструктивности». Ещё более опасным следствием является способность рекламы к «упрощению и унифицированию сознания и поведения людей», что ведёт к «редуцированию многообразия путей развития человека».

В связи с этим Ж. Бодрийяр отмечает, что «сообщение рекламы — это не отражение истины, а пророческий знак, требующий последующего подтверждения в реальности» [2], что порождает гиперреальность, где знак важнее сущности. Таким образом, реклама не только помогает адаптироваться, но и формирует иллюзорные ожидания, а в своём деструктивном измерении — выступает фактором, препятствующим подлинной самореализации человека. Как резюмирует В.В. Хренков, сознание, подвергнутое неконструктивному воздействию рекламы, «способно уже с меньшей вероятностью осуществить собственную реализацию и тем самым не сможет оказать влияние на благоприятное развитие общества».

Практическое значение анализа социализирующей и адаптирующей роли рекламы заключается в понимании механизмов влияния медиа на ценности и поведение разных групп населения, что необходимо для разработки грамотной медиаобразовательной политики и социальной работы с аудиторией.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. – М.: ПОСТУМ, 2015. – 240 с.

2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. – М.: Республика, 2006. – 272 с.

3. Колчин Д.Ю. Реклама как инструмент социального конструирования // Манускрипт. – 2025. – Т. 18. – Вып. 1. – С. 22-28.

4. Лугуценко Т.В., Лобовикова Е.А. Феномен рекламы в современном социальном пространстве // Вестник ЛГАКИ. – 2023. – № 2 (51) С. 45-53.

5. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: АСТ, 2023. – 288 с.

6. Хренков В.В. Деструктивные социальные функции коммерческой рекламы в обществе потребления: диссертация кандидата философских наук: 09.00.11. – Йошкар-Ола, 2018. – 190 с.

В.С. Бердникова
ПГТУ, Йошкар-Ола

РЕКЛАМА КАК МЕХАНИЗМ И ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА

В современных условиях рыночного общества реклама является не только информированием о товарах, но и выступает одним из главных механизмов, обеспечивающих саморегуляцию рынка. При отсутствии рекламы нарушается связь между потребителем и производителем: снижается скорость оборота товаров, растут транзакционные издержки на поиск и сравнение предложений. Реклама позволяет потребителям делать осознанный выбор, а производителям — быстрее реагировать на спрос.Рассматривая рекламу с экономической точки зрения, можно выявить, что она выполняет ряд таких функций, как поддержка конкуренции, стимулирование совокупного спроса, снижение издержек и формирование брендовой ценности [1].

Помимо того, что реклама является экономическим институтом, она также является и социальным. Она транслирует и закрепляет в массовом сознании потребления, стандарты здоровья, красоты, успеха. Через рекламу общество усваивает новые социальные практики [2]. Кроме того, реклама способна сглаживать социальное напряжение.

Таким образом, уровень развития рекламной отрасли может служить надёжным индикатором зрелости рыночных отношений.,

Литература

1. Экономическая функция рекламы[Электронный ресурс]. - https://pro.zaochnik-com.com/spravochnik/reklama-i-pr/teoriya-i-istoriya-reklamy-i-pr/ekonomicheskaya-funktsiya-reklamy/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru (дата обращения: 20.05.26).

2. Реклама и ее роль в экономике [Электронный ресурс] - https://moluch.ru/archive/459/100957 (дата обращения: 20.05.26).

В.С. Бердникова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕНОМ ОБЩЕСТВЕ

В современном обществе реклама выполняет как социализирующую, так и адаптирующую роль, оказывая большое влияние на формирование ценностей, моделей поведения и социальной адаптации личности.Социализация - это процесс включения человека в социальную среду, усвоения им социальных

норм, ценностей и моделей поведения [1]. Социализирующая роль рекламы состоит в том, что она является одним из агентов социализации таких же как семья, школа, сверстники. Основными механизмами социализирующего воздействия рекламы можно считать формирование и поддержка системы ценностей, распространение информации, социальный контроль.

Адаптирующая роль рекламы состоит в том, что с ее помощью индивид приспосабливается к требованиям общества, приобретает необходимые социальные черты, которые формируют ощущение психологической безопасности и комфорта. Основными аспектами адаптирующей роли рекламы являются адаптация к новым социальным ролям и ценностям, формирование идентичности, подготавливают индивида к изменениям [2].

Реклама может оказывать позитивное влияние, когда помогает адаптироваться к существующему миру, формирует единые ценности и нормы в обществе, а также распространяет новую информацию. Кроме этого, реклама может оказывать и негативное влияние. Она формирует модели потребительского поведения и общества потребления, распространяет материальные ценности, что может привести к конформизму.

Таким образом, реклама одновременно выполняет социализирующую и адаптирующую функции, влияя на формирование личности, её ценностей, моделей поведения и социальной интеграции в обществе. Однако это влияние может быть неоднозначным и зависит от контекста, целевой аудитории и способов подачи информации.

Литература

1. Основы рекламы[Электронный ресурс]. - https://intuit.ru/studies/curriculums/20796/courses/839/lecture/30225?page=2 (дата обращения: 21.05.26).

2. Основы социологии рекламы [Электронный ресурс] - http://scipro.ru/conf/sociology_advertising9_23.pdf (дата обращения: 21.05.26).

Е.В. Долгорукова, В.В. Хренков
ПГТУ, Йошкар-Ола

СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ, ЕЁ ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И СУБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

Реклама в современном обществе представляет собой не только инструмент продвижения товаров и услуг, но и важный социально-культурный феномен, оказывающий влияние на мировоззрение человека, его ценности, поведение и образ жизни. В условиях информационного общества реклама становится частью повседневной коммуникации, формируя потребительские установки и участвуя в процессе социализации личности.

С философской точки зрения реклама выступает особой формой социального воздействия, соединяющей экономические, культурные и психологические механизмы. Она отражает ценности общества, транслирует

определённые модели успеха, статуса, потребления и образа жизни. Через рекламные образы формируются представления о желаемом социальном положении человека и его месте в обществе.

Основной целью рекламы является привлечение внимания потребителя к товару, услуге или бренду, формирование интереса и стимулирование спроса. Однако в современном обществе её задачи значительно шире. Реклама способствует распространению социальных установок, формированию общественного мнения и поддержанию определённой системы ценностей.

Среди важнейших функций рекламы выделяют информационную, экономическую, коммуникативную, социальную и идеологическую. Информационная функция заключается в передаче сведений о товарах и услугах. Экономическая функция связана со стимулированием потребления и развитием рынка. Коммуникативная функция обеспечивает взаимодействие между производителем и потребителем. Социальная функция проявляется в формировании моделей поведения и жизненных ориентиров личности.

Особое место занимает идеологическая функция рекламы. Как отмечает В. В. Хренков, реклама в обществе потребления становится инструментом социальной интеграции и одновременно дифференциации общества. С одной стороны, она объединяет людей вокруг единых потребительских ценностей и моделей поведения, а с другой — усиливает конкуренцию и стремление к демонстрации собственного статуса через потребление [6]. Реклама формирует у человека ощущение необходимости соответствовать определённым социальным стандартам, что делает её важным механизмом социального контроля.Субъектами рекламной деятельности являются рекламодатели, производители рекламного контента, средства массовой информации, цифровые платформы и аудитория, выступающая активным участником коммуникационного процесса. Развитие интернета и социальных сетей привело к тому, что современный потребитель не только воспринимает рекламу, но и самостоятельно участвует в её распространении и создании.

Философский анализ рекламы также затрагивает проблему манипуляции сознанием. Реклама воздействует на эмоции, потребности и мотивацию человека, формируя искусственные желания и стандарты потребления. В результате реклама становится не только способом продвижения товаров, но и механизмом влияния на сознание и поведение личности.

Таким образом, реклама является важнейшим элементом современной социальной системы, выполняющим не только экономические, но и культурные, коммуникативные и мировоззренческие функции. Философский подход позволяет рассматривать рекламу как сложный механизм социального воздействия, участвующий в формировании ценностей, идентичности и образа жизни человека в условиях общества потребления.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. — М.: Республика, 2006. 269 с.
2. Котлер Ф. Основы маркетинга. — М.: Вильямс, 2020. 496 с.
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.: Кучково поле, 2019. 464 с.

4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. — М.: Академический проект, 2020. 528 с.
5. Феофанов О. А. Реклама: новые технологии в России. — СПб.: Питер, 2021. 384 с.
6. Хренков В. В. Интегрирующе-дифференцирующие функции рекламы в современном обществе: социально-философский аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 4 (78). — С. 207–209.

А.Е. Заугольникова, В.В. Хренков
ПГТУ, Йошкар-Ола

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. МЕСТО И РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ

Глобализация представляет собой многоаспектный процесс интеграции экономик, культур и информационных пространств, ведущий к формированию единого мирового сообщества. Её сущность раскрывается через унификацию стандартов потребления, ускорение обмена капиталом, товарами и знаниями, а также через возникновение транснациональных культурных паттернов [3, 5].

В этих условиях реклама становится не только инструментом продвижения товаров и услуг, но и ключевым агентом глобализации. Она транслирует универсальные ценности (успех, комфорт, индивидуальность), формирует глобальные бренды и стандартизирует потребительские предпочтения, преодолевая национальные и языковые барьеры [2, 1].Одновременно реклама адаптируется к локальным рынкам через механизмы глокализации — сочетания глобальных форматов с местными традициями и символами. Это делает её мостом между универсальным и особенным, способствуя как распространению глобальной культуры, так и сохранению региональной идентичности [4].Таким образом, реклама выступает не пассивным следствием, но активным двигателем глобализации: она формирует спрос на глобальные товары, ускоряет культурный обмен и участвует в конструировании «глобального воображения» миллиардов людей [1, 4, 5].

Литература

1. Архипов А.Е., Таскаев Е.Н. Маркетинговые коммуникации в эпоху глобализации и унификации // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2011. — № 4. — С. 10–14.
2. Ларионов И.А. Реклама как механизм ретрансляции паттернов глобализирующегося мира // Медиаскоп. — 2013. — № 2
3. Манакова И.Ю. Сущность и перспективы развития глобализационных процессов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. — 2010. — № 2. — С. 57–70.

4. Терских М.В., Зайцева О.А. Вербальные инструменты глокализации рекламных трендов (на примере рекламы российских брендов экокосметики) // Научный диалог. — 2024. — № 12. — С. 149–164.
5. Хелд Д. Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура. — М.: Праксис, 2004. 576 с.

А.И. Игнатьева
ПГТУ, Йошкар-Ола

РЕКЛАМА КАК СКРЫТАЯ ПРОПАГАНДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня реклама вышла за рамки простой торговли, превратившись в современную форму пропаганды со своей самостоятельной философией. Она не просто продает товар, а целенаправленно меняет людей, их мировоззрение и базовые ценности. Грань между коммерческой рекламой и идеологической пропагандой практически стерлась: обе эти системы стремятся сформировать управляемое массовое сознание, конструируя для общества образ «правильной» и успешной реальности.Главный инструмент этой трансформации — частое повторение, необходимое для жесткого закрепления нужных образов в подсознании. Психологическая манипуляция и постоянное давление на психику незаметно обходят барьеры критического мышления. Как и в классической пропаганде, реклама использует скрытые эмоциональные стимулы, заставляя человека принимать навязанные извне стандарты и желания за свой собственный, свободный выбор.

Особое место в этой системе занимает экономическое давление: агрессивные призывы в духе «только сегодня скидка 50%» создают искусственный стресс и принуждают к импульсивному действию. Так формируется устойчивый миф о том, что непрерывное потребление — это единственный путь к счастью. В контексте философии Эриха Фромма, описанной в работе «Иметь или быть?», рекламная пропаганда заставляет общество тотально выбрать модус «иметь», подменяя истинное бытие и развитие личности бесконечным накопительством.Дополнительно стоит отметить, что подобная консьюмеристская пропаганда приводит к атомизации общества. Подлинные человеческие связи и глубокие смыслы вытесняются иллюзорной принадлежностью к брендам, что делает человека зависимым и удобным элементом экономической системы.

Таким образом, реклама — это мощный идеологический аппарат, формирующий человека потребляющего. Противостоять ее скрытому давлению возможно лишь через осознанность, понимание ее механизмов и развитие критического отношения к транслируемым ценностям.

Литература

1. Бернейс, Э. Пропаганда / Пер. с англ. И. Ющенко. — М.: Hippo Publishing, 2007. — 176 с.

2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с франц., послесл. и примеч. Е. А. Самарской. — М.: Республика; Культурная революция, 2006. — 269 с.
3. Фромм, Э. Иметь или быть? / Пер. с англ. Э. М. Телятниковой. — М.: АСТ, 2014. — 320 с.
4. Чалдини, Р. Психология влияния / Пер. с англ. Е. Волкова, И. Волковой. — СПб.: Питер, 2018. — 336 с.

С.Е.Козлова
ПГТУ,Йошкар-Ола

РЕКЛАМА В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА. РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ СУБЪЕКТНОГО НАЧАЛА

Современная реклама - это не просто инструмент продвижения товаров и услуг, а мощный фактор формирования системы ценностей, моделей поведения и представлений о счастье. Проникая во все сферы жизни, она всё чаще заставляет человека воспринимать себя не как автономного субъекта с внутренней системой смыслов, а как потребителя, чья самоидентификация строится вокруг обладания вещами. Это ведёт к деформации субъектного начала личности и усугубляет экзистенциальные проблемы современности. Среди ключевых экзистенциальных вызовов эпохи можно выделить кризис идентичности из-за размытости социальных ролей и ценностных ориентиров, ощущение бессмысленности существования на фоне избытка информации и выбора, одиночество и отчуждение в условиях гиперкоммуникации, а также страх смерти, который многие пытаются компенсировать через потребление.

Реклама воздействует на субъектность через ряд механизмов: во-первых, создаёт искусственные потребности, подменяя внутренние цели внешними стимулами; во-вторых, стандартизирует образ жизни, продвигая универсальные модели успеха («идеальный дом», «правильный отдых», «успешная карьера») и ограничивая индивидуальное самоопределение; в-третьих, манипулирует эмоциями, эксплуатируя страхи, неуверенность и стремление к признанию, что заставляет человека искать решения вовне, а не в развитии собственной субъектности; в-четвёртых, подменяет фундаментальные ценности - счастье, любовь, самореализацию - символами статуса (брендами, гаджетами, услугами), что ведёт к поверхностности переживаний; в-пятых, формирует зависимость от внешнего одобрения: социальные сети и таргетированная реклама усиливают ориентацию на мнение других, снижая автономию личности [1].

Последствия такого влияния затрагивают основы субъектности: человек утрачивает способность к автономному целеполаганию, поскольку желания диктуются извне; снижается уровень рефлексии - люди меньше задумываются о подлинных потребностях и ценностях; идентичность фрагментируется, превращаясь в набор ролей, навязанных маркетинговыми стратегиями; растёт тревожность и неудовлетворённость из-за постоянного стремления

соответствовать рекламным идеалам; ослабевает экзистенциальная ответственность, так как выбор всё чаще перекладывается на внешние авторитеты - бренды и инфлюенсеров [2]. Таким образом, реклама в современном обществе выходит за рамки коммерческой функции и фактически конструирует реальность, в которой субъектность человека деформируется под давлением навязанных смыслов и потребностей. Для преодоления этой тенденции критически важны развитие медиаграмотности и критического мышления у аудитории, введение этических ограничений на манипулятивные рекламные стратегии, поддержка практик, укрепляющих субъектное начало (саморефлексия, осознанное потребление, творчество), а также дальнейшие научные исследования долгосрочных психологических эффектов рекламных сообщений. Осознание механизмов влияния рекламы - первый шаг к восстановлению экзистенциальной автономии личности.

Литература

1. Реклама как травмирующая коммуникация: факторы дисфункций и защитные механизмы [Электронный ресурс]. - https://www.advertiser-school.ru/sciense-article-advertising/reklama-kak-travmiruyuschaya-kommunikaciya.html (Дата обращения: 21.05.26).

2. Коммерческая реклама в обществе потребления как фактор ограничения субъектности [Электронный ресурс]. - Khrenkov V. V. Advertising in the consumer society as a reason of subjectivity constraint.pdf (Дата обращения: 21.05.26).

С.Е.Козлова
ПГТУ,Йошкар-Ола

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В условиях ускоряющихся социальных трансформаций, цифровизации всех сфер жизни и информационного перенасыщения реклама всё активнее выполняет функции не только экономического, но и социально-интегративного инструмента, способствуя социализации индивида и его адаптации к меняющейся реальности. Будучи неотъемлемой частью медиапространства, рекламные сообщения транслируют не просто товары и бренды, а целые системы ценностей, поведенческие модели и культурные коды, которые помогают человеку ориентироваться в сложных социальных структурах. Через яркие образы и запоминающиеся нарративы реклама демонстрирует, что считается успехом, красотой, здоровьем, благополучием в данном обществе, задавая ориентиры для самоидентификации и социального взаимодействия.

Социализирующий эффект рекламы проявляется на разных уровнях. На макроуровне она способствует формированию общекультурных представлений о нормах поведения, семейных ценностях, гражданской ответственности - особенно через социальную рекламу, направленную на

популяризацию здорового образа жизни, экологической сознательности, толерантности. На микроуровне реклама помогает осваивать новые социальные роли. Знакомя аудиторию с инновациями - от мобильных приложений до «умных» устройств - реклама снижает барьер восприятия нового, объясняя функционал и преимущества, тем самым ускоряя технологическую адаптацию общества [1]. Адаптивная функция рекламы особенно заметна в периоды кризисов и резких изменений: в условиях экономических спадов, пандемий, миграционных волн рекламные сообщения могут смягчать тревожность, предлагая простые и понятные решения бытовых проблем, демонстрируя сценарии безопасного поведения, поддерживая чувство стабильности. Важным аспектом является и коммуникативная роль рекламы: создавая общие точки отсчёта и узнаваемые символы (слоганы, логотипы, медийные лица), она формирует чувство принадлежности к определённой социальной группе или сообществу [2].

Вместе с тем реализация социализирующей и адаптирующей роли рекламы требует ответственного подхода: этичность контента, реалистичность образов, прозрачность коммуникации напрямую влияют на доверие аудитории и эффективность социальной интеграции. Грамотно выстроенная реклама не манипулирует, а информирует, не усугубляет страхи, а предлагает конструктивные сценарии, не разделяет, а объединяет.

Таким образом, современная реклама - это не просто двигатель торговли, но и значимый агент социализации, помогающий человеку адаптироваться к динамичному миру, осваивать новые роли и ценности, находить точки опоры в условиях неопределённости. Её потенциал может быть направлен на укрепление социальной связности, поддержку личностного развития и повышение устойчивости общества в целом.

Литература

1. Реклама как социальный институт [Электронный ресурс]. - https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-kak-sotsialnyy-institut?ysclid=mpgrm4jx2l472303641 (Дата обращения: 21.05.26).

2. Механизмы социализирующего воздействия современной рекламы на молодое поколение [Электронный ресурс]. - https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-sotsializiruyuschego-vozdeystviya-sovremennoy-reklamy-na-molodoe-pokolenie?ysclid=mpgrrqki6142235310 (Дата обращения: 21.05.26).

А. Р. Конакова, В.В. Хренков.
ПГТУ, Йошкар-Ола

СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ, ЕЁ ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И СУБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

Реклама в современном мире — не просто инструмент информирования, а социокультурный феномен, формирующий ценности и модели поведения. Её

философское осмысление особенно актуально в условиях общества потребления [1, 3].Центральная философская проблема рекламы — конструирование реальности. По Ж. Бодрийяру, реклама оперирует симулякрами, замещая подлинные потребности. Как отмечает В.В. Хренков, реклама не отражает действительность, а симулирует её, подменяя реальные проблемы псевдореальностью [8]. Цель рекламы — производство желания и поддержание потребительской активности [4].

Ключевые функции рекламы: аксиологическая (трансляция ценностей успеха, гедонизма), интегрирующе-дифференцирующая (объединение общества на единых потребительских стандартах через атомизацию и конкуренцию) и идеологическая (навязывание стандартизированных моделей поведения) [5, 7, 8]. Устойчивость общества потребления, по Хренкову, держится именно на этом парадоксе: разобщение ведёт к порядку и сплочённости [8].Субъекты рекламы (рекламодатель, распространитель, потребитель) образуют систему власти. Следуя М. Фуко, реклама формирует «послушные тела» [6]. А. Горц говорит об «антисоциальной социализации»: реклама замыкает человека на потребительском статусе, уводя от подлинного социального существования [8].

Экзистенциальная критика (Сартр, Камю) указывает: реклама блокирует подлинный выбор, предлагая готовые рецепты счастья [1]. Вместе с тем она выполняет функцию навигации в информационной среде.

Философский анализ рекламы позволяет развивать медиа-критическое мышление и ставить вопросы об этике воздействия. Осознание интегрирующе-дифференцирующей роли рекламы раскрывает механизмы самосохранения современного капитализма и открывает путь к её гуманизации [3, 6, 8].

Литература

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. — М.: Республика, 2020. 272 с.

2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. — М.: Постум, 2018. 240 с.

3. Ильин В.И. Поведение потребителей. — СПб.: Питер, 2021. 448 с.

4. Маркузе Г. Одномерный человек. — М.: АСТ, 2019. 352 с.

5. Ромат Е.В. Реклама в системе социальных коммуникаций. — М.: Юрайт, 2022. 386 с.

6. Фуко М. Надзирать и наказывать. — М.: Ад Маргинем, 2020. 416 с.

7. Штомпка П. Визуальная социология. — М.: Логос, 2021. 296 с.

8. Хренков В.В. Интегрирующе-дифференцирующие функции рекламы в современном обществе: социально-философский аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2017. — № 4(78). — С. 207–209.

С.Р. Махнёв
ПГТУ, Йошкар-Ола

ВИДЕОКОНТЕНТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

В эпоху цифровизации видеоконтент становится доминирующим форматом коммуникации между СМИ и аудиторией. Ключевым изменением стал отказ от простого дублирования эфирного контента в онлайн-среде. Редакции социальных сетей создают принципиально иной продукт: эфирные материалы адаптируются через эмоции зрителей. В продвижении радиостанций важную роль играют видеотрансляции из студии, формирующие эффект сопричастности [1].

Для успешного продвижения необходимо учитывать жанровую специфику платформ. Ключевым показателем становятся не просто охваты, а реакции на 1000 просмотров, что вынуждает редакции бороться за немедленный эмоциональный отклик. Видеоконтент формирует доверие: более 65% B2B-компаний называют видео от первого лица основным каналом доверия. В отличие от традиционной рекламы, в цифровой среде на первый план выходит способность контента вызывать органический вирусный трафик. При успешной кампании до 80% трафика может быть органикой. Наиболее перспективна синергия классического телесмотрения и диджитал-видео. Видеоконтент является системообразующим ядром стратегии продвижения телерадиокомпании. Эффективное присутствие в цифровой среде требует перехода от модели «вещатель» к модели «мультимедийный продюсер». Залог успеха — способность создавать не дублированный эфир, а оригинальный аудиовизуальный продукт, основанный на эмоциях и интерактивности.

Литература

1. Кисляк А.А., Хлевнюк А.И., Пыталева Н.В. Алгоритмы и контент-стратегии регионального ТВ в цифровой среде: платформа как редактор (на примере телеканала «360») // Litera. 2025. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/algoritmy-i-kontent-strategii-regionalnogo-tv-v-tsifrovoy-srede-platforma-kak-redaktor-na-primere-telekanala-360

Цветкова Г.С.,А.С. Маршарова МарГУ, Йошкар-Ола
TsvetkovaG.S., A.S. Marsharova, MarSU, Yoshkar-Ola

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕКЛАМНОЙ КОНЦЕПЦИИ И РЫНОЧНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается структура и содержательное наполнение рекламной концепции на примере ведущего отечественного производителя косметической продукции. В ходе работы анализируются вербальные и визуальные элементы бренда. С использованием матрицы БКГ определены рыночные позиции участников индустрии ухода за волосами. Автор обосновывает тесную взаимосвязь между рекламной концепции бренда и его способностью удерживать статус лидера рынка.

Abstract. The article examines the structure and content of the advertising concept using the example of a leading domestic manufacturer of cosmetic products. In the course of the work, the verbal and visual elements of the brand are analyzed. Using the BCG matrix, the market positions of the participants in the hair care industry are determined. The author substantiates the close relationship between the brand's advertising concept and its ability to maintain market leader status.

Ключевые слова: рекламная концепция, позиционирование, конкурентоспособность организации.

Key words: advertising concept, positioning, competitiveness of the organization.

На современном рынке одним из главных факторов конкурентоспособности компании является рекламная концепция, которая представляет собой основную идею, смысл или подход. [1] Она адаптирует стратегию бренда под актуальные рыночные задачи, преобразуя ценности компании в конкретные визуальные и вербальные образы.

Позиционирование бренда является основой для разработки рекламной концепции. [2] Оно определяет уникальный образ компании, а его цель заключается в выделении бренда в конкурентной среде посредством использования рекламных и маркетинговых коммуникаций.

Цель исследования – анализ структуры рекламной концепции и ее взаимосвязи с рыночным позиционированием.Объектом исследования является рекламная концепция ООО «ЭСТЕЛЬ». Бренд выпускает около 1000 наименований продукции включая краски, уход и стайлинг. Компания позиционируется как выбор мастеров, экспертов и амбассадоров красоты [3], при этом оставаясь технологичным и постоянно внедряющим новые разработки. Исследование рекламной концепции основывается на анализе ключевых сообщений, ценностей бренда и визуальному стилю.

Ключевое сообщение, или слоган, - это краткая фраза, отражающая главную ценность и миссию бренда. [4] Самый узнаваемый слоган бренда - «Профессионалы выбирают ESTEL!». Он подчеркивает статус компании как авторитетного эксперта. Второй глобальный слоган бренда - «У красоты есть имя». Он используется в оформлении фирменных студий, салонов и

имиджевой рекламе. Слоган, который стал запоминающимся благодаря телевизионной рекламе, посвященной профессиональным краскам для волос - «Я выбираю цвет. ESTEL». Благодаря этим слоганам бренд закрепился в сознании аудитории как надежный партнер для мастеров и эксперт в индивидуальном уходе. Система ценностей бренда основывается на сочетании традиций и инноваций, души и технологий. и вторая значимая составляющая миссии «Дарить. Объединять. Приносить пользу.» позволяет формировать глубокий эмоциональный отклик аудитории.

Цветовое решение бренда работает на его репутацию эксперта. Основное сочетание глубокого синего и серебристого оттенков выбрано для трансляции надежности и авторитета. Серебряный металлик ассоциируется с современными технологиями. Вместе с белым фоном эта палитра создает образ чистого и высокотехнологичного производства.

Рекламная концепция помогает не только донести ключевое сообщение до аудитории, но и выделиться среди конкурентов. На рынке ухода за волосами присутствует несколько крупных производителей. В рамках статьи проведем позиционирование 6 брендов, которые являются ведущими игроками на рынке. При определении позиций бренда используется методика матрицы бостонской консалтинговой группы, которая основана на определении осей доли рынка и темпа роста. Представим исходные данные в таблице.

Таблица 1. Позиционирование ООО «ЭСТЕЛЬ»

	выручка, млн.руб.		млн.руб.	расчетные показатели	
Конкурент	2023	2024	объем продаж ведущего конкурента	темп роста рынка	относительная доля рынка
ESTEL	13 900	16 600	16 600	1,194244604	1
OLLIN	42,2	27,1	16 600	0,642180048	0,004261676364
KAPOUS PROFESSIONAL	25,08	23,6	16 600	0,952380924	0,004096385542
V-COLOR PROFESSIONAL	74,24	88,6	16 600	1,193856103	0,005337831325
NATURA SIBERICA	4 850	5 361	16 600	1,105360825	0,322951807
MIXIT	3 810	6 359	16 600	1,669028871	0,383072289

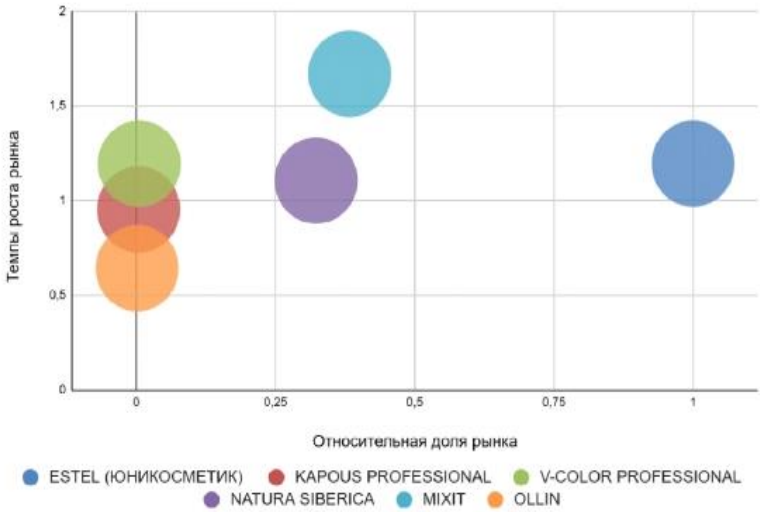

Рисунок 1. Позиционирование брендов в координатах матрицы БКГ

Исходя из полученных результатов, мы можем определить, что ООО «ЭСТЕЛЬ» занимает позицию звезд, так как его доля рынка и темп роста высокие. ООО "ОЛЛИН ИНТЕРНЭШНЛ" и ООО «Капус Косметикс» занимают позицию собак. ООО «МИКСИТ», ООО «ВиКолор» и ООО «НАТУРА СИБЕРИКА» занимает позицию вопросительного знака.

Выявленные позиции брендов демонстрируют тесную взаимосвязь с их рекламными концепциями. Статус «звезды», принадлежащий ООО «ЭСТЕЛЬ», обусловлен тем, что смысловые элементы ее рекламы ориентированы на создание высокой экспертной репутации. Это формирует барьеры для входа конкурентов и обеспечивает стабильно высокий спрос со стороны мастеров и конечных потребителей. Синий и серебряный цвета визуального оформления транслируют надежность и технологичность, что подкрепляет доверие к марке. Ориентация на созидательные ценности («Дарить. Объединять») обеспечивает глубокую эмоциональную привязанность клиентов.Бренды, находящиеся в позиции «собак» (например, OLLIN), используют более сдерживающие и исключительно прагматичные рекламные концепции, ориентированные только на ценовую доступность. В условиях жесткого соперничества отсутствие глубокой эмоциональной и экспертной связи с аудиторией не позволяет им наращивать относительную долю рынка, оставляя их в слабой позиции.

Таким образом грамотное позиционирование и проведение рекламных кампаний, основанных на рекламных концепциях бренда, позволяют занимать значительную долю рынка и сохранять высокие темпы роста. Такого результата достигла компания ООО «ЭСТЕЛЬ», у которой рекламные сообщения и транслируемые ценности точно ориентированы на целевую

аудиторию и прочно закрепляются в сознании потребителей, что обеспечивает выделение бренда на фоне конкурентов.

Литература

1. Рекламная концепция: Определение, Элементы и Значение. [сайт]. - 2024. - URL: https://tbtbo.agency/reklamnaya-koncepciya/ (дата обращения 26.05.2025)
2. Что такое позиционирование бренда: что это, стратегии, этапы. [сайт]. - 2026. - URL: https://kokoc.com/blog/pozicionirovanie-brenda/ (дата обращения 26.05.2025)
3. Официальный сайт организации ООО «Эстель» - URL: https://estel.pro/ (дата обращения 26.05.2026)
4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экс пресс-курс. 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. С. Г. Бо-жук. — СПб.: Питер, 2006. — С. 238
5. Официальный сайт организации ООО «ОЛЛИН ИНТЕРНЭШНЛ» - URL: https://ollinprofessional.ru/catalog/?ysclid=mk8rq7011a475799086 (дата обращения 26.05.2026)
6. Официальный сайт организации ООО «ВиКолор» - URL: https://vcolor-professional.ru/?ysclid=mh2ktlk5qf137182260 (дата обращения 26.05.2026)
7. Официальный сайт организации ООО «Капус Косметикс» - URL: https://www.kapous.ru/?ysclid=mh2kuhuuei366868560 (дата обращения 26.05.2026)

Н.А. Никифорова
ПГТУ, Йошкар-Ола

АВТОМАТИЗАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦВЕТОЧНОГО БИЗНЕСА

Цветочный бизнес отличается высокой конкуренцией и необходимостью постоянного взаимодействия с клиентами. Для повышения эффективности продвижения цветочного магазина «Розовый слон» важно использовать современные инструменты автоматизации рекламных процессов [1]. Автоматизация позволяет сократить затраты времени на управление рекламой, повысить качество коммуникации с покупателями и увеличить количество заказов. Одним из наиболее эффективных способов автоматизации является использование социальных сетей и сервисов отложенного постинга. Регулярная публикация фотографий букетов, акций и сезонных предложений помогает поддерживать интерес аудитории и формировать узнаваемость бренда. Дополнительно возможно подключение чат-ботов, которые автоматически отвечают на вопросы клиентов, принимают заявки и информируют о доставке. Это значительно повышает скорость обработки обращений и улучшает качество обслуживания.

Современные рекламные платформы позволяют автоматически настроить таргетированную рекламу, подбирать аудиторию по интересам, возрасту и

географическому положению. Благодаря анализу статистики можно быстро оценивать эффективность рекламных кампаний и корректировать их без значительных финансовых затрат. Автоматизация email- и SMS-рассылок помогает напоминать клиентам о праздниках, скидках и специальных предложениях, что способствует увеличению повторных покупок.

Использование цифровых инструментов позволяет оптимизировать работу с клиентами, повысить узнаваемость магазина и увеличить объем продаж при минимальных временных и финансовых затратах.

Литература

1. Официальный сайт цветочного магазина «Розовый слон»: https://florist12.ru/?ysclid=mplqpasj1602783497 (дата обращения: 24.05.2026)

Д.В.Решетников, В.В.Хренков
ПГТУ, Йошкар-Ола

ВОЗЗРЕНИЯ Ж. БОДРИЙЯРА НА РЕКЛАМУ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Философия Жана Бодрийяра позволяет принципиально по-новому взглянуть на рекламу: не как на средство информирования о товаре, а как на механизм производства симулякров – образов, не имеющих оригинала. Реклама, с этой точки зрения, не отражает реальность, а создаёт гиперреальность, где вещь ценна не своими свойствами, а своей знаковосимволической функцией. Это меняет саму природу человеческого потребления [1, 2].Ключевая идея Бодрийяра состоит в том, что реклама становится главным агентом общества потребления. Она не просто стимулирует спрос, а систематически фабрикует потребности, которых раньше не существовало. Человек в этом пространстве потребляет уже не полезность вещи, а её означивающую стоимость – статус, принадлежность к группе, эмоцию. Таким образом, реклама превращается из экономического инструмента в инструмент социального конструирования [3, 5].

Практическим следствием взглядов Бодрийяра для анализа рекламы является выявление её манипулятивной и мифологизирующей природы. Реклама использует приёмы мифа, чтобы заместить реальные отношения между людьми отношениями между знаками (брендами). Это ведёт к тому, что человек начинает понимать себя и других через призму «опыта потребления», что деформирует его субъектность и порождает экзистенциальное отчуждение (ср. с идеями экзистенциализма) [2, 4].

Таким образом, воззрения Ж. Бодрийяра дают социальной философии критический инструментарий для оценки рекламы. Они показывают, что современная реклама – это не безобидный жанр коммуникации, а мощнейший фактор производства реальности, который, однако, может быть осмыслен и преодолён через развитие критического мышления и возвращение к подлинным, несимулятивным формам общения [1, 3].

Литература

1. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. О. А. Печенкиной. –Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
2. Бодрийяр, Ж. Общество потребления / пер. с фр., послесл. и примеч. Е.
3. А. Самарской. – М.: Республика, 2006. – 272 с.
4. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака / пер. и послесл.
5. Д. Ю. Кралечкина. – М.: Академический проект, 2007. – 335 с.
6. Дьяков, А. В. Жан Бодрийяр: стратегии «радикального мышления». – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2008. – 357 с.
7. Согорин, А. А. Концепция рекламы Ж. Бодрийяра в рамках социологического научного дискурса // Международный научноисследовательский журнал. – 2015. – № 11 (42), Ч. 5. – С. 50–53.

В.В. Рыбакова
ПГТУ, Йошкар-Ола

РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ПОГРУЖЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ВИРТУАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Сегодня реклама вышла за рамки инструмента продаж и превратилась в цифровую среду, в которую мы погружаемся ежедневно. Открывая приложения или ленты соцсетей, мы попадаем в информационно-виртуальное пространство, где рекламные сообщения формируют привычки, взгляды и картину мира. В условиях, когда традиционные институты теряют влияние на трансляцию ценностей, а алгоритмы и ИИ управляют вниманием, этот процесс обретает философский смысл. Для России, сталкивающейся с вызовами нового миропорядка, важно понять, как реклама влияет на мировоззрение и как направить её на укрепление, а не размывание культурных оснований.

Современные технологии работают не через прямую рекламу, а через создание адаптивных цифровых экосистем. Алгоритмы анализируют интересы и поведение пользователя, формируя эффект «мягкого погружения»: мы незаметно переходим в виртуальную среду, где образы успеха и модели поведения уже заданы сценариями. Реклама становится невидимым проводником, конструирующим нашу повседневную реальность и заменяющим сложные жизненные вопросы готовыми потребительскими решениями. Именно в этом кроется её философская роль - формирование смыслового поля, в котором существует современный человек.

Однако такая модель несёт риски. Когда виртуальные рекламные образы становятся привычнее реальности, человек постепенно теряет связь с исторической памятью и коллективной идентичностью. Глобальные платформы транслируют универсальные шаблоны потребления, часто игнорируя локальные культурные особенности. В период поиска новых идеологических опор реклама может либо размывать ценности, либо стать

инструментом сохранения основ российской государственности: солидарности, уважения к истории и социальной ответственности.

Выход заключается не в отказе от технологий, а в осознанном управлении ими. Реклама нуждается в ценностной экспертизе. Необходимо развивать медиаграмотность, чтобы аудитория, особенно молодёжь, могла отличать манипуляцию от честного диалога. Важно поддерживать проекты, рассказывающие о реальных профессиях, волонтёрстве, сохранении природы и исторической памяти. Такие форматы не просто увлекают в цифровую среду, а помогают осмыслить, кто мы и что ценим.

Таким образом, реклама превратилась в ключевой фактор формирования информационно-виртуальной реальности. Её философский аспект - прямое влияние на мировоззрение и идеологические ориентиры общества. При условии осознанного использования, опоры на традиционные ценности и этические принципы, реклама может стать не угрозой, а ресурсом укрепления культурного суверенитета и устойчивой адаптации России к вызовам трансформирующегося мира.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. — М.: Добросвет, 2000. — 389 с.

2. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева. — М.: Кучково поле, 2023. — 464 с.

3. Федотова Л. Н. Социология массовой коммуникации: учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2004. — 396 с.

В.В. Рыбакова
ПГТУ, Йошкар-Ола

СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Сегодня реклама вышла далеко за рамки простого способа продать товар. Когда традиционные институты - семья, школа, СМИ - меняют свою воспитательную роль, реклама берёт на себя функцию социального посредника. Я считаю, что в эпоху цифрового шума она показывает, как адаптироваться к новым условиям и формирует образ «нормальной» жизни. Для России, сталкивающейся с идеологическими вызовами, важно понимать: реклама может стать опорой для сохранения наших ценностей или, наоборот, постепенно их размывать.Социализирующая роль рекламы проявляется в трансляции культурных кодов и моделей поведения. Заполняя пространство, освободившееся традиционными институтами, она предлагает готовые жизненные сценарии. Через иммерсивные форматы и психологические приёмы они усваиваются на глубоком уровне, часто без осознанного контроля. Реклама становится «скрытым учебником», через который общество, особенно молодёжь, формирует представления о статусе, гражданской позиции, отношении к истории и собственной идентичности.

Адаптирующая функция рекламы, на мой взгляд, связана с её способностью упрощать сложный мир. Столкнувшись с информационными перегрузками и быстрыми изменениями, человек испытывает стресс. Реклама структурирует этот хаос, предлагая понятные «решения» - от бытовых лайфхаков до моделей уверенности. Она выступает мостом между глобальными процессами и повседневностью. Однако здесь есть риск: полагаясь только на рекламные подсказки, реальная адаптация может замениться потребительским эскапизмом, а критическое мышление - притупиться.Для России это создаёт двойственный вызов. Глобальные платформы часто продвигают универсальные шаблоны, далёкие от нашей культуры, что угрожает национальной идентичности. В то же время у рекламы есть огромный ресурс для позитивной социализации. Переход к ценностно ориентированной модели позволяет использовать современные технологии для трансляции солидарности, уважения к труду, памяти о прошлом и ответственности перед обществом.

Таким образом, реклама в современном обществе - это полноценный фактор социализации и адаптации. Для раскрытия её конструктивного потенциала считаю необходимым внедрять ценностную экспертизу в рекламные продукты, развивать социальный маркетинг и интегрировать медиаграмотность в образовательные стандарты. Осознанное отношение к рекламе позволит не просто потреблять контент, а укреплять культурный суверенитет и уверенно адаптироваться к вызовам нового времени.

Литература

1. Бурдьё, П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. Н. А. Шматко. — СПб.: Алетейя; М.: Институт экспериментальной социологии, 2005. — 288 с.
2. Гидденс, Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Пер. с англ. — М.: Весь Мир, 2004. — 120 с.
3. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Г. Николаева. — М.: Кучково поле, 2013. — 464 с.

К.А. Шалдиева
ПГТУ, Йошкар-Ола

ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ В ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

ИП Романов Александр Викторович занимается лесозаготовками из лиственных и хвойных пород. Спрос на лесозаготовки постоянный, но активно осень-зима. Нами изучены точки соприкосновения с клиентом, сегменты целевой аудитории, конкуренты, проведен анализ сильных и слабых сторон организации, сделаны выводы [1].Расширить свое сотрудничество с другими организациями, например такие как: «Дерево Плюс», «Ирбис»,

«МариМебель», «Паштет» - зоомагазин, «Планета Дров» и написать им письма о сотрудничестве;Создать страницу на «Авито» для привлечение новых потенциальных клиентов. Создать визуальный образ организации при ведении страницы на «Авито», а именно поддержание фирменного стиля; Разработать уникальные визитки, которые смогут привлечь внимание потребителей. Участвовать в конкурсах, выставках. Это позволит повысить имидж организации, а в последствии увеличить лояльность потенциальных клиентов.

Таким образом, наиболее быстрый эффект даёт запуск Авито при хорошем визуале и корректные коммерческие письма. Они быстро приводят заказы с минимальными вложениями. Партнёрства и участие в выставках - стратегические инвестиции, дающие более крупные, но менее предсказуемые сделки. Визитки и фирменный стиль - дешёвые и эффективные средства повышения конверсии офлайн и доверия онлайн.

Литература

1. ИП Романов Александр Викторович ИНН 120303348113: [сайт]. – URL: https://vypiska-nalog.com/reestr/120303348113-ip-romanov-aleksandr-viktorovich (дата обращения: 07.05.2026).

Ю.Г. Ширман,
Алтайский государственный университет, Новосибирск
Y.G. Shirman, Altai State University, Novosibirsk

ТРАНСФОРМАЦИЯ PR-ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ КУЛЬТУР КОММУНИКАЦИЙ
Transformation of PR-technologies in the media space of changing communication cultures

Аннотация: Целью исследования является анализ трансформации PR-технологий в медиапространстве. В современном медиапространстве происходит поиск грани между искусственного и естественного. Тренд «использование социальных сетей как платформы для коммуникации» на данный момент находится на пике развития. Существует проблема конфиденциальности в медиа, происходит регулярная утечка персональных данных граждан с целью их дальнейшего использования в аспекте рекламы.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the transformation of PR technologies in the media space. In the modern media space, there is a search for the line between the artificial and the natural. The trend of using social media as a platform for communication is currently at its peak. There is a problem of privacy in the media, and there is a regular leakage of personal data from citizens for further use in advertising.

Ключевые слова: PR-технологии, социальные сети, инфлюенсеры, сторителлинг, политический PR, имидж организации, кризисные ситуации, метрики эффективности.

Keywords: PR technologies, social networks, influencers, storytelling, political PR, organization image, crisis situations, and performance metrics.

Термин PR (Public Relations) или связи с общественностью впервые был упомянут в 1807 г. президентом США Т. Джефферсоном на выступлении в Конгрессе США. PR представляет собой совокупность мероприятий, ориентированных на формирование и поддержание благоприятного имиджа личности, бренда. Основная задача PR – создание положительной репутации, доверительных отношений между организацией и обществом, регулирование общественным мнением, увеличение лояльности аудитории и узнаваемости бренда. Эти параметры достигаются при помощи мониторинга общественного мнения, проведения опросов, пресс-конференций, презентаций. Создается и распространяется информация, статьи, интервью, пресс-релизы, осуществляется управление кризисными ситуациями, формируется корпоративная культура компании.

Возведение PR в ранг технологии стало двойственным процессом. С одной стороны, есть комплекс мероприятий, позволяющих реализовывать стратегии кампании для достижения экономического роста и формирования публичности и имиджа. С другой стороны, человечество продолжает интуитивно определять уровень допустимости («дозволенности») и прочерчивать границу между общественной безопасностью и потенциалом PR-технологий. Как считает К. Лейдлмайр «естественные науки и технология образуют сферу логической автономии. Технология в то же время независима от естественных наук из-за своих более прагматичных целей» [3; с. 2]. Таким образом, технология может быть отделена от человеческих интересов.

Современные PR-технологии в контексте медиапространства существенно изменились относительно технологий начала XXI века. PR-технологии 2000-х гг. находились в стадии интенсивного формирования, растущего воздействия интернета, адаптации к информационным реалиям. Основными критериями являлись: формирование имиджа организации посредством создания положительного образа бренда (взаимодействие с журналистами, концепция позиционирования); управление кризисными ситуациями (нейтрализация негативной информации, восстановление репутации). Процесс компьютеризации общества обусловил нарастающий интерес к социальным сетям, но о возможности их полноценного применения при разработке медиатехнологий речь не шла. Российские PR-специалисты начали использовать новые каналы коммуникации: электронная почта и интернет-форумы. Появилось взаимодействие с потенциальным потребителем посредством корпоративных сообществ, ведения блогов. Каждая компания считала для себя обязательным рассылать регулярно шаблонные письма с предложением своих товаров и услуг через электронную почту, что приносило компании реальную пользу. Контакты необходимых контрагентов принято было искать в сервисе ДубльГИС. Этот удобный сервис развивался в России практически одновременно с электронной почтой. ДубльГИС был основан в 1999 г., а электронная почта запущена в 1998 г., эти два инструмента для бизнеса стали отличным способом «постучаться» бесплатно к потенциальному клиенту, рассказать о себе. Появилось новое доступное цифровое печатное

оборудование, компьютерная допечатная обработка, эти аспекты существенно снижали экономические издержки и ускоряли процесс печати.

PR-отрасль по своей сути только зарождалась в России, компетенции специалистов были в стадии формирования, поэтому бизнес продолжал использовать традиционные способы продвижения своей продукции. Параллельно шло развитие мобильных телефонов и социальных сетей, «всего пару десятилетий назад (они) не были доступны никому даже в самых богатых странах. Когда технологии развиваются экспоненциально, это приводит к постоянному удешевлению продуктов, обладающих совершенно новыми функциями» [1; с. 35]. Эти процессы воздействовали на становление PR-отрасли, но их значение тогда еще не было оценено в полном объеме. Таким образом, согласно второму подходу К. Лейдлмайра к интерпретации понятия «технология», 2000-е гг. характеризуются PR-технологическим детерминизмом, обусловленным историческими закономерностями развития общественных и бизнес коммуникаций.

В 2007 г. было проведено исследование в отношении эмоционального восприятия СМИ характеристик PR. «Как сообщают инициаторы исследования на сайте Международной Ассоциации бизнес-коммуникаторов (IABC), реклама и PR оценивается СМИ преимущественно негативно. С точки зрения средств массовой информации PR преимущественно «черный», «грязный», «заказной», «недопустимый», «не этичный», «манипулятивный», «аморальный», «лживый»» [2; с. 222]. Таким образом, в этот период PR-технологии применялись не всегда умело и этично, с течением времени PR-специалисты постепенно сделали стиль работы более конструктивным.

«Промышленный PR — направление связей с общественностью, ориентированное на продвижение предприятий, продуктов, технологий и услуг в секторе промышленности и производства» [5; с. 66]. Промышленные PR-технологии в 2010 г. продолжили видоизменяться, происходило дальнейшее акцентирование на использовании социальных сетей. Основными тенденциями стали: использование социальных сетей для коммуникации с покупателями (Facebook, Twitter, YouTube); применение хэштегов, отметок геолокации; альянс цифровых и традиционных методов PR для увеличения охвата аудитории (публикации в СМИ); усиление роли блогеров (их рекомендации); формирование мобильного маркетинга с использованием мобильных приложений и SMS-рассылок, стремительный кризис-менеджмент в социальных сетях (работа с быстрым распространением новостей, отрицательными отзывами); цифровые технологии для проведения аналитики показателей эффективности бизнеса; этика и открытость компаний для увеличения доверия потребителей; применение видеоконтента для привлечения внимания пользователей и лучшей запоминаемости.

В 2015 г. впервые в рекламе начинают использовать искусственный интеллект (ИИ). Компании M&C Saatchi, Clear Channel, Posterscope создали пилотный проект с ИИ, согласно которому на одном из проспектов Лондона поставили компьютерный стенд с большим экраном. На этом экране ИИ генерировал рекламный баннер для вымышленной марки кофе. «Цифровая реклама стала самым быстрорастущим сегментом в 2015 г., увеличившись на

19,4%, видеоигры — на 12,6%, а широкополосный Интернет — на 10,7%» [6; с. 94]. Таким образом, PR-технологии 2010-х гг. активно развивались, они характеризовались яркостью, наличием большого количества широкоформатной рекламы на зданиях городов России до тех пор, пока не вступил в силу Федеральный закон от 08.03.2015 N 50-ФЗ «О внесении изменений в статью 19 Федерального закона «О рекламе» и Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», не допускающий распространения наружной рекламы на объектах культурного наследия. Этот закон позволил привести исторический облик городов в соответствие с архитектурными задумками строителей. PR-технологии подстраивались под новые политические условия, поэтому кричащая широкоформатная баннерная реклама минимизировалась и постепенно преобразовалась к 2020 г. в точечные качественные неоновые вывески, широкоформатную видеорекламу. В этот период интенсивно проявилась социализирующая функция рекламы, демонстрирующая воздействие СМИ на ценности, нормы, религиозные аспекты людей. Стала выраженной наркотическая дисфункция людей из-за информационной перегрузки под воздействием PR-технологий, вовлеченность аудитории обусловилась осознанностью, но не действием.

В 2020 г. PR-технологии видоизменялись под воздействием пандемии COVID-19 и очередной порции цифровых технологий: оперативный переход PR-специалистов на тотальный онлайн-формат работы, что было обусловлено необходимостью проведения виртуальных пресс-конференций, вебинаров, прямых эфиров; социальные сети стали ключевым каналом для коммуницирования с потребителем (Instagram, TikTok, Telegram); кризис-менеджмент стал очень важным в работе PR-специалистов; использование качественного контента стало ключевым правилом для бизнеса, сконцентрировавшего финансовые вложения в рекламу в интернет-пространстве (сайты, маркет-плейсы, социальные сети, позиции в поисковой выдаче), с акцентом на инфографике (информационной, статистической, сравнительной, географической); стала важна «эстетизация современной медиакоммуникации через доминанту визуальности» [8; с. 300]; видеоролики стали незаменимым удобным инструментом, они как краткая инструкция или маленькая история о демонстрируемом товаре или услуге; инфлюенсеры или «лидеры мнений» активно использовались в продвижении брендов; использование метрик эффективности (охват, вовлеченность, конверсия); участие в социальных мероприятиях (благотворительность, экологические проекты); медиация (процесс досудебного урегулирования конфликтов путем привлечения третьей нейтральной стороны) в составе PR-технологий стала новым инструментом. Публичное проведение медиационных действий демонстрировало открытость и готовность организаций-участников к мирному решению, общественность воспринимала их как социально-ответственных, росла конкурентоспособность компании на рынке.

В 2025 — 2026 гг. поменялись принципы использования ИИ в технологическом функционировании PR-кампаний. Прежде всего, ИИ занял центральное место, а не второстепенное: тонкие настройки таргетинга

(персонализация), создание креативного контента (генерация текстов объявлений, видео, баннеров), позволяя маркетологам сконцентрироваться на стратегии продвижения; ускорение процесса создания готового продукта и оптимизация рекламной кампании в текущем моменте под разные сегменты аудитории, используя уникальную стилистику; автоматизация процесса перераспределения бюджета между бизнес-проектами для создания условий максимальной эффективности; A/B-тестирование; использование шаблонов и исходных данных для создания новостей; чат-боты и виртуальные ассистенты для обеспечения круглосуточной клиентской поддержки.

На данный момент остаются нерешенными некоторые обоснованные вопросы относительно увеличивающегося воздействия ИИ в области PR-технологий и человеческой жизни в целом. Эти вопросы связаны с проблемами конфиденциальности, надежности данных; этическими аспектами, например, «при разработке систем искусственного интеллекта необходимо соблюдать принципы гуманизма и ориентироваться на общественное благо» [4; с. 686]; с алгоритмическими аспектами (маргинализация контента, ориентир сугубо на вовлеченность, а не ценность). Вызывает интерес исследование Толокнева К.А. о возможном негативном использовании алгоритмов персонализации. Согласно полученным расчетам: «при высокой открытости использование алгоритмов персонализации ведет не к расколу общества на отдельные «пузыри», а к формированию одной гомогенной группы» [7; с. 76].

Необходимо отметить, что «при каждой революции в средствах массовой информации прежний уровень развития может быть понят только в момент разрушения этого уровня и через призму более высокого уровня развития» [3; с. 6]. Понимание этого факта позволяет оценить воздействие PR-технологий на структуры нашего разума, степень изменения действительности.

В отношении вопроса конфиденциальности необходимо отметить аспекты действующего на текущий момент Федерального закона от 27.07.2006 N 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных (ПД)». Существует проблема торговли данными, которая в информационном пространстве известна с 2006 г. Особо активно продажа баз данных стала происходить с развитием таргетинга в социальных сетях, эти два процесса взаимосвязаны и являются примером информационного сателлизма. При этом есть законодательно установленная административная и уголовная ответственность за нарушение правил работы с персональными данными субъектов, в том числе штрафы, возможное приостановление деятельности юридического лица, а также лишение свободы. Несмотря на всю серьезность подхода к защите ПД, до сих пор в свободном доступе находятся объявления о продаже подобных баз данных. Например, если мы введем запрос в поисковой системе Яндекс «купить базу данных клиентов», обнаружим массу предложений для приобретения. Это значит, что рекламный сектор продолжает использование «серых» баз данных.

Таким образом, мы наблюдаем в динамике масштабирование использования перечня инструментов в области PR-технологий. Активно применяется искусственный интеллект, создаются картинки, видео,

аудиоматериалы отличного качества, которые успешно используются в рекламе и формировании постов в социальных сетях. Остаются проблемы этического характера при использовании ИИ. По-прежнему происходит солидная утечка ПД людей в онлайн-пространстве, которые применяется в маркетинговых целях.

Литература

1. Ажар А. Как быстрое развитие технологий меняет бизнес, политику и общество. М: Манн, Иванов и Фербер, 2023. – 352 с.

2. Кондратская В. Л., Потапенко Г. В. PR и реклама в эпоху трансформации медиа // Современная картина мира: крымский контекст. Коллективная монография. Том Книга 1. Симферополь, 2017. С. 213-237. EDN: XVWNDH.

3. Лейдлмайр К. От философии технологии к теории медиа // Филология и технологии. 1999. Т. 4, № 3. С. 9.

4. Лукина М. М., Замков А. В., Крашенинникова М. А., Кульчицкая Д. Ю. Искусственный интеллект в российских медиа и журналистике: к дискуссии об этической кодификации // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. С. 680-694.

5. Никитина Е. А. Промышленный PR: технологии для имиджа или ненужная роскошь? // Сборник научных трудов в честь профессора Е. Ю. Кармаловой. Санкт-Петербург, 2025. УДК: 659.4. Издательство: Санкт-Петербургский государственный экономический университет. С. 66-73. EDN: KJRDHQ.

6. Новикова И. В. Глобализация и цифровизация: асимметричность медиатехнологий и последствия для медиапространства // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2019. Т. 4, № 1. С. 84-103. EDN: YXTFHK.

7. Толокнев К. А. Невидимый политрук: как алгоритмы персонализации формируют общественное мнение // Полития. 2022. № 4 (107). С. 63-82. DOI: 10.30570/2078-5089-2022-107-4-63-82. EDN: XPRXPU.

8. Уланович О. И. Манипулятивный потенциал технологии медиафрейминга в современной эстетизированной медиакоммуникации // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Минск, 2021. Издательство: Белорусский государственный университет. С. 299-306. EDN: QXUHQY.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ №1
ФИЛОСОФИЯ

Д.С. Андреева. УЧЕНИЕ КАНТА О ПРОСТРАНСТВЕ И ВРЕМЕНИ: АПРИОРНЫЕ ФОРМЫ ЧУВСТВЕННОГО СОЗЕРЦАНИЯ……...…..5
Д.М. Большакова. СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕАЛЫ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ…….....…6
П.И. Васильев. ЛИЧНОСТЬ ПО Э.В.ИЛЬЕНКОВУ……6
М.Е. Вшивцева. СООТНОШЕНИЕ МОРАЛЬНЫХ И ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ……
А.Е. Головин, В.П. Шалаев. ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ: ОТ ЭРИХА ФРОММА ДО ЖИЛЬ ДЕЛЁЗА……8
А.Е. Головин, В.П. Шалаев. РЕЛИГИОЗНЫЙ И АТЕИСТИЧЕСКИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ: ОТ КЬЕРКЕГОРА ДО ЖАН ПОЛЬ САРТРА……11
А.А. Жаворонкова. ИДЕОЛОГИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ……...…14
И.С. Иванов. РУССКИЙ КОСМИЗМ: ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА……..……14
Е.В. Крысова. ПРОБЛЕМА ЦИВИЛИЗАЦИОНОГО ВЫБОРА В ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ К.Н. ЛЕОНТЬЕВА……15
С.В. Кудинова. АРХЕТИПЫ, МЕНТАЛИТЕТ, КАРТИНА МИРА, МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК СПОСОБЫ ВОСПРИЯТИЯ РЕАЛЬНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ……16
О.В. Курбачёва. КОНСТРУИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ……..…17
Е.В. Малахова. ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ТЕХНОЛОГИЯМИ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНЫЙ ИЛИ СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД?.....18
М.С. Некрасов. САМОЗАБОТА КАК ФОРМА ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ……...……20
Е.В.Еменгулова. ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ БЫТИЯ……...……23
В.А.Орехова. КРИТИКА Ф. НИЦШЕ МОРАЛИ И РЕЛИГИИ……..…24
*И.И. Попов.*МИРОВОЗЗРЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИВАЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ КАРТИНЫ МИРА С УЧЕТОМ ВЕРИФИЦИРУЕМОЙ ПРИРОДНОЙ ГАРМОНИИ……..…25
В.О. Поторочина, В.В. Хренков. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ «Метафизический дуализм и этика ненасилия в джайнизме: философские основания доктрины освобождения души»……...27
Е.А. Романова. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: ИДЕАЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?.....28

К.С Рудакова, В.В. Хренков. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ……..…29
В.Д. Сейдуллаева. ФИЛОСОФИЯ СПОРТИВНОЙ НАГРУЗКИ В ЖИЗНИ СТУДЕНТОВ……31
Я.Е. Семенова. УЧЕНИЕ ЭПИКУРА О ПРЕОДОЛЕНИИ СТРАХА……32
А.В. Скурихина. ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ: ИДЕАЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?.....33
*Л.А. Тайгин, И.И. Попов.*МЕТОДИКА ВЕРИФИКАЦИИ ПРИРОДНОЙ ГАРМОНИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ЭКСТРАКТА ЗЕЛЕНОГО ЧАЯ……..…33
Н.В. Халина. ДИАЛЕКТИКА «ВОСХОДЯЩЕГО ПУТИ» РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА XVIII в: МОДАЛЬНОСТЬ РЕШИМОСТИ…….....35
В.П.Шалаев. ПРИЛИВНАЯ ВОЛНА НОВОЙ ИСТОРИИ, ДАЛЕКА ЛИ ОНА? (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА)……..…41
М. Шведова. ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРЕНЕРСКОЙ ЭТИКИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ЧЕСТНОЙ ИГРЫ В СОВРЕМЕННОЙ СПОРТИВНОЙ СРЕДЕ……...…43

РАЗДЕЛ №2
СОЦИОЛОГИЯ

Д.В. Босый. ДИНАМИКА ЦЕННОСТЕЙ РОССИЯН 1990–2025: МИФ ОБ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ В СВЕТЕ ОПРОСНЫХ ДАННЫХ И МИКРОДАННЫХ WORLD VALUES SURVEY……..…55
О.Д. Золотоверх. РОЛЬ СОТРУДНИКОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ……..…63
О.Д. Золотоверх. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ: РОЛЬ ГОСУДАРСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ)……..……67
П.В. Ибраев, Е.П. Ибраева. ТЕОРИЯ КОНФЛИКТА РАЛЬФА ДАРЕНДОРФА……..……69
А.Ю. Малышева. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ……73
С.В. Полутин, М.Ю. Бареев, С.В. Гладышев. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА, ТЕРРОРИЗМА И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ……...……74
М.Н. Попцова, В.П. Шалаев. МЕДИЦИНСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ И САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ УЧАСТНИКОВ СВО КАК ФАКТОР ИХ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ……..……85

В.П.Степанов. ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ, МОБИЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И НЕЙРОСЕТИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ……...…89

РАЗДЕЛ №3
СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И СОЦИАЛЬНАЯПОЛИТИКА

В.Л.Анцыгина. ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РИСКА И ЗАЩИТЫ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МНОГОДЕТНЫХ СЕМЕЙ...…92
Д. Д. Васенева, И.Г.Кислицына. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ПОДДЕРЖКА РАБОТНИКОВ: СИСТЕМА ГАРАНТИЙ, КОМПЕНСАЦИЙ И ЛЬГОТ В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ……..…….96
Д.Д. Васенева, И.Г.Кислицына. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПОДДЕРЖКИ РАБОТНИКОВ ОПК (ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА) В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……97
А.П. Ведерников, О.В. Пчелина. СПЕЦИФИКА ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ…….98
*А.Г. Гарашкина, Л.М. Низова.*КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ЗОНЫ В ВОИНСКИХ ЧАСТЯХ НА ОСНОВЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА……...……99
М.А. Демакова. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ…….……100
Д.И. Жолобова, Л.М. Низова. МЕДИЦИНСКОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ……...……101
И.Д. Заякина, О.В. Пчелина. РОЛЬ ТЕОРИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И АДАПТИВНОГО СПОРТА В РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ……...…102
А. Касимова, Н.Н. Зыкова. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ……...……102
К.М. Кожевников, И.Г. Кислицына. ЗАРУБЕЖНЫЕ ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ……...…103
М.А. Кузьмина, И.Г. Кислицына. СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ……...…105
И.И. Лебедев, Л.М. Низова. СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ДЕТЕЙ «ГРУППЫ РИСКА»……...…105
И.И. Лебедев, Л.М. Низова. МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ «ГРУППЫ РИСКА»……..……106
И.М. Матсапаев, О.В. Пчелина. МОЛОДЕЖЬ С ОВЗ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ……107
И. М. Матсапаев, О.В. Пчелина. МОЛОДЕЖЬ КАК ОБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ……108
И.М. Матсапаев, О.В. Пчелина. ИНКЛЮЗИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ……...……109

Е. Н Моржанаева , И.Г.Кислицына. ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ СИРОТАМИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ……..…109
А.А. Олимова, О.В. Пчелина. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РИСКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЁЖИ……110
Т.А. Палагушина, О.В. Пчелина. ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА С ПОДРОСТКАМИ В ЦЕНТРАХ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ……..…111
Ю.О. Патракеева, И.Г. Кислицына. СОЦИАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ……...…112
Ю.О. Патракеева, О.В. Пчелина. ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИЕЙ МОЛОДЕЖИ……..…113
И.А. Петрова, Н.Н. Зыкова. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАХОДЯЩИМИСЯ ПОД ОПЕКОЙ……..……113
Н.М. Петухова. СОЦИАЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК АГЕНТЫ ЦИФРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА……..…114
И.А. Попова, Л.М. Низова. СЕМЕЙНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА……117
О.В. Романова, О.В. Пчелина. ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ……..……118
А.С. Светлакова, Л.М. Низова. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ……...…119
Е.А.Смолина. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО ОБРАЗА МУЗЕЯ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОММУНИКАЦИЙ……...…119
И.И. Чикризов, И.Г.Кислицына. ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ……122
М.А. Чиркова, Н.Н. Зыкова. КОМПЛЕКСНАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ, ОКАЗАВШИМСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ……...…124
К.В. Якимова, Л.М. Низова. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ……...…124
Ю.А. Ярочкина, Ю.В. Яргина. СОЦИАЛЬНАЯ ОПЕКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С ДЕТЬМИ, ОСТАВШИМИСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ……..……125

РАЗДЕЛ 4
СЕРВИС И ТУРИЗМ

А.А.Архипов. ИНДУСТРИЯ ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА, РЕКЛАМЫ И ПИАР В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ……..……129
А.Г. Васина. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ САНАТОРНО-КУРОРТНОЙ СФЕРЫ В КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ……...……130

А.А.Глазырин, С.М.Васина. РОССИЙСКИЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСКУРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……..……132
П.А. Гребнева, С.М. Васина. ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКО – ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РОССИИ……...…133
Д.Р. Кудратов, Н.М. Охотина. ЛЕЧЕБНО - ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН……...……134
Е.А.Жеребцова, В.В. Лежнин. ПРОБЛЕМЫ И РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ……..137
В.В. Лежнин. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЛОКАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ В ПРИВОЛЖСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ С ПОЗИЦИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ…..139
М.Е.Малова, С.М.Васина. ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕЧЕБНО – ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В МАРИЙ ЭЛ……141
Н. Р. Орзаева. ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ…….……142
Р.В. Поляков, В.В. Лежнин. АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ……...…143
М.Л.Толмачева, В.В.Лежнин. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ……145
И.В.Торощина. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ……...……147

РАЗДЕЛ №5
СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

А.М. Агамырадова. Л.М. Низова. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ОТРАСЛЕЙ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ……..…151
Л.О. Албахтина, Л.М. Низова. ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВНИЕ КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ……...……151
Х. Артыкова, Л.М. Низова. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ……..…152
М.М. Бакланова. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И БЕДНОСТЬ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И ПУТИ РЕШЕНИЯ……153
В.С. Бердникова. РЕКЛАМА КАК МЕХАНИЗМ И ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА……...154
*К.О. Воронцова, А.А. Домрачева, Е.А. Козлова.*БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ И МЕТОДЫ ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ЭПОХУ НЕСТАБИЛЬНОСТИ……155
А.Х.Галимова, Е.А. Козлова. ФИНАНСЫ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ……...…158
Д.С. Данилина, Е.А. Козлова. УСТОЙЧИВОСТЬ БЮДЖЕТА И ПУТИ ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ……161
А.Д. Дьяконова, Е.А.Козлова. ФИНАНСОВЫЕ КРИЗИСЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НАФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ……163

А.Р. Икрамов, Л.М. Низова. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ……..166
Д.О. Катина, Л.М. Низова. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЕЖИ……..……166
П.Ю. Ковальчук. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО 2035 ГОДА……..……167
А.Д. Кочакова, Л.М. Низова. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА РЫНКЕ ТРУДА……170
А.А. Краснова, Л.М. Низова. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ЗОН В ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……..…170
А.Ю. Лукова, Е.Г. Букатина. УПРАВЛЕНИЕ ВОСПРИЯТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕРЕЗ ДИЗАЙН СРЕДУ КАК ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА……171
А.С.Мамаев, Л.М. Низова. ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЕДИНОЙ ЦИФРОВОЙ ПЛАТФОРМЫ……..176
П. Б. Мамаева, Г.С. Цветкова. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИНСТИТУТЫ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА БЬЮТИ ИНДУСТРИИ……...…176
А.А. Мусина, Е.А. Козлова. СЧЕТНАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕЁ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ……180
Е.В. Эминов, Л.М. Низова. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ……183

РАЗДЕЛ №6
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников. ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС 1601–1603 ГОДОВ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА БОРИСА ГОДУНОВА……...…184
Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников. НАРЫШКИНСКОЕ БАРОККО В АРХИТЕКТУРЕ XVII–XVIII ВЕКОВ……..……186
Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников. РАЗВИТИЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЕВРОПЕ: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ К НОВОМУ ВРЕМЕНИ……..……187
Ю. Н. Афанасьева, А. О. Печников. РУССКИЙ СТИЛЬ В АРХИТЕКТУРЕ XIX ВЕКА……...……189
Я. А. Загарских, А. О. Печников. ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА ЕКАТЕРИНЫ II: ДУАЛИЗМ ПРОСВЕЩЕННОГО АБСОЛЮТИЗМА И СОСЛОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ (1762–1796 ГГ.)……192
С. А. Роев, Д. В. Васенин. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЗЬМОДЕМЬЯСКОГО МАСЛОЗАВОДА……...…194

РАЗДЕЛ №7
ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Р.А. Белов, И.С. Арон. ОСОБЕННОСТИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ……196
И.Г. Константинова, И.С. Арон. ПРОБЛЕМЫ МОТИВАЦИИ ПСИХОЛОГОВ……..……199
Н. В. Мякишева. ЛИЧНОСТНАЯ АВТОНОМИЯ И СПОСОБНОСТЬ К ВЫБОРУ:ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ……201
С.И. Рожкова, И.С. Арон. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ПОДРОСТКОВ……..……205
Е.В. Татаринова, А.Л. Хинканина. СУБЪЕКТИВНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СМЫСЛОЖИЗНЕННОГО КРИЗИСА В ПЕРИОД ЗРЕЛОСТИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕРВЬЮ……209
М.А. Хасиева. ОСОБЕННОСТИ УСВОЕНИЯ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ АСПЕКТОВ КУРСА "ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ" СТУДЕНТАМИ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ…..214

РАЗДЕЛ №8
РЕКЛАМА И МАСС МЕДИА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
(ФИЛОСОФСКОЕ И СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

Д.Г. Андреев. СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ, ЕЁ ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И СУБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ……218
Ю.В.Антипина, В.В.Хренков. СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ……219
В.С. Бердникова. РЕКЛАМА КАК МЕХАНИЗМ И ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЫНОЧНОГО ОБЩЕСТВА……..……221
В.С. Бердникова. СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕНОМ ОБЩЕСТВЕ……..……221
Е.В. Долгорукова, В.В. Хренков. СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ, ЕЁ ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И СУБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ……222
А.Е. Заугольникова, В.В. Хренков. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ГЛОБАЛИЗАЦИИ. МЕСТО И РОЛЬ РЕКЛАМЫ В ГЛОБАЛИЗИРОВАННОМ МИРЕ……..……224
А.И. Игнатьева. РЕКЛАМА КАК СКРЫТАЯ ПРОПАГАНДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ……225

С.Е.Козлова. РЕКЛАМА В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА. РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ДЕФОРМАЦИИ СУБЪЕКТНОГО НАЧАЛА……..……226
С.Е.Козлова. СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ……...…….227
А. Р. Конакова, В.В. Хренков. СУЩНОСТЬ РЕКЛАМЫ, ЕЁ ЦЕЛИ, ФУНКЦИИ И СУБЪЕКТЫ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ……228
С.Р. Махнёв. ВИДЕОКОНТЕНТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ……..……230
Г.С. Цветкова, А.С. Маршарова. ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕКЛАМНОЙ КОНЦЕПЦИИ И РЫНОЧНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КОМПАНИИ……...……231
Н.А. Никифорова. АВТОМАТИЗАЦИЯ РЕКЛАМНЫХ ПРОЦЕССОВ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОДВИЖЕНИЯ ЦВЕТОЧНОГО БИЗНЕСА……...……234
Д.В.Решетников, В.В.Хренков. ВОЗЗРЕНИЯ Ж. БОДРИЙЯРА НА РЕКЛАМУ:СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ……..……235
В.В. Рыбакова. РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ПОГРУЖЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ВИРТУАЛЬНУЮ РЕАЛЬНОСТЬ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ……..……236
В.В. Рыбакова. СОЦИАЛИЗИРУЮЩАЯ И АДАПТИРУЮЩАЯ РОЛЬ РЕКЛАМЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ……...……237
К.А. Шалдиева. ЭФФЕКТИВНЫЕ СПОСОБЫ ПРОДВИЖЕНИЯ В ЛЕСОЗАГОТОВИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ДЛЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ……...……238
Ю.Г. Ширман. ТРАНСФОРМАЦИЯ PR-ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ КУЛЬТУР КОММУНИКАЦИЙ……..……239

Научное издание

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ
И ПРАКТИКИ В XXI ВЕКЕ:
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ РОССИИ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: НА ПОРОГЕ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Двадцать вторая международная
весенняя научная конференция
(Йошкар-Ола, 28 мая 2026 года)

Материалы научной конференции

Ответственный редактор
В. П. Шалаев

Компьютерная вёрстка
Т.С. Жуков

Подписано в печать: 01.10.2026. Формат 60×90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 15,88. Тираж 100 экз.
Заказ № 2983.

Отпечатано в ООО «Вертола»
424004, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола,
ул. Л. Толстого, д. 45, тел. 8-8362-22-82-57.